

Г.М. МЕРЕЖКО

УТОГ — СВІТЛО НА ПЕРЕХРЕСТІ

Українське товариство глухих

Українське товариство глухих

УТОГ — СВІТЛО НА ПЕРЕХРЕСТІ

Київ — 2019

Редакційна колегія: І.І. Чепчина
Н.М. Каменська
Г.М. Мережко

Укладач: Г.М. Мережко

Цю збірку видано за підсумками літературного конкурсу на кращий спогад про життя та діяльність ветеранів УТОГ, про роботу обласних організацій, УВП та БК УТОГ. Ці спогади були надруковані на шпальтах газети «Наше життя» УТОГ.

Літературна збірка. — К.: Українське товариство глухих.

® Українське товариство глухих

Вот и годы прошли

*Вот и годы прошли,
След оставив в душе неустанной.
И так странно порой,
Что мы с вами уже ветераны.*

Припев:

*Не страшна тишина —
Ты нам путь отыскать помогаешь!
Ты — наш дом и страна,
И дорогу нам в жизнь освещаешь!*

*Много лет мы в строю,
Вместе спорим с лихою судьбою.
Ты всегда — верный друг,
И гордимся, УТОГ, мы тобою!*

Припев.

*Если случится беда,
Мы сплотимся, друзья, воедино!
Мы вас любим, УТОГ,
И надеемся — это взаимно!*

Припев.

В. БОГАЕВСКИЙ

на мотив песни «Я люблю тебя, жизнь»,
слова Э. Колмановского

Предисловие

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках книгу, материалы для которой поступили после объявленного Всеукраинским советом ветеранов войны и труда УТОГ в газете «Наше життя» конкурса на лучшее письменное воспоминание, посвященное юбилею Украинского общества глухих.

Этот конкурс не оставил равнодушным никого. Свои воспоминания выслали не только ветераны, но и многие члены УТОГ среднего поколения.

Многие авторы вспомнили своих друзей, учебу в школах-интернатах, техникумах, участие в художественной самодеятельности, путешествия и забавные истории, случившиеся с ними.

От имени Всеукраинского совета ветеранов войны и труда УТОГ выражаю искреннюю благодарность всем авторам, принявшим участие в конкурсе и желаю им дальнейших творческих успехов и не прятать перо в дальний ящик, а держать его всегда наготове, откликаясь на все новые и новые события в жизни нашего Общества.

А. МЕРЕЖКО,

председатель Всеукраинского совета ветеранов войны и труда
Украинского общества глухих

Твої люди, УТОГ

*Імена б ці на Дошку пошани,
Щоб вони шикувалися в ряд.
Їхня слава не вмере, не зів'яне,
Імена ці мов зорі горять.*

А. ЯРИНОВСЬКИЙ

Серед зелених гір

Люди гір різняться з-поміж інших особливим, норовливим характером, за яким в глибині душі ховається доброзичливість і глибока людяність. Саме такою й була наша Софія Іванівна Комарницька.

Коли мова заходить про справедливість і несправедливість, вона скаже свою думку, не дивлячись на авторитети і чини. За свою відвертість наживала чимало недругів, але залишалась все тою ж, не підлаштовуючись під думку керівника чи данину часу. Загартувало її характер сирітське дитинство у віддаленому від благ цивілізації маленькому закарпатському селі, де з'явилась на світ у 1938 році і ще підлітком навчилася заробляти на хліб і допомагала рідним вижити у сутужний повоєнний час. Босоноге дитинство (в прямому значенні слова) призводило до частої застуди, а лікувати дівчинку не було кому, і як наслідок — туговухість.

До Ужгорода Соня Комарницька (тоді ще Варгулич) приїхала в 70-ті роки, дізнавшись, що тут є підприємство, де працюють нечуючі люди. Влаштувалась на роботу, отримала місце на проживання в гуртожитку — і це здавалось їй безмежним щастям! З колективом ладила, а за вміння жартувати і веселу вдачу швидко стала «своєю» в колі ровесниць.

Її ініціативність і завзятість помітив тодішній голова облвідділу УТОГ К.М. Власов і запропонував Софії посаду бібліотекаря в Ужгородському клубі глухих. Вагаючись і боячись, вона прийняла цю пропозицію. З цього часу життя набрало

нових обертів. Доводилось штурмувати науку, позичати досвід — адже абияк Софія Іванівна ніколи і ніщо не робила, яких би зусиль це не вимагало.

У 1978 році в Ужгороді, на базі нового Будинку культури глухих, проходила науково-практична конференція бібліотекарів системи

УТОГ. Це був перший серйозний іспит у роботі Софії Іванівни. І вона з честю його витримала. Почесна грамота президії Центрального правління Товариства за взірцеву роботу та результати всесоюзного огляду бібліотек була найдорожчою з-поміж багатьох інших нагород.

Далі в її трудовій біографії було «кар'єрне зростання»: посада директора Ужгородського будинку культури УТОГ, обрання членом президії облправління і делегатом декількох з'їздів Товариства, присвоєння звання «Відмінник УТОГ», яке, до речі, вона отримала першою на Закарпатті у 1993 році.

Притаманна їй властивість перейматися чужими проблемами і бажання допомагати людям в скрутних ситуаціях мала логічне завершення — ужгородці обрали Софію Іванівну головою міської організації глухих. «Дозрівши» у свої піввіку, як жартувала вона, Комарницька з головою поринула в роботу. Це була саме та посада, до якої вона йшла все своє життя.

Численні відвідування людей, бесіди з ними — це стало пріоритетом в її роботі. Пригадую, як вона мене відривала від «па-

перової» роботи інструктора-методиста і забирала з собою на подвірні обходи по місту. Бувало, по вулиці не пройдеш з нею, бо звідусіль лише й чути: «Соня, привіт!» — так віталися з головою ТО її підопічні.

І вона для кожного знаходила час для короткої бесіди, пожуристь, як щось недобре зробив, і обов'язково похвалить за хороше, вислухає всі проблеми та підбадьорить. Це давалось їй легко, тому що добре знала психологію глухих. Але легкою свою роботу вона не вважала, хоча й ніколи не скаржилась.

Не маючи щастя в подружньому житті — чоловік трагічно помер невдовзі як вони побралися, своїх дітей не було — всю увагу і тепло душі Софія Іванівна віддавала нечуючим людям, котрі стали близькими і рідними. Вона ж для них готова була все віддати, поділитися окрайцем хліба та останньою картоплиною. І правда, до неї ходили й з такою бідною. Адже проживала вона у 64-квартирному будинку, збудованому на кошти УТОГ, разом з іншими глухими працівниками. «Я з ними і дною, і ночую», — сміючись, говорила Софія Іванівна. Тому жартома люди називали її «швидкою допомогою для глухих», та ще й завжди при «власному транспорті» — на старенькому велосипеді прямувала в різні кінці міста, де проживали глухі, котрі потребували невідкладної допомоги.

Софія Іванівна довгий час працювала з першою перекладачкою-педагогом Т.І. Німчук, і унаслідувала від неї частку того Божого дару, який притаманний Тетяні Іванівні, котра була в 50–60-ті роки для глухих закарпатців і матір'ю, і вчителем, і першим радником. Тому так вимогливо ставилась Комарницька до молодих перекладачів, навчала їх терпінню і доброті в роботі з інвалідами.

Окремо хочу сказати про ту велику повагу до вчителів і вихователів школи-інтернату для глухих, з якою завжди ставила-

ся до освітян Софія Іванівна. Вона добре усвідомлювала роль освіти у житті глухого, тому так щиро шанувала педагогів. Навіть улюблену племінницю не бачила ніде, як на посаді викладача.

Незабутнім для багатьох вчителів школи-інтернату і вечірньої школи глухих залишиться вечір-зустріч колишніх педагогів зі своїми вихованцями, який організувала наша Комарницька.

А як вона хотіла мати музей історії нашої організації! Збирала експонати, водила мене на зустріч зі старими людьми, котрі пам'ятали події ще 40-х років. Разом з нею ми збирали унікальні фотокартки та цікаві неповторні розповіді з життя глухих. Так зародилась ідея написати книгу нарисів «З історії створення Ужгородської спецшколи-інтернату для глухих і обласної організації УТОГ», вихід якої був для моєї наставниці жаданим святом.

С.І. Комарницьку пам'ятають в Ужгороді й тепер.

Каким он парнем был

В.Г. Людвик

...Это было очень давно, но кажется — будто вчера! Я познакомилась с Валентином Людви́ком, когда ему было 18 лет. После окончания Черновицкой школы для глухих он приехал в Одессу поступать в художественное училище, а я к тому времени уже окончила первый курс. Тогда я только что вернулась из Ялты, где нарисовала несколько пейзажей. Не успела разобрать чемодан, как ко мне домой пришел знакомый художник вместе с Людви́ком и сказал: «Вот тебе новый товарищ! Помоги ему, ведь он в Одессе новичок!».

А дальше было интересно и весело. Посмотрели мои крымские пейзажи и рисунки Людвика. Непринужденно болтали, словно давно были знакомы. С этого и началось. Стал Людвик активно поддерживать знакомство: то в аудиторию ко мне заходил, то домой — показать свои новые рисунки. А моя мама угощала его вкусным борщом.

Валентин старательно учился, занимался спортом, брал книги в библиотеке ДК УТОГ. А еще он дружил с А.С. Запорожцем — большим мастером мимического рассказа.

Запорожец посоветовал ему выступать с художественными рассказами на сцене ДК УТОГ — получалось неплохо!

Во время каникул Валентин уезжал в свое родное село в Винницкой области, где помогал родным по хозяйству и писал прекрасные пейзажи.

Дипломную работу — картину «Суворовец на каникулах» В. Людвик защитил на «отлично». Искусство не мешало ему заниматься всеми видами спорта и ездить на соревнования в разные города. Он много работал творчески, участвовал во многих выставках — и наших, и зарубежных. Стал членом Союза художников, получил прекрасную мастерскую. Интересовался астрономией, уфологией, создал ряд картин на тему НЛО. Часто читал лекции в ДК УТОГ, где имел много друзей. Был прекрасным семьянином, и моя мама говорила, что любит его больше, чем собственного сына!

Мы с ним много путешествовали. Побывали в Крыму, в Карпатах, Молдавии, Ленинграде, Москве, Минске, Болгарии. Если мне по работе приходилось ехать в командировку, то он всегда ехал со мной.

Прожили мы с ним 52 безоблачных года, и думали, что нашему счастью не будет конца...

А летом 2007 года была невероятная жара, было много солнечных ударов, даже я не устояла — со мной случился обморок на улице, но все закончилось благополучно. Валентин с внучкой Мариной собрался ехать в село. Я не возражала — пусть подышит свежим воздухом, погуляет в лесу, у реки. Тем более, что поезд шел ночью, жарко не будет.

...Помню, как он уезжал — здоровый, красивый, веселый, с тяжеленными сумками. Сообщил, что благополучно приехал. Мы с дочкой Оксаной радовались за него. Он звонил по мобилке, что все хорошо.

Но в селе тоже была жара! У Валентина случился сердечный приступ и инсульт. «Скорая» приехала слишком поздно, когда уже нельзя было помочь...

Валентин Людвик всего месяц не дожил до своего 75-летнего юбилея. А из Киева, из Союза художников, прислали ему поздравительную телеграмму...

В Одессу он не вернулся — родное село оставило его у себя навсегда. Но светлая память о нем живет в наших сердцах...

Згадаймо добрим словом

Непомітно, за щоденними турботами, проминули понад 10 років як з нами немає Скульського Євгена Петровича, голови Тернопільської обласної організації УТОГ, Почесного члена Українського товариства глухих.

22 січня 2007 року був звичайний день, початок нового трудового тижня, коли майже у кожному сім'ю нечуючих тернопільчан прийшла сумна звістка, що відійшов у вічність їх ватажок...

Минув рік, а ще щемить біль втрати і гостро відчувається відсутність Євгена Петровича. Адже, вирішуючи будь-яке питання організації загалом чи будь-кого з членів УТОГ, хочеться спитати його поради, допомоги, доброго слова. Потрібен час і терпіння, щоб притупився біль тяжкої втрати людини, яка все своє життя віддала Товариству.

Пам'ятаючи сумну дату, 23 січня 2008 року в обласному Будинку культури УТОГ зібралися члени Товариства, щоб згадати свого колегу по роботі, друга у житті та просто чудову людину, яка залишила після себе добрий слід. А згадати, повірте, було що, адже Євген Петрович прожив свій недовгий вік так, що про нього можна говорити довго і багато.

Скульський Є.П. народився у багатодітній родині на Під-

Є.П. Скульський

гаєччині, втратив слух у ранньому віці, але не чекав від долі подарунків та співчуття, а жив так, що не одна чуюча людина могла йому позаздрити.

У системі УТОГ Євген Петрович почав працювати з 1974 року на посаді директора БК УТОГ. Однак молодого хлопця більше всього приваблював спорт, і не дивно, що 12 років він пропрацював інструктором зі спорту. Завжди був у центрі уваги, завжди з молоддю, яка згуртовувалась біля нього. Коли прийшла зрілість, Євген Петрович очолив Тернопільську обласну організацію УТОГ. На цій посаді він працював протягом 11 років, мав великі надії, хотів ще багато зробити для Товариства, для глухих людей, та тяжка недуга, підточивши здоров'я і силу, передчасно забрала його від нас...

На вечорі пам'яті Скульського Є.П. виступила його наступниця — голова Тернопільської обласної організації УТОГ Надія Дмитрівна Коцовська. У спогадах про Євгена Петровича вона згадала його відданість своїй справі, бажання жити і йти до своєї мети. На вечорі кожен згадував той час, коли з нами був Скульський Євген Петрович. Ця людина прожила своє життя так, що про нього пам'ятатимуть не тільки на Тернопільщині, але й в інших обласних організаціях УТОГ.

Стоячи, всі зі сльозами на очах хвилиною мовчання вшанували пам'ять свого колишнього керівника і радника. Добрий, людяний та доброзичливий — таким він назавжди залишиться у наших спогадах.

Вічна йому пам'ять.

Антонина КУЗУБОВА (ЛУК),
бывший председатель
Крымского республиканского отдела УТОГ

Из крымских страниц ее жизни

С Марией Ионовной Неплюй я впервые познакомилась в 1949 году в Киеве, на III съезде Украинского общества глухих. Она в то время работала инспектором Днепропетровского облотдела УТОГ, а я до 1953 года была старшей пионервожатой в школе глухонемых, в Прилуках Черниговской области. Мы обе были делегатами съезда.

По воле судьбы в 1953 году я переехала в Крым и стала работать директором Симферопольского клуба глухих Крымского облотдела, тогда еще относившегося к Всероссийскому обществу глухих.

В 1954 году Крым указом Н.С. Хрущева был передан в состав Украины. Председатель Крымского облотдела Михаил Сергеевич Морозов сразу уехал в Россию. На освободившееся место Крымский обком партии назначил председателем П. Шевченко. Меня с 1955 года перевели работать инструктором Крымского областного отдела УТОГ.

Второй раз мы встретились с М.И. Неплюй в Одессе в 1956 году на V съезде УТОГ. Она к тому времени стала председа-

М.И. Неплюй

телем Днепропетровского облотдела УТОГ, но общались мы мало, т.к. были заняты на съезде.

А в 1957 году Мария Ионовна приехала в Симферополь уже как заместитель председателя ЦП УТОГ, для подбора кандидатуры на должность председателя Крымского облотдела УТОГ.

Мария Ионовна узнала меня, долго расспрашивала о работе, о глухих Крыма. Разговор с ней был легким и приятным, она хорошо владела жестовой речью. Неожиданно Мария Ионовна предложила мне стать председателем областного отдела УТОГ. Я, конечно, растерялась, начала отказываться, боялась, что не справлюсь, — ответственность-то какая! Но она очень терпеливо убеждала меня, что надо попробовать, обещала во всем помогать. Мария Ионовна обладала таким талантом: умела мягко, но настойчиво убеждать. И она меня уговорила.

М.И. Неплюй слово своё сдержала. Она стала для меня наставницей, старшей подругой, образцом для подражания. Учила всему: организационной и просветительской работе, ведению документации, передавала свой опыт работы, свои знания. Часто приезжала, помогала провести выборную конференцию, а позже — пленум Крымского областного отдела УТОГ. Наши встречи проходили и в Киеве, где проводились семинары для председателей областных отделов УТОГ.

Симферопольский клуб глухих тогда кочевал с места на место — город отстраивался и ветхие здания в центре сносили. Для решения проблемы с помещением Мария Ионовна ходила со мной в горисполком и в облсобес. И ещё она мне без конца повторяла: «Всегда будь с массами!» Учила меня выдержке в работе с людьми. Сама она была очень уравновешенной и терпеливой, всегда активно помогала рядовым членам УТОГ. Были даже случаи, когда ей словом, добрым советом удавалось

помочь неслышащим людям достичь взаимопонимания, жить в дружбе, сохранить семью, то есть она выступала миротворцем. Стоило вспыхнуть спору, начаться перебранке — умела моментально охладить ссорящихся.

На отдыхе тоже была вместе с «массаами», как тогда говорили. Отдыхая в Крыму, каждый вечер бывала в клубе, собирала возле себя глухих, беседовала, рассказывала историю Украинского общества глухих, чему-нибудь учила. В выходной день с группой глухих ездила в Ливадийский музей, посетила Ласточкино гнездо, Алупкинский музей и другие достопримечательности Крыма. Была поразительно коммуникабельным человеком, душой общества, любила шутки, веселье.

Меня она просила почаще проводить политинформации, рассказывать глухим новости. Неграмотность среди глухих была большая, многие не умели читать, а те, кто умел, часто не понимали прочитанное. Но люди были отзывчивые, откликлись на малейшую заботу и внимание, понимая, каких усилий это стоит небольшим коллективам облотделов.

Мы с Марией Ионовной почти каждое лето случайно оказывались вместе то в Геленджике, то в Пуше-Водице — спасали «горящие» путевки. Молодым уже не понять, что это такое, когда не было желающих ехать на отдых. В Доме отдыха я чаще всего видела Марию Ионовну либо среди неслышащих, либо с газетой или книгой.

Она постоянно напоминала мне о необходимости самообразования и о выдвижении глухих на руководящие должности. Мария Ионовна меня всегда поражала неутомимостью, самоотверженностью, с которой защищала интересы нашего Общества.

Я ею восхищалась и часто думала, глядя на неё: вот необыкновенная женщина, которую выбрали среди стольких сильных

кандидатур на высокий пост — заместителем председателя ЦП УТОГ.

Выйдя на пенсию, я стала председателем Крымского совета ветеранов УТОГ. И снова мы встретились с Марией Ионовной, т.к. она была председателем Республиканского совета ветеранов нашего Общества.

Она опять занималась организационной и просветительской работой. К знаменательным датам приурочивались семинары, на которые в Киев приглашались председатели областных советов ветеранов со всей Украины.

Приглашали в Киев и меня. Эти новые встречи с Марией Ионовной были для меня большой радостью. Мария Ионовна меня по-прежнему восхищала: она оставалась такой же — энергичной, приветливой, была вся в заботах о людях.

Галина КОЗЛОВА,
Почетный член УТОГ,
экс-председатель Донецкой облорганizations УТОГ

Ты рядом, ты в нашей памяти живешь

*Все вроде так: и солнышко встает,
И ветерок листву берез качает,
И лишь тебя недостает,
По-человечески, как друга, не хватает.*

Г. БОЖЕНКО

Так уж жизнь устроена: живем на бегу, вечно торопимся, что-то оставляем на потом. А потом... уже нет.

И вроде все нормально — работаем, общаемся, знаем цену человеку, уделяем ему должное внимание, но только с уходом его в небытие по-настоящему раскрывается его величие и сущность его жизни. И жалеешь, что что-то не досказал, не сделал.

Валентина Ивановна Семенова поистине была удивительной, уникальной женщиной.

Работа была ее поэзией. Разве это не подвиг — 40 лет бессменно проработать председателем Одесской областной организации УТОГ?!

Талантливый руководитель, прекрасный организатор, признанный лидер среди всех председателей, она умела любить

В.И. Семенова

людей, работать без устали, терпеть невзгоды и не сдаваться трудностям. Все ее мероприятия: будь то рабочий пленум или творческий вечер, всегда были интересными и поучительными.

Я поражалась ее работоспособности, неумейной энергии, умению хорошо концентрироваться. И ничто ей не было в тягость, она успешно справлялась со всеми обязанностями.

Эх, жить бы да жить Валентине Ивановне после ухода на пенсию да писать мемуары...

Сколько полезного она еще могла принести Обществу своими идеями! За 50 лет трудового стажа столько всего накопилось, было что рассказать.

Ушла и все унесла с собой... На заслуженный отдых Валентину Ивановну провожали триумфально. Море цветов... Добрые слова в ее адрес все звучали и звучали, а люди шли и шли, чтобы выразить свою любовь, уважение и благодарность за ее многолетний труд, человечность, помощь. Они просто не верили, что она уходит и у руля Одесской областной организации теперь будет другой человек. Ведь люди, особенно пожилые, так привыкли к ней.

А через 2,5 месяца Валентины Ивановны не стало...

Она зажглась новой звездочкой на бескрайнем небосклоне и оттуда мерцает нам. И теперь живет в нашей памяти.

Перебираю, перечитываю письма, открытки. Как о многом они сейчас напоминают, как дороги они сейчас!

*«И становится каким-то очень близким
Все то, что пережитым мы зовем.
И оживает память встреч и расставаний...»*

Вот Валентина Ивановна — молодая, стройная, симпатичная девушка, приветствующая коллектив художественной самодеятельности из г. Минска.

Такой впервые я ее увидела на сцене Одесского ДК в 1967 году. Мы тогда с мужем отдыхали в Одессе и пришли в ДК на концерт. Нам говорят: «Это новый председатель, всего год работает».

И не думала я, что через 24 года судьба сведет нас вместе, и мы будем не только коллегами, но и близкими друзьями и соратниками.

И я не раз ей повторяла:

*«Спасибо, жизнь, за встречу с Вами
На перекрестках всех дорог.
И пусть горит все ярче пламя
От теплых встреч и добрых слов».*

Более 10 лет мы с Ириной Ивановной Чепчиной (тогда она была председателем Черниговской облорганизации УТОГ) работали в Совете председателей под руководством Семеновой.

Какие это были замечательные годы вдохновенного труда!

Инициатива всего нового исходила в основном от Семеновой. Она была такая неугомонная! Предложения от нее сыпались как из рога изобилия, но она всегда советовалась, как лучше сделать, как провести то или иное мероприятие.

Ну и жару же она задавала! Когда встречались на пленумах, совещаниях, — сидели допоздна, обсуждали планы, спорили, а как разъезжались по домам — писала, звонила, давала указания, подгоняла. Таким уж беспокойным человеком была Тиночка. Доверяла, но всегда проверяла.

При проведении мероприятий Совета председателей Валентина Ивановна так волновалась, как будто впервые проводила — так ли все, не забыли ли чего, не пропустили ли кого. И не успокоится, пока все сама не проверит.

Валентина Ивановна была добра к людям, но и категорична в

своих суждениях, и перечить ей в таком случае было бесполезно.

«Неустанно пахать!» — было ее девизом, которому она оставалась верна до последних минут своей жизни. Сердце ее перестало биться через 20 минут после возвращения домой с совещания председателей. Валентина Ивановна была тяжело больна, все собиралась лечь на обследование и лечение, но работа да дела не давали ей уделить себе внимание.

И это страшное «ПОТОМ» сделало свое дело.

Вся жизнь ее была в работе, среди людей. Если посмотреть семейные фотографии, то мало что семейного найдется.

В основном фотографии среди массы людей — на предприятии, на совещаниях, на соревнованиях среди спортсменов, в кругу ветеранов и пенсионеров, молодежи.

Валентина Ивановна была колоритной, очень эрудированной личностью. С ней никогда не приходилось скучать. И петь, и шутить, и байки рассказывать была большая мастерица. Жестовый язык у нее был мягкий, красивый, понятный и все любили ее слушать.

Обожала она застолья, умела щедро и красиво принимать гостей. И сколько бы она ни ездила, наиболее комфортно чувствовала себя дома, где рядом был заботливый муж, любимая собачонка Альмочка, уютное место для отдыха и работы — небольшой письменный столик с настольной лампой, излучавшей мягкий свет. Здесь она всегда отдыхала, читала, писала, смотрела телевизор, проводила долгие часы в разговоре с друзьями. А друзей у Валентины было много. Очень теплые отношения при жизни были у нее с Лилей Ройтенберг, которая живет сейчас в США, с Робертом Коганом из Германии. С их помощью Валентина Ивановна побывала в Израиле, посетила святые места в Назарете, Иерусалиме, побывала у Стены плача...

Встречами и общением с друзьями Семенова всегда дорожила.

В последние годы все труднее и труднее было ей ходить, и Валентина Ивановна с трудом делала выезды в другие города. И я никогда не забуду, как милая моя Валентина Ивановна со своими больными ногами приехала в холодную февральскую погоду в Донецк, чтобы проводить меня на пенсию.

Зима тогда была суровая. Большие снежные сугробы, ухабистые дороги. Ведь зима в Донбассе такая: то снег, то слякоть, а приморозит — ох как нелегко ходить и ездить, не дай Бог оступиться, упасть. И мы берегли Семенову, как хрустальный сосуд.

Не могла она без юмора, и я с улыбкой вспоминаю, как ехали мы из Макеевки в Ясиноватую, чтобы там посадить ее на поезд в Одессу. В хорошую погоду ехать всего 30 минут, а тут зима и дорога такая трудная...

За Макеевкой нашему взору открылось белое холмистое пространство с чернеющими вдали силуэтами домов, заводских труб и терриконов. Был ясный солнечный день, и все было видно отчетливо, как на ладони.

И вот мы едем и едем, дорога все вьется и вьется. Валентина Ивановна сидит на переднем сиденье, запрокинув голову и, не оборачиваясь, говорит: «Ну что, скоро в Киев приедем?».

Ее многогранная и очень интересная жизнь промелькнула, как одно прекрасное мгновение, и оставила после себя след, как от реактивного самолета — длинный, через все небо...

И долго, долго будет жить она в воспоминаниях друзей, знакомых, в благодарной памяти членов УТОГ.

Моя наставница

Г.Я. Гарипова

Галина Яковлевна Гарипова (в девичестве Радомская) родилась 31 июля 1946 года в г. Луганске. Родители ее хорошо известны в УТОГ как люди, стоявшие у истоков создания нашей организации и много сделавшие для ее становления и развития.

Отец, Яков Григорьевич Радомский, работал на руководящих должностях в УТОГ — в Виннице, Луганске, Донецке.

Мать, Мария Дмитриевна Радомская (Труханова), длительное время была председателем Винницкого областного отдела УТОГ, а уйдя на заслуженный отдых, вернулась в Донецк и возглавила областной Совет ветеранов УТОГ.

Когда Галочке исполнилось полтора годика, она полностью потеряла слух от гриппа. В семье она была третьим ребенком — самой талантливой и всеобщей любимицей. Старшая сестра Людмила (тоже слабослышащая), посоветовала родителям не отдавать сестричку в массовую школу, т.к. сама вкусила всю горечь от издевательств и насмешек слышащих детей. Елена — средняя сестра (она одна в семье имела нормальный слух), много внимания уделяла Галочке, корректируя ее речь.

Благодаря тому, что Галя уже в 7 лет умела читать, писать

и считать (в этом большая заслуга отца), ее определили в лучшую в Украине — Одесскую школу-интернат для слабослышащих детей. Девочка очень любила читать и имела богатый словарный запас. Это дало ей возможность участвовать в художественной самодеятельности — прекрасно декламировать стихи, петь песни жестами, играть главные роли в спектаклях. Закончив школу, она вернулась в Донецк и поступила на работу на местное УПП УТОГ ученицей токаря. Одновременно училась в вечерней школе рабочей молодежи № 1, где в то время работали отличные преподаватели: Б.К. Притула, Л.П. Бактинская, А.И. Хлебородова, Е.Л. Джантимирова, З.Т. Почепцова.

Видя большие успехи Галины в учебе и стремление знать больше, педагоги настойчиво рекомендовали ей учиться дальше. И она решает поступать в Гомельский машиностроительный техникум. Здесь Галя не только успешно училась, но и участвовала в художественной самодеятельности, завоевывая призовые места. На праздниках она прекрасно исполняла песни жестами. Однокурсники Галины отзывались о ней как о душе компании.

...Была у Гали одна заветная мечта — она хотела стать актрисой, занималась в драмкружке в ДК, играла главные роли в спектаклях.

После окончания техникума она вернулась на свое родное предприятие — Донецкое ПП «Электромагнит» УТОГ, где длительное время работала мастером, а затем начальником сборочного участка. Под ее руководством цех выполнял и перевыполнял план. Многие рабочие были награждены за свой труд медалями и орденами, а их портреты красовались на городской Доске почета, что располагалась на Киевском проспекте города Донецка.

Директор предприятия А.М. Фудим на планерках всегда под-

черкивал, что глухим специалистам можно доверять. Он знал, что краснеть не придется, и смело выдвигал неслышащих на руководящие должности, в том числе и Галину Яковлевну.

Предприятие было передовым, его часто посещали различные делегации, а однажды здесь побывала в гостях и примадонна Алла Пугачева. Эта встреча с любимой певицей опять пробудила мечты Галины о сцене. А еще она мечтала о путешествиях...

Однако мечты мечтами, а жизнь требовала свое. Возглавляя работу цеха, Галина все чаще задумывалась над тем, что ей не хватает знаний, и в 1971 году поступила в Донецкий политехнический институт. Здесь, благодаря ее старшей сестре — Людмиле Яковлевне Радомской, была создана группа глухих. Переводчиком в группе работала средняя сестра — Елена Яковлевна. Группа состояла из 22 человек, но закончить удалось самым упорным и целеустремленным — Г. Радомской, В. Медведковой, В. Быковскому, А. Гарипову (он по переводу заканчивал институт в Челябинске).

В романтическом порыве в 1985 году Галина уехала осваивать Колыму. Здесь она устроилась художественным руководителем в Магаданском ДК ВОГ. Вот где в полную силу раскрылись ее большие творческие способности! При клубе были созданы агитбригада и ВИА, которые подготовили много интересных номеров. Группа из 18 человек с концертной программой гастролировала по всей Магаданской области, побывала и в Хабаровском крае — в г. Благовещенске. Везде наших артистов: В. Ивкучева, Г. Гарипову, С. Фролова и С. Байкова встречали аплодисментами и не раз вызывали на «бис».

Позже по семейным обстоятельствам Галина Яковлевна с семьей вернулась в Украину, на родину мужа — в г. Мелитополь Запорожской области. Здесь ее избрали председателем территориальной организации УТОГ. Галина Яковлевна является

членом президиума Запорожской облорганizations УТОГ, была членом ревизионной комиссии ЦП УТОГ.

Огонек, зажженный в юности, горит, не угасая, и потому эта красивая, обаятельная, общительная женщина не подвластна годам. В работе и творчестве находит она источник вдохновения и жизненных сил.

Галина Яковлевна выполнила свой долг перед родителями, идя по их стопам и работая на благо глухих. За значительный вклад в развитие Общества она имеет много грамот.

Она воспитала прекрасных детей: дочь Анна — художник, сын Алексей — главный редактор Магаданского отделения газеты «Комсомольская правда».

Я очень горжусь тем, что работала под ее руководством и многому у нее научилась. Это мне пригодилось, когда начала работать переводчиком-дактилологом в Донецком лицее № 115. Поэтому по праву считаю Галину Яковлевну своей наставницей.

З сімейного архіву

Читаємо тексти під світлинами з сімейного альбому: *«Засідання технічної ради модельно-столярного цеху Донецького державного содового заводу «Донсода». 1935 рік.*

Марія Федорівна і Матвій Олексійович Полякови — вчителі вечірньої школи глухих робітників заводу «Донсода». Селище Верхнє, Попаснянський район, Луганська обл. 1937 р.

Біженці з України. Вчителі-вихователі Яісанської школи-інтернату для глухих дітей (зліва направо): М.О. Поляков, А.І. Москаленко, О.Г. Ягельницький. 1942—1943 роки. Казахстан, Актюбінська обл., селище Яісан.

Тривожне літо 1942 р. Група глухих дітей-сиріт разом з учителями, вихователями та підсобними робітниками Нижнянської школи-інтернату для глухих дітей. Директор М.О. Поляков відсутній на фото, тому що він як фотограф робив цей знімок».

Ці сімейні реліквії дбайливо зберігає Ганна Матвіївна Полякова. Не тільки зберігає, а й усіляко сприяє тому, щоб якомога більше людей знало і пам'ятало про її батька — Матвія Олексійовича Полякова. А розповісти про цю обдаровану людину, талановитого педагога і організатора, непересічну особистість є що.

Народився він 10 жовтня 1899 року в шахтарському селищі Рубіжне на Луганщині. Навчався у Маріїнському училищі для глухонімих. Надзвичайно здібний і старанний учень семирічний курс навчання пройшов за 5 років, отримавши не лише освіту, а й вміння працювати за двома спеціальностями — столяра і поліграфіста.

З 1915 до 1937 року працював на заводі «Донсода» модель-

ником, а згодом — бригадиром-інструктором модельної бригади, навчаючи молодих робітників. Закінчив вечірній технікум. З 1927 року викладав історію і географію у вечірній школі.

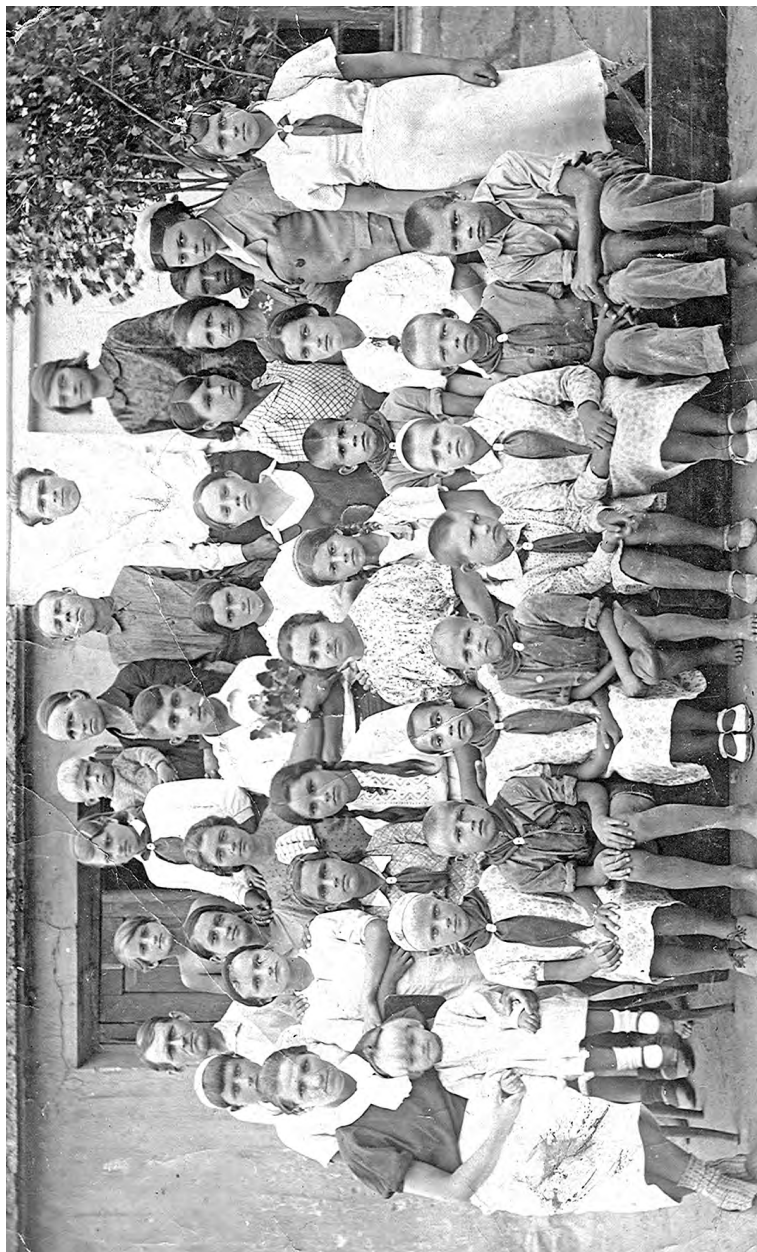
Весь час проводив велику громадську роботу в УТОГ. Працював головою Донецького, а пізніше — Луганського облвідділу УТОГ, а у 1940 році був призначений директором Нижнянської школи-інтернату для глухонімих дітей. Під час війни виїхав зі школою в евакуацію до Казахстану, де працював учителем у Яісанській школі-інтернаті для глухих дітей. У 1943 році очолив Бухарські навчально-виробничі майстерні глухих в Узбекистані.

У кінці війни повернувся на батьківщину, де працював головою Миколаївського облвідділу УТОГ і уповноваженим по Херсонському облвідділу УТОГ. У травні 1946 року був призначений директором Львівського навчально-виробничого комбінату №1, а пізніше працював заступником директора на Львівському та Дрогобицькому НВК. Проводив велику роботу з підготовки висококваліфікованих робітників з числа нечуючих. Також постійно займався лекторсько-пропагандистською роботою серед глухих.

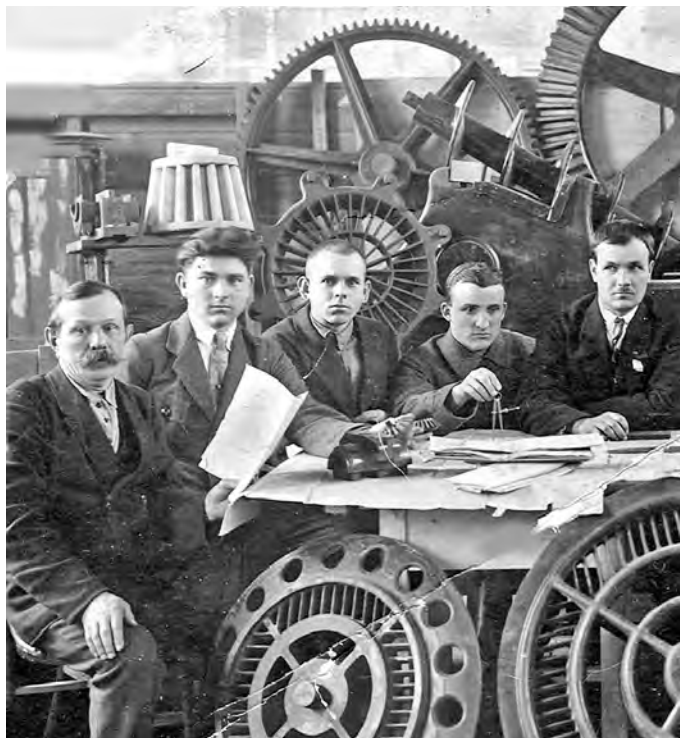
М.О. Поляков пішов з життя 10 грудня 1967 року, полишивши після себе сотні вдячних учнів і добру пам'ять у багатьох членів УТОГ старшого покоління.

М.Ф. і М.О. Полякови

Тривожне літо 1942 р. Група глухих дітей-сиріт разом з учителями, вихователями та підсобними робітниками Нижнянської школи-інтернату для глухих дітей. Директор М.О. Поляков відсутній на фото, тому що він як фотограф робив цей знімок

Засідання технічної ради модельно-столярного цеху Донецького державного содового заводу «Донсода» (другий справа — М.О. Поляков). 1935 рік

Приїхали з України. Вчителі-вихователі Яісанської школи-інтернату для глухих дітей (зліва направо): М.О. Поляков, А.І. Москаленко, О.Г. Ягельницький. 1942—1943 роки. Казахстан, Актюбинська область, селище Яісан

Влюбленная в профессию

В преддверии юбилея со дня основания нашего Общества, хочется вспомнить наших славных ветеранов и их большой вклад в развитие и процветание УТОГ. Нельзя забывать людей, которые всю свою трудовую жизнь посвятили неслышащим, и нужно, как о ярком примере, рассказывать о них молодежи не только перед юбилейными датами, но и в повседневной жизни.

Р.А. Греско

Житомирский дом культуры глухих имеет свою богатую историю и мне очень интересно, как и чем жил он в прошлом, какие традиции существовали, какие люди стояли «у руля» — ведь было много ярких личностей в его истории. Об одном таком человеке — бывшем художественном руководителе Житомирского ДК УТОГ Раисе Антоновне Греско, я и хочу рассказать...

Родилась Рая в 1939 году. В том, что в раннем детстве девочка потеряла слух, виновата война. Маленькую Раю воспитывала бабушка — маму расстреляли немцы, а отец воевал на фронте.

В декабре 1943 года случилась беда — малышка сломала руку, и ее положили в госпиталь, где в это время лечились раненые бойцы. И надо же было случиться такому трагическому

стечению обстоятельств — во время бомбежки в госпиталь уго-
дил снаряд... Бабушка, вытащив внучку из-под обломков, уже
ничем девочке помочь не могла — Рая оглохла. И хотя бабушка
впоследствии самоотверженно ухаживала за малышкой, слух к
ней не вернулся...

После войны Раю определили в школу для глухих в г. Жито-
мире. После окончания восьмилетки она была сразу же зачис-
лена на УПП УТОГ — так ей дали путевку в трудовую жизнь.
Но пришедший с войны отец не смирился с таким образова-
нием дочери. Он обратился в Министерство просвещения с
просьбой о дальнейшей учебе Раисы. В то время глухие дети
могли получить полное среднее образование только в одной-е-
динственной школе-интернате на весь Советский Союз, нахо-
дившейся в Черновцах. И Раин отец добился, чтобы она про-
должила образование в этой школе.

Благодаря своим способностям и старательности Рая за годы
учебы стала намного образованнее своих сверстников. И, что
самое главное, как подчеркивает Раиса Антоновна в своих вос-
поминаниях, благодаря тому, что все учителя, воспитатели и
сам директор прекрасно владели жестовым языком, учащие-
ся ясно воспринимали учебный материал. И не только Рая, а и
многие другие выпускники этой школы впоследствии поступа-
ли в средние специальные и высшие учебные заведения.

Девушка не только много времени отдавала учебе, но и по-
сещала различные школьные кружки, увлекалась спортом, осо-
бенно шахматами. Неоднократно принимала участие в сорев-
нованиях по этому виду спорта.

Была в школе и первоклассная библиотека, в которой Рая
очень любила бывать. Несмотря на то, что в большинстве школ
для глухих основным языком, на котором велось обучение, был
русский, в Черновцах учительница украинского языка наста-

ивала на том, чтобы ее ученики знали язык своей родной земли, своего народа.

А еще в школе была такая традиция — перед началом уроков проводить пятнадцатиминутную политинформацию. Рае часто принимала участие в этом мероприятии, а ее незаменимыми помощниками в этом деле были газеты, чтение которых вошло в привычку на всю жизнь.

Очень нравилось Рае работать в подсобном хозяй-

стве школы — здесь нужно упомянуть, что тогда в школе было полное самообслуживание — дети сами убирали классы, прилегающую территорию, а по выходным старшие классы готовили обеды для всей школы.

Вспоминает Раиса Антоновна: «Когда образовалась эта школа, приехали сюда учиться глухие из далекого Новосибирска, Ростова-на-Дону и других городов СССР. Сначала было очень тесно, спали по двое на одной кровати. Но когда осенью пошли на уборку урожая, многие отсыпались — ленивым и нерадивым не было места среди упорных учеников.

Из Житомира в эту школу поступило 5 человек — в итоге окончила школу только одна я. Учеба давалась тяжело — очень путала украинский и русский языки. Но упорство, с которым я тянулась к знаниям, побеждало все трудности. В школе у меня совсем не оставалось свободного времени — учеба, шахматный

клуб, работа в подсобном хозяйстве, участие в художественной самодеятельности...

Когда поступила в 9 класс, нас было 19 человек, до выпуска дошли 8 — самых настойчивых и способных. Всех учеников 12 класса подготавливали к вступительным экзаменам в средние специальные и высшие учебные заведения. Во время каникул директор школы В.Д. Лозинский закреплял за выпускниками ведущих учителей украинского языка и математики, чтобы будущие абитуриенты без проблем смогли сдать вступительные экзамены. Благодаря подсобному хозяйству в школе водились свои деньги, и во время выпускного вечера каждому выпускнику вручалась определенная сумма...»

Рае в год выпуска не повезло в том, что не было набора глухих в средние специальные учебные заведения (в Киевский техникум легкой промышленности тогда набирались группы глухих раз в 4 года). Только достраивалась и на следующий, 1962 год, должна была открыться Курсовая база при ЦП УТОГ. Поэтому директор школы двух девушек — Раю и Нину Кремлеву из Новосибирска, оставил в школе на год, предоставив им работу в школьной мастерской по пошиву белья. Там же, в школе, они и жили, а зарплата шла на сберкнижки. Директор уже тогда учил их экономно распоряжаться своими средствами, ведь в те времена студенту на 21 рубль стипендии было трудно прожить. Так, год проработав в школе, Рая в числе первых абитуриентов поступила на Курсовую базу УТОГ по специальности «клубный работник». Два года учебы оказали ей неоценимую пользу в дальнейшем. Первыми ее учителями были такие известные личности, как неслышащий режиссер и поэт И.А. Сапожников, Т.Г. Филянина — директор Курсовой базы, Е.В. Сапожникова — переводчик, В.И. Дубравский — режиссер, Т.А. Воскобойникова — переводчик и многие другие.

Благодаря переводчикам, учеба давалась легко. Студенты не только учились, но и посещали Киевский дом культуры глухих, где принимали самое активное участие в различных культурно-массовых мероприятиях.

В 1964 году, после окончания Курсовой базы, Раиса Антоновна была направлена на работу по месту жительства — в Житомирский ДК УТОГ. Сначала проходила практику, а потом была назначена на должность художественного руководителя ДК.

Много лет проработала Р.А. Гресько на этой должности. В 1970 году Житомирскому самодеятельному театру присвоили звание «Народный». Свою лепту в это достижение внесла и Раиса Антоновна. Кроме того, на общественных началах вела эстрадный кружок. Она была председателем городской организации УТОГ (сейчас ТО), одной из самых активных читателей библиотеки, членом фотокружка. Благодаря умению общаться с глухими, Раиса Антоновна привлекала людей к участию в различных мероприятиях.

Организовала агитбригаду, с которой объездила все районы Житомирщины. Кроме того, она была активным членом редколлегии газеты «Наше життя», писала о ветеранах, наставниках, передовиках производства Житомира.

В 1969 году Раиса Антоновна была направлена тогдашним председателем Житомирской областной организации глухих М.Ф. Руденко в Москву на конкурс массовиков среди слышащих. А в 1984 году, под председательством И.А. Сапожникова, состоялся I Республиканский конкурс массовиков среди глухих, в котором Раиса Антоновна заняла 2 место, уступив первенство культмассовику из Донецка.

Руководство часто направляло Раису Антоновну в районы для проведения тематических вечеров, устных мимических

журналов и других познавательных мероприятий для неслышащих. Частыми гостями в Житомирском доме культуры глухих были художественные руководители из Одессы, Харькова, Ровно и других городов Украины, которые приезжали с целью обмена опытом.

В 1980 году Житомирскому дому культуры, по решению комиссии ЦП УТОГ, было присвоено звание «Коллектив отличной работы». Директор ДК М.И. Будник, вместе с возглавляемым им коллективом, был в постоянном поиске новых форм культмассовой и воспитательной работы среди глухих. И активным участником всех этих мероприятий была Раиса Антоновна. У нее даже был свой отряд активистов — от мала до велика.

А как успевала все? Старалась. И еще Раиса Антоновна очень благодарна своему мужу Владимиру за поддержку во всех начинаниях. Он не только часто подставлял ей свое сильное плечо, но и сам принимал активное участие в общественной работе. Вместе они вырастили двух дочерей.

Под конец нашей встречи Раиса Антоновна призналась, что в свою профессию была влюблена с самого начала и не жалеет, что все силы, свою молодость и зрелые годы отдала любимой работе.

Ірина ВЕЗИР,
голова правління Хустської ТО
Закарпатської облорганізації УТОГ

Життя прожити — не поле перейти

У народі кажуть: «70 років прожити людині відпущено Богом. Наступні роки — подарунок від Бога». Великий подарунок від Бога отримав Іван Михайлович Пейтер, уродженець с. Сокирниця Хустського району, що на Закарпатті.

М.Д. і І.М. Пейтер

Зустрілися ми з Іваном Михайловичем в його рідній оселі, яку збудував разом з дружиною Марією Дмитрівною у мальовничому селі, що розкинулось на березі річки Тиси.

Народився він 24 серпня 1927 року. У сім'ї було п'ятеро дітей. Вихованням дітей займалась мати, а батько вів на той час велике домашнє господарство, був авторитетною людиною на селі. Під час угорського панування був сільським головою, пройшов усю війну, повернувся без руки, але сім'я радо зустріла батька-годувальника.

Розкулачення і колективізація торкнулися родини — у них було відібрано частину землі й будинок, у якому розмістили

жандармерію. Але Івану — глухонімому хлопцеві, було не зрозуміло, що будинок уже не їх сім'ї, і він навідувався туди часто.

Постояльцям, що проживали у будинку, готувала їжу жінка з сусіднього села. Одного разу вона привела з собою молоду дівчину, яка допомагала їй поратись на кухні.

Глухота хлопця не стала на заваді, щоб його покохала чуюча дівчина Марія. Зараз вона згадує: «Це була любов з першого погляду». Весна та любов породили дві душі, допомогли створити сім'ю.

Через рік у родині Пейтер народилась перша дитина — хлопчик, через два роки — ще хлопчик, а так хотілося дівчинку, але через вісім років доля подарувала ще одного сина.

Впродовж 25 років подружжя пропрацювало у колгоспі. Жінка відгодовувала телят, чоловік був пастухом. Дітей змалку привчали до роботи, вони допомагали батькам поратися по господарству, а інколи заміняли їх по роботі у колгоспі. Закінчили сини Сокирницьку середню школу: два здобули професію шофера, а один — столяра. Одружилися, звили свої гніздечка, порадували

Подружжя з сином

батьків онуками, а їх четверо — три дівчинки та один хлопчик.

Іван Михайлович любить майструвати, поратися біля хати та в хаті.

У скрутну хвилину він сам лагодив хлопцям взуття, яке рвалося часто. Діти були непосидючі, жваві, рухливі, любили грати у футбол. Перші навики з ремонту взуття отримав на дитячих чобітках, і пішло потихеньку. Згодом став майстром з ремонту взуття. Прикупив швейну машинку, допоміжні знаряддя і вже лагодив черевики та чоботи знайомим, родичам, односельцям. Вони були раді, бо до міста їхати далеченько, а тут поруч свій сільський майстер.

Жінка каже, що, незважаючи на 80-річний вік, Іван Михайлович нитку в голку затыгає без окулярів і стрічки робить рівні та акуратні.

Не вміщається час у літах

Накувала зозуля Ганні Задорожній — 70. Та не повернули їй літа на зиму, бо ще є в її серці вогонь, що не згас, ще шовкові трави лягають до ніг, ранкові сонячні промені зігрівають душу і пробуджують цікавість — а що там за літами, за обріями, або просто за вікном її квартири.

Спомини, спомини. Часом гіркі, часом солодкі.

Народилася Ганнуся на козацькій землі в Берестечку на Волині. Але не послав Бог дівчині козацького здоров'я, а послав витримку і терпіння на її життєвому шляху.

Коли ми чуємо вислів: «Хай як є, так і є, хоч би не було війни», молодь раніше знижувала плечима, а старше покоління тамувало пекучий біль у душі. Тепер всі знають, що таке війна...

У 1944 році дівчинка залишилась сиротою з двомісячним братом. Дідусь і бабуса стали для них і за тата, і за маму. Нелегко було жити сиротам у повоєнні роки, і пече про це болюча згадка у неї — дитини війни. До того

Г.Ф. Задорожна з чоловіком

ж, дівчинка не чула співу птахів, сміху, мови, а тільки її маленькі рученята стрімко злітали вгору і говорили, говорили за неї.

Після війни дідусь відвіз Ганнусю до Володимир-Волинської спецшколи-інтернату для глухих дітей. Клас, де навчалася дівчинка, був гарний, дружний, вчителі уважні, вихователі хороші. У школі було цікаво, але діти є діти, були пригоди, які пам'ятає до сьогодні. Згадує Ганна Феофанівна, як разом з подругою Надєю Вуйцик втікала з кімнати, щоб не писати домашнє завдання, ховалася у великому басейні, який був біля шкільного корпусу. Води у басейні не було, а були високі бортики, де можна було надійно сховатись. Одного разу, сховавшись у басейні, потрапили у пригоду, яка змінила назавжди їх ставлення до навчання і навчила в подальшому не шукати легких шляхів у житті.

Пригода ж така: хлопчик-старшокласник кинув у басейн металеве колесо, яке впало Ганнусі на голову, а Надю вдарило у ніс. І це колесо стало добрим учителем для обох дівчаток.

Ганя закінчила школу, а потім поїхала навчатись у Кіровоградське ПТУ. Обрала професію швачки і працювала за фахом.

Гарне, вродливе дівча привертало увагу хлопців. Але не зважала Ганя на парубків, не тривожили її їхні палкі погляди. Тільки дідусь знав її потаємні думки, її сподівання. Бувало прихилиться до дідуся і просить його поради.

А дідусь, весело всміхаючись, гладить волосся дівчині своєю шкарубкою рукою і промовляє: «Не поспішай, Ганнусю, не поспішай виходити заміж! Зачекай, поки не знайдеш собі пари, поки не зустрінеш свого кохання! Кожна людина щастя в житті шукає, а не кожна людина знає, що воно за птах — оте щастя. Скажу тобі, онучко, щастя для людини — робота любима і вірне кохання. Знайдеш — будеш щаслива. Послухай мене, старого, — поки не стрінеш хлопця, що все тобі в ньому припадає до серця, — не кажи слова заповітного».

Добре засвоїла Ганнуса дідову науку. Знайшла хлопця, що припав їй до душі. Вийшла заміж. Ось уже 48 років живуть вони разом з Віктором Івановичем. Виростили двох синів — Віталія та Ігоря. Мають 4 онуків.

У 1960 році родина переїхала жити до Луцька. Ганна працювала швачкою на фабриці «Лучанка». Активна у громадському житті, вона не мислить себе поза УТОГ. Брала участь у художній самодіяльності і спортивних змаганнях. І до сьогодні вона активна учасниця культурних заходів, що проходять у Луцькому ОБК УТОГ. Чи то конкурс випічки, чи «Супер-бабуся», чи «Свято осені» — Ганна найперша помічниця в організації і учасниця кожного цікавого видовищного дійства.

Гарна господиня, майстриня домашньої випічки, що має великий кулінарний хист, активний учасник роботи клубного угруповання «Мій дім, сад, город», член Ради ветеранів Луцької ТО УТОГ — ось така вона, наша Ганна Задорожня. Ми пишаємося, що живе у Луцьку така славна жінка, яка поєднала свою долю з нашим Товариством і є маленькою часткою єдиного цілого, ім'я якому — УТОГ.

Віктор ЖАДОВ,
ветеран Кіровоградської облорганізації УТОГ

Він був першим

П.С. Цуканов

Пилип Семенович Цуканов народився у 1896 році в мальовничому селі Бережинка — зараз це майже на околиці Кіровограда (тоді Єлисаветграда).

Батьки його були незаможними селянами і не могли дати йому освіти. Маленький глухий хлопчик ріс кмітливим та здатним на витівки. Сам майстрував собі іграшки з дерева. Мабуть, це і привернуло увагу сина поміщика до простого селянського хлопця. Багаті батьки

не сварили свого сина за дружбу з бідняком.

Ця дружба і стала в пригоді маленькому Пилипкові та його батькам. Коли настав час поміщиковому сину від'їжджати на навчання до Одеси, він категорично відмовився їхати без Пилипа. Так селянський хлопчик потрапив до спеціальної школи, навчання в якій становило 100 рублів на рік.

Успішно закінчивши навчання, Пилип отримав атестат про освіту та вміння працювати за кількома спеціальностями, такими як слюсар, швець і столяр.

Перебування в школі серед глухих дітей навело Цуканова на думку про доцільність створення об'єднання глухих у Кіровограді. Пилип Семенович почав збирати навкруг себе

однодумців, а 28 березня 1928 року організував загальні збори глухих, на яких були присутні 46 чоловік. Вони обрали правління у складі п'яти чоловік, до якого увійшла і дружина Пилипа Семеновича — Надія. Сам Цуканов був обраний головою правління.

Він звернувся до соцзабезу з проханням виділити приміщення під клуб глухих. Міська влада пішла їм назустріч. Це перше приміщення клубу ще й досі існує, в ньому зараз розташована перукарня.

Цуканов бачив, як важко неграмотним глухим людям. Разом з одним із членів правління — В.Г. Спаським, він умовив його сестру — Капітоліну Георгіївну, допомогти з відкриттям школи для глухих у м. Кіровограді.

Це питання було поставлене перед Народним Комісаріатом освіти і було вирішено позитивно. 20 грудня 1932 року школа була відкрита. В ній спочатку навчалось 5 дітей. Згодом кількість дітей збільшилась до 19, і тоді, щоб забезпечити дітей харчуванням, правління попросило у місцевої влади виділити школі землю для постійного користування. Так школа отримала 300 га землі і посівні матеріали.

Після утворення УТОГ у 1933 році, П.С. Цуканов звернувся до Центрального правління з проханням відкрити підприємство для глухих, що й було зроблено 23 лютого 1935 року. Пилип Семенович очолив роботу підприємства. Тут працювало 10 нечуючих сиріт, які тимчасово, поки не було гуртожитку, проживали у школі для глухих дітей. У 1937 році під підприємство виділили двоповерховий будинок, де було відкрито столярну, ковальську, слюсарно-збірну дільниці, тут же був і токарний верстак.

Цуканов брав активну участь у житті школи. Разом з дружиною, Надією Семенівною, вони керували художньою са-

модіальністю школи, власноруч готували реквізити, костюми, проводили для дітей свята.

Під час війни Пилип Семенович не був мобілізований, тому залишився в місті і чим міг допомагав глухим. Після визволення Кіровограда правління УТОГ знову відновило свою діяльність, а в липні 1945 року почало працювати підприємство. В той час головою правління обрали М.П. Глодіна, а директором УВП був Цуканов.

Проте у зв'язку з віком та станом здоров'я у листопаді 1946 року Пилип Семенович попросив звільнити його з посади і перевести інструктором з підготовки слюсарів. До виходу на пенсію у 1956 році він підготував 140 висококваліфікованих спеціалістів, яких із задоволенням брали на роботу на підприємства державної промисловості.

До кінця життя Пилип Семенович не поривав зв'язку з Товариством, мав високий авторитет серед глухих.

Коли проводився тематичний вечір, присвячений 100-річчю з дня народження Пилипа Семеновича Цуканова, зал БК був переповнений, і ветерани УТОГ, його друзі і учні з сумом і любов'ю згадували свого першого керівника.

Тимофій ЯНУШ,
заступник директора Дрогобицького МП «Карпати»

Таким його пам'ятають

Андрій Сергійович Гопський працював директором Дрогобицького учбово-виробничого підприємства глухих з 1960 до 1986 року.

Життєвий шлях Андрій Сергійович розпочав у містечку Проскурів (нині Хмельницький). Тут він народився 14 жовтня 1915 року, тут закінчив школу.

Юнак вирішив пов'язати свою долю з військовою службою і став курсантом кавалерійського, а потім танково-технічного училища. Брав безпосередню участь у боях на Халкін-Голі, за що нагороджений двома монгольськими орденами і медаллю.

З першого і до останнього дня Великої Вітчизняної війни Андрій

А.С. Гопський

Сергійович воював на 11 фронтах, пройшов бойовий шлях від командира танкової роти до командира бригади важких танків. Нагороджений трьома орденами Червоного прапора, двома орденами Вітчизняної війни I ступеня та 15 медалями. Отримав поранення і контузії. Демобілізувався в 1947 році за станом здоров'я у званні підполковника.

У Дрогобич переїхав у 1947 році, і у післявоєнні роки працював на керівних господарських посадах обласного масштабу.

З 20 лютого 1960 року Львівський облвідділ УТОГ призначив Андрія Сергійовича директором Дрогобицького учбово-виробничого підприємства глухих. На той час це були артіль з ремонту взуття, квартир, кустарної переробки деревини, які розташовувались у непристосованих приміщеннях барачного типу.

З приходом А.С. Гопського розпочалося освоєння нових площ у промисловій зоні міста, будівництво потужної меблевої фабрики, учбових корпусів, соціально-побутових приміщень, і вже в 1964 році колектив розпочав роботу на новому майданчику з виготовлення спочатку простих меблів, а згодом перейшов до виготовлення сучасних меблевих гарнітурів.

Невпізнанно змінилися і побутові умови працівників підприємства та їх сімей. У 1968 році закінчилось будівництво нового п'ятиповерхового гуртожитку, а згодом були введені в експлуатацію багатоквартирні житлові будинки.

Під керівництвом А.С. Гопського підприємство досягло значних успіхів. Колектив УВП постійно перевищував планові завдання, впроваджував у виробництво заходи з нової техніки, підвищував продуктивність праці, поліпшував якість продукції, змінював на краще умови праці та побуту працівників. Він надійно і надовго посів чільне місце серед промислових підприємств міста, області і Товариства. За свої трудові досягнення А.С. Гопський був нагороджений орденами Леніна і Трудового Червоного Прапора.

І тільки смерть на посту перервала життя і діяльність невтомного та ініціативного організатора виробництва, вмілого, відповідального і принципового керівника, дбайливого вихователя молоді, беззмінного депутата міської Ради народних депутатів, чуйної, уважної, товариської людини — Андрія Сергійовича Гопського. Таким його пам'ятають ветерани нашого підприємства.

О той, что рядом

День за днем, месяц за месяцем бегут годы. В суете повседневной жизни мы не замечаем, как меняемся сами и как меняются окружающие нас люди — друзья, родные, коллеги. И только когда приходят юбилейные даты, мы удивленно оглядываемся назад, начинаем итожить то, что прожито, и строить планы на будущее. А жизнь продолжается...

В г. Макеевке, что в Донецкой области, 2 октября 1952 года родилась девочка, которую родные называли Наденькой. Семья была большая и дружная: папа работал мастером труболитейного завода им. В. Куйбышева, мама была домохозяйкой, а вместе с их молодой семьей еще жили бабушка и два папиных брата.

Надюшка росла веселой и жизнерадостной, но в два годика тяжело переболела гриппом и полностью потеряла слух. Сначала в большой семье никто не заметил, что с Надюшей случилась беда. Кинулись, когда увидели, что она включила радиолу с любимой пластинкой, но сама не подпевала, хотя радиола гремела на всю мощь...

Почти три года жила Надя в безмолвии. Родные делали все, чтобы вернуть девочке слух, водили ее на лечение в водолечеб-

Н.Н. Бутурлимова

ницу. Надюша ходила в обычный садик. В пятилетнем возрасте она случайно услышала гул пролетавшего самолета и произнесла новое для себя слово «лет» — самолет.

Родители начали водить Наденьку на индивидуальные занятия к логопеду. Слух восстанавливался долго, постепенно девочка начала воспринимать музыку, стала четче говорить. Все это — благодаря не только педагогам, но и родителям, и всей большой родне, которая, несмотря на занятость, не забывала о глухом ребенке и уделяла ей большое внимание, заставляя читать с губ и четко произносить слова.

Одним из самых приятных событий стало для Нади рождение сестренки Леночки — на правах старшей сестры она много нянчилась с малышкой, общалась с ней.

А в 1959 году родители отвезли Надюшу в школу — по тем временам лучшую в Донецкой области. Учеба в Ждановской (ныне Мариупольской) школе-интернате для слабослышащих детей давалась Наде легко, т.к. она была хорошо подготовлена к школе, но проучилась она в Мариуполе всего год, т.к. часто болела и каждый месяц попадала в школьный изолятор. Видимо, морской климат девочке не подходил.

Как-то в гости к маме приехала тетя Валя из Курска. Она и предложила отдать Надюшку в Курскую спецшколу-интернат. Родителям не хотелось расставаться с любимой щебетушкой, но здоровье ребенка их беспокоило больше, и они решились отдать девочку тете.

В Курской школе-интернате для слабослышащих детей Надя вначале училась с трудом, т.к. ей надо было освоить программу второго класса и одновременно наверстать то, что пропустила в Мариупольской школе из-за болезни.

Надя с благодарностью вспоминает воспитательницу Светлану Владимировну Дородных и свою тетю Валю, которые

Актив Донецкой облорганізації УТОГ. Н.Н. Бутурлімова скромно стоїть ззади

помогли ей за год освоить программу за два класса. И уже на следующий год ей стало легче учиться. В старших классах Надя была самой активной участницей художественной самодеятельности, красиво танцевала, защищала честь своего класса, школы, города в спортивных состязаниях.

В 1970 году она окончила школу и поступила в Кинешемский экономический техникум, что в Ивановской области (Россия). В техникуме Надя продолжала участвовать в художественной самодеятельности и со студентами своего курса ездила в Иваново на областной конкурс, где они выступали с танцевальной программой.

После окончания техникума Надежда хотела работать на Донецком УПП УТОГ, но получила отказ. Сильно расстро-

илась, но потом сама себя успокоила — видно, не судьба. Спасибо Николаю Венедиктовичу Калининченку — бывшему председателю Донецкой облорганизации УТОГ, прекрасной души человеку, который дал ей направление на Енакиевское УПП УТОГ. Там ее приняли в качестве ученика, а через несколько месяцев доверили новый участок работы — она стала техником-экономистом, проработав на этой должности 9 лет.

В 1983 году, по предложению Василия Ивановича Колосова — тогдашнего директора Енакиевского УПП УТОГ, Надежда Николаевна была переведена на должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе.

Не зря говорят, что от судьбы не уйдешь. Вот отказал Надежде в трудоустройстве Александр Матвеевич Фудим — директор Донецкого УПП УТОГ, а оказалось, что это к лучшему. Ведь именно на Енакиевском УПП встретила Надежда свою судьбу.

Вспоминает Надя, что когда училась в Мариупольской школе, ей нравился мальчик, которого звали Витей. Он был такой рыженький, аккуратный, в больших шароварах. Когда из дома получала передачу от родителей, всегда делилась с ним сладостями. И надо же — через 13 лет судьба их свела в Енакиево! В общегитии заметила крепкого сложения юношу, глаза их встретились, и нахлынули воспоминания. Виктор первым узнал свою Надюшку, хотя прошло много лет с того времени, как они расстались.

В 1976 году Виктор и Надежда поженились. Их семейная жизнь сложилась удачно. Живут в любви и согласии, вырастили детей, дождались внуков. Дочь Виктория работала на Енакиевском УПП УТОГ бухгалтером и заочно училась в Донецком национальном университете. Отлично владеет жесто-

вым языком глухих. Сын Андрей отслужил в армии, работал на одном из енакиевских предприятий и воспитывал дочь Машеньку — такую же щебетушку, какой была в детстве Надежда Николаевна.

Не только радость сопровождала Надежду на жизненном пути, хлебнула она и много горя. Черная полоса началась с 1991 года, когда один за другим ушли в мир иной родители. Тяжело пришлось без их поддержки, но с мужем Надежда была как за каменной стеной. Ведь по работе приходилось ей часто ездить в командировки, но Надя не боялась оставлять с Виктором маленьких детей. Знала, что муж и хорошо присмотрит за ними, и вкусно накормит.

Надежда Николаевна — человек, бесконечно влюбленный в свою работу. Для нее не бывает мелочей. Ответственность, внимательность, равнодушие помогли ей стать первоклассным специалистом. Ее труд неоднократно отмечался благодарностями.

Работать с ней рядом — одно удовольствие. Надежду Николаевну не просто уважают, ее любят все: и те, с кем она начала свою трудовую деятельность, и молодежь, которой есть чему поучиться у Бутурлимовой. Она щедро делится своими знаниями, опытом, а главное — душевным отношением к работе.

В жизни Надежда — **Н.Н. Бутурлимова с мужем**

человек принципиальный, прямой, честный. Она — душа любой компании. У нее много друзей, к каждому она найдет подход, в трудную минуту протянет руку помощи. И окружающие ей платят таким же вниманием и заботой.

Надежда Николаевна ведет большую работу с ветеранами. Участвует во многих городских мероприятиях, организовывая досуг для людей, лишенных слуха. Принимает участие в спартакиадах, защищая честь своего предприятия. Организует интересные поездки на экскурсии и знакомит неслышащих с достопримечательностями Донецкого края.

Трудно представить без Надежды Николаевны художественную самодеятельность в Енакиево. Вместе с мужем они исполняют многие популярные песни.

Дома у Бутурлимовых поют все: невестка, дочь, сын, муж, она и внучка. Одним словом, музыкальная семья. И внучка Машенька пошла по стопам бабушки. В садике она самая активная участница детских утренников и концертов. Приходит она и в Дом культуры, особенно тогда, когда поет бабушка, и поет она очень задушевные, трогательные песни, которые нельзя слушать без слез.

И хотя Надежда Николаевна — очень скромный человек, не любит громких слов, однако есть в жизни моменты, когда надо сказать эти слова и поблагодарить от всей души, от всего сердца, за все хорошее, что она делает для неслышащих людей.

Добрая и светлая память

Жизнь быстротечна. Незаметно пробежало 9 лет, как ушел из жизни **КОСТЕРИН Анатолий Васильевич**.

Проработал он в должности директора Сумского УПП УТОГ 18 лет. В память о нем и в знак глубокого уважения в нашем городе ежегодно проводятся спортивные состязания по мини-футболу среди молодежных команд области, инициатором и организатором которых является Сумское ПП «Стиль» УТОГ. И это не случайно: Анатолий Васильевич очень любил футбол.

А.В. Костерин

Родился Костерин Анатолий Васильевич 9 сентября 1946 года в городе Рошаль Шатурского района Московской области в семье рабочего. В 1954 году пошел в первый класс Верхнепышминской средней школы Свердловской области, куда семья переехала на постоянное место жительства. После окончания школы, в августе 1963 года, Анатолий поступил учеником слесаря в инструментальный цех Верхнепышминского металлзавода и одновременно учился в школе рабочей молодежи, где получил среднее образование. В 1965 году он был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в Западно-Сибирском военном округе в должности инструктора по физподготовке.

С 1970 года жизнь Костерина связана с Сумщиной. Здесь он начал работать на Сумском заводе электронных микроскопов

им. 50-летия ВЛКСМ и поступил учиться в Сумской филиал Харьковского политехнического института им. В.И. Ленина.

В 1975 году он окончил институт, получив квалификацию инженера-механика, и перешел работать на Сумское учебно-производственное предприятие Украинского общества слепых. Принимал активное участие в жизни коллектива, четыре раза избирался секретарем парторганизации УПП УТОС.

В 1981 году, по рекомендации Сумского горкома партии и по согласованию с Центральным правлением УТОГ, Костерин А.В. был назначен директором Сумского УПП УТОГ. С приходом Анатолия Васильевича повысилась экономическая устойчивость предприятия, была создана служба маркетинга, постоянно уделялось внимание улучшению условий труда и жилищно-бытовых условий работников УПП.

Анатолий Васильевич всегда проявлял заботу о своих подчиненных, никогда не отказывал в помощи тем, кто к нему обращался. Он был очень ответственным человеком, требовательным руководителем, высококвалифицированным специалистом, надежным товарищем, хорошим семьянином. Трудовой коллектив Сумского УПП УТОГ гордился своим директором.

В молодые годы и до последних дней своей жизни Костерин был отличным спортсменом, активным организатором спортивного досуга работников предприятия и большим энтузиастом развития спорта на УПП. Его активная поддержка способствовала тому, что работники предприятия достигали высоких спортивных результатов в соревнованиях по бильярду, футболу, легкой атлетике, лыжному спорту, плаванию и другим видам спорта.

Гордость работников предприятия и память о его директоре — спортивная комната, которая была создана по инициативе Анатолия Васильевича, который всегда заботился о здоровье трудового коллектива.

Костерин в своем интервью местной газете «Предприниматель» в 1997 году говорил: *«Все хозяйственные операции производства можно, в конечном счете, свести к обозначению тремя словами: люди, продукт, прибыль. На первом месте — люди. Если у вас нет надежной команды, то из остальных факторов мало что можно сделать. У нас, например, работает более 200 человек, половина из них — инвалиды. Коллектив стабильный — люди трудятся не первый год, поэтому работать умеют и работа им по душе. Мы ценим свои кадры. Мы поняли, что особой экономики для инвалидов нет, она для всех одинаково сурова. Несмотря на все сложности, предприятие рентабельное. Главная задача для нас — выжить и успешно работать».*

На вопрос корреспондента, есть ли конкуренты у предприятия, Костерин А.В. ответил так: *«Спецдежду производим не только мы. Но вряд ли стоит по этому поводу беспокоиться. Сегодняшний покупатель стал более внимательным к тому, что он покупает, а у нас продукция высокого качества и может удовлетворить даже самого придирчивого заказчика. Наша фабрика имеет обширные площади, оборудование, кадры для успешной работы и готова выполнить любой заказ в кратчайшие сроки».*

Костерин А.В. был умелым организатором производственной деятельности, способным успешно планировать работу предприятия на будущее, видеть перспективы его развития. Благодаря высоким показателям в работе, предприятие неоднократно отмечалось Центральным правлением УТОГ. Анатолий Васильевич пользовался заслуженным авторитетом в коллективе, с уважением относился ко всем работникам, независимо от их ранга. В сложных экономических условиях он делал все возможное, чтобы материальное благосостояние работников предприятия оставалось стабильным.

28 апреля 1999 года его жизнь трагически оборвалась. Добрая и светлая память о бывшем руководителе навсегда сохранится в сердцах работников предприятия.

Григорій КУЗУБ,
Почесний член УТОГ

Криволапов у ньому не помилився

*Хоть не вечен человек,
то, чтоечно — человечно.*

А. ФЕТ

П.Л. Квітницький

До Великої Вітчизняної війни в Черкасах існувала профтехшкола для глухих, виробничою базою для якої був Черкаський деревообробний комбінат.

У 1944 році, одразу ж після звільнення Черкас від фашистів, був створений учбово-виробничий комбінат УТОГ. Першим директором комбінату став колишній директор профтехшколи Е.О. Чижевський.

Час був нелегкий. Становлення комбінату проходило тяжко. На підприємстві не вистачало кадрів. У Черкасах тоді мешкало десь 15—20 осіб з порушеннями слуху і не всі вони могли працювати на комбінаті. Брати зі сторони людей не було можливості через відсутність гуртожитку, тому через півтора року змінився директор. Але й нові керівники довго не затримувалися на підприємстві через невиконання планів.

Отож за 7 років змінилось аж чотири директори підприємства. Наступним, п'ятим директором, став **Петро Львович КВІТНИЦЬКИЙ**.

Гортаючи сторінки його біографії, можна дійти висновку, що П.Л. Квітницький став директором невипадково. Адже вся його родина займалася деревообробкою — виготовленням ящиків.

Петро Львович народився у 1904 році на Черкащині, тут минуло його дитинство.

Після закінчення 6 класів Черкаської гімназії він продовжив сімейну справу. Повністю віддаючи себе роботі, з часом став начальником відділу постачання та збуту Черкаського міжрайліспрому, де почав працювати у 1937 році.

З 1942 до 1945 року П.Л. Квітницький перебував у лавах Радянської Армії, воював на Ленінградському та Волховському фронтах.

Після війни продовжував працювати у Черкаському міжрай-

Черкаське УВП УТОГ

ліспромі. Він стикався по роботі з працівниками УВП, знав про плінність кадрів на підприємстві, про проблеми, які є в його колективі.

Постановою Київського облвідділу УТОГ від 25 квітня 1951 року П.Л. Квітницького було призначено директором Черкаського УВП № 5 УТОГ (так тоді називалось наше підприємство). Архівні документи свідчать, що цю постанову підписав голова — І.Т. Криволапов.

Нарешті підприємству пощастило. Новий керівник був досвідченим, упевненим у своїх силах, вимогливим, порядним і справедливим.

А проблем було дуже багато. Перш за все, потрібні були кадри і свій гуртожиток.

Петро Львович це питання вирішив швидко — домовився, що після закінчення роботи клуб перетворюється на гуртожиток. Саме тут, поруч з підприємством, тимчасово мешкали працівники УВП, які не мали житла в місті.

У 1951 році підприємство вже впевнено заявило про себе, вперше за останні три роки виконавши план.

А 1953 рік був особливий для УТОГ, який відзначав 20-річчя з дня його створення. З нагоди ювілею Черкаське УВП УТОГ достроково виконало планові завдання, і директора підприємства нагородили грамотою ЦП УТОГ. Це була перша перемога і Квітницького, і колективу УВП.

Петро Львович розумів, що труднощі ще попереду. Настав час подбати про забезпечення працівників умовами для проживання.

У 1957 році в центрі міста виросла двоповерхова будівля гуртожитку на 100 місць. Поруч розмістилася школа-інтернат для глухих дітей.

Введення в експлуатацію гуртожитку дало змогу прийняти на

виробниче навчання і роботу глухих з інших областей України. Навіть з Москви приїжджали до Черкас навчатись столярній справі.

Це вдихнуло в підприємство нові сили і відкрило перед ним нові можливості. Значну допомогу надавали його колективу ЦП УТОГ і облвиконком створеної у 1954 році Черкаської області.

Вміння П.Л. Квітницького працювати з людьми, допомога ЦП УТОГ і органів влади дали позитивні результати. Про УВП заговорили як про успішне підприємство, яке виготовляло не тільки столи, стільці, двері, а й м'які меблі, що було нелегкою справою.

Але виникли нові проблеми — територія, на якій знаходилось підприємство, потрапляла під затоплення під час спорудження Кременчуцького моря. УВП тоді розташовувалось на березі Дніпра, в ста метрах від його русла.

Петро Львович дуже серйозно взявся за вирішення цієї проблеми і розпочав велику роботу по переміщенню підприємства. Вся технічна документація була готова вже у 1962–1963 роках. Окрім будівництва на новому місці цехів, складів і гуртожитку підприємства, Петро Львович домігся виділення невеликої ділянки для будівництва житлового будинку на три однокімнатні квартири. До цього часу стоїть він, як пам'ятник добрим справам Квітницького.

Але розпочату роботу з переведення підприємства на нову виробничу територію Петру Львовичу закінчити не судилося. За станом здоров'я у 1963 році він звільнився з посади директора Черкаського УВП УТОГ.

Сорок п'ять років минуло з того часу, але ветерани праці УВП до сьогоднішнього дня добрим словом згадують Петра Львовича.

І.Ф. Дудура, котрий працював на УВП з 1947 року до виходу

на пенсію за віком, сказав, що П.Л. Квітницький був єдиним директором підприємства (за час його роботи на УВП), котрий міг без перекладача спілкуватись з глухими працівниками.

П.Л. Квітницький брав активну участь у громадському житті організації УТОГ у Черкасах, був членом її правління. Він часто виступав перед відвідувачами БК УТОГ — йому, учаснику Великої Вітчизняної війни, було що розповісти.

Архівні документи зберегли офіційні дані — анкети, характеристики Петра Львовича. Вони об'єктивно і справедливо оцінюють його роботу на посаді директора Черкаського УВП. За стажем роботи на підприємстві Петро Львович займає друге місце — 12 років, попереду — М.О. Кузенков, який працював на цій посаді 18 років.

Звичайно, сам Петро Львович не зміг би вивести підприємство на достатній рівень виробництва, якби не було у нього гарних помічників, з якими він завжди радився: Г.А. Губка — заступника директора по УВР, М.С. Холоденка — начальника виробництва, І.І. Остропольської — перекладача, беззмінного голови профкому.

Документи свідчать, що П.Л. Квітницького поважав голова Київського облвідділу УТОГ І.Т. Криволапов, який цінив його за добрі справи, увагу до глухих людей. Час показав, що у своїй оцінці він не помилився.

Золотые россыпи завода

Донецкое предприятие «Электромагнит» — это настоящая кузница кадров. Благодаря его бывшему директору — Фудиму Александру Матвеевичу, многие глухие работники в свое время получили высшее образование и впоследствии были выдвинуты на руководящие должности. Это: В.В. Демченко, В.М. Терещенко, Г.Д. Малова, М.П. Герасимов, М.Е. Печерских, И.Ф. Зубков, Б.М. Туркин, С.В. Секачев, Т.И. Сезонова, Л.Я. Радомская и другие. В разное время о многих из них рассказывалось на страницах газеты «Наше життя» УТОГ. Сегодняшний очерк посвящен незаурядной личности, мастеру своего дела и просто хорошему человеку — Виталию Михайловичу Терещенко.

В.М. Терещенко

Родился Виталий 6 июля 1939 года в с. Смела Роменского района Сумской области в семье колхозника. В раннем возрасте Виталик тяжело заболел менингитом и потерял слух. Учился он в Лебединской спецшколе для глухих детей, а старшие классы заканчивал в Харьковской школе-интернате для глухих детей им. Н.К. Крупской.

От своих сверстников Виталий отличался неугасимой энергией, которая просто кипела в нем — возился с малышней, проводил развлекательные программы, готовил с одноклассниками политинформации, участвовал в художественной самодеятельности. Не расставался с книгами, был очень начитанный для своего возраста и имел богатый словарный запас.

За активное участие в жизни школы и отличную учебу Харьковский горком комсомола в 1956 году наградил Виталия похвальным листом.

После окончания школы Терещенко успешно сдал экзамены в Харьковский механический техникум, в котором была организована спецгруппа для глухих. В годы учебы Виталий принимал активное участие в деятельности Харьковского дома культуры глухих, за что получал грамоты и дипломы. Часто пропадал в библиотеке, где зачитывался книгами о путешествиях и мечтал найти друзей в других странах. Мог ли тогда предположить неслышащий паренек, что в будущем его мечта осуществится?

В 1963 году Виталий получил диплом с присвоением квалификации техника-технолога по специальности «Холодная обработка металла резанием» и по направлению ЦП УТОГ стал работать на Донецком учебно-производственном предприятии УТОГ.

Вначале его назначили сменным мастером прессовочного участка пластмасс, а в 1966 году перевели на должность конструктора планоно-производственного отдела.

В то время на предприятии своими силами готовили рабочие

кадры, и Виталий Михайлович проводил с учениками обучение по материаловедению и черчению — так были подготовлены и выпущены три группы учеников, получивших специальности слесарей и токарей.

В 1975 году Виталия Михайловича повышают в должности, назначив инженером-конструктором III категории технического отдела, а спустя три года ему была присвоена II категория. На этой должности он проработал до пенсии, но уходить на заслуженный отдых не захотел и продолжал трудиться до 2002 года. Его общий трудовой стаж составляет 43 года, из них 38 лет — на родном предприятии.

Прекрасный производственник, Виталий Михайлович принес большую экономию предприятию своими рацпредложениями, которые неизменно внедрялись в производство. Он успешно выполнял сложнейшие чертежи по изготовлению штампов, а слышащие специалисты обращались к нему за советом, перенимали опыт.

С 1970 по 1980 год Виталий Михайлович был одним из самых активных участников художественной самодеятельности Донецкого дома культуры УТОГ, исполнял жестами песни и стихи, а главное — он был неизменным участником всех постановок и ведущим-кон-

В.М. Терещенко был активным участником художественной самодеятельности Донецкого дома культуры УТОГ

цертмейстером всех мероприятий, проводившихся в ДК.

Целый перечень наград, дипломов и грамот — неоспоримое подтверждение и признание его артистического таланта. И это — наряду с многочисленными наградами за трудовой вклад на предприятии.

Многого Виталий Михайлович достиг благодаря поддержке своей «второй половинки» — Ларисы Николаевны, с которой живет в любви и согласии с 1966 года и которая подарила ему двух прекрасных сыновей.

Лариса Николаевна пришла на предприятие «Электромагнит» в 1981 году, перейдя со швейной фабрики, где она проработала 15 лет швеей. В 1985 году Ларису Николаевну наградили дипломом победителя в республиканском соцсоревновании среди бригад, а в 1987-м — грамотой за победу в индивидуальном соцсоревновании за звание «Лучший по профессии».

Лариса Николаевна и Виталий Михайлович были неразлучны не только на работе, но и на отдыхе — побывали во многих здравницах и на курортах как в Украине, так и за рубежом. Во время одного из таких путешествий они познакомились с неслышащей немецкой четой из Магдебурга, побратима города Донецка. Уезжая, новые друзья обменялись адресами.

В 1980 году, в преддверии Московской Олимпиады, Лариса и Виталий пригласили своих немецких друзей в Советский Союз. От этой поездки, во время которой немцы познакомились с неслышащими донетчанами, побывали на предприятии, в областной организации и в Доме культуры глухих, отдохнули на берегу Азовского моря, у них остались самые приятные впечатления. А через год с ответным визитом в Германию отправились Лариса Николаевна с Виталием Михайловичем. Не раз они бывали в гостях у немецких друзей. Так осуществилась мечта Виталия Михайловича о путешествиях и друзьях из других стран.

Ольга РОГАЛЬСЬКА,
інструктор Тернопільської обласної організації УТОГ

Сюрприз для ювіляра

Була весна 1990 року. Теплий сонячний день сприяв піднесеному настрою самодіяльних артистів Тернопільського обласного будинку культури УТОГ, які їхали з сюрпризом до голови Бережанської первинної організації УТОГ Івана Івановича Пришляка, який відзначав свій ювілей.

Іван Іванович — людина особливої ваги в обласній організації УТОГ, він — голова ревізійної комісії і голова первинної організації УТОГ.

Повністю втративши слух ще в юному віці, Іван Іванович довго не міг змиритися з тим, що доведеться прожити все своє життя в беззвучному світі. Велика сила волі, віра в те, що він зможе повернути слух, надихали його до постійних пошуків рецептів лікування своєї хвороби, але, після деякого покращення, слух знову погіршувався.

І.І. Пришляк

Будучи повністю глухим, Іван вступив до Чернівецького фінансового технікуму й успішно закінчив його, працював у Бережанському райфінвідділі, потім був начальником комунального господарства, а згодом працював на склозаводі.

Після вступу до Українського товариства глухих Івана Іва-

новича обрали головою Бережанської первинної організації УТОГ. Це людина надзвичайно пунктуальна і відповідальна. Не було випадку, щоб він не був присутній на зборах, пленумах, засіданнях президії, на які його запрошували як голову ревізійної комісії обласної організації УТОГ.

Головою ревкомісії його обрано ще у 1986 році й він беззмінно очолював її роботу. Його цінували, поважали, рахувалися з його думкою, він справедливо критикував недоліки в роботі, в поведінці членів УТОГ та працівників обласної організації.

І ось 8 березня 1990 року (так, саме в це свято випадає день народження Івана Івановича) цій чудовій людині виповнювалося 60 років.

На честь цієї події президія облорганізації УТОГ вирішила привітати його невеликим концертом на робочому місці. Учасники художньої самодіяльності підготували цікаву програму для іменинника, обласна організація УТОГ замовила автобус і звернулась до керівництва склозаводу з проханням дозволити привітати ювіляра безпосередньо на робочому місці. Цю пропозицію на заводі підтримали. Ми були приємно здивовані, коли побачили, що в актовому залі підприємства зібралося дуже багато людей.

Івана Івановича запросили також. Справжньою несподіванкою стала для нього поява на сцені голови обласної організації УТОГ Г.Г. Губанової, яка привітала його з ювілеєм. Він потім сказав, що ніколи не міг подумати, що його так цінять і поважають у Товаристві і навіть пам'ятають про його день народження. Наш сюрприз удався — люди стоячи вітали ювіляра, і сльози радості були не тільки в очах у іменинника, а й у багатьох людей. Весь зал аплодував Івану Івановичу.

А як реагували працівники склозаводу, коли нечуючі артисти почали співати! Вони жестами передавали найщиріші по-

чуття, відтворювали на сцені дійства різних сценок, танцювали, сердечно вітали ювіляра і всіх жінок в залі. Шквал оплесків супроводжував кожну пісню.

Люди, а це були здебільшого жінки, ще довго не відпускали глухих артистів, викликали їх на «біс», а на закінчення концерту аплодували стоячи. Керівники заводу відзначили, що такий концерт вони побачили вперше і щиро дякували голові облорганізації УТОГ Г.Г. Губановій за приємний сюрприз не тільки для іменинника, а й для всіх його колег.

Профспілковий комітет заводу подарував усім учасникам виїзного концерту пам'ятні сувеніри з виробів заводу, а іменинник ще довго згадував цей пам'ятний для нього день.

Валентин ГЕЙКО,
голова Ради ветеранів Херсонської облорганізації УТОГ

Наш незабутній Петро Іванович

Людно було в Херсонському будинку культури глухих на вечорі пам'яті Тімакова Петра Івановича — директора Будинку культури УТОГ і за сумісництвом — керівника художньої самодіяльності в сімдесятих роках.

П.І. Тімаков

телевізори, та й не страшно було тоді повертатися додому пізніми вечорами.

У художній самодіяльності було задіяно до 40 учасників. Багато хто з глухих акторів мав обмежений запас слів, але на сцені вони чудово виконували ролі жестовою мовою. Завдяки талановитому режисеру — Тімакову Петру Івановичу — вони

На стіні — фотостенд, присвячений його пам'яті. Серед присутніх багато ветеранів — аматорів сцени, які грали у свій час під керівництвом Тімакова.

Виступаючі — С.Ю. Хаєнко, О.Г. Сорочинська, Г.О. Григорова, М.І. Шрамко та інші — добрим словом згадували Петра Івановича, який він був освічений та душевний, чуйний до людей.

І люди йшли до нього. Вечорами в Будинку культури завжди було людно, бо не в усіх на той час були

чудово розумілися у тонкощах гри на сцені та створювали яскраві образи. Петро Іванович і сам грав у постановках, таких як «Вечори на хуторі біля Диканьки», «Костін санаторій», «Весілля у Малинівці».

Петро Іванович був винахідливим режисером, завжди вмів творчо підійти до справи. Наприклад, у спектаклі «Весілля у Малинівці» замість великих декорацій посередині сцени була зображена велика розкрита книга. Саме з-за книги з'являлися персонажі, які потім заходили до книги з іншого боку.

Тімаков П.І. чудово виконував пісні жестами, за свою неперевершену майстерність він був нагороджений срібною медаллю на фестивалі художньої самодіяльності, який відбувся в Києві в 1967 році.

Він брав активну участь у будівництві нового Будинку культури УТОГ в сімдесятих роках, та й інших залучав до безоплатної роботи на спорудженні культзакладу.

Досі нагадує про Петра Івановича красиве художнє оформлення всередині Будинку культури.

Тімаков П.І. трагічно пішов з життя у розквіті творчих сил. Тяжкою була ця втрата для нечуючих Херсонщини. Вони зберігають у своїх вдячних серцях добру пам'ять про Тімакова П.І. — людину надзвичайно талановиту і обдаровану.

Велику і корисну справу зробили робітники Херсонського ОБК УТОГ — бібліотекар Н.В. Петренко, перекладач-дактилолог О.В. Комарова, художній керівник ОБК УТОГ О.П. Пушкарьова, які підготували вечір пам'яті Тімакова П.І. Завдяки їм у Будинку культури проводяться подібні заходи, які висвітлюють історію організації глухих на Херсонщині.

За велінням душі

Не кожній людині судилося прожити майже 95 років. Лише три дні не дожила до свого ювілею нечуюча ЩЕРБАК Ганна Тимофіївна, член Чутівської ТО УТОГ, що на Полтавщині...

Нелегкий життєвий шлях пройшла ця наполеглива, працьовита жінка. Через хворобу в дитинстві вона втратила слух. Юною дівчиною пережила страшні роки Голодомору. Ці враження залишили свій відбиток у ніжній дівочій душі. Ганна Тимофіївна все своє життя берегла кожен крихту хліба, говорила, що «хліб — це святе».

У 1932 році вона стала працювати в колгоспі ім. Леніна, маючи за свою нелегку працю «палички» за трудовні та мисочку якоїсь баланди. Тим і виживали. Нелегко було на фермі, все робили вручну.

Минав час, життя потроху налагоджувалося. Ганна вийшла заміж за чуючого хлопця, народила донечку. Звели з чоловіком хатину, мали гарне господарство, але у мирні будні увірвалася війна. Одним з перших пішов чоловік Ганни на фронт, та й пропав безвісти. Залишилась вона з малою донечкою та паралізованою свекрухою. З жахом згадувала вона, які були тяжкі роки окупації, як доводилося терпіти збиткування фашистських загарбників.

Неподалік від будинку, де жила Ганна, був табір для полонених радянських солдатів. Голодні, напівроздягнені, розчищали вони дороги від снігу. І кожен день Ганна варила чавун картоплі та буряків, йшла до табору і перекидала їжу через

колючий дріт. Не раз її били за це фашисти, але вона йшла знову і знову.

Однієї темної ночі прибилася до неї молода єврейка з дитиною. Майже рік, до самого визволення села, ховала Ганна жінку, чудово розуміючи, що якщо їх знайдуть, розстріляють усіх. Коротко розповідала про це Ганна Тимофіївна, не бачачи в цьому ніякої відваги, бо робила це за велінням душі, від доброти великої.

З радістю і слізьми зустріла Ганна День Перемоги. Раділа, що дожила до цього світлого дня, але їй краялось серце від туги, бо чекала її тяжка вдовина доля.

Разом з іншими чутівцями, у надії на краще майбуття, Ганна взялась за відбудову сільгосп підприємства. Тяжко працювала і на фермі, і в полі, мала відзнаки за свою працю.

Попри труднощі, мала Ганна гарну та веселу вдачу, і хоч погано чула — співучий голос. Знала багато народних пісень, гарно вишивала. Люди горнулися до неї, адже вона завжди допоможе та розрадить.

У 1961 році Ганна Тимофіївна стала членом УТОГ, брала активну участь у житті Товариства, була душею всіх заходів, які проводилися в ТО, неодноразово обиралася в члени правління територіальної організації.

Після смерті доньки Ганна Тимофіївна стала самотньою, і Товариство не залишилось осторонь — допомагало їй долати старість та хвороби. І в останню дорогу її допомогла провести голова територіальної організації глухих та члени Чутівської ТО УТОГ.

Щербак Ганна Тимофіївна залишила яскравий слід та добрий спомин про себе. Вічна їй пам'ять — трудівниці і просто гарній людині.

Осяяна сонцем

*«Змішалось сонце із блакитним вітром,
Перед очима — жіночий ставний силует» —*

ці слова волинського поета Миколи Шостака якнайкраще втілюють суть і єство цієї чарівної стрункої жінки — ветерана нашого Товариства, члена Луцької ТО УТОГ Ольги Миколаївни Данилюк.

Дивлячись на її сонцесяйну усмішку і лагідність в очах, відчуваєш себе огорнутим теплом і щирістю душі цієї жінки. Мені згадується наша перша зустріч. Вечірня година. По вул. Л. Українки, що в Луцьку, до БК УТОГ поспішають нечуючі люди. Їх багато і всі вони різні. Йдучи за ними, я раптом звернула увагу на жіночу постать, ще не знаючи тоді, що то йшла Ольга Данилюк. Мабуть би так і пройшла, якби не знайомі мені художники, що працюють на цій чудовій вулиці. «Пані Маріє, — раптом мовив один з них, — зверніть увагу на жінку, що пройшла перед вами. Вона йде, як балерина, а голову як тримає! Це ж треба, а вже не молода. Пам'ятаєте, як у пісні мовиться: «Летящей походкой ты вышла из мая...».

Я зупинилась, вражена цими словами. Справді, постава, кроки, вміння тримати голову і спину — все говорило про те, що ця жінка танцювала. І тоді мені захотілось познайомитись з нею ближче. І така нагода трапилась. Я звернулась до неї з проханням розповісти про себе. Пильно глянувши на мене, Ольга Миколаївна почала розповідати.

Народилася вона у далекому воєнному 1943 році. Крім Ольги, в родині було ще двоє дітей. Серед найперших дитячих спо-

гадів — те, як тато попрощався з маленькою донечкою і пішов на фронт. Скоро сумна звістка завітала до їхньої оселі — прийшла похоронка на батька, який загинув у квітні 1945 року у Польщі, недалеко від рідної Волині. Мама дуже побивалась за татом. У неї залишилось троє маленьких діточок, яким потрібно було дати раду. Нестатки, злидні змушували маму тяжко працювати. Тоді ж сталася біда з Ольгою: у 1947 році вона захворіла і почала втрачати слух. Були у неї залишки слуху, але не було коштів лікуватися. Віддали її до спецшколи у Полтаві. Там вона провчилась 2 роки, а потім повернулася додому, де у 1955 році закінчила Володимир-Волинську спецшколу-інтернат.

З раннього дитинства у душі дівчинки жила музика, але вона її не чула, а відчувала серцем. А ще Ольга любила танцювати. Вдома, стоячи перед великим дзеркалом, танцювала, придумуючи рухи, а слугувала їй за зразок листівка, на якій була зображена танцівниця. Ось так, дивлячись на звичайну листівку, Ольга виробляла собі поставу, рух голови, легку ходу, яку не можуть змінити навіть прожиті роки.

Закінчивши школу, поїхала навчатись на Луганщину. Отримавши спеціальність швачки, працювала у місті Красний Луч. Це місто для Ольги залишилось добрим спомином про викладачів, товаришів по роботі. Вона дуже хотіла бути модельєром. Приду-

мувала моделі одягу. Хотіла творити красу і танцювати. Але туга краяла серце за рідним Волинським краєм. У 1963 році вона повертається на Волинь, у Луцьк. І одразу ж, у перший же вихідний день, йде до клубу глухих.

З теплою усмішкою на устах Ольга Миколаївна пригадує першу зустріч з клубом та його керівником — Любов'ю Олександрівною Русіною. «Прийшовши до клубу, я потрапила в атмосферу музики. Таке у мене було тоді відчуття. Хоча не звучав баян, не грала радіола, я серцем відчувала — музика в мені, в душі. Я мимоволі почала робити якісь рухи. На мене одразу ж звернула увагу Любов Олександрівна. Вона підійшла до мене і запитала, чи я люблю танцювати? І я їй відповіла, що так, і розповіла, що займаюся атлетикою, стрибаю у довжину з жердиною».

Так почалося життя Ольги, сповнене радістю спортивних перемог і танцю. Вона бере участь у змаганнях у Рівному, Донецьку, Львові, де займає призові місця. А серце дівчини там, де музика, де танець. Коли говорять про людину, що вона відчуває музику душею — це саме про неї, нашу славну волинянку Ольгу Данилюк. Протягом 45 років вона виступала на сцені Луцького ОБК УТОГ. Багато це, чи мало? А то як поглянути на світ і на людину.

2008 рік для Ольги Миколаївни — це був рік ювілейний: 65-річчя від дня народження та 45-річчя участі у художній самодіяльності.

Сумно хитнувши головою, Ольга Миколаївна каже: «Ой, роки, роки... 45 років я живу у світі танцю. Любов Олександрівна вчила нас танцювати. Всі танці мені давались легко. Ми привозили нагороди з оглядів. Наш танцювальний колектив був знаний у нашому Товаристві. Я виконувала українські, російські, казахські, узбецькі танці. Але дуже хотіла танцювати кубинський танець. І Любов Олександрівна дістала книжку, і по

ній ми вивчили цей танець. Коли я вийшла на сцену і почала виконувати його — зрозуміла, що коли прагнеш мети — мрії збуваються».

Ось так праця і танець йшли з нею по життю. У її трудовій біографії — 20 років роботи на швейному об'єднанні «Волинь» на найважчій ділянці роботи, потім — на фабриці «Лучанка». У 58 років пішла на пенсію. За працю має нагороди і визнання. Отримала звання «Майстер золоті руки», а на сцені вона за правом мала б інше звання — «Золоті рухи».

Ольга Миколаївна має чудових дітей. Син Вадим живе і працює у Білорусі, а син Віталій живе у рідному місті і працює у друкарні. Дочка Інна, після закінчення коледжу при Київському національному університеті технологій та дизайну, працювала у ВТК на Київському підприємстві «Контакт».

Як найціннішу реліквію, зберігає Ольга Миколаївна фотографію 1975 року, коли вона з сестрами їздила до м. Зелена Гора, що знаходиться у Польщі, на могилу тата, якому встановлено там обеліск.

А ще вона закохана у кактуси. Так, саме у ці колючі рослини, які, мабуть, щемко відчують тепло її серця і щедрість душі. Ось тут доречно згадати: квіти, як люди. Вони відчують турботу, любов, і тоді віддячують своїми яскравими квітами. Коли зацвітають кактуси, друзі і знайомі приходять до оселі пані Ольги, щоб помилуватись цим дивом.

При спілкуванні з її подругою — Ольгою Швець, почувла такі слова: «Оля Данилюк — інтелігентна людина. Інколи мені здається, що у неї «голуба кров». Шляхетна, вихована, скромна. Не любить непотрібних розмов, вірна у дружбі, добра господиня. У неї розвинене почуття відповідальності, має добрий смак».

І я тоді подумала, що такі добрі слова, висловлені подру-

гою,— це, мабуть, вище всіх відзнак і нагород. Уміти цінувати дружбу, співпереживати, прийти на допомогу — це так багато і разом з тим так шляхетно. Саме так чинить Ольга Миколаївна щодня.

У житті поруч: її сім'я, вірна подруга, улюблені кактуси, домашній лікар — кіт Том і танці. Щодня вона поспішала до БК УТОГ на репетиції, сама танцювала і допомагала освоювати молоді науку танцю.

Жити для людей, творити для людей і бути потрібною людям — це життєве кредо Ольги Данилюк.

*Життя іде — його не зупинить,
Не зупинити пісню солов'їну.
Не зупинити цвіту на калині,
А на світлині можна зупинити мить.*

Все дороги ведут в Крым

Антонина Леонтьевна Кузубова (Лук) — неустомимый и принципиальный борец за права глухих. Она пользовалась большим авторитетом в Крымской организации УТОГ, всегда настойчиво отстаивала интересы глухих и заботилась о людях. Ее уважали и любили, всегда находили у нее добрые советы и поддержку в решении самых различных проблем.

А ведь прожила она немало, много пережила и повидала на своем веку. Родилась Антонина Леонтьевна 27 мая 1923 года в селе Буды на Черниговщине, в крестьянской семье.

В 5-летнем возрасте Тоня тяжело заболела. Воспаление мозга привело к глухоте. «Безнадёжно вернуть слух» — такие слова врача из Прилук отозвались болью в сердцах родителей девочки.

Но не только это тревожило их. С 1930 года началась коллективизация. Родители Тони

не захотели вступать в колхоз и у их многодетной семьи с пятью малыми детьми забрали вначале скот (корову и лошадь), потом — мешки с зерном, а затем, в конце концов, отобрали и

А.Л. Кузубова

дом. Семья осталась без крыши над головой и вынуждена была перебраться в хутор под селом, который через год ликвидировали по приказу свыше, и семья второй раз осталась без жилья. Жили по квартирам у селян в Будах. Родители вступили в совхоз, где сажали и пропалывали саженцы, а отец выкорчевывал пни.

Шло время. Благодаря работникам Черниговского облотдела УТОГ, которые выявляли по селам глухих детей, Тоня оказалась в специальной школе г. Прилуки.

Здесь, еще со школьной скамьи, началось ее активное участие в жизни УТОГ. Она была пионерской звеньевой, а позже — секретарем комсомольской организации.

В 1941 году, за отличную учёбу, Антонина была премирована туристической поездкой на теплоходе «Б. Щукин» по Волге, от Астрахани до Горького. Однажды, когда теплоход причалил к пристани Саратова, пришло известие о начале войны с фашистской Германией.

Так Антонина оказалась в эвакуации во Владимирской области, где вместе с другими женщинами, стариками и детьми от зари до зари работала на колхозных полях. Она была энергичной, деловой, инициативной и трудилась с большой отдачей. Администрация колхоза заметила ее организаторские качества и назначила бригадиром среди глухих. Антонина поставила себе цель вывести бригаду в передовые. Для этого она учила молодых, как надо работать — выделяла каждому его участок жатвы и показывала, как жать рожь, как укладывать снопы и выполнять другую работу.

Когда убрали урожай с полей, началась учёба в школе глухих в селе Фоминки. Но учебу дети продолжали совмещать с работой: заготавливали в лесу дрова для госпиталей и для отправки на фронт. На берегу полноводной Оки собирали в густых

зарослях кустов плоды шиповника, которые отправляли в госпитали как лекарство для раненых.

Когда фронт ушел дальше на запад, Антонину из эвакуации отправили в г. Люблино Московской области, в Перервинскую школу глухих, где она продолжила учебу.

После окончания школы в 1949 году, Антонина приехала к родителям в свое родное село Буды. Заехала и в свою первую — Прилукскую — школу, где директор и завуч предложили ей работать пионервожатой. Со временем энергичная девушка стала старшей пионервожатой, а затем начала работать на общественных началах инструктором физкультуры. В годы работы в Прилукской школе глухих Антонина принимала активное участие в художественной самодеятельности и в общественной жизни школы и клуба глухих.

В 1953 году Антонина приехала в отпуск в Крым, к своей сестре Анне, нашла в Симферополе клуб глухих и...осталась там на долгие годы. Перефразируя известное изречение, можно сказать, что все дороги ведут в Крым.

Крымский областной отдел тогда еще относился к Всесоюзному обществу глухих. Председателем в то время был Михаил Сергеевич Морозов, который уговорил Антонину переехать из Прилук в Симферополь, предложив ей должность директора клуба глухих.

В 1954 году Крым передали Украине. М.С. Морозов с согласия ЦП ВОГ покинул Крым и вернулся в Москву. Временно, до проведения конференции, обязанности председателя облотдела исполняла Прасковья Шевченко, однако надо было решать вопрос с избранием постоянного руководителя. Для этого из Киева в Крым приехала заместитель председателя ЦП УТОГ Мария Ионовна Неплюй, которая обратила внимание на Антонину Кузубову и сыграла большую роль в ее судьбе. Позже

в своих воспоминаниях А.Л. Кузубова так сказала о своей наставнице: «Было у кого поучиться!».

Многому приходилось учиться и на новом месте работы — в 1955 году Антонина Леонтьевна перешла на должность инструктора Крымского областного отдела УТОГ, а в 1956 году была избрана его председателем. Затем она снова работала в Симферопольском клубе глухих художественным руководителем. Выйдя на пенсию, Антонина Леонтьевна Кузубова возглавила Крымский республиканский Совет ветеранов УТОГ.

У нее было много наград. Первыми были грамоты за высокие показатели в спорте и активное участие в художественной самодеятельности от Прилукской организации КП(б) У, комитета физкультуры и спорта и Черниговского облотдела УТОГ.

За активное участие в общественной жизни в 2000 году Антонине Леонтьевне было присвоено звание «Отличник УТОГ», она была награждена Почетной грамотой Президиума Верховной Рады Автономной Республики Крым.

Ровесница УТОГ

В тот год и месяц, когда вышло постановление о создании Украинского общества глухих, в селе Ковпинка Черниговского района Черниговской области, в многодетной семье Помазных, родился самый младший ребенок — девочка, которую нарекли Ефросинией. Ее детство ничем не отличалось от детских лет ее сверстников. Хотя в 5-летнем возрасте девочка из-за тяжелой болезни потеряла слух на одно ухо, ходила в массовую школу вместе с другими сельскими детьми.

Е.К. Боярченко

Фросе было 8 лет, когда началась Великая Отечественная война, которая полностью отняла у нее слух. Много испытаний выпало на долю семьи Помазных: не стало отца — участника революции и гражданской войны, единственного кормильца семьи; ушли на фронт старшие братья. В войну было не до учебы, и Фрося помогала матери по дому. Знания получала уже в вечерней школе рабочей молодежи в Чернигове, куда ее в 1951 году привез брат. Училась в группе индпошива одежды при УПП и работала, вышла замуж.

Как все неслышащие молодые люди, Ефросиния в свободное от работы время посещала Дом культуры УТОГ. Сначала

пробовала себя в шахматной секции, и оказалось, что неплохо разбиралась в этой игре. Ее конкурентки опасались тогда сильнейшая шахматистка — Т. Староверова. Она-то и «выгнала» ее со словами: «Зачем тебе шахматы, есть сильная — это я, а ты иди в шашки, там нет сильных». Теперь Ефросиния Карповна с благодарностью вспоминает этот случай. Ведь благодаря ему начался ее успешный путь в спорте.

Сначала играла в клубных турнирах, участвовала в городских соревнованиях. Потом стала принимать участие в первенствах области, спартакиадах среди слышащих, бессменной победительницей которых она являлась на протяжении 40 лет.

Следует отметить стремление Боярченко играть в турнирах с сильным составом. Она правильно рассуждала, что полезнее совершенствоваться в турнире, где играют более сильные участники, чем добиваться легких успехов со слабыми противниками.

Это стремление преодолевать трудности, смело идти на встречу суровым испытаниям характерно для трудолюбивой черниговской шашкистки.

Трудно перечислить все спортивные достижения Ефросинии Карповны Боярченко. Отметим лишь, что неустанно совершенствуясь в игре, она была чемпионкой Украины 1962, 1978 годов в командном зачете, 1982 года — в личном зачете, завоевала II место в 1964, 1975, 1978 годах, и была чемпионкой СССР в 1966, 1968 годах. Еще одно достижение — II место на чемпионатах СССР 1981, 1982 годов. Уже один этот перечень настолько убедителен, что говорит сам за себя.

Еще в 70-е годы Боярченко выполнила норматив кандидата в мастера спорта. Это звание она подтверждала, участвуя в многочисленных чемпионатах Украины и СССР среди глухих.

Ефросиния Карповна 35 лет трудилась в ателье индпошива

одежды, на работе ее ценили и уважали. Был даже случай, что Ефросиния Карповна вынуждена была пропустить чемпионат СССР в Ереване: из-за загруженности по работе ее не пустили на соревнования. Вместо нее в Ереван послали другую украинскую спортсменку.

Все эти годы Ефросинию Карповну всегда поддерживал ее муж — Николай Григорьевич, лучший мастер-обувщик, кавалер многих орденов. Их семейному союзу было свыше 50 лет, но недавно муж ушел из жизни...

Нина БЕЛОВА,
председатель Харьковского областного совета ветеранов УТОГ

Ничто на земле не проходит бесследно...

Многим глухим, для которых шашки и шахматы — жизненное хобби, известна фамилия харьковского шашкиста, тренера по шашкам, кандидата в мастера спорта Сергея Александровича Лебединца.

С.А. Лебединец родился в Харькове в годы Великой Отечественной войны. Город в то время был оккупирован немцами и лишь в августе 1943 года освобожден. Отец Сергея был инженером по электросистемам, а мать сначала работала продавцом, а затем была домохозяйкой. В младенчестве, после болезни, Сережа потерял слух, но родители его воспитывали так, чтобы он был грамотным и начитанным человеком. Он был очень дружен со своей младшей слышащей сестрой.

Начальное образование Сережа получил в Грязовецкой школе, что в Вологодской области, потом учился в школе-интернате для глухих детей в г. Одессе, а продолжил учебу в Гомельском электротехническом техникуме. Окончил его, имея в дипломе отличные оценки.

В 1960-х годах Лебединец вернулся в Харьков и поступил работать на Харьковский электромеханический завод (ХЭМЗ). Начинал рабочим, а потом стал инженером в КБ. В конструкторском бюро он работал среди слышащих специалистов и пользовался уважением сотрудников.

Рассказывают такой случай: однажды мастер участка временно

отсутствовал, и возглавить участок было поручено С.А. Лебединцу. Сергей Александрович сумел правильно организовать работу коллектива, в котором насчитывалось 80 человек. Люди его понимали, несмотря на то, что он глухой. Лебединец успешно руководил участком и обеспечил выполнение плана.

На ХЭМЗ Сергей Александрович начал работать в возрасте 21 год, и проработал на этом предприятии вплоть до своей кончины в 63 года.

Известен Сергей Александрович не только благодаря своей успешной производственной деятельности, но и из-за активного участия в соревнованиях по шашкам, проводимых на различных

уровнях: чемпионатах ССР, Украины, области, УТОГ. На чемпионате среди членов профсоюза для слышащих он занял I место (этому событию была посвящена статья в заводской газете «Чемпіон УРСР працює на ХЕМЗі»).

Лебединец завоевал много дипломов, грамот и медалей за достижения в игре. В возрасте 29 лет он стал кандидатом в мастера спорта по шашкам. На соревнованиях всегда соперничал с Ю.А. Верещакой из Полтавы — лучшим игроком УТОГ. Они поочередно занимали I и II места — то Лебединец, то Верещака.

Сергей Александрович был прекрасным семьянином. Вместе с женой Верой Захаровной они воспитали двоих детей — дочь Марину и сына Александра.

Болезнь подкралась к Лебединцу незаметно, но Сергей Александрович никому не жаловался, все носил в себе... До последнего дня он ходил на работу, а также в ДК на тренировки, а 15 мая 2006 года его не стало.

В последней декаде мая этого года в Харькове состоялся турнир по шашкам, посвященный памяти С.А. Лебединца, который провел «Инваспорт». На турнир прибыли не только украинские спортсмены, но и участники из Молдовы. После первого дня соревнований все собрались в Харьковском доме культуры УТОГ на вечер памяти. Пришли и многие харьковчане. На вечере присутствовали жена Сергея Александровича — Вера Захаровна, и дочь Марина.

Вечер открыла Н.Л. Мигунова, которая познакомила присутствующих с биографией С.А. Лебединца.

С воспоминаниями о «заядлом шашкисте» и хорошем товарище выступили: Ю. Верещака из Полтавы, Ю. Зуев из Киева, А. Симоненко и А. Воробьев из Харькова, С. Озеров из Крыма, В. Глодин из Волыни, Н. Гонтар из Ровно и другие. Все выступающие отмечали его преданную любовь к шашкам, добро-

желательность, неконфликтность, открытость и в то же время вспоминали, что он мог за себя постоять.

Добрую память о себе оставил С.А. Лебединец. Он воспитал многих учеников, достиг успеха и в своей работе, и в спорте. Об этом говорили в своих выступлениях председатель Харьковской ТО УТОГ В.П. Левина и член областного Совета ветеранов Ю. Гуреев.

В финале вечера прозвучали замечательные строки:

*«Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая все же бессмертна...
Как молоды мы были, как молоды мы были,
Как искренне любили, как верили в себя».*

Смысл ее жизни

А.М. Мережко

Бедя нагрянула неожиданно, и потянула за собой длинный черный шлейф полосы неудач...

Анна пришла в сознание в больничной палате. Над ней склонились врачи. Один из них что-то говорил, беззвучно шевеля губами. Анна повернула голову, осмотрелась — в палате жизнь шла своим чередом, но почему такая тишина?!

Внезапно страшная догадка пронеслась в голове. Чувствуя прилив крови к вискам, Анна резко поднялась с подушки и вновь упала на кровать, содрогаясь от боли и обхватывая голову руками. Ей быстро сделали укол, и Анна провалилась в тяжелый сон.

Безрезультатно провалявшись на больничной койке целых четыре месяца, она выписалась — так и не оправившись от навалившейся на нее тишины.

А дома черная полоса продолжалась... Ушел муж, остро встала проблема учебы в политехникуме, но самое главное — сын. Шестилетний мальчик никак не мог понять, что же произошло с мамой. Он обнимал ее за шею и, прильнув к щеке, все говорил и говорил ей на ухо. И Анна, крепко прижимая к себе свое сокровище, прятала мокрые от слез глаза и едва сдерживала рыдания.

Рожденный глухим, человек быстро приспосабливается к окружающей среде. А каково человеку, потерявшему слух в 25 лет?! Выдерживают такое испытание только сильные люди. Но в одиночку побороть такую беду нелегко. И Анна, как утопающий, хватаящийся за соломинку, решила написать письмо в Москву, министру здравоохранения СССР, моля о помощи. Ответ пришел быстро — молодой женщине рекомендовали обратиться в Киевский научно-исследовательский институт отоларингологии имени А.С. Коломийченко. Диагноз, поставленный там, прозвучал для нее, как приговор: «тотальная глухота».

Убитая горем женщина металась в потоке житейских проблем, порой задумываясь о крайнем шаге. И только родная кровинушка — сынок, отгонял прочь мрачные мысли, заставлял держать себя в руках и надеяться на лучшее.

Однажды пришло заказное письмо с обратным адресом — УТОГ. В нем было приглашение прийти на прием в Киевский областной отдел Украинского общества глухих.

На следующий день, отпросившись с работы на Киевском главпочтамте, Анна отправилась по указанному адресу.

Вышла из трамвая на Красноармейской и прошла до дома № 40 по улице Саксаганского. Внутрь вела светлая массивная дверь, а возле нее — вывеска, на которой красовались те самые буквы: «УТОГ». Мысленно перекрестившись, женщина решительно распахнула тяжелую дверь и вошла...

Так ранним осенним утром 1969 года Анна Михайловна Мережко впервые переступила порог Киевского облотдела УТОГ.

Тогдашний председатель облотдела — А.И. Набоченко — тепло встретила ее, усадила за стол, угостила чаем и стала спрашивать.

Однако попытки общаться с помощью артикуляции и жестов ничего не дали, как ни старалась Набоченко говорить чет-

ко и внятно. Пришлось ей взять бумагу и ручку.

Так Анна, никогда в жизни не видевшая глухих и думавшая, что на всем свете она одна такая, узнала, что на учете только в Киевской области около четырех тысяч людей, имеющих проблемы со слухом.

Здесь, на Саксаганского, 40, она познакомилась и с В.А. Пилипец, инструктором по организационной работе с глухими, которая впоследствии сыграла значительную роль в ее жизни.

А в тот памятный день, выйдя на улицу из помещения областного отдела, Анна, наконец-то, почувствовала, что тяжесть, давившая на плечи все это время, исчезла. Ей было легко и радостно, даже пасмурный осенний день не казался таким унылым.

Жизнь постепенно стала налаживаться. Главной проблемой для Анны стало изучение жестового языка и дактильной азбуки. Улучив свободную минуту, она старательно складывала непослушные пальцы, стремясь быстрее научиться говорить с помощью жестов. Ведь ей хотелось понимать, что говорят новые знакомые — глухие люди, с которыми ее свела судьба. Она стала посещать ДК им. А.В. Луначарского и спортивный комплекс по ул. Красноармейской, где проходили спортивные соревнования глухих. Здесь Анна познакомилась со студенткой КПИ Ларисой Паклиной, воспитателем общежития КОПП «Контакт» Евдокией Лукьяненко, библиотекарем ДК Майей Можаровой, переводчиком Елизаветой Сапожниковой. Общаясь с ними, Анна тренировала свои непослушные пальцы и запоминала новые жесты. А тем временем свершилось еще одно важное событие — после препятствий со стороны преподавателей, заведомлением почтовой связи Киевского государственного политехникума связи, где продолжала учиться Анна, допустила ее к сдаче госэкзамене-

нов. Таким образом, Анна получила диплом квалифицированного специалиста почтовой связи.

Вскоре для нее предоставилась возможность сменить место работы. Весной 1971 года В.А. Пилипец перешла в ЦП УТОГ, и в Киевском облотделе УТОГ освободилась вакансия инструктора по организационной работе. В.В. Марченко, возглавлявший тогда облотдел, по рекомендации В.А. Пилипец, предложил Анне заполнить эту вакансию.

Не сразу решилась она на переход в облотдел: зарплата у инструктора маленькая, да и надо общаться с массой глухих. Но уговоры Марченко и Пилипец подействовали, и А.М. Мережко 1 апреля — да, да, именно первого числа — 1971 года явилась в облотдел уже с трудовой книжкой. «Ты что, разыгрываешь меня?» — возмутился Марченко и оформил прием на работу со 2 апреля.

Рабочий стол Анны сразу потонул в протоколах, отчетах, актах ревизии и другой документации. Она весь день корпела над ними, детально вникая в каждое слово.

Скоро из нее вышел отличный «бумажный» специалист, а вот с глухими людьми общаться ей было по-прежнему трудно, подводило незнание жестового языка. Глухие посетители часто возмущались, что Анна их не понимает, но она только плотно сжимала губы и с еще большим усердием принималась за работу.

Вскоре в облотделе опять произошла смена руководства. На место Марченко пришел А.А. Трохимец, с ним-то А.М. Мережко и проработала до 1976 года, находясь в его подчинении.

В этот период Анна Михайловна познакомилась с глухими руководителями: И.Т. Криволаповым и А.И. Козаченко, работавшими заместителями руководителей столичных УПП № 1 и № 2. Они помогли ей глубже понять специфику работы в УТОГ.

С.А. Вишневская, Е.З. Нестеренко, А.М. Мережко, В.И. Семенова в столовой УВЦ УТОГ

Особенно многому научил А.И. Козаченко, он помог Анне изучить Устав УТОГ, научил разбираться в документах.

А.М. Мережко с благодарностью вспоминает своих учителей, которые помогли ей приобрести опыт в организационно-хозяйственной работе, а также научили общаться с людьми. Да и сама работа была хорошей школой опыта и мудрости, когда для оказания помощи глухим приходилось ездить по всей Киевской области и стучаться во все двери в поисках поддержки.

Год за годом накапливался опыт, пришло и умение работать с людьми. В 1976 году А.М. Мережко была избрана председателем Киевской областной организации УТОГ, а в 1985 году на октябрьском пленуме ЦП УТОГ, по рекомендации его председателя — П.П. Шпака, Анна Михайловна стала его заместителем.

Работа на новой должности — более ответственная и многогранная — была связана с проведением оргмассовой, культмассовой и спортивной работы с глухими по всей Украине, налаживанием связей с зарубежными обществами глухих в этих сферах. Еще одним важным этапом стал 1991 год, когда Анну

Михайловну избрали на должность первого заместителя председателя ЦП УТОГ.

Возраставший объем работы забирал все время, все меньше его оставалось для семьи: мужа, повзрослевшего сына, внуков. Но всегда Анна Михайловна находила время, чтобы побыть с семьей, пообщаться с друзьями, повозиться на даче.

Достигнув пенсионного возраста, она продолжала трудиться на своем ответственном посту, а спустя время передала его молодой, энергичной И.И. Чепчиной и перешла работать в редакцию газеты «Наше життя». Здесь она трудится над изданием книг об истории УТОГ, о его лучших людях. За неполные восемь лет, при ее активном участии, увидели свет более десяти книг. В каждой из них — частичка ее души, ее любви к людям и Обществу глухих, ставшему для нее родным домом, причалом в бурном житейском море, смыслом всей ее жизни.

Абрам РОСИНСКИЙ,
ветеран Общества, Почетный член УТОГ

Судьбы человеческие

В августе 1955 года в Харьковский дом культуры УТОГ, что находился тогда по улице Ярославской, зашла супружеская пара. Это были Мария и Александр Безобразовы с девятилетней дочкой Ольгой. Они обратились к директору клуба — а тогда этим учреждением руководил я — чтобы узнать, как добраться до завода имени Малышева. Мария объяснила, что ее мужа и еще шестерых человек направили на это предприятие работать после окончания Челябинского машиностроительного техникума.

Александр Безобразов за работой

На заводе к бывшим студентам администрация отнеслась с вниманием, им помогли с жильем, оказали денежную помощь и предоставили работу. Александр Безобразов, Борис Трямин, Александр Гушин, Анатолий Кириленко были направлены на работу в конструкторский отдел по машиностроению. Алла Трямина, Элла Гушина, Мира Кириленко — в конструкторский отдел по инструментам.

Как сложилась судьба бывших студентов Челябинского машиностроительного техникума в конструкторском отделе? Александр Безобразов отработал тут долгих 37 лет, за внедрение новейших усовершенствований в машиностроении ему, как конструктору, была присвоена первая категория. Александр Петрович оказывал помощь коллегам по корректровке и выполнению конструкторских заданий. Не раз получал благодарности и грамоты администрации завода за успехи в выполнении специальных заданий. Его фотография красовалась на заводской доске почета. Он был также заядлым шахматистом и футболистом. Его жена — Мария Герасимовна, закончившая техникум швейного профиля, работала в ателье первого класса. Семья воспитала дочь Ольгу, которая окончила пединститут и сейчас преподает математику в вечерней школе глухих.

Борис Трямин и его жена Алла трудились в конструкторском отделе 40 лет — до самого ухода на пенсию. С первых дней работы на предприятии Алла пришла в драматический коллектив ДК глухих, где сыграла не один десяток ролей. Последний спектакль с ее участием — «Беда от нежного сердца», состоялся в 1994 году. Уйдя на пенсию, Алла до последних дней своей жизни работала костюмером. Трямины вырастили и воспитали двух сыновей.

Печально сложилась судьба семьи Кириленко. Анатолий по-

Алла Трямина выступает в спектакле

сле 8 лет работы на предприятии вынужден был уволиться по болезни и вскоре умер. Жена его Мира проработала на заводе 40 лет, вырастила дочь.

Александр и Элла Гузины трудились на заводе: он — 10, она — 35 лет. Правда, их семейная жизнь не сложилась. Александр уехал в Казань, где обзавелся новой семьей. Элла, после выхода на пенсию, уехала в Ярославль к дочке.

Так сложились судьбы выпускников Челябинского машиностроительного техникума.

Человек трудом красен

Роман Венгловский прибыл на Киселевский госмашзавод после окончания ФЗО. Здесь он за короткий срок изучил опыт работы лучшего токаря завода — Нартыша.

В настоящее время Роман трудится в механосборочном цехе. С заданием справляется не хуже Нартыша. Ежедневно Венгловский выполняет по 3–4 нормы. Роман задумал получить шестой разряд токаря-универсала и взял обязательство свой пятилетний план завершить за полтора-два года.

Р. Венгловский

В год празднования юбилея образования Украинского общества глухих мы стараемся как можно больше разузнать о наших ветеранах, о тех первопроходцах, которые прокладывали путь в сегодняшний день, принимали активное участие в становлении и развитии нашего Общества. Мы хотим знать его историю, знать о людях, стоявших у его истоков, ибо тот, кто не знает прошлого, не достоин будущего.

Роман Иосифович Венгловский — один из тех ярких личностей, которыми по праву может гордиться Общество глухих. А познакомились мы с ним совершенно случайно.

Однажды, в информационный день, когда в Доме культуры УТОГ собирается много посетителей, председатель облоргани-

Р. Венгловский
в молодости

зации В.Г. Эвина объявила, что в следующем году школа для глухих детей г. Житомира отмечает круглую дату и попросила тех, кто учился в этой школе, принести сохранившиеся фотографии и поделиться своими воспоминаниями. Одним из выпускников этой школы оказался Роман Иосифович Венгловский, а его жена, активистка Дома культуры, принесла редкое фото тех далеких школьных лет и газету, датированную 22 января 1956 года, с заметкой о ее муже. Меня еще и на свете не было, а Роман Иосифович уже был уважаемым человеком на производстве, победите-

лем в заводских соревнованиях. Он работал с полной отдачей, до сих пор уважаем и ценим в своем коллективе, хотя уже на пенсии.

Мне захотелось побольше разузнать об этом человеке. И вот что поведала мне его жена Франия Иосифовна.

Родился Роман в 1934 году в г. Житомире. В детстве заболел и потерял слух. Учился в школе для глухих в родном городе. После окончания шестого класса его перевели в спецшколу г. Киева, где он продолжил обучение, а после 8 класса стал работать столяром на Киевской фабрике им. Боженко. Через год поступил в ФЗО в Полтавской области, чтобы приобрести специальность сварщика. После окончания обучения, вместе с группой из 23 человек, был направлен на коммунистическую стройку в г. Кемерово (Кузбасс). За пять лет работы на Кузбассе 32 раза (!) награждался различными грамотами и медалями с занесением на Доску почета предприятия.

В 1958 году, вернувшись в Житомир, поступил на завод «Авто-

запчасть», где так же ударно трудился многие годы. После распада головного предприятия был переведен на дочернее предприятие.

За свой добросовестный труд Роман Иосифович был награжден орденом «За трудовую доблесть», 14 медалями, многими грамотами и благодарностями.

Длительное время был членом профкома завода, а в нашей организации УТОГ избирался членом правления. Роман Иосифович постоянно принимал самое активное участие в культ-массовых мероприятиях. Многие годы он неразрывно был связан с коллективом художественной самодеятельности при Доме культуры УТОГ. Им было сыграно много интересных ролей в народном самодеятельном театре ДК УТОГ. Особенно гордится Роман Иосифович участием в спектакле «Русские люди», за который самодеятельному театру под руководством А.Д. Тверской присвоили звание «Народный».

Общий стаж работы Романа Иосифовича — более 55 лет. На своем предприятии он был наставником трех глухих и семи слышащих рабочих. Вот такой уникальный человек живет рядом с нами!

Сейчас он на заслуженном отдыхе. Вместе с женой Франей они вырастили и воспитали дочь, а сейчас радуются внучке.

Как утверждает его жена: «Он любил и любит трудиться на совесть». Роман Иосифович — исключительно честный человек, который не любит ловкачей, подхалимов, дармоедов. На первом плане у него всегда была и есть работа.

Геннадий МИГАЛЬ,
бывший директор Каменец-Подольського УПП УТОГ

С Обществом и для Общества

Г.Г. Мигаль

Было это в ноябре 1952 года. Вернувшись из армии, как и подобает человеку военному, я на второй день пошел становиться на учет в горком комсомола. Первый секретарь горкома принял меня хорошо, расспросил о дальнейших планах и предложил работу, но какую — не стал уточнять. Я же мечтал быть радистом на кораблях или самолетах дальнего следования, о чем и поведал секретарю. Но тот сказал, что это романтика, и это быстро пройдет.

Дома я посоветовался с родителями и все же решил принять предложение секретаря, поскольку обещанный оклад был 600 рублей, на то время — достаточно большие деньги. Когда получал направление на работу, в горкоме сказали, что на предприятии меня уже ждут. И добавили: «Если ты не трус, то будешь работать». Впрочем, я тогда не придавал значения этим словам.

Когда пришел на предприятие, первое, что услышал от директора: «Слава Богу, Вы будете в этом году уже восьмым». Все стало ясно, когда зашел с директором в цех и увидел лес рук. В полной растерянности я наблюдал, как директор что-то

объясняет рабочим, но не мог ничего понять. Сразу вспомнил слова первого секретаря горкома: «Если ты не трус, то будешь работать». А трусом я действительно не был.

Первые два дня директор не подписывал приказ о моем назначении, так как думал, что я не приживусь. Затем зачислили меня на должность секретаря-переводчика. С первого дня директор ДК УТОГ Е.Л. Телятицкая взяла надо мной шефство и стала учить жестовому языку. Каждый вечер я сдавал ей экзамен. Признаюсь, на первых порах было очень трудно. Затем начал чувствовать себя свободнее, хотя с тех пор легких дней у меня никогда не было.

Много времени занимала работа секретаря комсомольской организации, которая была запущена. Первое комсомольское собрание провалилось — не было выступающих, люди просто не знали, о чем говорить. Второе собрание началось с самокритики. Затем я критиковал комсомольцев, вынуждая их оправдываться. Это уже было похоже на выступления. Так и появился первый протокол.

Первую радость и первое удовлетворение от работы ощутил, когда молодежь заинтересовалась художественной самодеятельностью и спортом, а у рабочих появился интерес к деятельности ДК УТОГ.

В те годы на УПП было мало людей, а их работа сводилась к пошиву брюк и товаров народного потребления. Рабочие по 8 часов трудились, безуданно нажимая на педали ножных швейных машин. Часто отключали электроэнергию, но работа продолжалась. Больше всего было жалоб на директора, который не запас древесного угля для утюгов. Из-за этого не могли сделать влажно-тепловую обработку брюк и сдать их на базу. По этой причине рабочие сидели без зарплаты.

Время шло. Возникла необходимость механизировать швейные машины и разбить схему пошива брюк на процессы. Это был уже 1954 год. Предприятие стало получать заказы на пошив постельного белья для трудовых резервов. Ткань поступала в плановом порядке. Постепенно освоили пошив спецкостюмов, комбинезонов и полукомбинезонов.

Производство расширялось, но условий для работы не было, поскольку предприятие располагалось в заповедной зоне в старинном здании. Из-за тесноты невозможно было принять на работу новых людей, а учеников после обучения отправляли в другие области.

Г.Г. Мигаль в молодости

В 1957 году облотдел УТОГ предложил мне перейти на должность директора предприятия. Опыта не было, потому согласился не сразу. Но председателем облотдела был бывший военный, который умел настаивать на своем, и 6 августа 1957 года я принял это предложение.

С первых дней своей работы на посту директора основное внимание уделял выполнению и перевыполнению плановых заданий. К 40-й годовщине Октября предприятие выполнило годовой план. ЦП УТОГ отметило этот трудовой успех Почетной грамотой. А после праздника на УПП не было сырья (выбрали все запасы, перевыполняя план досрочно), и оно с большим трудом закончило год. С тех пор взял себе за правило — работая сегодня, думай о завтрашнем дне. В дальнейшем всегда запасались сырьем, за что отдел снабжения ЦП

УТОГ не один год ругал за сверхнорматив. Но такую критику можно было выдержать.

Очень хотелось построить новое предприятие. Но за какие средства и кто будет строить? Решил начать с ЦП УТОГ. Приехала комиссия во главе с начальником отдела капитального строительства и после долгих уговоров было принято решение включить строительство нового здания УПП в план 7-й пятилетки. Нам предложили проект здания, в котором можно было разместить 70 швейных машин.

В 1963 году были подготовлены все соответствующие документы. Строительство велось 1,5 года. Хотелось приступить поскорее к работе в новом здании, но рабочая комиссия обнаружила много недостатков, которые пришлось устранять в аварийном порядке. Государственная комиссия была еще более принципиальной. Но, как бы там ни было, электроэнергия была подключена, конвейеры установлены, оборудование отлажено.

Я продолжал настаивать на приемке корпуса. Технический инспектор задал вопрос: «Через сколько месяцев вы сможете наладить выпуск продукции?». В гневе я выпалил: «Через 30 минут». Все члены комиссии были удивлены таким заверением и дали добро. По телефону я распорядился: «Всех людей направить в новое здание (оно находилось за 300 метров от старого корпуса — от автора), с собой взять крой рукавиц и начать работу». И через 25 минут я смог положить на стол комиссии первую продукцию — пару рукавиц. Так мы начали работать в новом здании. Теперь остро встал вопрос о привлечении рабочих кадров. Ведь в 1967 году выпуск продукции увеличился в 2 раза, а в 1968 году — в 1,5 раза.

Еще одной сложной проблемой было обеспечение работников УПП жильем. И снова я поехал в ЦП УТОГ, добился вы-

деления средств, и в 1969 году в центре города было построено общежитие на 285 койко-мест. Но в нем не было горячей воды и природного газа. Много усилий пришлось затратить, чтобы решить этот вопрос.

Ежегодно по долевному участию мы получали благоустроенные квартиры для рабочих и служащих УПП. В первую очередь, эти квартиры выделялись ветеранам предприятия.

Не обошлось и без курьезов. На собрании о присвоении Ф.И. Ярославскому звания мастера «Золотые руки» я заявил, что обещаю ему 3-комнатную квартиру. У него недавно родилась вторая дочь, а он жил с семьей в однокомнатной квартире. Все бурно аплодировали в ответ на мои слова, собрание единодушно одобрило это предложение. Но оказалось, что деньги на жилье УПП уже все израсходовало. Вынужден был обратиться к председателю исполкома и получил от нее «на орехи», так как не имел права так скоропалительно обещать. Но затем председатель исполкома сменила гнев на милость, вызвала председателя ЖЭО и дала указание выделить нашему предприятию 3-комнатную квартиру. Когда сообщили об этом Ф.И. Ярославскому, тот отказывался верить в свое счастье и опасался обмана. В течение 1,5 лет я лично следил за строительством дома, в котором обещали квартиру Ярославскому. Ему вручили ордер, и семья справила новоселье. Для меня эта история послужила хорошим уроком, а в коллективе пошла молва, что раз директор обещал что-либо — он свое обещание выполнит.

Особое внимание уделял подбору кадров из числа глухих. Так, В. Урывко и Е. Стозуб стали мастерами швейного участка. Оглухший Н.С. Адамчук работал на УПП механиком, а затем был избран председателем Хмельницкого облотдела УТОГ. Многие годы он переизбирался на эту долж-

ность и добился неплохих результатов в работе, преодолевая все трудности.

Р.М. Адамчук работала заместителем директора УПП, добросовестно относилась к своим обязанностям, затем переехала в Хмельницкий и сейчас работает в облорганизации УТОГ.

Многие годы моим верным помощником в работе была главный инженер А.А. Позынюк. Требовательная к себе и своим подчиненным, она много внимания уделяла качеству выпускаемой продукции. Благодаря этому предприятие не имело рекламаций. Новые грани характера Анны Алексеевны раскрылись, когда предприятию пришлось перейти на работу в рыночных условиях. Сложная тогда возникла ситуация. Инфляция «съела» оборотные средства, готовая продукция осела на складе, и нужно было искать выход из создавшегося положения. Мы перешли на товары народного потребления, освоили новый ассортимент продукции и из года в год наращивали объемы и получали прибыль.

Когда приблизился мой 70-летний юбилей, я предупредил ЦП УТОГ, что больше не буду заключать контракт, а уйду на пенсию.

Слово свое сдержал, и с июня 1999 года нахожусь на заслуженном отдыхе.

Таким образом, в системе УТОГ я проработал с 20 ноября 1952 года по 16 июня 1999 года, из них директором — 41 год и 10 месяцев. Общий стаж работы составил 54 года и 8 месяцев.

Предприятие я передал Т.М. Плохенко, которая до этого работала у нас на УПП экономистом. Татьяна Михайловна не побоялась трудностей. Вот уже который год она успешно возглавляет коллектив УПП. У нее есть хозяйский глаз, предприятие содержится в образцовом порядке. За последние годы было обновлено оборудование, котельную перевели на природный

газ. Есть уверенность, что коллектив УПП успешно преодолеет трудности и в будущем будет добиваться хороших результатов в работе.

Связи с предприятием я не теряю. Два раза в месяц провожу беседы, рассказываю о событиях, что происходят в мире и в нашей стране, и получаю моральное удовлетворение от общения с людьми, которых знаю не один год.

В честь своего юбилея получил много поздравлений от своих коллег. Никогда не мог подумать, что их будет так много! Очень благодарен всем, а особенно — Ю.П. Максименко, который вручил мне Почетную грамоту Министерства труда и социальной политики Украины.

На предприятии меня не забывают. Недавно вручили бесплатную путевку для отдыха в УВЦ УТОГ в Пуще-Водице. Я был очень рад снова побывать там, увидеть давних знакомых. А как хорошо в осеннюю пору побродить по лесу, подышать свежим воздухом, отдохнуть на природе!

Обслуживание и питание было отличное. В комнатах тепло, есть горячая вода. Для отдыхающих проводили увлекательные вечера, организовывали танцы, предоставили нам возможность посещать сауну, спортивный комплекс, бильярдную. Устроили также экскурсию в Культурный центр УТОГ, где ознакомили с историей развития нашего Общества. Приятно осознавать, что в УТОГ заботятся о сохранении памяти о нашем славном прошлом. Есть уверенность, что под руководством ЦП УТОГ Общество будет развиваться и достигать новых вершин.

Со слов ветерана Харьковского УПП № 2 УТОГ

Е. ПОМАЗАН

записала **В. БАБАЕВА**

У памяти в гостях

*Но это вздор, что я живу,
грустя, и что меня
воспоминанье точит.
Не часто я у памяти в гостях,
да и она всегда меня морочит....*

АННА АХМАТОВА

Человеческий характер и человеческая судьба... Это всегда интересно и всегда волнует, ведь все мы люди и живем среди людей. У нас разные профессии и должности, но каждому предначертана только его судьба.

Воспоминания Екатерины Игнатъевны ПОМАЗАН — это повествование о ее большом жизненном пути. Задумываясь о прошлом, отмеряя прошедшее время неспешными шагами, она вспоминает разные периоды своей жизни. Детство ее пришлось на голодные 1932—1933 годы. Отрочество опалила страшная война. В юности довелось перенести послевоенные лишения. Но Екатерина Игнатъевна считает себя счастливым человеком, ведь на ее жизненном пути повстречались добрые люди, которые помогли ей выжить, выстоять, найти свое место в жизни благодаря неустанному труду и стать тем, кем она и стала — полноправным членом общества. За эти годы она сумела обрести многие познания и перенести многие испытания, и не утратила, а только укрепила твердость духа. И сейчас Екатерина Игнатъевна сохраняет оптимизм, любовь к людям, готовность прийти им на помощь. Предоставим ей слово.

Прожита немалая жизнь и, чем старше становишься, тем чаще наплывают воспоминания о пройденном пути, о прожитой жизни. Мелькают перед глазами, словно кинокадры, все прожитые годы, возвращаешься мыслями в далекое детство. Что может быть у человека лучше этого милого беззаботного времени? Казалось бы, это самое лучшее время в жизни, когда никакие думы, никакие заботы тебя не достают, просто живешь и радуешься всему, что тебя окружает. Мое детство совпало с нелегким периодом в жизни страны.

Е.И. Помазан

Родилась я 29 августа 1926 года в селе Новая Водолага Близнюковского района Харьковской области. Это было очень трудное время. Семья наша была большая: отец, мать и четверо детей: старшая сестра Татьяна — 1924 года рождения, я — 1926 года рождения, Оля — 1928 и брат Коля — 1931. Отец ходил на заработки, чтобы как-то прокормить семью, а мама вела домашнее хозяйство, растила и воспитывала нас.

Одеты мы были бедно, мерзли и часто болели. Когда мне было четыре года, я заболела скарлатиной. Помню, как отец возил меня на подводе в районный центр Близнюки, к врачу. Я тогда очень тяжело болела, но выжила, только частично оглохла. Слышала звуки, но человеческую речь не воспринимала.

Так мы и жили до 1933-го года. На всю жизнь запомнила я этот страшный, голодный, неурожайный год. Чтобы как-то выжить, мы решили переселиться поближе к родственникам отца. Свой дом оставили и переехали к брату отца, который жил

вдвоем с женой в большом доме, а недалеко от них жили их отец и мать, т.е. мои дедушка и бабушка.

Помню этот злосчастный летний день 1933-го года. Отец уехал куда-то, чтобы раздобыть для нас кусок хлеба, да так домой и не вернулся... Ни через день, ни через неделю. Искали его родители, искали родственники, но так и не нашли. А мама наша была беременна пятым ребенком. Родила девочку, которую называли Клавой. Дедушка мой работал на мельнице, и я иногда в маленькой сумочке, под мышкой приносила от него стакана два муки. Варили галушки и так на некоторое время продлевали свое существование. Бабушка тоже иногда приносила нам немного муки, но такую ораву трудно было прокормить.

По ночам шастали бандиты. Грабили, убивали. Забрали у нас корову, некоторые вещи, самих чуть не убили. И дедушка посоветовал нам вернуться в прежний наш дом, в нашу деревню. Собрала мама убогие наши пожитки, связала в узел, и осенью

В голодный 1933 год

приехали мы в свою старую родную хату. А хаты той почти не было: окна, двери сняли, крышу тоже растянули скоту на корм. Кое-как мы закрыли окна, двери, постелили на пол солому.

В нашей деревне уже был организован колхоз. На колхозном поле было все убрано, и мы в поисках оставшихся овощей ходили по полю. Иногда находили буряки и ели их. Тем и жили. Хлеба не было, а голод мучил. Пришлось и попрошайничать. Но мало было людей, которые давали корочку хлеба, ведь везде был голод.

Помню, как однажды мама ушла в соседнее село в надежде раздобыть хоть что-нибудь из еды. Сестра Таня тоже ушла на поиски еды, а я осталась с сестрой Олей, братом Колей и на руках носила крохотную сестричку Клавочку. Нажевала в тряпочку немного хлебушка и дала ей сосать, т.к. у мамы молока не было, кормить малютку было нечем. Пришла мама поздно, принесла немножко сухариков, взяла у меня из рук Клавочку и как заплачет. А я ничего не поняла, думала, спит наша сестричка. Смотрю, мама свечку зажгла, потом жестами объяснила, что умерла наша сестричка. Еще одну смерть, еще одно горе пережила наша семья.

Потом кто-то из соседей посоветовал обратиться за помощью к председателю колхоза. Мама пошла к нему на прием. Спасибо ему, дал 2 килограмма зерна и предложил вступить в колхоз. Мама поступила на работу и председатель колхоза помог отремонтировать наш дом. Дал материал, а соседи помогли сделать окна и вставили их, навесили двери, покрыли крышу. Дело шло к зиме. Дом утеплили, но одежды-то у нас не было. Мама временно брала у соседей кожушок, чтобы выйти и заpastись водой, топливом. Для нас тоже временно брала у соседей одежду, и мы по очереди выходили на улицу гулять. И еще помню, как соседка угощала нас то молоком, то еще чем-нибудь

вкусненьким. Глядя на меня, она плакала. Я спросила у мамы, почему эта женщина плачет, и мама поведала мне печальную историю. У этой женщины тоже была неслышащая дочка, и в тот голодный 1933 год, когда трудно было прокормить семью, она отвезла ее куда-то и бросила. Маме моей она тогда тоже советовала куда-нибудь отвезти и бросить меня и Олю. Говорила, мол, видишь, в нашем селе жила старая глухонемая женщина. С людьми не общалась, чтобы выжить — воровала, люди ее за это очень били, так и умерла в нищете и мучениях. И ты, мол, отвези куда-нибудь своих и брось, их в детдом определят, не пропадут они и тебе легче жить будет.

Мама тогда даже обиделась на нее за такие слова, нас никуда не отвезла, все мы дружно помогали друг другу, боролись все вместе за выживание. Со временем стали жить лучше, даже корову приобрели. А соседка, глядя на нас, плакала и, наверное, до конца жизни не смогла себе простить свое малодушие... Мама наша продолжала работать в колхозе и упорно тянула семью, как трудно ей ни было.

Когда меньшая сестричка Оля пошла в первый класс, я тоже пошла вместе с ней в школу. Дети сели за парты, и я — тоже. Учительница спрашивает у меня что-то, а я молчу, ведь не понимаю ее. Узнав, что я не слышу, учительница подсказала председателю колхоза, что есть специальные школы-интернаты для глухих детей. Председатель созвонился с Близнюковским районом и ему подсказали, что есть такая школа для неслышащих детей в г. Барвенково и дали адрес этой школы. Это было уже в 1937 году. Всю жизнь я благодарна нашему председателю колхоза, за его чуткое внимание и помощь, которую он оказывал, по мере возможности, своим сельчанам. Маме очень хотелось, чтобы я училась, и она решила определить меня в эту школу. А у меня даже платья не было, чтобы выйти в люди. Председа-

тель колхоза и здесь помог. Дал маме кусок материи (раньше для колхозов выделялась такая помощь), она сама покроила и пошила мне платье. Радости моей не было границ, но когда мама засобиравалась со мной в дорогу, я забеспокоилась. Куда мы едем? Мама пошла на маленькую хитрость, сказала, что едем к бабушке. Радость моя удвоилась, ведь я бабушку очень любила. Но меня постигло разочарование. Почему меня привезли в дом, где все дети общаются жестами, машут руками, а я ничего не понимаю? Я по натуре человек общительный и любознательный, мне было очень интересно, хотелось пообщаться с этими детьми. Мама, уладив все вопросы с директором школы, который принял меня, засобиравалась домой, а меня оставляла. Теперь уже мне было не до любопытства, я без мамы не хотела здесь быть. И тогда мудрые воспитатели оставили маму ночевать вместе со мной. А когда утром я проснулась, мама уже уехала. Немного расстроилась, но преподаватели сумели увлечь меня играми, занятиями, и я постепенно освоилась, привыкла.

Председатель колхоза выдал маме справку о том, что у меня нет отца, и мне бесплатно выдали школьную форму, одежду и обувь. В школе мне очень нравилось, слушала я с помощью наушников. Училась с охотой. Увлекалась спортом и художественной самодеятельностью. Знания хватала на лету, мне хотелось все знать. На летние каникулы приезжала домой, помогала по хозяйству. Мама работала в поле, и я носила воду в полеводческую бригаду.

В школе проучилась почти четыре года, до января 1941. В январе сильно заболела, и пришлось прервать учебу. А летом, 22-го июня, закончилось мое детство. Страну облетела страшная весть — война, всеобщее народное горе. Чудовищные испытания свалились на плечи наших людей. Коварный враг пядь за пядью захватывал нашу землю. Стремительно приближался

он к Харькову. В сентябре 1941 года фашистские захватчики вторглись на территорию Харьковской области. Наше село тоже подверглось фашистской оккупации. Шли кровопролитные бои. Несколько раз наше село переходило из рук в руки. То немцы, как воронье, налетят на село, то наши его освобождают. Нашим солдатам мы старались всячески помогать. Стирали белье, обшивали их, помогали продуктами и всем, чем могли. Собирали урожай и отправляли на фронт. Мы не теряли надежды, что враг будет разбит. Зимой мы расчищали снег, чтобы легче было нашим войскам продвигаться вперед со своими орудиями. На 23 февраля готовили подарки воинам, кто что смог, все отсылали на фронт. Мне сельчане заказывали шить мешочки для подарков. Ниток не было, шила вручную, вытягивая нитки из старой простыни. Шила всю ночь, а утром сельчане забрали мешочки, приготовили и уложили в них свои подарки. Помню, что подъезжала подвода к каждому дому, собирали мешочки с подарками и отправляли в областной центр и дальше — на фронт.

Еще помню, как зашел к нам погреться наш солдат с обмороженными ногами, обмотанными какими-то тряпками. Бедный, он еле передвигался. Я размотала ему эти тряпки, сняла бинты, ноги были опухшие, иссиня-зеленые. Постирала я бинты, обсушила, опять перевязала ноги, обмотала их потеплее. Он поблагодарил, заговорил со мной, но я-то не слышу и не понимаю его. Мама сказала, что я глухонемая, так он аж всплакнул от жалости. Еще раз поблагодарил и заковылял в неизвестность. Выжил ли он? Как сейчас вижу его страшные, опухшие ноги...

Но больше всего меня поразила первая встреча, первое знакомство с фашистами. Однажды поздним осенним вечером, когда мы уже легли спать, вдруг с меня кто-то резко сорвал одеяло. Я проснулась и к своему ужасу увидела направленное на

меня дуло пистолета и плачущую маму. Оказывается, фашисты, захватив деревню, искали наших солдат. А я была тогда пострижена наголо и очень походила на паренька. Мама объяснила немцам, что я девочка, а постригла голову, чтобы не заболеть тифом. Фашисты сильно боялись тифа, и услышав это слово, быстро покинули наш дом. Вот такое ужасное впечатление у меня осталось от первой встречи с фашистами. Мы даже старались меньше выходить на улицу, чтобы не видеть все ужасы «нового порядка», который устанавливали фашисты в нашем селе.

А жизнь продолжалась, полная страха и унижений. Мы жили рядом с дорогой, по которой двигались основные войска и больше всех подвергались риску. Помню такой случай (это было, когда наши солдаты в очередной раз освободили деревню). Зашел к нам один солдат, весь мокрый, заросший щетиной. За плечами вещмешок. Вроде бы наш, советский, но разговаривал он с каким-то акцентом. Что-то странное было в его поведении. Все больше молчал. Попросился погреться и обсушить одежду. Мама налила ему кружку молока, предложила лечь на теплую лежанку, на которой в то время сушились семечки. Он отодвинул семечки в сторону, молча лег на лежанку. Полежал немного и так же молча ушел. Я стала обратно разгребать семечки и увидела какой-то продолговатый предмет красного цвета, длиной примерно 15 сантиметров. Слава Богу, что сама не взяла в руки: видно, сработал инстинкт самосохранения — жизнь тогда научила быть осторожной. Позвала маму. Мама очень испугалась, вывела нас всех из дома, а сама сообщила нашим солдатам. Пришли саперы. Как сейчас вижу, солдат снял ремень, достал из кармана документы и отдал их маме. Снял ушанку, и в эту ушанку очень осторожно положил этот предмет, оказавшийся взрывателем, и, отведя руку в сторону, вынес из дома и бросил

подальше за огороды, а сам быстро лег на землю, а вместе с ним и мы попадали на землю. Слава Богу, обошлось без жертв. Но взрыв был страшной силы. Страшно было даже подумать, что могло бы произойти, если бы я не заметила этот взрыватель. Ведь к нам заходили солдаты, офицеры, а печка топилась, лежанка грелась, и от тепла взрыватель мог сработать самопроизвольно... Сколько было бы жертв!

Командир приказал привести меня, чтобы дать показания об этом солдате, о его приметах, но мама сказала, что я глухонемая и сама рассказала о внешности этого человека. Его искали, но так и не нашли. Командир похвалил меня за бдительность. Возможно, это был лазутчик, которых часто засылали немцы с заданием побольше уничтожать наших воинов. Но смерть-злодейка и на этот раз обошла нас стороной.

В 1942 году нашу семью постигло большое горе. Фашисты угнали в Германию мою старшую сестренку Таню. Вместе с Танюшей в фашистскую неволю чуть не попала и я. Приехали мы вместе с молодежью нашего села на ссыльный пункт. Там тщательно проверяли здоровье всех отправляемых на каторгу. Справка от врача да подтверждение сельчан, что я действительно глухая, спасло меня от фашистского рабства.

А жизнь продолжалась. Помню еще один случай, который чуть не стоил нам жизни. Наши воины под натиском врага вынуждены были временно оставить нашу деревню. Фашисты бомбили ее из самолетов. Возле нас остановилась походная кухня: на подводе два солдата везли котел. Лошадь — измученная, уставшая, голодная, уже ко всему безразличная — остановилась возле нашего стога и начала есть сено. В это время очень низко пролетел самолет, недалеко от нас бросивший бомбу. От сильного взрыва мне сильно заложило уши, и я совсем оглохла. Вся наша семья и оба солдата заскочили в дом. Мама услышала,

что самолет опять разворачивается, быстро выскочила во двор, надергала из стога сена и накрыла лошадь. Я выскочила во двор вместе с мамой и накрыла сеном котел. Самолет низко пролетел мимо, не заметив ничего подозрительного, а мы с мамой в это время быстро заскочили в дом. Мама, боясь, что самолет опять может прилететь, попросила солдат быстро догонять своих. Только они ушли, как наше село снова захватили немцы. Сначала их было мало, видно, это была разведка. Не слезая с лошади, офицер начал спрашивать у мамы, в какую сторону прошли наши войска. Мама сказала, что не видела. Немец направил на нее пистолет. Я выскочила из дома, обхватила маму руками и закричала от ужаса. Немец начал меня допрашивать. Мама сказала, что я не слышу, он сильно хлопнул кнутом и по-скакал дальше.

Часа через три немцы, как саранча, запрудили наше село. По дороге двигалось их несметное количество, вместе с орудиями, танками, техникой. Какой-то парень нас предупредил, что здесь будут жаркие бои, и нам надо уходить. Мама быстро запрягла корову в тачку, взяла немного муки, необходимые продукты и одежду, и мы всем селом пошли в овраг, подальше от деревни.

Проходили дни. Со стороны деревни слышался грохот — там шли жестокие бои. Воды не было, корова мычала, просила пить. Мама с братом решили пробраться к колодцу, который стоял на краю деревни, и принести хоть немного воды, чтобы напоить корову. В деревне была слышна стрельба. Мама с братом набрали воды и поползли обратно к оврагу. Пули стали долетать до них. Потихоньку, ползком мама продолжала путь, а брат остался лежать. Мама подумала, что он убит, доползла до нас, рыдая, но через некоторое время приполз и Коля.

Старики и подростки прятались в высоких зарослях полы-

ни. Через некоторое время появились у оврага немцы на мотоциклах. Закатали рукава, приготовились стрелять в беззащитных людей, наверное, думали, что мы партизаны. Мама и все сельчане начали объяснять, что здесь нет ни партизан, ни солдат, что мы жители деревни, в которой идет бой. Мотоциклисты приказали вернуться в деревню, иначе всех перестреляют, а сами уехали.

А в это время в деревне разгорелся жесточайший бой. Немцы отступали и все уничтожали на своем пути: жгли избы в нашем и в соседних селах. Это был крошечный ад. Такие пожарища полыхали, что день стал похожим на ночь. Вокруг только пламя и дым. Несколько дней мы еще прятались в овраге. Слава Богу, что мама не растерялась, взяла корову и продукты. Все это время мы питались молочными галушками. Огонь добывали кресалом, спичек не было. В овраге — сыро, холодно. Дым и запах полыни забивали дыхание. Люди страдали, мучились. А в деревнях полыхали пожарища, трескали кровли, казалось, что горела сама земля. Долго длился этот кошмар, люди уже и счет дням потеряли. Все очень страдали без воды. Одна пожилая женщина решила подползти ближе к деревне: хотелось узнать, в чьих она руках. Увидела возле колодца нашего солдата, он из котелка пил воду. Женщина окликнула его, и чуть не поплатилась жизнью. Солдат быстро среагировал, мигом обернулся и, не целясь, выстрелил. К счастью, не попал в женщину. Она от неожиданности присела и догадалась поднять руки. Солдат тоже не ожидал такой встречи. На радостях они обнялись, и солдат поведал, что наши погнали фашистов дальше. Мы возвратились в деревню. Это было летом 1943-го года...

Жуткая картина предстала перед нами, когда мы вернулись в деревню: дома сожжены, все уничтожено. Во дворе валяются

обугленные куры, от домов и хозяйственных построек — одни развалины.

Долгое время люди спали на улице, под открытым небом. В нашем доме все сгорело. Крыша упала, но стены были целы, только черны от копоти.

Я стала убирать пепел от крыши внутри дома и наступила ногой на ржавый, обгорелый гвоздь. От сильной боли закричала и упала лицом прямо в пепел. Мама испугалась, позвала солдат, которые нескончаемым потоком проходили мимо нашего дома. Они нашли санитара, вытащили гвоздь, рану промыли и приложили какую-то мазь. Сказали, что надо менять повязку дважды в день и ушли дальше. А я все лежала на улице, меня бил озноб. Один сердобольный солдат отдал мне свое одеяло, которое висело у него через плечо. Мама очень боялась, что я умру от заражения крови.

Помыла мама стены, убрала пепел с пола, постелила соломы и кукурузных стеблей. Так мы и жили летом, считай, в своем доме. Потом нам выдали письменное разрешение на заготовку леса для ремонта дома, и мы поехали в Близнюки. Там выделили нам участок леса пополам с соседями. Сами напилили и привезли домой, поделились с соседями поровну и с помощью солдат сделали потолок, залепили глиной, чтобы хоть от дождей было где спрятаться. Я мучилась и от боли, и от того, что не могу ничем помочь маме. Нога сильно распухла, и я не могла двигаться. Общими усилиями утеплили жилище, хотя сверху от дождей все равно капало. Топили сухой травой. Хлеба совсем не было. Были только кукурузные початки. Но и это было уже хорошо. Мы их мололи на самодельных мельницах на крупу и муку, тем и жили. Слава Богу, корова давала немного молока. Нога моя все еще болела и заживала очень медленно. Постепенно я начала двигаться с помощью палки, и могла уже помогать по дому.

Помню, прислали для посева в колхоз пшеницу, ячмень, просо. В зерне было много мусора и сельчанам выдали его для сортировки, чтобы отделить от сорняков. Представьте, как людям жилось голодно в то время, но все честно трудились, никто и зернышка не взял себе. Все зерно, очищенное от сорняков, мы возвращали в колхоз.

А время неумолимо шло. Харьков и область освободили от фашистской нечисти в августе 1943-го года. Люди воспряли духом, опять возобновил работу колхоз. Старики, женщины, дети — все трудились с вдохновением, веря, что враг будет разбит и наступит опять мирное время.

Я тоже продолжала трудиться, выполняя в колхозе разные работы. Об учебе думать было уже поздно. Шила для детского садика простыни, шторы на окна. Помогала носить из яслей маленьких деток для кормления мамам, работающим в поле. В то время декретный отпуск был всего два месяца, людей в колхозе катастрофически не хватало, а поднимать колхозное хозяйство надо было.

Мы знали, что бойцам на передовой еще труднее. Ведь война еще не закончилась, надо было помогать фронту, и мы трудились не покладая рук, приближая своим трудом победу. На мою добросовестную работу добрым словом отозвалась местная газета, напечатав небольшую записочку.

В свободное время я принимала заказы от односельчан на пошив одежды. Научилась я шить у соседки, и мама даже приобрела швейную машинку.

А вести с фронта радовали с каждым днем! Наша армия гнала фашистов до самого их логова. И вот наступил долгожданный день: 9 мая во всеуслышание, на весь мир объявили о капитуляции фашистской Германии. ПОБЕДА!!!

9 мая председатель колхоза объявил праздник по всей деревне.

Сколотили длинные столы, принесли продукты — кто что смог. На радостях председатель приказал зарезать колхозную свинью и теленка, хотя их в то время в колхозе было мало. Устроили настоящий пир. Радовались победе, оплакивали погибших. Вот уж поистине был праздник со слезами на глазах. Не передать никакими словами те чувства, которые переполняли наши сердца. Народ ликовал.

Многие стали возвращаться домой с войны, из концлагерей, из неволи. Вернулась домой и наша сестричка Танюша. Хоть и исхудала — кожа да кости, но ведь жива!

И приступили мы к восстановлению села, обустроивали свои жилища. Я продолжала работать в колхозе, но мысли мои были уже далеко: я хотела научиться профессионально шить и нуждалась в обществе таких же неслышащих людей, как я. И вот, как говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло. В 1946 году меня и еще троих детей покусала бешеная собака. Ближайшая больница была за 8 километров от нашего села. В колхозе была одна лошадь, но председатель выделил нам ее, и мы поехали в больницу. Однако там не было вакцины против бешенства. Мама добилась, чтобы выписали рецепт, и поехала в Харьков за этой вакциной. Привезла ампулы для всех, но уколы в живот были очень болезненные, и дети отказались их принимать. Родители, жалея детей, нашли знахарку, она готовила отвары трав и поила детей (впоследствии они умерли), а моя мама настояла, чтобы я полностью приняла курс лечения. Для одной меня лошадь не дали, и мне пришлось ходить в больницу пешком — по 8 километров туда и обратно. На время лечения мама определила меня на квартиру в этом селе. Там я встретила парня, с которым училась в школе-интернате, и он мне дал адрес 56-й школы г. Харькова. Но в школу меня по возрасту не приняли, а посоветовали поступить на работу на предприятие глухих. Мама нашла это предприятие,

но там в этот день было закрыто. Через некоторое время мы снова приехали в Харьков, посетили предприятие. Находилось оно в подвале на Чеботарской улице. Машинки были с ножным управлением и никаких удобств. Мне предложили уже завтра выйти на работу, но у меня не было паспорта — в то время в селах его не выдавали. Мы обратились к председателю колхоза за справкой для выдачи паспорта, но он уговорил меня остаться в деревне, и я еще проработала в колхозе до 1950 года.

Затем председатель таки выдал мне нужную справку и, оформив документы, я со старшей сестрой отправилась в Славянск. Нашли ателье мод, сестра поговорила с мастером и та посоветовала нам поступить на предприятие для неслышащих, которое находится в Харькове. Дала адрес Харьковского облотдела УТОГ, где нам предложили на выбор три предприятия глухих. Мы выбрали швейное УПК № 3, которое находилось по ул. Чеботарской, 10. Руководил им Л.В. Ясман.

Меня приняли на работу ученицей швеи, а жить пришлось в частном секторе на квартире, которую арендовало УПК для своих рабочих. Училась я до мая 1951 года, а потом мне присвоили сразу четвертый разряд. Одновременно поступила в школу рабочей молодежи.

В работе пришлось привыкать к электрической швейной машинке, но я освоилась быстро. Шили мы тогда ширпотреб (строительные рукавицы, брезентовую спецодежду, фуфайки и др.), а мне очень хотелось шить разные модели и изделия. Устав от монотонной работы, я решила уволиться и поехать снова в Славянск. Поделилась своим решением с заместителем директора М. Кравченко, а она посоветовала не спешить с увольнением, т.к. директор обещал добиться разрешения на пошив изделий массового производства. Наконец, в 1962 году выдали нам разрешение

На Всесоюзном субботнике, посвященном годовщине со дня рождения В.И. Ленина. 1956 г.

Вручение Почетной грамоты

на пошив женских плащей из водоотталкивающей ткани.

Из бригады выбрали лучших, сильных работниц на выполнение ведущих (основных) операций. Нас было пять человек: Н. Осипова, А.Бережная, Г. Дубровина, В. Тищенко и я. Еще к бригаде прикрепили 11 учеников. Для обучения молодых работников дали опытного мастера — Л. Родину. Так была организована первая экспериментальная бригада. Начальником цеха был тогда Я.А. Липянский.

Шили мы сначала медленно, но качественно. План месяца утвердили на 25 единиц. Когда плащи были готовы, вызвали с базы контролера. Он недоумевал, зачем его вызывают на предприятие глухих? А для нас это — как экзамен. Решалась судьба нашего первого «детища»: разрешат ли запускать в производство плащи или нет? Однако волнение оказалось напрасным: контролеру очень понравилась модель и качество изделий, он даже купил у нас обновки жене и дочке, а для нас это была высшая награда. Остальные изделия отправили через базу для продажи в ЦУМ. Их моментально раскупили. Еще звонили, мол, давайте больше плащей.

Шить их, конечно, было трудно. В цехе стоял стойкий запах резины, перемешанный с туманом из талька (для улучшения обработки по резине детали присыпали этим порошком). Тяжело было, но нам нравилось шить. У меня была операция изготовления петель. Спецмашин на предприятии еще не было и приходилось изготавливать петли из ткани, так называемые обтачные — «в рамку». Это было нелегко, но интересно.

За изготовление первых плащей нас премировали. Мастеру и работницам, выполнявшим основные операции, выдали по 25 рублей, а остальным — по 15 рублей премии.

На второй месяц увеличили план до 30 единиц. В связи с большим спросом на наши плащи начали организовывать новые про-

изводственные подразделения. Вторую бригаду организовали во главе с мастером Р.С. Кураш. Был сокращен пошив ширпотреба, и большинство рабочих перешло на пошив плащей. Постепенно организовались еще две бригады, мастерами которых стали В. Филатова и неслышащая Г. Погуляй. Это была первая глухая работница на УПП, которой поручили руководить бригадой.

Начали работать в две смены. Швейный цех находился в здании по ул. Чеботарской, 2, а в здании на Чеботарской, 10, остался только закройный цех. Начались соревнования между бригадами за большее количество и за лучшее качество. Наша рабочая группа часто была победительницей соцсоревнований. Появился особенный интерес к работе.

Продолжали мы шить плащи до 1972 года. А в 1972 году по ул. Дацько, 22 для нашего предприятия построили большое, светлое четырехэтажное здание. И УПП № 2 (оно было переименовано

4 ноября 1963 года) начало жить новой жизнью на новом месте.

Цеха были хорошо оборудованы. Появились новые спецмашины — оверлок, петельные, пуговичные, скорняжные и др. Благодаря этому мы стали осваивать новые модели, производство изделий было поставлено на конвейер. Продукцию выпускали лучшего качества. Расширился пошивочный ассортимент. Начали изготавливать зимние пальто из болоньи, лаке и других тканей на синтепоне и искусственном меху.

Коллектив предприятия жил полноценной активной жизнью. Был у нас большой спортивный зал, появились спортивные секции, проводились соревнования по разным видам спорта. Занимались мы и художественной самодеятельностью. С помощью ДК глухих к праздникам на предприятии готовили концерты.

Я продолжала работать, стараясь научиться выполнять любые операции, мне хотелось изучить всю технику обработки изделия.

Предприятие наше и Общество в целом по заслугам оценили мои старания. За хорошую работу неоднократно я была награждена почетными грамотами от предприятия, горкома профсоюза, ЦП УТОГ. Мой труд был отмечен многими наградами: «Победитель соцсоревнования», «Ударник труда», «Ударник пятилетки», «Отличник качества», «Мастер — золотые руки», «Лучший по профессии», «Ветеран труда», имею медаль «За победу в Великой Отечественной войне». Не раз мое имя заносилось на Доску почета не только на предприятии, но и в ДК глухих, и в ЦП УТОГ. Удостоена звания «Отличник Украинского общества глухих». В честь 60-летнего юбилея предприятия вручили еще одну награду — Почетную грамоту. Имею свидетельство о занесении в книгу рекордов Украинского общества глухих в честь непрерывного 57-летнего стажа на Харьковском УПП № 2 УТОГ.

Я принимала активное участие в общественной жизни цеха,

неоднократно избиралась в местком, была страховым делегатом и посещала заболевших работниц на дому (раньше существовала такая добрая традиция).

Выступала в школах и в Доме культуры на встречах с молодежью, делилась опытом своей работы. На производстве была наставником молодых работниц, учила их правильной обработке изделий.

В связи с развалом СССР труднее стало с работой, но зато мы все стали специалистами широкого профиля. Шили школьную форму, куртки мужские и женские, милицееское и железнодорожное обмундирование, выполняли заказы из Америки и Германии. Теперь мы умеем шить все.

Наш коллектив хотя и небольшой, но очень дружный и сплоченный. Жаль, что сейчас на нашем предприятии мало молодежи. Она, как в омут, бросилась зарабатывать большие деньги, поступая работать в частные фирмы, иногда даже без официального

оформления на работу. Стаж у них не засчитывается, а годы идут. Молодежь наша не думает о будущем, живет сегодняшним днем, но ведь стаж и отчисления в Пенсионный фонд тоже много значат.

Да и как можно жить без нашего коллектива! Ведь это наша маленькая «республика». У нас прекрасные, внимательные руководители. Хочется много теплых слов сказать о Г.Я. Жушман, которая много лет была бессменным директором нашего предприятия. После ухода Л.В. Ясмана на заслуженный отдых в 1985 году, Галина Яковлевна очень много сделала для УПП. Это под ее руководством улучшились бытовые условия, приглашались на работу квалифицированные рабочие, окончившие училище в г. Красный Луч. Ее любят и уважают все неслышащие, часто обращаются за советом, зная, что она, по возможности, постарается помочь.

После развала Союза начался сложный этап экономических преобразований, но Галина Яковлевна в это трудное время сумела сохранить работоспособность предприятия. Низкий поклон ей за это! Несмотря на пенсионный возраст, она до недавнего времени трудилась на УПП, и лишь недавно ушла на заслуженный отдых.

Работал у нас новый директор — М.Н. Зыкова, которая за короткий срок тоже завоевала наше доверие. Также весомый вклад в жизнь и работу УПП вносила главный инженер Л.Н. Наумова. Она жила предприятием, заботилась о том, чтобы все имели работу, чтобы наша продукция была качественной и покупаемой. Мы очень признательны и нашей переводчице — С.В. Шатило, которая на протяжении многих лет оказывает нам, неслышащим, большую помощь при посещении поликлиники, собеса и во многих других случаях.

Еще в конце 70-х и начале 80-х годов к нам на предприятие пришли из высших учебных заведений молодые неслышащие специалисты. Они легко влились в коллектив. Это: И.Б. Сумцо-

ва — инженер-технолог (она же была председателем первичной организации нашего УПП, членом профкома); Н.В. Довгенко — инженер по качеству, член бюро первичной организации; Л.С. Онацкая — бухгалтер, член бюро первичной организации УТОГ; Т.Е. Копайгородская — техник-технолог, тоже член бюро первичной организации глухих.

На предприятии трудятся также многие неслышащие мастера и контролеры, отлично выполняющие свою работу.

Благодаря неустанному труду мне посчастливилось найти свое место в жизни, обрести любимую работу, хорошую специальность. Я по праву считаю себя счастливым человеком. С таким сплоченным коллективом мне больно расставаться. И, несмотря на преклонный возраст, я хочу еще продолжать трудиться, насколько хватит сил. Ведь в коллективе я забываю о своем возрасте.

А еще хочу пожелать, чтобы на УПП приходило работать больше молодежи, и чтобы эта молодая смена также всей душой, всем сердцем полюбила наш прекрасный коллектив, как его люблю я.

Уманский директор

С.Я. Бойчук

В 1961 году в Умани был построен клуб глухих. Директором его был молодой, энергичный Сергей Яковлевич Бойчук, который вместе с активистами — Т.А. Голубом, Л.Г. Бучковским, В.В. Балюк, И.Д. Клапшей и другими неслышащими, принимал участие в строительстве клуба, а затем начинал в нем работу.

Тогда, в далекие 60-е годы, в Умани широко проводилась оргмассовая, реабилитационная, культурно-массовая, политико-воспитательная работа, оказывалась социально-бы-

товая помощь. Все трудоспособные неслышащие работали на предприятиях, на швейной фабрике и в сельском хозяйстве.

Директор ДК УТОГ С.Я. Бойчук (он же был на общественных началах председателем райотдела УТОГ) вместе с переводчиком О.С. Гомзой всегда находили взаимопонимание с малообразованными сельскими жителями, которым война помешала получить образование, оказывали им всестороннюю помощь и привлекали к участию в спорте и художественной самодеятельности, к участию в общественной жизни и деятельности Общества. Особенно активное участие в спорте и художественной самодеятельности при Уманском ДК УТОГ принимали: Т.А. Голуб, А.А. Ясинская, А.А. Шибинская, О.С.

Халтурина, Л.И. Балюк и многие другие члены УТОГ.

Активно проводились и подворные обходы неслышащих. Во время слетов в районах проводились лекции, концерты художественной самодеятельности, демонстрировались фильмы.

Очень любили неслышащие посещать ДК УТОГ, слушать рассказы С.Я. Бойчука, который умел доходчиво объяснить даже самому малограмотному глухому интересные их новости. Жесты у Бойчука были мягкие, красивые, понятные, его можно было слушать часами.

С.Я. Бойчук был талантливым руководителем, прекрасным организатором, умел работать без устали, терпеть невзгоды и не поддаваться трудностям. Он сам занимался спортом и вовлекал в него глухих, участвовал в художественной самодеятельности. Коллектив художественной самодеятельности Уманского ДК УТОГ постоянно выступал с концертами в разных городах Украины, неоднократно занимал призовые места на конкурсах.

До назначения на должность директора Уманского клуба С.Я. Бойчук был учителем физкультуры Уманской школы для глухих детей (он окончил Московский областной техникум физкультуры). Славился он и как мастер народно-декоративного творчества, резчик по дереву, был лауреатом фестивалей народного творчества. Его резные изделия экспонируются в краеведческих музеях Черкасс, Умани, Киева.

На заслуженный отдых Бойчука провожали в 1975 году. В его адрес звучали слова благодарности, любви и уважения за многолетний труд, человечность и самоотдачу, за помощь, которую он оказывал всем.

В 1997 году Сергея Яковлевича не стало.

Его детище — Уманский клуб глухих, был реорганизован в территориальную организацию УТОГ.

Мария ПЕЧЕРСКИХ,
бывший мастер штамповочного участка
Донецкого ПО «Электромагнит»

Незаурядная и сильная

*Мы в шеренге стального отряда
И с бойцами отвагой равны.
Только мы —
На своей баррикаде,
Баррикаде немой тишины.*

И. ЛАБУНСКИЙ

Т.И. Сезонова

Тамара Игнатьевна Сезонова много лет проработала в нашем Обществе. Она была заместителем директора одного из самых крупных предприятий глухих в Украине — Донецкого ПО «Электромагнит». Причем выпало ей быть соратницей в делах двух его директоров: А.М. Фудима — с 1963 по 1981 год, а затем Е.В. Скржипковского — с 1981 по 1988 год.

Уроженка Донецка (тогда он носил название Сталино), Тамара оглохла в три года от менингита, однако боевой и неутомимый характер не позволил ей владеть тихую и неприметную жизнь инвалида.

Вначале она училась в обычной массовой школе, а затем в 1938 году продолжила обучение в Ворошиловградской

спецшколе для глухих детей. Через год переехала на учебу в Курск, где в канун войны окончила 8 классов.

Трудовую деятельность начала в 1946 году надомницей в г. Новошахтинске Ростовской области. Затем три года работала учительницей в вечерней школе для взрослых глухих. Позже по семейным обстоятельствам переехала в Донецк, где в 1952—1958 годах была художественным руководителем Донецкого ДК УТОГ. В 1961 году Сезонова пришла на Донецкое ПО «Электромагнит», где вначале была контролером электроарматурного цеха.

Тамара всю жизнь упорно стремилась к знаниям и позже, уже в зрелом возрасте, получила полное среднее образование. Несмотря на потерю слуха, в 1971 году она окончила заочно дефектологическое отделение Московского государственного педагогического института. Выбор вуза был не случаен — ведь на момент поступления на учебу Тамара Игнатьевна уже несколько лет занималась учебно-воспитательными, социально-бытовыми и кадровыми вопросами на Донецком ПО «Электромагнит». Сама училась и другим советовала учиться в техникумах и вузах.

Сезонова стремилась к тому, чтобы у руля управления производством стояли свои дипломированные специалисты. Так, на смену старшему поколению неслышащих работников — Б.В. Старушинскому, Б.М. Туркину, С.В. Секачеву, она растила молодых. Во многом благодаря Тамаре Игнатьевне состоялись как личности и как специалисты такие глухие работники: В. Терещенко, П. Кисиль, И. Курбатова, В. Стихин, В. Демченко, Г. Малова, В. Медведкова, Г. Гарипова и другие.

Это были годы, когда слава о предприятии гремела далеко за пределами Донецкого края. Его труженики успешно справлялись с самыми трудными и ответственными заданиями, осваи-

вая сложные электротехнические изделия. Большое внимание уделялось подготовке квалифицированных кадров. Из неумелых угловатых мальчишек и девчонок, пришедших на производство прямо со школьной скамьи, здесь готовили рабочих самых ходовых специальностей, а самые лучшие и умелые становились на «Электромагните» мастерами и техноруками. За всем этим — упорный и нелегкий труд заместителя директора.

За период работы Т.И. Сезоновой на нашем предприятии многие рабочие были удостоены наград за добросовестный труд. Такие неслышащие специалисты как Л. Лабунцова, П. Жила, В. Кривая, Г. Гарипова и другие, удостоены орденов и медалей. Не остался незамеченным и трудовой вклад Тамары Игнатьевны — она награждена медалью «За трудовую доблесть».

В период ее работы уделялось много внимания организации досуга и отдыха глухих. За счет предприятия и профсоюза организовывались экскурсии в Москву, Ленинград, Волгоград, Севастополь. Ездили работники предприятия и за рубеж: в Болгарию и Чехословакию. Не счесть, сколько было проведено на «Электромагните» различных мероприятий по повышению уровня жизни, организации отдыха и учебы глухих.

По характеру Тамара Игнатьевна была настойчивая и требовательная. Однажды прессовочный цех предприятия был на грани срыва плана из-за отсутствия пресс-порошка, т.к. произошел пожар на базе в Орехово-Зуево, которая снабжала наше предприятие. Снабженцы ездили за материалом даже на базу в Кемерово, но и там им отказали. Тогда директор А.М. Фудим послал на эту же базу Тамару Игнатьевну, и та, с присущим ей упорством, сумела добиться выделения нужного сырья. Благодаря этому план был успешно выполнен.

Еще Тамаре Игнатьевне была присуща такая черта харак-

тера, как умение прислушиваться к нуждам и чаяниям людей. Особенно если это касалось вопросов обеспечения работой, организации отдыха и получения жилья. Во многом благодаря ей, 1968 год запомнился работникам предприятия как самый урожайный на новоселья: 60 квартир получили тогда работники «Электромагнита» в доме по улице Фомина.

Большое внимание уделяла Сезонова школе рабочей молодежи, общежитию и Дому культуры УТОГ. Вместе с директором ДК З.Я. Аникеевой и инструктором по спорту О.М. Глодиной она часто проводила различные совместные мероприятия. В выходные дни вместе с рабочими Тамара Игнатьевна выезжала на лоно природы в Славянск, на Азовское море.

Верными помощниками Тамары Игнатьевны в работе были переводчики: А.А. Морозова, Л.М. Ковтун, М.А. Антонова, В.В. Банчук.

В 1986 году за добросовестный многолетний труд Тамара Игнатьевна была удостоена звания «Почетный член УТОГ».

В нелегкие перестроечные годы она продолжала трудиться, пытаясь удержать родное предприятие на плаву. Однако состояние здоровья Тамары Игнатьевны резко ухудшилось, и в 1988 году она ушла на заслуженный отдых, но продолжала по мере сил принимать активное участие в общественной жизни УТОГ.

Вместе с мужем — Валентином Якубенко, Тамара воспитала двух дочерей, дала им образование.

К сожалению, последние годы жизни Т.И. Сезоновой были омрачены болезнями. Особенно много страданий принесла ей прогрессирующая слепота. Эта болезнь и стала причиной ее нелепой гибели под колесами автомобиля в 2004 году.

Сегодня мы вспоминаем эту незаурядную и сильную женщину, так много сделавшую для блага неслышащих, и преклоняем голову перед памятью о ней.

Штрихи к портрету

«Лучше позже, чем никогда» — так гласит народная пословица. Я решила воспользоваться этой мудростью и пишу эти строки.

Известно, что в 2007 году Украинское общество глухих издало книгу «Единственная... Неповторимая...», посвященную памяти Валентины Ивановны Семеновой — Почетного члена УТОГ, председателя Одесской областной организации УТОГ в 1966—2006 гг. В книге собраны воспоминания друзей и коллег Валентины Ивановны. Есть там и мои воспоминания о ней.

Недавно, перебирая свой архив, я обнаружила еще одно письмо Валентины Ивановны от 10 мая 2004 г., которое не попало в мою статью воспоминаний о ней, о чем я очень сожалею. Оно очень интересное, ибо раскрывает еще один штрих к ее портрету — это ее отношение к музыке, а также тот факт, что ей в 1947 году посчастливилось вместе с отцом побывать в Одесском доме офицеров на праздновании Дня Победы и увидеть командующего Одесским военным округом, маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Немногим посчастливилось пережить такие мгновения.

Впрочем, пересказывать содержание письма нет смысла. Лучше приведу его полностью, чтобы добавить еще один штрих к портрету этой незаурядной женщины.

«Дорогая моя! Золотко!

Вот и мы с Вами, похоже, одинаковы, разница в том, что Вы можете наслаждаться Бахом, Моцартом, Шопеном, а я нет!

Но музыку я помню — до 7 лет я хорошо играла на рояле, в 6 лет исполняла «Чижика-пыжика» на именинах всех родных.

У нас было пианино, в голодный 1947 год его продали, так как мама поняла, что глухой дочери это уже не нужно. Я, как только театр оперы и балета начал работать, не пропускала ни одной оперы, ни одного балета. Оглохнув, ходила все равно, так как помнила наизусть арии герцога из оперы «Риголетто», помнила и партии из «Ивана Сусанина», «Запорожец за Дунаем», «Евгений Онегин» и все балеты без исключения. А вот став председателем в 1966 году, уже редко ходила. В филармонии была еще когда слышала — в 1944 и 1946 годах.

В День Победы была с отцом в 1947 году в Доме офицеров. Тогда командующим Одесским военным округом был Г.К. Жуков. Помню, что все офицеры стояли и ждали его. И я с папой тоже. И вот входит Жуков. Раздались аплодисменты, и все заняли свои места. Торжественная часть, а потом концерт, после концерта — банкет. И пели, пели, пели. Папа мне называл песни, и я уже по губам читала и понимала, что поют. Пели любимые песни Г.К. Жукова: «Утес», «Степка Разин», «Славное море — священный Байкал», «От края и до края...», и ясно — «Катюшу», «Давай закурим...».

Так что я очень «уважаю» музыку.

Это замечательно, что вы посещаете филармонию, это же праздник души, радость жизни!»

Вот такие строки... В дни памяти Валентины Ивановны Семеновой они читаются с особым чувством. Вечная ей память!

Эвелина МИХАЙЛОВСКАЯ,

член УТОГ с 1966 года, г. Сумы

Жизнь, отданная глухим

Судьба свела меня с глухими в 1966 году, сразу после окончания пединститута. 38 лет проработала я в УТОГ. Была воспитателем в общежитии, затем инструктором облотдела УТОГ по оргмассовой работе. И все эти годы я ощущала помощь и поддержку со стороны Марии Моисеевны Тулбаевой.

Мне нравилось посещать мероприятия, которые проводились при ОДК глухих, на которых часто выступала Мария Моисеевна. Смотрела на ее жесты и со страхом думала, что у меня так никогда не получится. Она учила меня жестовому языку, культуре перевода, так что на курсы переводчиков я поехала, уже имея солидный запас слов и жестов. Сдав все на «отлично» и вернувшись в Сумы, мне не стыдно было смотреть в глаза Марии Моисеевне. Долгое время я была, по её словам, «личным переводчиком».

Сама М.М. Тулбаева — человек с нормальным слухом, но вся её жизнь была связана с неслышащими, поскольку старшая сестра и муж были глухими. Средняя сестра много лет работала в Харькове переводчиком-дактилологом.

Все в семье Марии Моисеевны владели жестовой речью. Кстати, её дочь также много лет работала переводчиком-дактилологом в компактной группе глухих на одном из сумских заводов.

В 1950 году Мария Моисеевна уехала в Киев на курсы переводчиков, после окончания которых перед ней встал выбор: куда

идти работать? В это время в вечерней школе для неслышащих не было учителя, и Тулбаеву уговорили поработать в школе.

В течении трёх лет она совмещала работу в школе и ДК УТОГ. Летом возила спортсменов на соревнования, помогала в проведении различных мероприятий в Доме культуры.

С 1961 года Мария Моисеевна стала работать инструктором в облотделе УТОГ. Она объездила все сёла Сумской области, где жили неслышащие, знала радость и боль каждого глухого.

В 1977 году председатель облотдела А.К. Мишинцев по состоянию здоровья ушёл на пенсию.

В этом же году Мария Моисеевна повезла неслышащих на Республиканский смотр художественных коллективов в г. Киев и встретила там с председателем ЦП УТОГ А.Ф. Семко, который предложил ей возглавить облотдел. После беседы с Антоном Фомичом и его заместителем — Марией Ионовной Неплюй, Тулбаева дала согласие.

Осенью 1977 года Мария Моисеевна была избрана председателем облотдела УТОГ и взяла бразды правления в свои руки. За время её работы на этой должности облотдел всегда был на хорошем счету, справлялся со всеми поставленными перед ним задачами.

Требовательная к себе, она требовала от подчиненных честности, правдивости, исполнительности.

В 1986 году ей исполнилось 55 лет, и она решила уйти на пенсию — подкачало здоровье. Её уговаривали поработать еще немного, но она была тверда в своём решении.

*Мы так просили Вас остаться,
Но вы ушли, махнув рукой,
«Девчата, милые мои,
Как важно вовремя уйти.
Я Вас люблю, к чему лукавить,
Но мне уж отдохнуть пора,
И ухожу я со двора».*

И ушла. Правда, еще год она оказывала помощь в работе новому председателю облотдела — А.Ф. Гончаровой.

В это время в ДК не было переводчика, и Марии Моисеевне предложили поработать в этой должности. С её приходом работа в Доме культуры оживилась, стали проводить больше концертных и развлекательных программ, организовывались вечера отдыха для ветеранов и пенсионеров (ведь М.М. Тулбаева была председателем Совета ветеранов), но все же возраст и здоровье дали о себе знать.

Проработав переводчиком в ОБК около трёх лет, Мария Моисеевна вынуждена была уволиться, но по-прежнему оставалась председателем Совета ветеранов. Каждый четверг в течение четырёх лет к ней приходили в любую погоду, в любое

время года пенсионеры, чтобы в очередной раз послушать новости, ознакомиться с событиями в Украине, за рубежом, записать вкусные рецепты.

Любовь к глухим вернулась к Тулбаевой старицей. Они её тоже любят, и не было случая, чтобы при встрече в облорганізації они не поинтересовались здоровьем Марии Моисеевны, не передали ей привет.

Очень важно каждому человеку оставить след на земле. С этой задачей М.М. Тулбаева справилась вполне.

Честь, хвала и низкий поклон таким людям!

Мария ВЕРКО,
голова Волинської обласної Ради ветеранів УТОГ

Вони розмовляють серцем

Є на Волині чудове поліське село Нова Руда Маневицького району. Кругом ліси — шумлять сосни, пишаються кремезні дуби, ростуть на галявинах білі берізки, розпустивши до землі свої довгі коси, бавляться з веселим вітром і ніжаться під сонцем густі трави, цвітуть лісові квіти.

Ось тут, у цьому чудовому краї, і народилася Марфа Петрівна Левчик. Недуга спіткала дівчину і вона втратила слух.

Виросла висока, ставна, вродлива і працьовита. Батьки вболівали за свою дівчинку. Важка доля випала їй на життєвому шляху. Бувало, маленькою питає: «Мамо! А що таке доля? Чому її Бог посилає і чому люди не можуть самі свою долю зна-

ти?». Мама сумно похитає головою, пригорне маленьку Марфу та скаже, тяжко зітхнувши у відповідь: «Усе, що судилося, те збудеться. Долю свою, донечко, не об'їхати, не обійти. А коли на життєвому шляху трапляються лихі люди, то серце кам'яніє».

Дівчинка любила рідне село, любила ходити до лісу, збирати ягоди, гриби. Але стався з нею жахливий випадок. Якись два нелюди зв'язали дівчинці ноги і попід руки, частково закинувши мотузок на шию, повісили на дерево. Як вона залишилась живою, відомо тільки Богові. Підломившись, гілка впала разом з Марфою на землю. І дівчина зі зв'язаними ногами і руками 4 кілометри добиралася до села.

Той випадок з жахом згадує ветеран нашої організації Л.О. Русінова — саме вона в той час почала влаштовувати подальшу долю дівчини.

Закінчивши школу, Марфа отримала фах швачки і поїхала працювати в Донецьк. Тут зустріла гарного хлопця, вийшла заміж. Але якщо вже доля випробовує людину на міцність, то до кінця. Залишилась молода жінка вдовою. Переїхала у Єнакієве, працювала, прикипіла серцем до чужих дітей, як могла, заміняла їм матір. Але виросли діти і не потрібна стала їм ця щиросердна і любляча жінка.

Туга краяла серце за рідним краєм, адже сама — ані чоловіка, ані дітей. Волинська рідня вмовила її переїхати до Луцька. Продала квартиру, а гроші віддала племінниці, яка обіцяла в Луцьку купити їй житло. Приїхала до сестри та племінників жити. Але спочатку мовлені добрі слова виявились брехнею, і залишилась Марфа Петрівна без даху над головою. Чотири роки поневіряннь по вокзалах і чужих квартирах вкрай виснажили жінку.

І тоді голова облорганізації УТОГ Г.В. Сопронюк та перекладач-дактилолог Луцької ТО УТОГ Р.Л. Сидорук виріши-

ли влаштувати її в геронтологічний будинок для саодиких людей. Тимчасово прихистили її в обласній організації УТОГ, влаштували на квартиру до нечууючої жінки М. Юхимук. І почались нелегкі місяці вирішення питання про подальшу долю Марфи Петрівни. Виникло питання прописки — адже штамп у паспорті донецький, а живе у Луцьку. Працівники Департаменту соціального захисту населення м. Луцька та ЗАГСу допомогли вирішити це питання, оформили відповідні документи. І ось жінка отримала дах над головою, харчування, догляд.

Коли вперше переступила поріг геронтологічного закладу, навіть не уявляла, що знайде тут свою долю у віці 77 років.

Ми часто чуємо прості слова: «Шлюби звершуються на небесах». Це можна повністю віднести до Марфи Петрівни. Життєрадісна жінка, з щирою посмішкою, вона випромінює тепло і

М.П. Левчик (праворуч)

створює навколо себе сонячну ауру. Її очі, руки, постава немовби промовляють до людей: «Я вас люблю». Але роки не зупинити, молодість не повернути. Коли людина старіє — важко, але коли самотня — важче вдвічі. У будинку для одиноких людей зустрілись нечучюча жінка і чуючий чоловік — Володимир Георгійович Машков.

Дивлячись з любов'ю на свою дружину, Володимир довірливо розповідає: «Коли я вперше побачив цю вродливу жінку, яка стояла біля вікна і зажурливо дивилась, що там, за вікном, у мене наче обірвалось серце. Я одразу подумки сказав собі: «Володя! Це твоє щастя. Тримай обома руками». І він почав оточувати Марфу теплом та увагою. Не знаючи мови жестів, він зміг зрозуміти її і, не боюсь сказати цього хорошого слова, — полюбити.

І коли попрямували до ЗАГСу, раділи всі — і наречені, і працівники облорганізації. Засяяли золотом обручки на руках, і заіскрились любов'ю очі.

Сидячи за святковим столом, Володимир Георгійович за допомогою жестової мови пропонував своїй дружині наїдки та запашний чай. Не можна було втримати сльози радості. А він, притуливши до себе дружину, сказав: «О! Я вже знаю деякі жести. І взагалі, я її добре розумію».

Ось так доля поєднала цих немолодих людей. А працівники облорганізації привітали їх і побажали, щоб послав їм Бог ще багато світлих днів і щасливих років на добро, на любов, на многая літа.

Перелистав прошедшего тетрадь

*Наша память, как факел, горящая,
Неожиданно входит, непрошено
Из прожитых годов в настоящее.
Сбережем наше гордое прошлое!*

За окном — весна. Новая поросль пробилась из-под отдохнувшей за зиму земли — все пробудилось к новой жизни.

Я вспоминаю Тамару Венедиктовну Перебейнос, которая незадолго до своей кончины поведала мне о своей жизни, работе в УТОГ.

Первое, что запомнилось ей, это лицо мамы. Вот она склоняется над ней, легонько тормошит, стараясь стряхнуть остатки сна, но девочка глубже залезает с головой под одеяло. Мама настойчиво старается внушить, что Тома уже большая, что скоро в школу и надо привыкать к ранним подъемам.

Мама ушла на базар, а Тамара, плеснув в лицо водицы, схватила краюху хлеба и побежала в сад. Она смело взобралась на дерево со спелыми крупными вишнями и начала свой завтрак. Тамара любила этот старый тенистый сад, выращенный отцом, где в кустах белой сирени залиvistо пел соловей...

Т.В. Перебейнос

Затем перед глазами Тамары Венедиктовны всплыло 1 сентября, когда ее нарядили в новое платье, красиво причесали и с букетом цветов торжественно повели в школу. С теплотой она вспоминает свою первую учительницу — Ирину Антонову Мирошниченко: «Она приняла нас, первоклашек, под свое крылышко, повела в класс, объяснила, как надо вести себя в школе, на уроках. Всех учеников разбили по звездочкам (звеньям) и меня выбрали звеньевой».

Но проучиться в школе Тамаре судилось всего 2 месяца. После октябрьских праздников девочка заболела. Врач заподозрил скарлатину, а в райбольнице диагноз подтвердили. Всего 2–3 ампулы пенициллина могли бы спасти девочку от недуга, но лекарство достать в то время было непросто. Шел 1929 год.

Когда Тома немного поправилась, ее навестили родители, но разговаривать пришлось через окошко на 1 этаже и оказалось, что девочка плохо слышит. Она не могла понять слов, слышала только звуки. Глухота неумолимо надвигалась, обнимая Тамару своим черным крылом, и в 7 лет она совсем потеряла слух.

После выписки из больницы Тома долечивалась дома, и ее навестили одноклассники и учительница. Все старались сообщить ей школьные новости, но она только беспомощно мотала головой и смотрела на всех полными слез глазами — она ничего не слышала. Когда возник вопрос, где Томе учиться дальше, директор школы сам предложил оставить девочку, и до 5 класса она училась почти без проблем. В пятом классе Тамаре стало труднее осваивать программу. Учителя не знали, как донести знания до глухой девочки, ведь сурдопедагогов в обычной школе не было. Кто как мог, старались помочь Тамаре: давали конспекты, занимались индивидуально, кроме того, ей помогали старшие сестры и брат. Тома упорно училась, и ее не раз ставили в пример слышащим ученикам, которые в глаза улы-

бались, а за спиной сердито бросали: «Глуха, купи петуха!» Доброжелатели частенько доносили Томе эти слова, и она втихомолку плакала от обиды, но из гордости никому не жаловалась. Со временем в классе появилась своеобразная ручная азбука. Неизвестно, кто и откуда занес ее в школу, но Тому тоже научили ею пользоваться.

Однако дети стали использовать жесты во время ответов у доски для подсказок и учителя заметили эти манипуляции. Стали выяснять, кто занес эту азбуку в школу и подозрение пало на Тамару — ведь только глухой мог знать азбуку и жесты.

— А я и сама не знала, откуда все это появилось, — рассказывала Тамара Венедиктовна. — И глухих никогда не видела, разве что в деревне был глухой пастух, который не мог говорить, а только мычал на коров: «Э-э-э! Го-гу!»

Тамаре даже в голову не приходило, что ее судьба будет схожа с его.

В 1938 году девочка закончила семилетку и перед ней встал вопрос — что делать дальше?

Случайно узнав из газеты «Труд» о журнале «Жизнь глухонемых», отец выписал его для дочери. Так Тамара узнала о существовании Общества глухих, а затем, узнав адрес Харьковского облотдела УТОГ, обратилась туда за помощью.

В то время председателем Харьковского областного отдела УТОГ был Николай Александрович Тяжелов.

— Он ласково принял меня, — вспоминала Тамара Венедиктовна. — Узнав, что я не знаю жестовой речи, стал общаться со мной письменно.

Николай Александрович подарил Тамаре открытку с ручной азбукой и предложил на выбор — поступать на Киевский рабфак или работать, а вечером посещать вечернюю школу, чтобы подготовиться к поступлению в профтехшколу для глухих в г. Иваново.

Тамара выбрала второе и стала работать в типографии УТОГ «Стеклопечать» и учиться в вечерней школе. Азбуку она освоила за три дня. С жестами было сложнее. Но, вопреки своим страхам, она уже через три месяца довольно сносно могла общаться с глухими. Так началась ее новая жизнь среди людей, которых судьба обделила так же, как и ее.

Учеба давалась ей легко, но Тамаре хотелось заняться чем-то особенным.

Еще в школе она принимала участие в праздничных концертах, но когда потеряла слух, стало трудно контролировать интонацию голоса и было очень обидно, что не могла уже, как прежде, петь и читать стихи.

Однажды Тамара увидела, как поют на сцене глухие. И ей очень захотелось самой попробовать. Набравшись смелости, Тамара подошла к режиссеру Харьковского ДК Николаю Мальярову и попросила принять ее в драмколлектив. Он посмотрел на худенькую девчущку, улыбнулся и сказал: «Ну как я тебя приму, ты ведь и мимику плохо знаешь, и ничего не умеешь».

«А вы научите!» — обидчиво огрызнулась Тамара. «Ого, да ты кусачая», — заметил дружелюбно режиссер и пригласил на следующую репетицию.

— Вначале дела на сцене шли неважно, в основном я играла мальчишек, — улыбаясь, вспоминает Тамара Венедиктовна.

Настоящий успех пришел к ней, когда она сыграла роль Прони Прокоповны в пьесе М. Старицкого «За двумя зайцами». Она много работала над шлифовкой жестов, изучала азы сценического мастерства.

После окончания вечерней школы Тамара собиралась учиться дальше. Но мечтам не суждено было сбыться.

Война обрушилась, как ураган, еще накануне в центральном

парке Харькова проводился карнавал. До сих пор в памяти запечатлелись слова на транспаранте:

*Кипучий, стремительный Харьков
И ночью бурлить не устал —
В аллеях центрального парка,
Как море, шумит карнавал...*

А завтра, 22 июня, вместо того, чтобы ехать за город, на природу, многие глухие стояли на улицах в толпе горожан вокруг столбов с громкоговорителями. Из них лилась речь Молотова, который объявил о начале войны с Германией. На улицах появились отряды ополченцев, проносились грузовики с красноармейцами.

Им, родившимся после революции и не видевшим войны, все это казалось какой-то романтикой и думалось, что все это вот-вот закончится. Но когда над городом появились аэростаты, по ночам завывали сирены и всем объявили, что необходимо маскировать свет, а по улицам города с грохотом потянулись колонны танков с заводов для отправки на фронт, все поняли и осознали, что это далеко не романтика, а страшная действительность.

В сентябре работников предприятия УТОГ, в числе других предприятий Харькова, мобилизовали на рытье противотанковых окопов. Работа подходила к концу, когда из Харькова пришло указание прекратить все и уезжать — немцы были уже близко и в городе шла эвакуация.

Тамара решила добираться в село к родителям. Через несколько дней немцы заняли Лозовую и вступили в с. Катериновку, где жила семья Тамары.

Потянулись долгие месяцы оккупации.

Дважды Тамару хотели угнать в Германию. Она была рослой

и крепкой девушкой, и немцы не верили, что она глухая. Первый раз Тому выручили полицаи, ее одноклассники, а во второй раз она успела спрятаться в болотистых перелесках.

После освобождения Харьковщины Тамара работала в колхозе, а также на восстановлении мостов и расчистке площадок для посадки самолетов. В 1944 году она поступила на работу в районную типографию, где пригодился ее опыт работы наборщиком в «Стеклопечати» УТОГ. В этой типографии она проработала до 1945 года, а затем вышла замуж и переехала в г. Барвенково. Спустя три года, вместе с мужем и маленькой дочкой, она вернулась обратно в Лозовую.

В 1951 году А.И. Росинский предложил Тамаре Венедиктовне возглавить МРО УТОГ на общественных началах. Она согласилась.

В послевоенных условиях приходилось обслуживать три района. Вместе с переводчиком Лидией Халявиной Тамара знакомилась с нуждами глухих, помогала устраивать их на работу, а детей — в школы. Были проблемы с транспортом, и часто приходилось шагать пешком по несколько десятков километров в день. И только в 1953 году ее официально назначили заведующей Лозовским клубом глухих и избрали председателем того же МРО. Тамара организовала драмкружок, спортивные секции, проводила различные мероприятия.

В 1962 году Тамаре Венедиктовне пришлось переехать в Донецк, где она стала работать художественным руководителем в областном ДК. Основным направлением в работе была художественная самодеятельность. Вместе с режиссером Тамара Венедиктовна занималась выбором пьес, составлением концертных программ для ДК и клубов в сельской местности. Она принимала активное участие в художественной самодеятельности — играла в пьесах и концертах и привлекала к уча-

стию в них других. Народный театр «Поиск» (режиссер Е.А. Проценко) и хореографический народный ансамбль «Донецкие зори» (руководитель С. Горбачева) неоднократно выходили победителями в различных смотрах и фестивалях.

Тамара Венедиктовна награждена многими медалями и дипломами за участие в фестивалях народного творчества, удостоена диплома Министерства культуры Украины, получила благодарность от профсоюза работников культуры.

В 1966 году Тамара Венедиктовна перешла в областной отдел УТОГ на должность инструктора по работе в сельской местности.

— Я стала работать под руководством председателя облотдела УТОГ Николая Венедиктовича Калиниченко. Он был асом в своей работе и во многом помог мне: делился своим опытом в организационной работе, учил меня и давал дельные советы. Работать с ним было легко и приятно, — рассказывает Тамара Венедиктовна.

И снова началась жизнь на колесах, ведь Донецкая область — самая большая, и ездить приходилось много. Но, в отличие от 50-х годов, теперь было сравнительно легче добираться к глухим, проживающим в селе. Тамара Венедиктовна выезжала в села, оказывала помощь председателям МРО и директорам клубов, проводила семинары, занималась и организацией художественной самодеятельности. Ее не раз избирали членом президиума облорганizations УТОГ.

В 1977 году Т.В. Перебейнос ушла на заслуженный отдых, но душа ее тянулась к людям, в клуб, на сцену. Тамара Венедиктовна пошла к директору нового, только что открытого областного ДК и предложила свои услуги в качестве костюмера. Она с головой окунулась в работу, всю себя отдавая любимой художественной самодеятельности, продолжая участвовать в

постановках и передавая свой опыт и знания молодежи, помогая им в подготовке концертных номеров.

За большой вклад в развитие и укрепление нашего Общества в 1996 году Т.В. Перебейнос была удостоена звания «Отличник УТОГ».

Прошли годы, начало подводить здоровье... Выросли две дочери, подарив маме трех внучков. Дождалась Тамара Венедиктовна и правнука, а когда завершила свой земной путь, остались ее воспоминания....

Подводя итог долгой и плодотворной жизни, она с полным правом могла сказать:

*Перелистав прошедшего тетрадь,
Я поняла, что не жила в полсилы:
В дни счастья не боялась хохотать,
Когда любила — всей душой любила.
Припоминая жизнь за годом год,
Не предаюсь ненужной укоризне.
Утратам и дарам потерян счет.
Изведала и горе и почет...
И я за это благодарна жизни!*

УТОГ — мій рідний дім

*УТОГ — это дом и надежда неслышащих,
И нам предстоит его дальше творить.
Один УТОГ нужен, не сто и не тысяча,
Чтоб, слыша душой, нам трудиться и жить!*

А. ЯРИНОВСКИЙ

Это было в далекие тридцатые...

Как я пришел в Общество глухих

В семь лет, переболев скарлатиной, я почти полностью лишился слуха, сохранив речь. Время было тяжелое, шла гражданская война, Харьков был оккупирован немцами, и об эффективном лечении оставалось только мечтать. Общаться со слышащими мне помогала трубка, свернутая конусом и вставляемая в ухо. Начальную грамоту — умение считать, писать — осваивал при помощи сестры, старшей меня всего на два года.

После установления в Харькове советской власти открылась для посетителей библиотека имени Короленко. Времена были голодные, и в читальном зале библиотеки детям давали ломоть белого хлеба с медом. Это угощение, с одной стороны, и недостаток общения, с другой, пристрастили меня к чтению сначала детской, а потом уже и взрослой серьезной литературы. Это сыграло большую роль в моем развитии. Можно сказать, библиотека стала моим первым университетом, моим окном в мир.

Через несколько лет, из-за новых осложнений и операций, стал еще хуже слышать.

После безрезультатных попыток найти работу по специальности заготовщика обуви, которой научился еще в детстве у частных предпринимателей, пришлось идти на биржу труда. Там меня направили на паровозостроительный завод имени Малышева, где я освоил специальность токаря-револьверщика. Работать среди слышащих мне было очень сложно, часто возникали проблемы, из-за которых я очень переживал.

В доме, где жила наша семья, у меня был товарищ, старший брат которого был тоже лишен слуха. Именно он, Аарон Штейнер, как-то летним августовским вечером пригласил меня в клуб глухих.

Не зная языка жестов, я не мог общаться, и чтобы занять себя чем-то, стал перечитывать вывешенные объявления. Одно из них меня очень заинтересовало: в нем сообщалось о наборе в Киевскую рабоче-техническую школу для инвалидов. Школа обеспечивала образование в объеме семи классов и давала специальность слесаря или столяра на выбор.

При содействии Николая Тяжелова, бывшего тогда инспектором Комиссариата социального обеспечения в Харьковской области, я поступил в эту школу. А благодаря Александру Запорожцу, чья койка стояла в общежитии рядом с моей, освоил язык жестов.

Так я пришел в УТОГ, с которым связана вся моя дальнейшая жизнь.

Любовь ЕВТУШЕНКО,
председатель Богуславской ТО УТОГ

Богуслав: прошлое и сегодня

Богуславская ТО УТОГ была создана в июле 1938 года. На день создания в районе было 126 человек глухих, в том числе в г. Богуславе — 37. Все городские жители работали в промышленных артелях: 26 человек в артели инвалидов «Вперед» — ткачами, обувщиками, прядильщиками, вязали с лозы корзины; 6 человек трудились в артели «Взутьшкірпром», а еще 5 женщин — швеями в артели «22 лет РСЧА». При клубе глухих работала вечерняя школа для взрослых, а также фотокружок.

После освобождения Богуслава от немецко-фашистских оккупантов организация возобновила свою работу. Проводилась оргмассовая, реабилитационная, культурно-массовая, политико-воспитательная работа, оказывалась социально-бытовая помощь.

Все трудоспособные работали на предприятиях и в сельском хозяйстве.

Контингент глухих после войны состоял в основном из малообразованных сельских жителей, которым война помешала получить образование. Они слабо знали или совсем не знали жестовый язык, но, несмотря на это, работники нашей организации находили с ними взаимопонимание, оказывали им помощь и привлекали к участию в общественной жизни и деятельности Общества.

Активно проводились подворные обходы. К примеру, в 60-е годы план на проведение был 90 подворных обходов в год. Бы-

ли проблемы с переводчиками, и мне приходилось много лет работать одной. Когда выезжала в район на неделю для проведения подворных обходов, во время моего отсутствия в клубе проводили работу члены правления.

В 70-е годы проходили межрайонные слеты, на которых присутствовало более 100 человек. Кроме официальной части, во время слетов были лекции, концерты художественной самодеятельности Белоцерковского ДК УТОГ и РДК имени А.В. Луначарского, демонстрировались также широкоэкранные фильмы с надписями.

Проводились также и другие мероприятия. Так, в Кагарлыке отмечали серебряную свадьбу неслышащие жители города — Виктор Григорьевич и Вера Васильевна Яровые, на которой

М. Левицкий вручает подарок Л. Евтушенко

присутствовали председатель Киевской организации УТОГ М.М. Левицкий, заведующая ЗАГСом, журналисты районной газеты. С концертной программой выступил коллектив художественной самодеятельности Белоцерковского ДК УТОГ.

В г. Богуславе проходили встречи с участниками Великой Отечественной войны, особенно популярными были мероприятия с участием Героя Советского Союза И.С. Зозули и др.

Богуславская ТО УТОГ обслуживала 10 районов. Необходимо отметить, что это обширная территория, в самые дальние села из-за проблем с транспортом приходилось добираться иногда целый день.

Среди неслышащих жителей постоянно проводилась информационно-разъяснительная работа, как на общих собраниях, так и индивидуально — при подворных обходах.

Имелись тесные связи с городскими и районными госадминистрациями, которые оказывали помощь в решении проблем неслышащих: социально-бытовых вопросах, проблемах трудоустройства, медицинского обследования, установления группы инвалидности и получения пенсии, вопросах оформления субсидии, получения топлива и стройматериалов, покупки товаров в кредит и многих-многих других вопросах, которые возникали в повседневной жизни.

Не могу не сказать и о том, что 3 членам УТОГ была оказана помощь в решении жилищной проблемы. Так, помощи Киевской организации УТОГ была получена квартира для семьи А.А. Малиновского в г. Богуславе.

Неслышащие через организацию УТОГ обеспечивались также бесплатными слуховыми аппаратами, мобильными телефонами, факсами.

Делали все, чтобы члены УТОГ расширяли свой кругозор, давали отчет своим поступкам, понимали, что хорошо и что

плохо, чувствовали свою ответственность, были грамотными и развитыми.

Особенно это важно для подрастающего поколения. Детей направляли в спецшколы, оказывали помощь молодежи в направлении на дальнейшую учебу и в трудоустройстве. Примечательно, что молодые члены УТОГ уже сами решали вопросы поиска работы. Так, шесть членов УТОГ из Обухова в возрасте до 30 лет, в т.ч. и выпускники спецшкол, сами трудоустроились в г. Киеве.

В проведении работы нашей организации оказывали помощь и поддержку активисты: Валентина Павловна Троян, Петр Васильевич Дидык (г. Богуслав), а также молодая энтузиастка Маргарита Анатольевна Бондаренко (г. Обухов).

Мы гордимся нашими неслышащими тружениками: Степаном Федотовичем Хижняком, ездовым колхоза «Правда» Богуславского района, который награжден орденом Знак Почета; дояркой, мастером «Золотые руки» Любовью Ивановой Иванченко из с. Крива Таращанского района; фуражиром Петром Борисовичем Лимарем из с. Мировка Кагарлыкского района; ездовым Павлом Ниловичем Шляхтой из с. Зеленьки Мироновского района.

Особо хочу сказать о Вере Васильевне Яровой — швее Ржищевского быткомбината, имеющей звания «Мастер «Золотые руки», «Отличник службы быта». Она была бессменным председателем Ржищевской п/о УТОГ, человеком, на которого всегда можно было положиться.

Абрам РОСИНСКИЙ,
бывший директор Харьковского ОДК УТОГ,
Почетный член УТОГ

Три дома культуры — три этапа истории

После Великой Отечественной войны Харьковский дом культуры глухих ютился в небольшом ветхом здании на Ярославской улице. Состоял он из одной рабочей комнаты, небольшого зрительного зала и крохотного кабинета директора. Рядом находилось предприятие — УПП №1 УТОГ, и вечерняя школа глухих. Работала она в здании обычной средней школы для слышащих детей.

Культурная работа в клубе проводилась в две смены. Сначала для тех, кто после работы ждал начала занятий в вечерней школе, а с 19.00 — для посетителей, которые приходят позже. Действовали кружки художественной самодеятельности, демонстрировались фильмы, проводились праздничные мероприятия... Несмотря на материальные трудности, клуб не пустовал. Жизнь в нем была ключом, приходило все больше и больше талантливой молодежи, развивался самодеятельный театр, который позже одним из первых в Украине получил звание «Народного». Тесно было в небольшом помещении клуба, и ЦП УТОГ решило строить в Харькове новый Дом культуры со зрительным залом на 300—350 мест.

Местному руководству предложили подобрать типовой проект, а поскольку такового не оказалось, пришлось уменьшить размер зрительного зала до 200 мест. Так возник предшественник нынешнего нашего клуба — Дом культуры глухих на Тур-

геновской. Обставляли и оборудовали его с любовью. И получился он уютным, быстро обживался... Здесь были поставлены спектакли, которые с интересом смотрели в разных городах Украины, родился музей истории областной организации. Не пустовала и библиотека с читальным залом.

Но прошло еще несколько лет, и... новый клуб оказался маленьким для всех желающих посмотреть спектакль, поработать в кружке, почитать и пообщаться. А для занятий спортом приходилось и вовсе арендовать помещение на стороне. Тем временем на харьковских предприятиях появлялись все новые крупные компактные группы глухих. До 350 человек работало только на заводе имени Малышева. Многие перебирались в Харьков из других городов, жили в общежитиях. И Дом культуры, особенно в долгие зимние вечера, становился для них вторым домом, местом общения, культурного досуга. Здесь устраивались праздники и различные мероприятия, многочисленных зрителей собирали новые спектакли народного театра. Смешно сказать, но главной проблемой администрации подчас становилась гардеробная. В один из праздничных дней вешалка в ней рухнула, не выдержав тяжести курток, пальто, шапок. Пришлось понервничать сотрудникам ДК, пока все нашли и опознали свои вещи. Но главное — зрительный зал не вмещал всех желающих посмотреть фильм, концерт или спектакль, не хватало помещений для работы кружков.

И вновь руководство областной организации стало поднимать вопрос о строительстве нового помещения со зрительным залом на 400 мест, спортивным залом и помещениями для работы, что соответствовало бы возросшим потребностям организации глухих миллионного города с мощным экономическим потенциалом.

Новый Дом культуры был построен. УПП № 2 УТОГ выделило жилье для отселения жителей домов, которые пошли под снос, чтобы освободить площадку для строительства.

Вот такая история со строительством ДК в Харькове. Так получилось, что три председателя Харьковской областной организации УТОГ — Василий Осипов, Бронислава Керцман и Татьяна Писковец, каждый в свой период работы, сделали все, чтобы люди, лишенные слуха, были приобщены к культуре и могли жить полноценной общественной жизнью.

УТОГ — наш рідний дім

Я вступила в члени УТОГ у 1941 році. А шлях мій до нього був непростим...

Ще навчаючись у першому класі, я захворіла на скарлатину і внаслідок ускладнення частково втратила слух, але продовжувала навчатись у загальноосвітній школі разом з чуючими дітьми. Сиділа завжди за першою партою і не зводила очей з учителя, а вдома штудіювала науки за підручниками. Сім класів закінчила на «відмінно».

У 1936 році вступила до Олександрійського сільськогосподарського технікуму і у 1940 році одержала диплом молодшого агронома. Та працювати за направленням у колгосп не поїхала, бо, ще коли була на практиці у колгоспі, мене там називали не по імені та по батькові, а «ота глуха агрономша». Для мене це було дуже образливо. Тож, пропрацювавши деякий час в Олександрійській контрольно-насінневій лабораторії тимчасовим лаборантом, на початку 1941 року я залишилась без роботи.

Коли мені доводилося заходити у справах до земельного відділу Олександрійського міськвиконкому, я просила, щоб мене працевлаштували, але там лише розводили руками.

До міськвиконкому я ходила по вулиці Першотравневій, і на дверях приміщення, прибудованого до школи, побачила вивіску «Клуб глухонімих», та все ніяк не могла наважитися зайти туди. Одного разу таки потягла за дверну ручку. Назустріч мені вийшли молоді люди, які розмахували руками, та я нічого не розуміла. Побачивши мою розгубленість, до мене підійшла жі-

ночка старшого віку, взяла за руку, провела до столика, всадила на стілець і показала руками «вуса», що мало означати чоловіка. «Хтось має прийти, і мені потрібно почекати цього чоловіка», — здогадалась я. Згодом він з'явився — це був завклубом, він же — голова міжрайвідділу УТОГ Олександр Китайов. Він був слабочуючим, і ми розмовляли з ним, сидячи близько один біля одного. Він зрадів моїй появі, бо хотів звільнитися з роботи, а взяти на своє місце не було кого. Тоді був такий порядок, що головою облвідділу чи райвідділу УТОГ повинен бути грамотний слабочуючий або нечуючий.

Слід згадати, що першим головою й організатором міжрайвідділу та підприємства для навчання нечуючих був нечуючий олександрієць Петро Бойко, який втратив слух у 17 років і мав педагогічну освіту. Він був відмінним організатором — зумів відкрити кравецьку майстерню, де нечуючі молоді дівчата навчалися пошиттю одягу та виконували замовлення.

Після нашої бесіди Китайов розповів про мене директору цієї майстерні Самбуренку. Той, познайомившись зі мною, сказав: «Якщо в цієї дівчини є хоч 50 відсотків батьківського розуму — діло буде. Я знав її батька, Петра Яковича Маркова, бо працював разом з ним по організації відкриття Олександрійського молокозаводу. Він був дуже розумною людиною». Потім директор повідомив про мене голові Кіровоградського облвідділу УТОГ Саві Савичу Стерпулі. Той приїхав до Олександрії для того, щоб обрати мене головою МРВ УТОГ і завідуючою клубом. Це було у квітні 1941 року. Ледве встигла я ознайомитись з роботою, набути невеликого досвіду та почати вивчати жестову мову, як почалася війна...

З перших днів війни приміщення нашого клубу було передано до військового госпіталю, який розташувався у школі. Наприкінці серпня 1941 року Олександрія була окупована німця-

ми. Глухі, які були родом з села, роз'їхалися по своїх домівках, а міські нечуючі зрідка зустрічалися у когось дома.

На початку грудня 1943 року наше місто було звільнено від німецьких окупантів. По весні 1944 року я зустрілася з активістками УТОГ — Галиною Чорновол та Ларисою Івановою, і ми вирішили взятися за відновлення роботи своєї організації на громадських засадах. Знайшли пустуюче приміщення по вул. Примакова, 10, добилися у міськвиконкомі його закріплення за нашою організацією. Своїми силами за допомогою нечуючих зробили косметичний ремонт і розпочали роботу.

Згодом знайшли друге невеличке приміщення, де організували кравецьку майстерню для дівчат. Швейні машинки і стільці вони принесли свої. Пізніше відкрили слюсарну майстерню з ремонту побутової техніки, де працювали глухі чоловіки. Серед молодих нечуючих більшість були неграмотні, бо не навчалися в школах. Деякі до війни закінчили по 2–3 класи і могли лише написати своє ім'я та прізвище. Тому гостро постало питання про організацію вечірньої школи з ліквідації неписьменності. Згодом правління МРВ УТОГ запропонувало міськвідділу народної освіти мою кандидатуру на посаду вчительки вечірньої школи. З квітня 1944 року я вже почала вчителювати...

Працювала у школі до 1957 року, а потім звільнилася за станом здоров'я та сімейними обставинами. Але продовжувала вести активну роботу в клубі — брала участь у художній самодіяльності, проводила культмасову роботу та редагувала стіннівку. На обласних оглядах стіннівкам Олександрійського клубу глухих багато разів присуджувались перші місця.

У ті роки на високому рівні проводилась культурно-масова робота, працювали гуртки, читались лекції на різні теми. Грамотні нечуючі — Віктор Гац та Алла Філіна, проводили розповіді про художню літературу. Учасники художньої са-

модіяльності часто виступали з концертами по районах області, навіть виїжджали у Полтавську область, до м. Кременчук. Нечуючі часто їздили на екскурсії до інших міст — тоді на це виділялись кошти. В цей період перекладачем у нас працювала Раїса Омелянівна Макаренко, а потім — Раїса Луценко, дочка нечуючих батьків. Більше тридцяти років пропрацював на посадах культорганізатора, завклубом та голови МРВ УТОГ слабочуючий Леонід Кіндратович Овчаренко. Десять років пропрацювала на посаді завклубом та голови МРВ чуюча Ксенія Йосипівна Синиціна, яку вже після виходу на пенсію направив до нас Олександрійський міськвиконком.

Дев'ятнадцять років очолювала Олександрійську ТО УТОГ Лариса Аронівна Христич, донька нечуючих батьків. Нечуючими олександрійцями по-материнському турбувалися Ніна Петрівна Петренко та перекладач Олена Миколаївна Метка.

Наша організація продовжує свою роботу з нечуючими, піклуючись про надання їм різнобічної допомоги.

Адже для них УТОГ — це рідний дім, збудований спільними зусиллями не одного покоління працівників Товариства.

Відсвяткували разом

У Полтавському БК УТОГ відбувся захід обласного значення, приурочений до ювілею з дня утворення двох полтавських підприємств — УВП № 1 та ВП «Універсал», що діють у системі УТОГ та мають славу історію. З ними пов'язана трудова та життєва доля багатьох нечуючих. Історія цих двох підприємств є невід'ємною часткою історії Українського товариства глухих.

У 20–30 роки минулого століття, коли ще формувалося Товариство, існували первинні спілки глухих. У Полтаві така спілка виникла у 1927 році, вона нараховувала 400 нечуючих. Ці спілки на місцях допомагали працевлаштовувати глухих невеликими групами на різні роботи у кустарні майстерні та артілі, а по одному — на заводи і фабрики.

У далекому 1933 році на базі дрібних кустарних майстерень у Полтаві створено учбово-виробничий комбінат глухонімих. У складі цього підприємства функціонували різні ділянки, зокрема швейна та металообробна.

Створення Полтавського УВК співпало із заснуванням Українського товариства глухих. До 1937 року підприємство підпорядковувалося Харківському обласному відділу глухонімих і проіснувало до початку Великої Вітчизняної війни.

Історія швейного виробництва у Полтаві напрощуд дивна. Йому випала доля двічі, як то кажуть, народжуватись, а згодом втрачати статус самостійного підприємства й існувати вже як швейний цех при металообробному учбово-виробничому комбінаті (про це детальніше читайте далі).

По закінченні Великої Вітчизняної війни УВК УТОГ у Пол-

таві відновило свою роботу. Це було металообробне підприємство, на якому працював швейний цех.

У 1946 році комбінат розділили на два самостійні: Полтавський УВК № 1 (швейного профілю) та Полтавський УВК № 2 (металообробного напрямку), котрий мав філію у Кременчузі.

Згідно з постановою президії ЦП УТОГ за № 57 від 2 червня 1963 року підприємства (УВК № 1 і УВК № 2) були знову об'єднані в Полтавське УВП УТОГ, де було переважно металообробне виробництво, діяв при ньому і швейний цех.

Коли ж 1966 року у Полтаві розпочало роботу новозбудоване підприємство швейного профілю — УВП № 1, туди ж перейшов і швейний цех, котрий був підпорядкований металообробному УВП. Тож у Полтаві тоді знову запрацювало два підприємства: УВП № 1 швейного напрямку і УВП № 2, що займається металообробкою, яке у 1999 році було перейменовано у виробниче підприємство ВП «Універсал» УТОГ.

Ці два підприємства відіграють важливу роль у становленні діяльності організації УТОГ у Полтаві. На цих підприємствах глухі під час навчання одержували фахову спеціальність і працевлаштовувалися.

Про здобутки та проблеми швейного підприємства УВП № 1 УТОГ на сучасному етапі розвитку розповіла директор Н.І. Гречко. Вона привітала всіх присутніх, вручила грамоти і грошові премії кращим працівникам. В історичному ракурсі про ВП «Універсал» УТОГ говорила заступник директора з виховної роботи С.П. Лук'янова, використавши спогади свого батька Петра Панасовича Іщенка, котрий пропрацював на цьому підприємстві близько 50 років.

Не в легких умовах працюють нині УВП № 1 і ВП «Універсал», але долають труднощі і забезпечують роботою нечуючих полтавчан. Вони подолали бар'єр ринкових відносин, своєю са-

мовідданою працею розірвали лещата банкрутства і працюють далі, переборюючи всі перепони. І віриться, що успіхи будуть вагомішими.

Перед присутніми у залі виступали з привітаннями і побажаннями запрошені гості з облдержадміністрації, міськвиконкому, Жовтневого райвиконкому м. Полтави та інших державних і громадських установ. Уро-

чистий захід завершився концертом художньої самодіяльності Полтавського БК УТОГ. Цю подію транслювало у новинах каналу телебачення «Лтава».

Ольга РОГАЛЬСЬКА,
інструктор Тернопільської обласної організації УТОГ

У дзеркалі минулого — сьогоденне життя

Громадські організації глухих в обласних містах України діяли вже давно, а в Тернопільській області початком створення організації для глухих було відкриття школи-інтернату в Теремовлі. Як свідчать документи, за рішенням виконкому Тернопільської обласної ради депутатів трудящих від 15 липня 1948 року був затверджений план Теремовлянської школи-інтернату для глухонімих дітей з контингентом на 108 учнів. У цій школі навчалися глухі діти із усіх областей України, які після її закінчення направлялись для здобуття спеціальностей на виробничі підприємства УТОГ.

Центральне правління Товариства того часу вживало всіх заходів, щоб чітко організувати роботу з глухими в усіх регіонах України. Рішенням президії ЦП УТОГ від 07.02.1955 р. № 46 глухих, які проживали у Тернопільській області, було приєднано до Хмельницького міжобласного відділу УТОГ.

Але, побувавши в інших областях, де вже повним ходом вирувала робота в організаціях УТОГ, нечуючі м. Тернополя загорілися бажанням створити свій осередок. Ентузіастом і ватажком у цій справі став А.І. Божик, який до того побував у Львові й загорівся ідеєю об'єднати нечуючих у рідному місті. Глухі збиралися вечорами в нього вдома, читали художню літературу, обговорювали свої проблеми, ділилися планами на майбутнє, намічали дії з створення свого осередку.

10 грудня 1968 року рішенням президії ЦП УТОГ № 104 був

створений Тернопільський обласний відділ УТОГ. Головою оргбюро був призначений М.Ф. Коннов, який у березні 1969 року на першій виборній конференції був обраний головою обласного відділу УТОГ.

Почалися нелегкі трудові будні. Ще не було плану конкретних дій, адже Товариство глухих в області тільки ставало на ноги і робило свої перші кроки. Створювались первинні організації в районах і належні умови для роботи, вивчався досвід відділів УТОГ в інших областях.

Одночасно із створенням обласного відділу президія ЦП УТОГ зобов'язала вести роботу із створення на Тернопільщині міжрайонних відділів і клубів Товариства.

М.Ф. Коннов

На території області було створено міжрайонні організації УТОГ у Чортківському, Бучацькому, Тербовлянському, Кременецькому і Тернопільському районах.

Було бажання працювати і наздогнати в роботі обласні відділи інших областей, які створені набагато раніше. Основна увага приділялася працевлаштуванню глухих, покращенню їх соціально-побутових умов, залученню їх до навчання, участі в оргмасовій та культмасовій роботі. Нечуючі відчували уважне ставлення до них і їх життєвих проблем, тому запрошення на збори вважали великою подією в житті, і ніщо не могло перешкодити їх участі в них.

Знаменним для членів УТОГ області став 1972 рік. Саме тоді кращі із кращих тернопільчан були вперше делеговані на дев'ятий з'їзд УТОГ до Львова. Скільки було вражень після

повернення з такого високого форуму, скільки гордості за таку велику честь! Делегатами IX з'їзду Товариства від Тернопільського облвідділу УТОГ були: А.М. Плюшко-Степанова, Б.М. Лемішко, М.Н. Головченко, І.С. Курніцький.

У 1974 році на звітно-виборній конференції УТОГ головою облвідділу Товариства було обрано молоду й енергійну нечуючу жінку Г.Г. Губанову. Її ентузіазм, знання своєї справи, ініціативність, уважне ставлення до роботи з глухими членами УТОГ дали можливість поставити роботу на належний рівень. З нею було легко працювати, вона створювала в колективі атмосферу взаєморозуміння, тактовно ставилась до працівників, її дружні поради завжди були розумними і справедливими.

Г.Г. Губанова

21 рік очолювала Г.Г. Губанова облвідділ УТОГ, її любили, за нею йшли, їй вірили і тому завжди обирали своїм ватажком.

Такою й залишиться у пам'яті всіх членів Товариства області ця скромна, мила жінка. 21 жовтня 1995 року важка хвороба забрала її життя, не давши дожити до 50-ти років. Зроблені нею добрі справи стали історією, а пам'ять про неї назавжди залишиться в серцях членів УТОГ, друзів, однодумців, колег.

З 1996 року Тернопільську обласну організацію УТОГ очолив Євген Петрович Скульський. Своєю принциповістю, наполегливістю, вимогливістю до себе і підлеглих Євген Петрович добився відчутних результатів у вирішенні проблем нечуючих. Важливим напрямком у роботі облорганізації він вважав тісну співпрацю з керівниками місце-

вих органів влади. Завдячуючи цим стосункам, обласна організація УТОГ утвердила себе як організація, яка захищає інтереси інвалідів, про неї знають в області, їй допомагають.

Завдяки співпраці з обласною і міською владою вдалося вирішити питання про можливість надання приміщення облорганізації, БК УТОГ, територіальним організаціям Товариства на умовах безкоштовної оренди, про використання безкоштовних службових посвідчень для проїзду працівників організацій УТОГ у службових справах, про надання членам нашого Товариства гуманітарної та матеріальної допомоги.

Є.П. Скульський

Багато добрих справ зроблено Євгеном Петровичем, а ще скільки залишилося нездійсненими... Доля розпорядилася так, що забрала його з наших рядів, і знову обласна організація УТОГ залишилася без керівника...

Традиції попередника продовжує теперішня голова обласної організації УТОГ Надія Дмитрівна Коцовська. Строга, вимоглива і одночасно дуже співчутлива і добра, вона завжди готова прийти на допомогу нечуючим людям, відстоювати їх інтереси в різних інстанціях. Попри всі теперішні труднощі і негаразди, вона прагне поставити роботу так, щоб надавати всебічну допомогу глухим у вирішенні їхніх проблем.

Святкуючи свій ювілей, обласна організація не тільки згадує минуле, а й впевнено дивиться у майбутнє.

Пишаємось своєю працею

Товариство пройшло великий і славний шлях. Життям країни, її турботами і прагненнями живуть тепер члени Українського товариства глухих. Люди, що колись були позбавлені не тільки слуху і мови, а й елементарних людських прав, тепер оточені увагою держави. Вони — повноправні громадяни незалежної України, які роблять вагомий внесок у її розвиток.

На Тернопільщині осередки глухих з'явилися значно пізніше, ніж в інших областях України. 1956 року в містах Бучачі та Терехові було відкрито клуби глухих. Вони були підпорядковані Хмельницькому облвідділу УТОГ. А у 1968 році рішенням ЦП УТОГ у Тернополі створюється обласна організація УТОГ.

У перші роки її заснування з'являються осередки у Чорткові і Кременці. Клуб глухих у Чорткові створено 1970 року. Це було місце, куди сходились глухі люди, щоб поспілкуватися, поцікавитись новинами, вирішити свої проблеми, пограти у шахи тощо. Вони знали, що їх завжди радо зустрінуть. Пріміщення клубу стало для них рідною домівкою.

Не було спеціально підготовлених кадрів, досвіду роботи з глухими людьми, але було бажання працювати. Упорядковується облік глухих; складаються плани виїзду працівників у села й колгоспи для проведення зборів, подвірних обходів, індивідуальної роботи з нечуючими; надається практична допомога з різних болючих питань. Людей з порушеннями слуху і мови брали на облік з подальшим залученням у Товариство глухих.

Зліт передовиків сільського господарства, 1983 р.

Працівники Чортківського клубу глухих терпляче і наполегливо працювали над вихованням сільських глухих та допомагали їм ліквідувати неграмотність, а працездатних залучали до корисної праці, допомагали придбати сільськогосподарські спеціальності.

Згодом клуб було реформовано у міжрайонний відділ — МРВ, який обслуговував шість районів: Чортківський, Густинський, Бучацький, Монастириський, Заліщицький і Борщівський.

Голова МРВ і перекладач проводили величезну організаційно-масову роботу серед нечуючих, здійснювали виїзди у віддалені села, сільські первинні організації, яких на той час, разом з районними, міськими і виробничими, нараховувалось 22. На обліку було близько 700 людей з порушеннями слуху і мови.

Люди зі всіх районів тягнулись до Товариства. Первинні організації були для них життєвою необхідністю, бо тоді багато глухих були бідні, неграмотні, безпорадні. Вони відчували піклування про них з боку Товариства.

Добру згадку про себе залишили: голова Чортківського МРВ Міла Андріївна Кубчак, перекладачі — В.Т. Свиначин та А.І. Матвеєва, інструктор зі спорту В.О. Большаков, який тренував наших глухих для виступу у змаганнях, обласних чемпіонатах.

Особливо активна діяльність розгорнулась на початку 80-х років. Однією з важливих ділянок була робота з нечуючими села, адже більшість глухих нашої ТО проживають у селах. У результаті ретельного обстеження і листування з сільськими радами було виявлено раніше не взятих на облік громадян, що не чують. Люди активно виявляли бажання вступити у Товариство: приїжджали на збори, зльоти передовиків сільського господарства, які на той час були дуже поширені. Вони проводились щорічно. Вшановували кращих людей, передовиків

сільського господарства, переможців соцзмагання, гордість нашої організації — Василя Корнака, делегата XI з'їзду УТОГ, комбайнера; Ярослава Співака — тракториста з Борщівського району; кращу буряківницю Стефанію Марусин з с. Глібов Густинського району; робітницю Чортківської швейної фабрики Світлану Бурку.

Заходи на тему «Праця прикрашає людину», «Ми працюємо любов'ю, що в творчість перейшла» та інші проводились спільно з працівниками Тернопільського обласного БК УТОГ.

Прекрасні люди виросли у Товаристві. Своєю працею вони залишили добрий слід у нашій пам'яті. Євстахій Балакунець проробив 30 років ковалем у Чортківській сільгоспхімії, ветеран праці; Лариса Марасанова, Богдана Копацило — швачки-мотористки швейної фабрики «Галичанка»; Марія Годовікова, яка протягом багатьох років очолює Чортківську міську первинну організацію УТОГ.

Учасники звітно-виборної конференції, м. Чортків, 1987 р.

Ці люди згуртували навколо себе нечуючих з інших районів, були активними учасниками всіх заходів. Тепер вони ветерани праці, на заслуженому відпочинку, а їх естафету продовжує молодь: механізатори І. Дереворіз, П. Чорний, В. Дмитровський; швачка С. Яцків; С. Кузь — чудова вишивальниця, її роботи завжди прикрашають виставки робіт інвалідів.

За сумлінну і добросовісну працю багато глухих нагороджено почесними грамотами, подяками, мають звання «Майстер золоті руки».

Мій шлях в УТОГ розпочався 1983 року, який запам'ятався як ювілейний рік 50-річчя УТОГ. Закінчила Республіканські курси перекладачів-дактилогів у Києві, що дало можливість швидко освоїти роботу перекладача. Колектив був дружний, чуйний, тому не було непорозуміння у спілкуванні з нечуючими, а навпаки, панувала атмосфера людяності, доброзичливості, взаєморозуміння.

Працювали вечорами, придумували різні заходи, щоб зацікавити глухих, проводили усно-мімічні журнали, літературні вечори, випускали стінну газету «Восход», яка постійно здобувала перше місце у конкурсі стінних газет області.

У клубі були створені гуртки за інтересами — з шахів та «Хазяечка». Приходили до нас також нечуючі з інших областей, особливо зі Львівської та Івано-Франківської, які гостювали у наших глухих.

Багато змінилося з того часу, економічні негаразди в країні спричинили нестачу коштів у Товаристві, фінансову кризу. Сталися зміни кадрових працівників, скорочено посаду перекладача, зменшено фінансування на проведення реабілітаційної та культмасової роботи з нечуючими. Але, незважаючи на це, проблеми слухової, трудової та соціальної реабілітації вирішуються завдяки співпраці з місцевими органами влади, рай-

онними держадміністраціями та відділами соціального захисту.

У цьому напрямку багато працюємо і постійно шукаємо шляхи вирішення проблем інвалідів, їх соціальної захищеності. Це одне з найголовніших завдань ТО — допомогти людям вижити у складних умовах, своєчасно надати конкретну допомогу у вирішенні життєво важливих питань.

Важко переоцінити роль первинних та територіальних організацій, бо це своєрідний фундамент УТОГ, який об'єднує всі ланки роботи.

Впродовж десятиріч Товариство докладало максимум зусиль для того, щоб зробити життя інвалідів повноцінним, насиченим подіями, благополучним. І члени УТОГ це відчують. Вони переконані, що їх тут зрозуміють і обов'язково допоможуть. Ми пишаємося тим, що у цій великій справі є часточка роботи нашої територіальної організації.

Абрам РОСИНСКИЙ,
Почетный член УТОГ

Островок памяти

Идея создать музей в Харькове возникла после того, как местные активисты побывали в Киевском музее истории глухих. И вот 21 мая 1983 года в торжественной обстановке в первой столице Украины — Харькове, бывший председатель областной организации глухих и Почетный член УТОГ Б.В. Керцман открыла Харьковский музей истории глухих. На

его открытии присутствовали организаторы создания музея: Абрам Росинский, Олег Нествед и другие члены УТОГ.

Бронислава Владимировна Керцман записала в книге отзывов: «Открытие музея в нашем Доме культуры отражает все стороны жизни глухих республики и нашей области. Музей только в стадии своего становления. Пожелаем же ему полного и всестороннего пополнения в освещении нашей жизни».

За прошедшие годы в музее появились новые экспонаты, рассказывающие об успехах Харьковской организации глухих. Здесь побывали сотни посетителей, в том числе из зарубежья. В книге отзывов — больше 120 записей.

Директор Киевского музея истории УТОГ, заслуженный работник культуры Украины, Почетный член УТОГ Владимир Скурчинский написал: «Музей воспитывает наше поколение, спасибо его создателям, вложившим большой труд и любовь в его создание. Желаю потомкам умножать историю Харьковской организации глухих».

Сегодня музей расположен в читальном зале библиотеки. Часть экспонатов — стенды с фотографиями участников Великой Отечественной войны, художественной самодеятельности, спорта — разместились в коридоре 1 и 2 этажей.

Интересный факт: пять лет назад при музее создана выставка художественных произведений харьковских художников. Активную помощь в организации выставки оказал пенсионер Портнов: он просил художников, чтобы они выделили часть своих картин для экспозиции.

Досягнення високої мети

«Вже те одне, що нас людьми признали, — досягнення високої мети» — писала у свій час відома нечуюча поетеса, наша землячка Галина Швець.

У **Козятинській ТО УТОГ** працюють досвідчені фахівці: Тетяна Драмарецька та Людмила Горобець. Козятинська територіальна організація УТОГ дещо молодша від всеукраїнської. Вона об'єднує нечуючих з навколишніх районів, це понад 400 чоловік віком від 18 і до 80, а то й більше років. Тому і проблеми різні. Молодим потрібно поради, де продовжити навчання, допомогти працевлаштуватись, організувати вечір відпочинку. Старшим — допомогти з оформленням пенсій, субсидій. Їм хочеться прийти в «офіс» організації, зустрітись з друзями, поспілкуватись, подивитись телевізор.

Члени Козятинської ТО УТОГ можуть відсканувати необхідні матеріали за допомогою кольорового сканера, випити чашечку духм'яного чаю, завареного у новенькому електрочайнику.

Серед заслужених ветеранів УТОГ, кращих працівників: Г.І. Постолук, подружжя Феленців — Филимон Юхимович і Катерина Филимонівна, А. Б. Бланк, А. С. Бондарчук, П.І. Загоруй, А. С. Чуловський та багато інших.

Жмеринську ТО очолює Олександр Василюк, досить молодий голова за стажем роботи на цій посаді, але йому поталанило, що у нього є дієвий, активний, досвідчений, авторитетний помічник — перекладач-дактилолог Лариса Ростиславівна

Білецька. Саме завдяки її зусиллям, умінню працювати з людьми свято у Жмеринці пройшло на високому рівні.

Порадувала скромна, але дуже гарна виставка робіт нечуючих майже з усіх районів, що входять до Жмеринської ТО. Тут були яскраві подільські рушники, красиві серветки, мініатюрні подушечки, капелюшки, оригінальний вінок з польових квітів і калини, вироби з дерева, малюнки, чудова вазочка з квітами із звичайної пластикової пляшки і багато іншого. Усе це виготовлено умілими руками Галини Коцюбняк, Олени Бульби, Дениса Романюка, Романа Соکیلняка та багатьох інших членів УТОГ.

Поряд представлена історія становлення Товариства у фотографіях, документах, вирізках з газет. Якимсь дивом жмеринцям вдалось зберегти кілька екземплярів газети «Жизнь глухонемых» (Москва) за 1925 рік, фото вчителів та учнів місцевої школи-інтернату для дітей з вадами слуху, зроблене у 1941 році. Поряд цікаві фотографії з різних заходів, що проходили у Києві, яким уже майже по 50 років, а також знімки учасників художньої самодіяльності Жмеринського будинку культури УТОГ уже далеких 50–60-х років, грамоти, якими нагороджувалась організація. Ці безцінні історичні документи — свідчення того, що незважаючи на політичні та економічні труднощі, далеко від великих центрів і столиці, Товариство росло, зміцнювалось, його члени працювали, вчилися, цікаво проводили дозвілля.

Слід зазначити, що саме у Жмеринській ТО склались гарні стосунки не лише з органами влади Жмеринки, а й з керівниками практично в усіх районах.

Гарною традицією в **Гайсинській ТО** стало відзначати урочистості разом з представниками усіх гілок влади. На зустрічі були вітання і спогади, розповіді про минуле і сьогодення організації, згадували тих, хто так багато зробив для Товариства, але нині відійшов у вічність...

Говорили і про нелегкі будні, адже на святі були присутні переважно люди поважного віку, бо молодь у пошуках заробітку розїхалась по всіх усядах. Голова Гайсинської ТО Марія Євгенівна Грабосінська і перекладач-дактилолог Ольга Леонідівна Демидась, які вже не один рік у radoсах та горі разом з нечуючими, доклали всіх зусиль, щоб кожен відчув себе потрібним у цьому світі. А радощів додали прекрасні виступи учнів Кисляцької школи-інтернату для слабочуючих дітей.

У **Могилеві-Подільському** Галина Семенівна Галай, голова територіальної організації, постаралася роздобути хоч якісь кошти, щоб кожен з присутніх на святі міг їх отримати, а гарний концерт організували своїми силами.

Коротко торкнемося окремих сторінок великої історії становлення УТОГ і водночас — обласної організації. За ці десятиліття, як у житті країни, так і Товариства всього було: і злету, і падіння, і знову підйоми. Не було лише одного — байдужості.

Вінницька обласна організація глухих була створена одночасно з УТОГ у 1933 році. Її першим головою був Петро Карпович Сутягін, який невдовзі очолив Центральне правління Всеросійського товариства глухих. Через два роки розпочало свою роботу УВП УТОГ на базі невеличких майстерень, які працювали ще з 1931 року.

Товариству довелося пережити важкі часи становлення. Шляхом пошуку, помилок, експериментів йшли вперед: розширювалось виробництво, відкривались школи, будувалося житло, адміністративні споруди. Члени УТОГ долали вершини у мистецтві і спорті. Наші спортсмени брали участь у дефлімпійських іграх, чемпіонатах світу і Європи, зокрема Олександр Белінський і Сергій Гаврилюк неодноразово здобували бронзу, срібло, золото для своїх команд. Або згадаймо найперший фінальний конкурс КВК у Києві, переможцем якого стала вінницька коман-

да «Нові глухі». Ще одна яскрава перемога вінничанки Марини Чухрій, яка у 2006 році здобула титул «Міс нечуюча красуня УТОГ», а у Празі стала володаркою титула «Віце-міс нечуюча красуня світу»! На фінальних конкурсах «Ерудит» майже щороку випускники спецшкіл з Вінниччини посідають призові місця.

Останніми роками вдалось знайти взаєморозуміння між міською, обласною владою і облорганізацією УТОГ. Спільними зусиллями відремонтовано адміністративні приміщення, є можливість на більш високому рівні проводити культурно-масові заходи. Особливо теплі і дружні стосунки склались з УВП УТОГ. Його директор — Володимир Миколайович Регурецький, ніколи не поділяє нечуючих на своїх і облугогівських. З ним можна вирішувати будь-які справи. На святі виступив і директор УВП УТОГ, який щиро привітав присутнього на урочистостях колишнього директора підприємства, фундатора фабрики — Галину Пилипівну Громову, ровесницю УТОГ.

Сьогодні підприємство нарощує виробництво, стабілізувався робочий режим, але конкурувати на ринку досить важко, необхідне нове прогресивне обладнання. Та свідченням того, що тут працює високопрофесійний колектив, були численні нагороди. Звання «Відмінник УТОГ» присвоєно М.П. Присяжнюк — в'язальниці, і С.О. Бризі — швачці. Почесними грамотами УТОГ нагороджені: Г.П. Свиридчук — швачка, Л.Л. Шершень — комплектувальниця крою, М.К. Трочинська — контролер, К.В. Гринь — обліковець, Н.А. Гайдаш — інженер з охорони праці. Почесні грамоти облдержадміністрації отримали: К.Г. Салюк — бригадир в'язальної дільниці, Г.М. Остапчук — швачка, А.В. Богданова — майстер дільниці, М.І. Бондаренко — помічник майстра дільниці, Г.С. Григор'єва — контролер.

Ними пишаються і колеги на підприємстві, і земляки в осередках УТОГ по всій області.

Услышать сердцем

В мае 1948 года, на запорожском заводе «Коммунар» была создана группа инвалидов по слуху. 14 мая многие члены заводской первичной организации глухих встретились в кафе «Сенс» на праздничном юбилейном вечере, организовать и провести который помог объединенный профсоюзный комитет ЗАО «ЗАЗ».

Старейшего работника предприятия, прекрасного переводчика, воспитателя и наставника молодежи — Анну Антоновну Козакову, подопечные любовно называют мамой. Около трех десятков лет отдала этой непростой профессии и ее коллега, Екатерина Васильевна Айкина. Они помогают людям, лишенным слуха, общаться с окружающими, вникать в работу, преодолевать повседневные бытовые трудности.

Люди старшего поколения хорошо помнят, что в тяжелые послевоенные годы получить работу на производстве инвалиду по слуху было очень трудно, и постановление обкома партии о трудоустройстве глухих на всех предприятиях области, принятое в 1948 году, было направлено на решение действительно важной социальной задачи.

Больше всего глухих — 50 человек — принял «Коммунар», специализировавшийся в то время на выпуске сельскохозяйственных машин — сеялок и комбайнов. Работая на важных производственных участках, в литейном цехе, цехе окраски, новые «коммунаровцы» достойно вписались в трудовой коллектив: участвовали в стахановском движении, всегда были в числе лучших.

Со дня образования и до настоящего времени компактная группа глухих, работающих на нашем предприятии, остается самой многочисленной в городе — около 200 человек.

Почетные грамоты и ценные подарки вручили заслуженным ветеранам — Василию Ефимовичу Наджосу и Виктору Федоровичу Дашкееву. Глядя на этих бодрых, активных людей, честное слово, трудно поверить, что каждый из них проработал на предприятии более 50 лет и уже является основателем целой трудовой династии!

Прекрасного переводчика, воспитателя и наставника молодежи — Анну Антоновну Козакову (справа), подопечные любовно называют мамой. Около трех десятков лет отдала этой непростой профессии и ее коллега, Екатерина Васильевна Айкина (на фото — слева).

Василий Ефимович все это время бесменно трудится слесарем механосборочных работ в отделе главного конструктора. Неоднократно награждался почетными знаками «Ударник пятилетки», носит звание «Мастер-золотые руки». И действительно через его руки — буквально! — прошел весь модельный ряд — от знаменитого 965-го до последней разработки — автобуса. В.Е. Наджос серьезно увлекается шахматами, он кандидат в мастера спорта.

Председатель объединенного профкома Н.И. Палиенко вручает Почетную грамоту В.Е. Наджосу (слева).

Много лет отдал работе в инструментальном производстве В.Ф. Дашкеев, он делал оснастку на весь модельный ряд автомобилей, выпускаемых на ЗАЗе. И сейчас продолжает трудиться в ООО «Оснастка», является активным спортсменом, увлекается шашками и шахматами.

Слова благодарности, добрые пожелания, ценные подарки

принимали в этот день и другие заслуженные люди, ветераны, не один десяток лет проработавшие на заводе: Надежда Федотовна Козлова, Рандгольд Людвигович Радецкий, Любовь Михайловна Трофименко, Василий Васильевич Курдас, Анна Самойловна Литвиненко, Владимир Николаевич Фролов.

Очень теплой, душевной и неформальной получилась эта встреча. Шутки, улыбки, веселые розыгрыши и конкурсы с маленькими забавными призами, прекрасная концертная программа, подготовленная самодеятельными артистами (чтобы понять, что сила подлинного искусства властвует над каждым из нас, нужно хотя бы раз увидеть, как поют и танцуют люди, лишенные слуха), — во всем сквозила искренняя радость человеческого общения и взаимопонимания. Ведь главное — услышать друг друга сердцем.

Мой путь в УТОГ

В 1971 году в Запорожской школе-интернате для глухих детей проводили голубой огонек. На этом мероприятии председатель горотдела УТОГ Л.Н. Костенко вручила ученикам членские билеты УТОГ. Для меня, шестнадцатилетнего юноши, это стало знаменательным событием — я вступил во взрослую жизнь, в которой УТОГ стал верным спутником.

Еще одно событие особенно запомнилось. В 1973 году, в честь 70-летия основания школы, дирекция организовала праздничное мероприятие и пригласила на него председателей облотдела и горотдела УТОГ — Дюкова и Костенко. Присутствовал весь коллектив школы: учителя, воспитатели и, конечно, дети.

Рассказать об истории создания школы в 1903 году, обучении и жизни глухих детей на протяжении всех 70 лет ее существования, поручили мне, ученику 11 класса — отличнику. Председатель облотдела УТОГ В.Н. Дюков был взволнован моим рассказом, сердечно поблагодарил и пожал руку.

После окончания школы я пришел в облотдел к Дюкову за направлением на учебу в Пятигорское медучилище. Он посоветовался с ЦП УТОГ и через неделю выдал мне направление с условием, что устраиваться на работу после окончания учебы я должен буду сам, без помощи Общества.

1974—1977 годы — время учебы в Пятигорском медучилище. Меня сразу пригласили участвовать в художественной самодеятельности. За время учебы сыграл много ведущих ролей в спектаклях, вел концертные программы, читал стихи. Наш коллектив показывал концерты в разных районах Ставрополь-

ского края — Ессентуках, Кисловодске, Черкесске. В 1976 году вместе с другими студентами участвовал в зонально-республиканском смотре художественной самодеятельности в честь 50-летия ВОГ в Ростове-на-Дону и получил диплом II степени. В составе жюри были представители Московского театра мимики и жеста, которые рекомендовали мне приехать в Москву к главному режиссеру на просмотр и собеседование.

Однако я выбрал другой путь. По окончании медучилища продолжал участвовать в художественной самодеятельности в Запорожском ДК УТОГ. Играл ведущие роли в спектаклях: «Дом на окраине», «Этот странный русский», «Отпуск по ранению»,

О.Л. Крипак

«Золотое колесо». Участвовал и в малых формах — «Предложение», «Любо-дорого» и др.

Начинал концерт, как правило, своеобразным гимном глухих — стихотворением Б. Комашинского «Скептикам». С автором этого замечательного стихотворения я был лично знаком.

Читал я также стихи В. Маяковского («О советском паспорте»), С. Михалкова («Заяц во хмелю»), М. Лермонтова («Смерть поэта»). Участвовал в зонально-республиканских смотрах в честь 50-летия и 60-летия УТОГ, а также в честь Победы над фашистскими захватчиками и в других мероприятиях.

Наш коллектив выезжал в районы Запорожской области,

побывал в других городах Украины: Харькове, Николаеве, Черновцах, Луганске, Донецке, а также в республиках СССР: Беларуси (в Минске и Гомеле); Армении (в Ереване).

В 1988 году организовали поход по Крыму. Вблизи Алушты собирались глухие из Украины, России и Беларуси. Мы вместе проводили спортивные соревнования — восхождение на гору, а также вечера художественной самодеятельности. За свое выступление я получил приз.

Ездили по турпутевкам в другие социалистические страны: Болгарию, Венгрию, Румынию, ГДР, Польшу, интересовались жизнью глухих за рубежом. Эти путешествия были наполнены запоминающимися мероприятиями и событиями.

В те годы я принимал активное участие в жизни Общества, несколько раз избирался делегатом областных конференций, входил также в состав ревизионной комиссии облорганизации УТОГ. В 1991 году меня избрали делегатом на XIII съезд УТОГ, который проводился в Одессе. На съезде я выступил со своими предложениями по работе Общества.

В 1993 году участвовал в конкурсе художественной самодеятельности в честь 60-летия УТОГ и получил в подарок будильник для глухих, который мне впоследствии очень пригодился.

Но затем, по причине отсутствия денег для оплаты работы режиссера, драматический кружок распался. Однако я продолжал выступать сам. В 1998 году, в честь 65-летия УТОГ, в Черновцах, прочитал «Гимн глухих» Б. Комашинского. Мое выступление приняли тепло.

В 2001 году участвовал в конкурсе на соискание Международной премии инвалидов «Филантроп», в номинации «поэтическое творчество», для чего выслал специально сделанную запись с тремя художественными произведениями. По итогам конкурса меня пригласили в Москву для участия

в мероприятии, посвященном вручению Международной премии «Филантроп» в области художественного творчества инвалидов. Однако из-за финансовых проблем я не смог поехать.

В этом году участвовал в областном смотре жестовой песни, где исполнил песню-стихотворение на украинском языке «До українців» Виктора Баранова.

Продолжаю проводить беседы с глухими о положении в нашей стране и за рубежом. Выступаю и с художественным словом.

По-прежнему работаю в Запорожской государственной стоматологической поликлинике, куда поступил после окончания Пятигорского медучилища. Имею много поощрений по работе и наград за участие в культурной жизни Общества.

Детище Галины Бондаренко

Читая уникальную историю, рассказывающую о нелегкой судьбе швейного предприятия в Артемовске Донецкой области, и о том, какую исключительную роль сыграла в его создании и развитии неслышащая Галина Александровна Бондаренко, видишь в ней пример упорства и мужества в преодолении трудностей и настойчивого достижения поставленных целей. Эта неординарная женщина-труженица и умелый организатор посвятила всю свою сознательную жизнь тому, чтобы ее глухие земляки имели образование, работу, жилье.

В начале моей работы на УПП она часто приходила на предприятие. Могла часами, поражая исключительно цепкой памятью, вспоминать подробности его создания. Всегда радовалась успехам родного коллектива и его тружеников. Глубоко переживала, если на предприятии наступали тяжелые времена. Была частым гостем в общежитии, всегда интересовалась жизнью близких ей людей. Своих детей у нее не было, но большинство коллег по работе считали ее своей матерью. Она могла и поругать, и пожалеть, дать дельный совет, помочь в решении житейских проблем. В коллективе ее всегда встречали с радостью.

Этой трудолюбивой женщине, никогда не боявшейся трудностей и мужественно преодолевавшей свои недуги, я посвящаю этот материал.

Общественная организация глухих в Артемовске образовалась в 1928 году. Городские власти пошли навстречу организаторам, выделив помещение из трех комнат в центре города. В одной из комнат разместился клуб, где могли собираться до 50

человек глухих. Здесь они общались, проводили мероприятия, строили планы на будущее.

Перед самой войной председателем городского отдела УТОГ была избрана Галина Бондаренко. Великая Отечественная прервала мирный труд всей страны, в том числе и глухих артемовцев, которые тогда работали на промышленных предприятиях города. Эвакуация разбросала членов Общества по всем уголкам страны, многие уехали в Среднюю Азию, где работали на оборонных заводах. Галина Александровна, доброй души человек, взяла всех эвакуированных на учет и постоянно держала с ними связь.

Г.А. Бондаренко

В 1944 году, после освобождения Донбасса от немецкой оккупации, представитель Донецкого облотдела УТОГ Мария Дмитриевна Радомская разыскала Бондаренко и предложила ей срочно вернуться в Артемовск, чтобы вновь возглавить горотдел УТОГ.

Галина Александровна, возвратившись в разрушенный город, сумела добиться в исполкоме выделения помещений для своей организации и активно взялась за работу по сплочению всех глухих Артемовского района. Надежной опорой и правой рукой Галины Александровны была переводчик Юлия Алексеевна Водяницкая. Вместе с неслышащими артемовцами они ремонтировали помещения, отапливали и убирали здание, делали все для того, чтобы объединить глухих и оказать им необходимую помощь.

Основной задачей в то время было обеспечить людей работой. Изучив, специалисты каких специальностей есть среди

глухих, совместно с облотделом УТОГ приняли решение организовать в городе сапожную и часовую мастерские. Руководство города выделило для них небольшие помещения.

Сохранился первый протокол заседания правления Артемовского горотдела УТОГ, на котором по предложению Бондаренко было утверждено решение о создании учебно-производственных мастерских (УПМ). Аналогичное постановление принял и Артемовский исполком.

С этого периода Донецкий облотдел УТОГ доводил новому предприятию плановые задания по производственной деятельности. Были введены учет и отчетность. В организации сапожной мастерской большую помощь оказывала Артемовская обувная фабрика.

На этом процесс создания предприятия не закончился. Со временем были организованы жестяная, никелировочная, электронамоточная мастерские. Глухонемые работали с энтузиазмом и большой отдачей, хотя им приходилось трудно. Проживали они на частных квартирах, а в работе использовали свое оборудование и инструмент. Однако люди не жаловались — совместный труд и общение придавали им еще больше уверенности в будущем.

Вокруг этих мастерских организовывался небольшой, но дружный коллектив. Мастера обучали молодежь и по сути сами готовили свои кадры.

Но Галина Александровна не останавливалась на достигнутом — она лелеяла мечту создать большое производство, чтобы предоставить работу всем глухим, которые были на учете в горотделе.

С 12 февраля 1947 года в подвальном помещении клуба начал работать швейный цех. Для начала это были три швейные машины, арендованные у знакомых за определенную плату. Добившись выделения сырья, глухие изготавливали в основном

постельные принадлежности. Со временем на заработанные средства купили 10 ручных и ножных швейных машин и задействовали уже более 50 глухих инвалидов.

Годовую программу 1947 года коллектив выполнил досрочно и получил переходящее знамя за 1 место среди предприятий УТОГ области, которое удерживал в течение 5 лет.

За аренду помещения городские власти платы не требовали, но глухим хотелось иметь свое помещение, чтобы улучшить условия труда.

Через областные и городские организации Бондаренко добилась выделения земельного участка для строительства своего предприятия. Были заказаны проектные работы на производственное здание и общежитие. Можно было только удивляться напористости и трудолюбию Галины Александровны. Своими убедительными аргументами и личным обаянием она смогла уговорить руководителей проектных и строительных организаций об ускорении этих работ. Но это были планы на будущее, а для того, чтобы расширить производственные площади швейной отрасли уже сегодня, Бондаренко убедила руководство города вернуть глухим довоенные помещения горотдела УТОГ.

В это же время организовали участок для профессионального обучения глухой молодежи. Заказов хватало, предприятие расширяло ассортимент своей продукции, освоив пошив рабочих костюмов, брезентовых плащей, телогреек и др.

15 апреля 1947 года на заседании президиума Донецкого облотдела УТОГ было принято решение об отдельном статусе Артемовского учебно-производственного комбината и горотдела УТОГ.

Директором предприятия была назначена Галина Александровна. Свои дела в горотделе УТОГ она передала глухому Андрею Яковлевичу Кальченко и с удвоенной энергией взялась за организацию производства.

На УПК УТОГ были образованы все общественные организации: профком, партийная, комсомольская организации, женсовет.

С большим уважением относились к Галине Александровне местные власти и руководители предприятий и организаций города, они оказывали ей всестороннюю помощь, а ее энтузиазм был поистине неиссякаем.

С 1953 года при УПК открылась школа рабочей молодежи, работавшая в 2 смены. До обеда здесь учились дети глухих, вечером за парты садились рабочие.

Кадры растили всем коллективом. Способных специалистов из числа глухих смело выдвигали на ответственные должности: В.И. Пилепенко стал инструктором по массовому пошиву; М.П. Ткаченко — мастером бригады массового пошива; И.М. Артемова — контролером ОТК; Л.И. Панировская — технорук; Е.И. Вороненко — мастером бригады.

Неоценимую помощь в организации современного производства оказывали слышащие работники: И.Г. Кучер — старший закройщик, В.И. Сидоренко — резчик, И.В. Чубучный — начальник раскройного участка, Р.Ф. Диденко — бухгалтер, Р.Ф. Назаренко — начальник планового отдела.

Душой коллектива была неизменная помощница глухих — переводчик Ю.А. Водяницкая.

В 1954 году по указанию ЦП УТОГ было принято решение о развитии только швейной отрасли, а все другие мастерские были ликвидированы. За 10 послевоенных лет коллектив УПП достиг значительных успехов. Предприятие заработало в полную силу — повысились рентабельность и производительность труда, улучшилось качество продукции, расширился ассортимент. При плане за 10 месяцев 1957 года в 7239 тыс. руб. фактически выпущено продукции на 7388 тыс. руб. В цехах работало уже 136 человек, из них глухих — 105 человек, что составляло 75,7 %.

В эти годы коллектив предприятия неоднократно становился победителем соцсоревнования, о нем стало известно в области и в столице. Заказы на изделия постоянно росли, и УПП стало тесно в существующих помещениях.

Галина Александровна вновь и вновь поднимала перед вышестоящими организациями вопрос о расширении производства. Вняв ее настойчивым просьбам, руководство МСО УССР и ЦП УТОГ выделило необходимые средства для строительства производственного корпуса и общежития в городе Артемовске. Власти города с пониманием отнеслись к этому вопросу и взяли под контроль строительство, которое началось в 1957 году.

Артемовское учебно-производственное предприятие

30 ноября 1960 года государственная комиссия приняла в эксплуатацию 4-х этажное здание, где разместилось швейное производство. К новому году было выстроено также общежитие для глухих со школой рабочей молодежи.

24 февраля 1961 года был осуществлен торжественный переезд предприятия в собственное здание. Радости не было предела! Ведь люди перешли работать в светлые добротные помещения.

12 апреля этого же года было заселено и новое общежитие, где разместились 110 одиноких и малосемейных глухих. Для спецшколы также выделено 8 комнат. Были назначены комендант и воспитатель.

В 1968 году постановлением президиума ЦП УТОГ УПК переименовали в учебно-производственное предприятие.

Но время ставило новые задачи перед коллективом, расширялось производство, и в собственных помещениях стало опять тесно, поскольку в цехах в то время уже работало более 350 человек.

С целью доведения производственных площадей до санитарных норм, организации техники безопасности на высоком уровне возникла необходимость дальнейшего расширения помещений путем возведения пристройки к производственному

зданию. В 1974 году строители закончили эту пристройку, и предприятие получило возможность организовать современное швейное производство с подготовительным и раскройным участками, светлыми пошивочными цехами.

На предприятии работали свои котельная и механическая мастерская, действовала столовая. В этот период за счет средств ЦП УТОГ строилось жилье для рабочих, рядом с предприятием был сооружен детский сад на 180 мест, куда в первую очередь брали детей работников предприятия.

Для подготовки квалифицированной рабочей силы были организованы учебные группы, в которых ежегодно на полном государственном обеспечении обучались не менее 20 человек.

На предприятии работали на разных должностях квалифицированные специалисты — выпускники Киевского техникума легкой промышленности. Благодаря всем этим факторам предприятие вышло на передовые позиции среди производственных коллективов УТОГ.

За свой труд и высокие достижения директор Галина Александровна Бондаренко была отмечена высокими правительственными наградами: в 1971 году она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, а в 1976 — Грамотой Президиума Верховного Совета УССР.

На заслуженный отдых Галина Александровна Бондаренко ушла в 1979 году, проработав на благо нашего Общества 33 года. В 1982 году ей по праву одной из первых было присвоено звание «Почетный член УТОГ».

Бондаренко Г.А. навсегда покинула нас 26 марта 1997 года, но память о ней жива в ее детище — современном, оснащенном новым оборудованием предприятии.

Коллектив УПП поддерживает традиции своего первого директора, высоко чтит ее память и множит свои трудовые успехи.

Прикосновение к истории

Б.В. Радзиевский

При виде этой школьной общей тетради с потрепанными листиками, заполненными размашистым почерком, у меня возникло удивительное чувство чего-то важного. Передо мной — приказы по предприятию, которые отображают жизнь маленькой артели инвалидов глухонемых, начиная с 1943 года. Тогда там работало всего 4 человека: Борис Васильевич Радзиевский (6.11.43 г. — 18.12.47 г.) оглохший, образование незаконченное высшее; Екатерина Митрофановна Дудко (25.10.43 г. — 16.12.47 г.), слышащая; Александр Ефимович Догадкий (11.11.43 г. — 1.03.48 г.), слышащий; Анна Митрофановна Усачева (с 16.09.43 г.) — дата увольнения не указана), глухая.

В 1946 году здесь работало уже 17 человек, которые объединились в мастерские и выполняли разнообразную работу. Директором мастерских был Борис Васильевич Радзиевский, а бухгалтером — Бронислава Владимировна Керцман (впоследствии она работала воспитателем на УПП — была на предприятии и такая должность, хотя общежития тогда еще не было и работницы жили на квартирах).

Работали в мало пригодных для этого помещениях с земляным полом, отапливаемых печками-буржуйками. Требования к

трудоу дисципліні були суровими. За пожелтевшими страницами приказа № 8 от 19.08.46 г. — судьба человека, жестоко поплатившегося за халатное отношение к своим обязанностям: «За невыход на работу без уважительной причины т. Губаря передать дело в суд».

В мастерских выполнялась самая разнообразная работа. Из приказа № 153 по УПК № 3 от 15.10.47 г. видно, что мастерские были расположены в разных местах: «Бытовым точкам, как то часовая, мастерская по ремонту швейных машин, индпошив шапочный и швейный на Комунальном рынке, обувная на ул. Пискуновской и обувная на ул. Свердлова, — выручку сдавать ежедневно в кассу УПК № 3 в 18 час.».

Здесь были: ткацкий и швейный цеха, фотография, парикмахерская, сапожная ремонтная мастерская, цех по производству шапок-ушанок. Об этом также есть строки в потрепанной старой тетради...

Приказ № 104 от 20.09.49 г. гласит: «В связи с тем, что полученный суслик является разносортным, а следовательно — и более трудоемким по подборке, чем предусмотрено процессом, — ввести временно действующие нормы выработки и расценки по техпроцессу на шапки-ушанки с 16 сентября с. г.».

...Приказы за 1948 год. Время трудное, голодное. На предприятии выдаются продуктовые карточки. Идет смена директоров УПК № 3 — Б.В. Радзиевского, который руководил предприятием с ноября 1943 г. по 18 декабря 1947 г., сменяет В.Я. Вишнинецкий. Свыше десяти месяцев — с 9 октября 1947 г. по 17 августа 1948 г. — предприятие работало под его руководством, но по состоянию здоровья он был вынужден оставить коллектив. И 16 августа 1948 г. на основании приказа № 49 Харьковского облотдела УТОГ, по представлению райисполкома, директором предприятия назначается Липа Вениамино-

вич Ясман. Есть в приказах и официальная дата регистрации предприятия — 5 марта 1948 г.

Из приказа № 163 от 17 декабря 1949 г. мы узнаем, что в связи с производственной необходимостью приходилось работать и в выходные дни. «Воскресенье, 18 декабря считать рабочим днем. Отгул за 18 декабря предоставить 26 декабря с.г. Вопрос согласован с месткомом профсоюза».

Листаю подшивку приказов... За скупыми строчками мелькает жизнь предприятия. Много внимания уделяется вопросам строительства. Принимаются меры по выполнению строительных заданий в срок. Довоенное полуразрушенное помещение ремонтируется, расширяется. Принимаются на работу новые кадры. Не все понимают правила трудового распорядка. Об этом нам поведал приказ № 167 от декабря 1949 г. «Работница швейного цеха т. Григорович 21 декабря с.г. не вышла на работу, якобы потому, что работницы швейного цеха ей сказали, что 21 декабря нерабочий день. Учитывая, что т. Григорович плохо знает миимику и прогул она совершила не злоумышленно, ограничиться объявлением ей строгого выговора».

Жизнь не стоит на месте. В 1972 году было построено новое здание УПП № 2 (предприятие к тому времени поменяло свою номерацию) по ул. Дацько, 22 с производственными и бытовыми службами. Приобретено новое оборудование, открылась столовая. И уже в 1973 году УПП полностью перешло на выпуск товаров народного потребления, пальто и курток. Для изучения покупательского спроса был организован экспериментальный цех, где разрабатывались и внедрялись новые модели одежды. Это были годы массового энтузиазма. Выполнялись и перевыполнялись плановые задания. Передовые работницы своим трудовым примером прокладывали дорогу молодым. Из приказа № 172 от 29.11.74 г. мы узнаем: «...т.т. Сапрыкину А.И., Бережную А.И. — работниц

швейного цеха, тов. Гонюкову М.П. — работницу закройного цеха, командировать в г. Одессу на совещание передовиков производства. Срок командировки — с 30 ноября по 1 декабря 1974 г. Основание: письмо ЦП УТОГ от 12 ноября 1974 г.».

Не только трудовыми буднями жило предприятие. Издаётся приказ № 181 от 8 августа 1974 г.: «Согласно распоряжению Ленинского РК партии направить на работу на овощную базу для заготовки овощей сроком на две недели тов. Бритикову Н. Г. с 9 по 23 августа 1974 г. с выплатой заработной платы согласно действующего положения».

Много внимания уделяется и спортивно-оздоровительной работе. Рабочие принимают активное участие в различных мероприятиях. Этому также способствует приказ № 208 от 2 сентября 1974 года: «В соответствии с положением о Республиканской заочной летней спартакиаде «Бодрость и здоровье» по многоборью ГТО и с целью выполнения постановления президиума облотдела УТОГ о проведении финальных соревнований спартакиады «Бодрость и здоровье» в два этапа, в период с 6 по 8 и с 13 по 15 сентября 1974 г., приказываю и. о. пом. директора Кириленко К.П. обеспечить доставку участников соревнований в оздоровительный лагерь и обратно в город 6, 8 и 13, 15 сентября с.г.».

История не терпит суеты. События сменяются чередой будничных дат. Но за этими событиями — люди, которые своим трудом приумножают успехи предприятия. И мы гордимся тем, что Харьковское УПП № 2 УТОГ одним из первых в системе УТОГ перешло на выпуск верхней одежды для народного потребления из тканей «Болонья» и «Лаке». Визитной карточкой предприятия являются пальто и куртки. В условиях развития новых технологий на предприятии осваивается пошив моделей различной сложности. И по праву можно гордиться тем, что Харьковское УПП № 2 одним из первых в системе УТОГ получило «Знак ка-

чества» на 4 изделия. Продукция предприятия идет нарасхват. И в этом большая заслуга Липы Вениаминовича Ясмана, который возглавлял предприятие 38 лет (с 1948 по 1986 г.). Непрерывно совершенствуя стиль и методы экономической деятельности, Харьковское УПП № 2 (и вновь одним из первых в системе УТОГ!) в 1992 году перешло на компьютеризацию документации (бухгалтерский учет, технический учет, схемы разделения труда).

Большие перемены в годы перестройки повлияли на отлаженную производственную деятельность предприятия. Разрывались годами установленные связи, уменьшались объемы производства и численность работающих. Пришлось приспособливаться к новым формам хозяйствования. На УПП изготавливается школьная форма различной модификации из полшерстяных тканей, а для работников метрополитена был разработан утепленный жилет. Идет поиск и разработка новых моделей повышенной сложности. И успех не заставляет себя ждать. Харьковское УПП № 2 УТОГ (вновь первым в нашем Обществе) одержало победу в 1993 году, на первом конкурсе «Лучшая модель одежды». Эту модель мужской куртки на утеплителе разработал модельер-конструктор Валерий Николаевич Пронь.

Работа в новых условиях хозяйствования способствовала профессиональному росту людей труда — настоящих мастеров своего дела. На конкурсе профессионального мастерства среди работников швейных предприятий УТОГ наша швея Валентина Дмитриевна Подлипян четыре года подряд завоевывала призовые места: Полтава, 1998 г. — III место; Чернигов, 1999 г. — II место; Львов, 2000 г. — I место; Херсон, 2001 г. — II место.

На Харьковском УПП № 2 УТОГ трудится немало ветеранов. Такие люди — гордость предприятия, его золотой фонд. Ветеран предприятия — швея-мотористка Екатерина Игнатьевна Помазан — имеет самый большой трудовой стаж — пришла она на пред-

приятие в 1950 г. Екатерина Игнатьевна награждена медалью «За победу в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», имеет звание «Отличник УТОГ». Недавно мы узнали, что ее имя занесено в Книгу рекордов УТОГ в номинации «Кадры».

Еще одна работница УПП — Анна Ивановна Сапрыкина — награждена орденом Октябрьской революции и орденом Трудового Красного Знамени, имеет звания «Ветеран труда» и «Отличник УТОГ».

Таисия Ивановна Киберова награждена медалью «За трудовую доблесть», она также удостоена званий «Ветеран труда» и «Отличник УТОГ».

Станислава Петровна Ножка награждена медалью «За трудовую доблесть», имеет такие же почетные звания, как и ее коллеги.

Возглавлявшая работу предприятия с 1986 года Галина Яковлевна Жушман награждена медалью «За трудовую доблесть», имеет звания «Заслуженный работник легкой промышленности», «Ветеран труда», «Почетный член УТОГ».

2008 год... Харьковскому УПП № 2 УТОГ — 60 лет. Приказ № 49 от 27.02.08 г. содержит поздравление с 60-летием предприятия коллективу УПП и ветеранам труда. В нем содержатся добрые пожелания счастья и благополучия, чтобы предприятие процветало, чтобы была стабильная работа и больше молодых кадров, чтобы отмечали новые юбилеи с хорошими показателями.

За годы своего существования предприятие не только прошло трудный путь своего становления и развития, но и выполнило большую работу, чтобы обездоленные люди не чувствовали себя оторванными от мира, не оставались наедине со своей душевной и физической болью. Юбилей — это толчок к новым свершениям. Опыт и славные традиции, приобретенные за эти годы, не только позволяют сохранить набранный темп, но и развивать его дальше.

Багата, цікава, особлива

Влада і громада Чернівців готувалися до 600-річчя міста. Так співпало, що й наша Чернівецька спецшкола-інтернат №1 для глухих дітей теж відзначила свій 100-літній ювілей.

Протягом навчального року проводилися різні заходи: уроки, заняття, бесіди, екскурсії, зустрічі, знайомства з історичними джерелами, з історією школи. Адже вона справді багата, цікава, особлива!

Школа була збудована у 1908 році, її засновником і першим директором протягом тривалого часу — аж до 1941 року — був Іоан Бошняк.

Після визволення Чернівців від фашистських загарбників, у 1944 році директором школи був призначений Валентин Дорофійович Лозинський. У післявоєнні роки розрухи, Валентину Дорофійовичу дістався важкий спадок... Це був найтяжчий і особливо важливий період відновлення та становлення навчально-виробничої бази школи. Валентин Дорофійович, будучи сам нечуючою людиною (пізнооглухлим), глибоко розумів проблеми глухих і надзвичайно багато зробив для учнівського і педагогічного

В.Д. Лозинський

колективу школи як педагог, мудрий керівник, дбайливий господар і просто як людина великого морально-етичного духу, людяності, доброти. Про це свідчать спогади працівників школи, які працювали з Валентином Дорофійовичем, та які й досі працюють у нашій школі. Це техпрацівниця Єфросинія Василівна Мацюк, педагоги Любов Олексіївна Гурко, Ніна Сільвестрівна Яровенко, Дмитро Олександрович Комісаров (колишній його учень) та багато інших колишніх працівників та учнів, які дуже поважали і любили В.Д. Лозинського.

У 1966 році директором школи був призначений Василь Михайлович Ключник, для якого Валентин Дорофійович був взірцем, учителем, наставником і порадиником. В.М. Ключник під час свого керівництва зробив великий внесок у розвиток сучасної української сурдопедагогіки. У школі проводились різні педагогічні експерименти, наукові дослідження, які сприяли покращенню рівня навчально-виховної та сурдопедагогічної роботи. Василь Михайлович працював директором нашої школи близько 40 років. Під його керівництвом наша школа досягла значних успіхів і кращих показників у системі спеціальної освіти.

Колектив школи пишається В.Д. Лозинським та В.М. Ключником. Їх пам'ять вшановано у книзі «Історія школи» та в експозиції музею школи, який відкрито до 100-річчя від дня народження Валентина Дорофійовича Лозинського.

У 2002 році естафету з рук В.М. Ключника прийняла молода, енергійна жінка — Олена Орестівна Савчук. Вона є генератором ідей, сучасних форм і методів роботи. Вона особисто бере участь у підготовці до ювілею, у написанні книги з історії школи, у створенні шкільного музею і активно залучає до цього всіх членів колективу. Ми плідно співпрацюємо з різними ор-

ганізаціями, підприємствами і, першою чергою, з нашою Чернівецькою обласною організацією УТОГ.

Культура нечуючих

*Стихи мои — лекарственные травы,
Я собирал их в трудные года.
Стихи мои — не ради легкой славы,
А были мне — как в голод лебеда...*

А. СИМОНЕНКО

Сонце її душі

Цю молоду тендітну жіночку з великими виразними очима часто зустрічають ті, хто буває у Навчально-відновлювальному центрі УТОГ. Леся Шевченко працює тут художником-оформлювачем, а у вільний від роботи час присвячує себе власній художній творчості. Її оригінальні роботи експонувалися у Культурному центрі УТОГ, на персональній виставці Лесі, під промовистою назвою «Світ моєї душі».

Своє світобачення художниця виражає у власній, ні на кого не схожій манері. Вона немов не визнає напівтонів і недомовленостей. Насичені кольори, чітко визначені переходи від одного відтінку фарби до іншого — все це нагадує мозаїку, графіку і аплікацію одночасно. В її роботах усе повнокольорове, яскраве і сповнене неприхованої експресії і динамізму. Найвиразніше передає цю енергію картина у центрі експозиції — жовтогогаряче сонце з променями-пелюстками, що роблять його схожим на квітку-соняшник. А обабіч цієї центральної картини — різкі, чітко окреслені і тематично визначені роботи, серед яких привертає увагу серія малюнків на тему «Дванадцять місяців». Як тонко підмічено в цих невеличких, чітко окреслених роботах найбільш притаманне для кожного з місяців року!

Ще одна серія зроблена з використанням мотивів національних прапорів різних країн. На тлі насичених кольорів кожного із державних стягів зображено символічні речі чи явища, які визначають суть кожної країни. Ось наш національний двоколір — на ньому, звичайно ж, центральне місце займають ужин-

ковий сніп і знаряддя хліборобської праці — серп, поруч — квітучі соняхи і кетяги червоної калини. Російський прапор — з Кремлівською вежею і білими ромашками; іспанський — з гілками оливкового дерева і грізним контуром бика на кориді...

А ще багато інших робіт, є й пейзажі, й натюрморти... Картина під лаконічною назвою «Букет» дуже нагадує за своїм написанням народні мотиви. Чи не в цьому корені Лесиноного натхнення? Мабуть, що так.

Народилася Леся Шевченко 22 квітня 1971 року в смт. Ямпіль. Тут, у мальовничому куточку Сумщини, пройшло її раннє дитинство. Навчалася дівчинка в Київській спеціальній загальноосвітній школі-інтернаті № 9 для слабочуючих дітей. Ще з дитячих років любила малювати і брала активну участь у конкурсах малюнків.

У 1993 році вступила до Київського художньо-промислового технікуму на факультет народно-прикладного мисте-

цтва, який закінчила в 1998 році, отримавши спеціальність «Художній розпис» і кваліфікацію «Художник-майстер».

Після закінчення навчання працювала на Білоцерківському УВП УТОГ, у Ямпільській середній школі № 1, у Ямпільській центральній бібліотеці.

Зараз її робоче місце — у мальовничому куточку під Києвом, де розташований Навчально-відновлювальний центр УТОГ. Виріс синок, а його мама знаходить час і для творчості, і для участі у міжнародних та всеукраїнських виставках образотворчого мистецтва у Києві, Житомирі, Одесі, Яготині. Вона нагороджена грамотами та дипломами Міністерства праці та соціальної політики України, Українського товариства глухих.

Разом з іншими нечуючими майстрами пензля столиці Леся входить до Київської спілки глухих художників «Натхнення».

Тож побажаємо Лесі ще багато цікавих виставок і робіт, в яких би знову були яскраві й незабутні сюжети.

«Я живу, я мечтаю...»

Есть мудрая мысль, что человек жив до тех пор, пока о нем помнят.

Можно с уверенностью утверждать, что об Исааке Ароновиче Сапожникове память жива, хотя прошло уже много лет со дня его смерти. Да и не может быть иначе! Ведь им при жизни сделано так много: созданы и успешно работают объединения глухих, написаны чудесные стихи, поставлены хорошие спектакли, воплощены в реальность красивые идеи, направленные на развитие духовности и чувства прекрасного у лишенных слуха людей.

И.А. Сапожников

Их боль он ощущал не понаслышке — сам лишился слуха в юности, на взлете, когда перед ним, молодым литератором, учившимся в Московском литературном институте им. А.М. Горького, открывались большие перспективы...

Не потому ли так щемяще отзываются в нас его ставшие уже почти хрестоматийными строки:

«Тишина... Тишина...

Это все, что мне в жизни осталось.

Я хотел бы взорвать надоевшую мне тишину,

Я мечтаю творить, но меня поглощает усталость,

И больной головой я бессильно склоняюсь к окну.

*Огоньки... Огоньки... Задрожали в тумане и тают,
Тишина порождает в ушах надоедливый звон.
Но душой я борюсь, я живу, я дышу, я мечтаю,
Потому что всегда голубою звездой озарен».*

Исаак Сапожников сначала работал во Всероссийском обществе глухих, а затем был направлен в Киев для оказания помощи в организации работы УТОГ. Был председателем Киевского областного отдела глухонемых, а одновременно — режиссером драмкружка Киевского дома культуры УТОГ, завоевавшим звание «Народный самодеятельный театр» (в течение 30 лет Сапожников ставил спектакли с участием глухих артистов-любителей). В годы Великой Отечественной войны был в эвакуации в Средней Азии, где возглавлял работу по созданию Таджикского общества глухонемых. После освобождения Украины вернулся в Киев, где работал директором клуба глухих, а затем возглавлял работу УПК № 3 УТОГ, был временно исполняющим обязанности председателя Черновицкого областного отдела УТОГ.

Сапожников является организатором и первым директором театра мимики и жеста «Радуга» УТОГ (в 1969 г.). Затем он до последних дней жизни возглавлял Республиканский научно-методический кабинет клубной работы УТОГ. Был организатором литературного объединения глухих поэтов «Відлуння» (в 1980 г.), много сделал для получения разрешения на издание в УТОГ своей газеты, выходящей под названием «Наше життя». Поэт, автор многих стихотворений, напечатанных в сборниках неслышающих поэтов, изданных Обществом глухих. В 1984 году И.А. Сапожников удостоен звания «Почетный член УТОГ».

В начале августа исполнилось 95 лет со дня его рождения. И хотя Исаака Ароновича давно нет с нами, о нем помнят. Его именем назван конкурс, в котором оценивается красота жестов и профессионализм переводчиков жестового языка. И это тоже

совсем неспроста: от красоты слова он пришел к красоте жеста. Много лет Сапожников преподавал на курсах переводчиков-дактилологов. Он и в этом достиг вершин, как и во всех своих начинаниях. Во всем он установил планку — высокую и в то же время достижимую.

Ирина ДУЦЕНКО

На лирической волне...

Знакомство с УТОГ у меня началось с курьеза. В пятом классе мальчишка, сидевший за одной партой со мной, сказал «УТОГ», а я поправила его: — Не «утог», а «утюг»! Он мне ответил, что правильно сказал — «УТОГ»! А я ему, что все люди говорят не «утог», а «утюг»!

Долго мы спорили, и никто не хотел уступать. Я тогда еще не знала, что означает это слово — УТОГ, а он не сообразил, как мне это объяснить.

Только потом мне стало ясно, что наш славный УТОГ — это великая сила, объединяющая всех глухих Украины, которые, если собрать их вместе, могут образовать целое государство со своим необычным языком жестов.

Я закончила учебу, стала работать на киностудии, писала стихи. Но в свободное время меня всегда тянуло в клуб Одесского облотдела УТОГ, где собирались самые разные люди. Там была хорошая библиотека, спортивные секции. Там я постигала язык жестов.

Однажды в библиотеке познакомили меня с местным поэтом — Алексеем Сухановым. Это был худощавый немолодой блондин, длинноносый и в массивных очках. Он увлеченно участвовал в шахматном сражении, а закончив партию, сразу переключился на поэзию. Алексей оказался интересным собеседником. Сказал, что у него полный чемодан стихов, заняться которыми ему недосуг — он и коммунист-агитатор, и спортивный тренер, и руководитель шахматного кружка, и лектор, и рыболов, и примерный семьянин.

А. Симоненко, И. Исаев, Е. Смирнова, И. Дуценко
(сидят справа налево) на вечере поэзии в Харькове. 1983 год

На следующую встречу мы оба принесли свои стихи и устроили литературное обсуждение. Я, к тому времени, уже несколь-

ко раз печаталась — в киевской газете «Юный ленинец», в журнале «ВЕС», в газете «Наше життя» и еще кое-где.

Стихи Суханова мне очень понравились. Он, бывший ленинградец с трудной судьбой, нежно и трепетно писал о своем любимом городе:

*«В прибое волн, в сиянии Одессы,
Как близок мне туманный Ленинград,
Где прелесть знал я первых чувств и песен,
И был тогда счастливее стократ...»*

Суханову я посоветовала как можно скорее отослать стихи в журнал «ВЕС». И скоро мы с ним перечитывали в этом журнале все шесть строф прекрасного стихотворения, которое, будучи напечатанным, выглядело гораздо эффектнее, чем коряво написанное на бумажке.

Постепенно к нам с Сухановым присоединились и другие любители поэзии — библиотекарь Рита Граник, сотрудник облодела УТОГ Олег Ягельницкий, молодой инженер Николай Унтилов, художница Дома культуры Галина Крестино и другие.

Со мной, как болельщик, приходил мой муж Валентин Людовик. Он говорил, что тоже пишет стихи, но не пером на бумаге, а кистью на холсте.

И возникла у А. Суханова идея — создать литературный кружок, где собирались бы раз в неделю люди, равнодушные к слову.

Наш председатель облодела В.И. Семенова с радостью поддержала эту идею и благословила на создание литкружка под названием «Бригантина». Руководителем выбрали меня, а старостой был назначен А. Суханов.

Золотое это было время, которое уже осталось в прошлом веке!

Очень помогали нам в работе сотрудники ДК УТОГ — Лидия Кирилук и Иван Данилов.

Мы выпускали стенгазету «Бригантина», выступали на сцене. Олег Ягельницкий сочинял остроумные рассказы из одесской жизни. Рита Граник тоже блистала юмором. Она, красавица с яркими восточными глазами, сказала мне золотые слова, что если все хорошо, то это плохо!

Однажды на заседание нашего кружка пожаловала сама В.И. Семенова и прочитала свои стихи, которые писала еще в школе.

В газете «Наше життя» я читала стихи киевлянина И. Сапожникова, винницких поэтов — Г. Швеца и Н. Нырова, харьковчан — Е. Смирновой и А. Симоненко. Как было бы интересно познакомиться с ними!

И однажды Людвик сказал мне, что сегодня пойдем на стадион, там будут соревноваться глухие спортсмены. Среди них будет олимпийский чемпион Анатолий Симоненко!

Был жаркий солнечный день. Стадион кипел. Людвик высмотрел среди спортсменов долговязого парня в белой кепке.

Я попыталась заговорить с ним, но получилось очень некстати — он был занят подготовкой к соревнованиям и не пожелал поддержать беседу. Я, конечно, немного обиделась, но затем, когда улеглись спортивные страсти, в спокойной обстановке, этот парень — Анатолий Симоненко — очаровал меня обходительностью и остроумием.

Я поинтересовалась, как в Харькове поживает поэтесса Елена Смирнова. Симоненко ответил, что Елена на все руки мастер: преподает историю, выступает в спектаклях, читает лекции, пишет стихи, а самое главное — печет вкуснейшие пироги!

Анатолий дал Елене мой адрес, и вскоре я получила письмо.

Она предложила заочно подружиться. Прислала свою фотографию. Это была красивая женщина восточного типа с роскошной черной косой. Я в письме ее спросила, не родственница ли она Чингиз-Хана? И она ответила, что очень польщена таким комплиментом.

А дальше было еще интереснее. Я получила письмо из Винницы от супругов — Галины Швеи и Николая Нырова. Им понадобилось приехать в Одессу на лечение в институт офтальмологии. Они, как коллеги по перу, попросили встретить их и проводить на место.

Я с семьей жила тогда на Французском бульваре, через дорогу от знаменитого института офтальмологии имени Филатова. Очень обрадовалась, что смогу помочь добрым людям, и написала, чтобы приезжали. Только так давно не виделись, что можем и не узнать друг друга!

На встречу мы с Людвигом принесли на вокзал плакатик с надписью: «Привет, Винница!». Так и произошло наше знакомство и дружба на долгие годы...

Вскоре Алексей Суханов познакомил меня со своим приятелем И.А. Сапожниковым, который приехал в Одессу отдыхать. С его стихами я была хорошо знакома, поэтому мы сразу нашли общий язык.

Исаак Аронович мне поведал, что пишет книгу о том, как он, позднооглохший, познакомился с УТОГ, овладел мимикой, как появилось у него «второе дыхание». Теперь он понял, что можно быть счастливым, даже не слыша всей музыки жизни.

Не знаю как, но пришла ко мне в голову шальная мысль. Я спросила своего собеседника, что, может, напечатаем книгу стихов наших глухих поэтов? Сапожников обрадовался, и предложил попробовать договориться с руководством УТОГ.

И стали мы с ним действовать. Направили всем поэтам письма, чтобы они готовили стихи для общего сборника и присылали их Сапожникову. И дело удалось!

Наш одесский литкружок «Бригантина» продолжал работать. Туда стали приходить люди просто из интереса, послушать наши разговоры.

Помню один наш литературный вечер, посвященный памяти А.С. Пушкина. Каждый участник исполнил свою маленькую роль — рассказал о Пушкине. А я взяла на себя смелость прочитать жестами стихи «Я помню чудное мгновенье». Читала медленно, выразительно. В первом ряду сидела В.И. Семенова, не сводила с меня глаз и зачарованно слушала. Кажется, получилось неплохо!

А в конце 1970 года из Киева сообщили радостную весть — наш сборник стихов «Серцем почуте» уже вышел в свет. Молодец Исаак Аронович — не подвел, постарался!

Оказалось, что эта книга была напечатана в Одессе. И внештатный корреспондент газеты «Наше життя» Ефим Гер каким-то образом узнал об этом, выпросил в типографии одну книжку и подарил мне. Я очень обрадовалась, и тут же пришла в ужас — там не было стихов А. Суханова!

Оказалось, что он просто в суете своих проблем забыл послать их. Но вроде не очень горевал о своем промахе. А стихи у него были хорошие, колоритные.

К примеру:

*«Многоцветна музика «Привоза»!
Вся Одесса в воскресенье здесь.
Тут слились поэзия и проза,
Чудеса там всюду без чудес!»*

В феврале 1971 года настал наш звездный час. В Киев на

литературный семинар были приглашены самые активные члены одесской «Бригантины». Состоялась приятная встреча с коллегами по перу из других городов. В торжественной обстановке, в присутствии представителей Союза писателей, состоялся дебют нашей первой книги стихов — «Серцем почуте», на русском и украинском языках. Было сказано много теплых слов и пожеланий. Каждый из нас получил по 10 книжек и памятный подарок — роман украинского писателя Ивана Ле с автографом. Так было создано литературное объединение «Відлуння», которое возглавил И.А. Сапожников.

**Одесситы: О. Ягельницкий, А. Суханов, И. Дуценко, В. Людви́к, Н. Унтилов на встрече глухих литераторов.
Февраль 1971 года, Киев**

А потом, всей гурьбой, с переводчиком Е. Зуевой и В. Пилипец мы посетили музеи Т. Шевченко и Л. Украинки, где соприкоснулись с нашей славной историей. Поклонились святой Софии, Богдану Хмельницкому, князю Владимиру.

Через пять лет, в 1975 году, в Москве, при журнале «ВЕС», вышел первый сборник стихов поэтов ВОГ «Камертон». В честь этого события главный поэт ВОГ Иван Исаев пригласил в сто-

лицу нас, активистов «Відлуння»: И. Сапожникова, Н. Нырова, Г. Швец, А. Симоненко, Е. Смирнову, В. Людвика и меня.

В Москве мы сразу почувствовали себя как дома. Познакомились с гостеприимными камертоновцами — Н. Новосельной, Б. Комашинским, Я. Пичугиным, А. Славиной, И. Рубиным и др.

Все было по полной программе — заседание, споры, экскурсии, дружеский фуршет. Мы, одесситы, оформили стенгазету под названием «Камертон улыбается». А остряк Б. Комашинский написал пародию на мое стихотворение, и получилось так:

*«Вновь послышалось
крепкое слово —
Видно, чья-то
страдает душа.
И спешу я по первому зову
Поднимать с мостовой алкаша!».*

А вот мой вариант:

*«Долетело печальное слово
До меня сквозь тревожную ночь.
И спешу я по первому зову,
Чтоб в беде человеку помочь...».*

Семинар в Киеве, 1983 г. Гость «Відлуння» — азербайджанский поэт Солтан Юсиф, член Азербайджанского общества глухих. (Перевел на азербайджанский язык стихи наших поэтов и напечатал в газете глухих в Баку)

Интересная началась у нас жизнь! То мы, посланцы Украины, едем на семинар в Москву, то они, москвичи, приезжают к нам на наши литературные разборки в нашу резиденцию в самом центре Киева — на Кловском спуске, на Курсовой базе УТОГ...

**И. Дуценко и Е. Смирнова.
Семинар в Киеве, 1983 г.**

В 1983 году вышла у нас вторая книга стихов — «Живой дождь», в которой приняло участие 18 русских и украинских авторов. Нас поддерживало и поощряло ЦП УТОГ, понимая, что наше творчество — незаурядное событие в жизни глухих. На наши литсеминары приглашались известные писатели, которые делились с нами опытом, желали успеха и вдохновляли на работу.

*«...Дела давно минувших дней,
преданья старины глубокой!..»*

4 сентября 1987 года наша Одесса-мама отмечала свой 193-й год рождения. И по предложению нашей «императрицы» В.И. Семеновой в этот день в Одессе произошла встреча поэтов «Відлуння» и «Камертона». К нам прибыл большой поэтический десант из разных городов. Конечно, были и волнения. А. Симоненко накануне сообщил, что, наверное, не приедет из-за спортивных дел. Но в самый последний момент он появился, словно сделал свой знаменитый прыжок с шестом из Харькова прямо в Одессу!

Зал ДК УТОГ был переполнен любителями поэзии. В.И. Се-

менова с одесским юмором произнесла вступительную речь. Я «угостила» публику стихами под названием «Буква «О», потому что с этой буквы начинается слово «Одесса». Потом читали свои лирические стихи Е. Смирнова, В. Яремко, И. Рубин, Т. Нужина. Литсотрудник журнала «Огонек» Иван Исаев выступал с таким огоньком, что на нем «задымилась» голубая рубашка.

Гвоздем программы было совместное выступление И. Исаева и А. Симоненко, который читал свои стихи об упрямом словенке. Исаев так остроумно пародировал его слова, что все в зале плакали от смеха.

А когда крылья поэзии вынесли нас на улицу, в бархатную южную ночь, то все были очарованы: в небе адели огромные букеты гвоздик и гремел салют — в честь Дня Одессы.

Совместное выступление А. Симоненко и И. Исаева на вечере поэзии в Одессе

На другой день мы выступали со стихами на заводах «Прессмаш», «Электрик», в школах. Даже успели съездить «на гастроли» в соседний город Аккерман (Белгород-Днестровский), где попутно осмотрели старинную турецкую крепость. И Елена Смирнова нашла там древний череп, о котором написала стихи.

Наш поэтический слет закончился уютными посиделками в клубной го-

стиной. Были стихи, тосты, вареники, чай с пирогами, душевные разговоры. На другой день все разъехалось с лучшими воспоминаниями...

Наш последний сборник стихов под названием «Відлуння» вышел в свет весной 1991 года. Мы, как и все наши друзья, успели торжественно отметить в Киеве его выход до развала СССР.

А время летело! Скоропостижно ушел в вечность наш «духовный наставник» И.А. Сапожников. Какое-то время «Відлуння» возглавлял Н. Ныров, но и он скоро покинул этот мир.

Сколько славных имен навсегда ушло от нас!

В Москве скончался наш большой друг и замечательный поэт Иван Исаев. В общем, «иных уж нет, а те — далече...».

18 апреля 2002 года был 70-летний юбилей Елены Смирновой — активного корреспондента газеты «Наше життя», педагога, поэтессы, актрисы Харьковского театра «Ариадна». А 17 августа она трагически погибла. Но, к сожалению и моему большому удивлению, ни разу в очерках о театре «Ариадна» ее не вспомнили. А ведь Елена, можно сказать, отдала свою жизнь этому театру!

**Е. Зуева переводит выступление
Т. Комендант**

Всегда поддерживала поэтов газета «Наше життя», печатала стихи, проводила литературные конкурсы. В конце 2007 года в Пуще-Водице состоялся литературный семинар. Ради нескольких часов общения люди приехали из разных городов и даже из России. Конечно, не все решились на это в зимнее время.

У нас появилось много новых имен — А. Соцков, И. Синенко, В. Котович и другие. Хочется надеяться, что творчество неслышащих поэтов будет успешно развиваться.

Очень приятно сознавать, что наша первая небольшая книжка стихов «Серцем почуте», вышедшая в 1970 году прошлого века, пробудила к творчеству и вдохновила многих неслышащих поэтов.

Вскоре вышел личный сборник стихов Н. Нырова — «Источник верности», а вслед за ним — персональные книжки Ю. Соловьевой, И. Сапожникова, Т. Комендант, И. Стронского, В. Стрельчука, А. Симоненко, В. Яремко и других. Кроме того, в Харькове вышел общий сборник стихов Е. Смирновой, Л. Чупраковой, А. Симоненко.

Валерия Яремко, не теряя времени даром, выпустила «сам-издатом» несколько ярких книжек. Отдельно надо сказать об общей книге наших самых задушевных лириков — Галины Швеца и Николая Нырова.

Итак, пусть звучат в мире безмолвия звонкие голоса наших поэтов и пополняются наши ряды! Да поможет нам Бог и УТОГ!

Наші університети

*— Друзья, какие перемены!
Как возмужал любой из нас!..
И школьные я вспомнил стены,
Незабываемый наш класс.*

И. САПОЖНИКОВ

Як я вхопив Бога за бороду

Згадуючи свою молодість, по-хорошому заздрю теперішнім випускникам шкіл-інтернатів для дітей з порушеннями слуху, які мають широкі можливості для навчання в середніх спеціальних та вищих навчальних закладах. Їм зараз не доводиться долати тих перешкод, з якими раніше стикалися нечуючі люди, що прагнули здобути вищу освіту.

М.П. Рибальченко

Моя перша спроба вступити на стезю просвіти була незабаром після звільнення села від німців — восени 1943 року. На той час мені було 11 років, і, позбавлений слуху, я багато читав, дістаючи правдами і неправдами різні книги. Читав і газети, які виходили українською мовою в часи німецької окупації; потроху почав вивчати й німецьку мову.

Коли почала працювати сільська школа, мати з тіткою відвели мене до директора для зарахування до 3 класу. Як мати не просила, посилаючись на те, що я багато читаю, директор відмовив у прийомі, мовляв, глухому в масовій школі буде важко вчитись, і, загалом, не захотів морочитись зі мною.

Пізніше, навесні 1944 року, тітка відвезла мене до Києва. Там, у школі-інтернаті для глухих дітей (тепер це — спецшкола № 6),

я і навчався, а після закінчення 8 класу повернувся до рідного Василькова, де пішов працювати на шкірзавод. Через 2 роки почав відвідувати масову вечірню школу, куди мене прийняли без заперечень, бо добре знали і мене, і мого батька — головного бухгалтера заводу, який був досить авторитетною людиною у місті.

Після закінчення 7 класу я склав іспити і був прийнятий до Київського училища прикладного мистецтва. Коли був уже на другому курсі, училище закрили, а студентів перевели на архітектурно-оздоблювальне відділення будівельного технікуму. Через деякий час директор технікуму довідався, що у них навчається глухий студент, і викликав мене разом із завідувачем відділення та класним керівником Ольгою Антонівною, яка викладала німецьку мову.

Розмова велась за допомогою Ольги Антонівни, яка записувала на папері слова директора. Він вимагав, щоб я написав заяву про відрахування з технікуму, бо, згідно з правилами прийому, глухі не мають права навчатись у навчальних закладах будівельного профілю. У відповідь я зауважив, що вчусь не гірше за інших і викладачі не мають до мене зауважень, тож хочу закінчити навчання. На мій захист виступила й Ольга Антонівна, але директор наполягав на своєму. Я сказав, що подумаю.

Коли ми вийшли з директорського кабінету, Ольга Антонівна просила мене не здаватись, бо вимоги начальства безпідставні: після технікуму глухий може працювати не на будівництві, а у проектних будівельних організаціях. Проте я, відчуючи, що директор навряд чи залишить мене у спокої і буде чинити перепони на кожному кроці, тут же написав заяву про відрахування і віддав секретарці. Ольга Антонівна розплакалась і вибігла з приймальної.

Через деякий час я зміг продовжити здобуття освіти, вступивши до Рибінського авіаційного технікуму, де набиралась вже друга група глухих з перекладачем. Навчання в Рибінсь-

ку завжди згадую із задоволенням. Отримавши диплом, повернувся до Києва, де працював на інженерних посадах, а у вільний час активно займався спортом. Саме тому виникло бажання здобути ще й спортивну освіту, і у 1961 році я подав заяву для вступу до Київського інституту фізкультури. Але мене до іспитів не допустили, бо крім відсутності слуху, у мене була ще одна вада — короткозорість. За правилами прийому, це виявилось бар'єром для вступу до інституту. Спробував вступити до школи тренерів при інституті фізкультури. Знову — відмова. Не допомогло й звернення до Республіканського комітету фізкультури та спорту, де я пред'явив кілька посвідчень: про відмінну здачу нормативів ГПО («Готовий до праці та оборони»), розрядника з легкої атлетики, баскетболу та шахів, громадського інструктора з фізкультури та спорту, а також грамоти за призові місця з різних видів спорту.

Коли через рік подав заяву до Київського політехнічного інституту, знову спіткала невдача, бо за правилами прийому глухому заборонялось навчатись в інституті.

Разом ще з кількома «товаришами по нещастю» я написав листа до Москви у Центральну раду профспілок про дискримінацію глухих при вступі до вузів. За місяць прийшла відповідь, що наш лист розглянуто спільно з аналогічними зверненнями з різних кінців СРСР і питання вирішено позитивно: затверджено перелік з 200 спеціальностей, за якими дозволено прийом глухих до технікумів та вузів.

Скориставшись таким дозволом, п'ятеро нечуючих (і я — в тому числі) подали документи на вступ до різних інститутів Києва, успішно склали іспити і були зараховані: Ю. Максименко — до інституту легкої промисловості; В. Овчаренко та М. Дибя — до Київського університету ім. Т. Шевченка, я та М. Хамко — до Київського політехнічного інституту.

Під час навчання на загально-технічному факультеті несподівано зустрів колишнього свого класного керівника — Ольгу Антонівну, яка в інституті викладала німецьку мову. Ми дуже зраділи зустрічі. Я розповів Ользі Антонівні про свій шлях до науки і вона похвалила мене за те, що не відступив від наміру здобути вищу освіту. Після закінчення третього курсу я перевівся на заочне відділення механіко-машинобудівного факультету Київського політехнічного інституту. Тут на четвертому курсі переді мною виник новий бар'єр. На нашому курсі читав лекції з теорії механізмів і машин декан факультету. Під час перевірки та здачі курсових проєктів він із подивом виявив, що в групі є глухий студент, і поставив вимогу, щоб я пройшов медичне обстеження у студентській поліклініці на право навчатися в інституті. Я відповів, що медичне обстеження пройшов, коли вступав до інституту, крім того, існує перелік спеціальностей для глухих, затверджений Міністерством вищої освіти СРСР, і там моя спеціальність є.

Деканові крити було нічим, але при нагоді він все одно продовжував прискіпуватися, тоді як інші викладачі ставились до мене толерантно.

Нарешті настав день захисту дипломного проєкту. Я прийшов на захист з перекладачем — В. Ширманом, хоча до того, під час навчання у будівельному технікумі і в інститутах, послугами перекладача не користувався, але для захисту дипломного проєкту зробив виняток.

Голова комісії — професор С. Хаймович, здивувався, вперше зустрівши глухого студента. Побачивши, що я спілкуюсь через перекладача, був спочатку приголомшений, а згодом, під час захисту, ставив багато каверзних питань з гідравліки, де він був неперевершеним авторитетом. Проте я з честю витримав його натиск.

Ширман потім зі сміхом зауважив, що мені вдалося Бога за бороду схопити. Жарт був влучним: Хаймович справді носив бороду.

Встреча с юностью

Фортуна преподнесла нам, неслышащим выпускникам Киевского техникума легкой промышленности, замечательную встречу.

В наш бурный век встреча однокурсников — большая редкость. Через далекие туманные 38 лет, мы, когда-то бывшие студенты-желторотики, встретились, благодаря газете «Наше життя», которая постоянно анонсировала встречу в честь 50-летия выпуска первой группы глухих в техникуме легкой промышленности.

В тот день было солнечно и тепло. Мы — студенты группы Ш-46, с волнением вглядывались друг в друга. Никто никого не узнавал! И это неудивительно. Ведь тогда мы были молодыми, веселыми, бесшабашными девчатами. Впереди всех ждала кипучая жизнь, полная суеты. Только я — автор этой статьи, была «семейная», то есть, была старше своих сокурсниц и имела сына, которому в то время был годик. Я училась наравне со всеми и не очень хорошо знала жестовый язык.

Группа после занятий шла в свое общежитие, находящееся в близости от техникума, а я, снедаемая заботами о семье, ехала автобусом в дальний район Киева. Бывало иногда, что я присутствовала на студенческих праздниках и оставалась ночевать в общежитии, а девчата из нашей группы иногда останавливались у меня дома. Мы жили дружной семьей, делились всем, что имели, помогали друг другу в беде.

Окончив техникум в 1970 году, все разъехались в разные города и долгое время не имели связи с однокурсниками. И вот,

наконец-то, встретились через годы, через расстояния. Для нас это была незабываемая встреча! Все было необычно. Ведь сейчас время более жесткое, более сложное, однако у наших девочек, которые приехали в Киев, была в глазах тоска по ушедшему времени, тоска по прошлому. Мы не скупилась на комплименты, разглядывая друг друга.

Сколько воды с тех пор утекло! Но мы, хоть и изменились, однако узнавали, кто есть кто: по зазорным глазам, по вздернутому носику...

В этот день в душе были радость и умиротворение. Забылись повседневные заботы, рутинная семейная жизнь и проблемы. Мы от них избавились, сидя за столиком в кафе, где стали молодыми и веселыми, как когда-то. Я разглядывала своих сокурсниц и удивлялась их зазорному духу.

Лиля Оспищева (в девичестве Перебейнос) совсем не изме-

нилась. Ее, конечно, узнали по вздернутому носику. Она — артистка от Бога. В те далекие годы наша несравненная Лилечка нас сместила, когда изображала даму с собачкой. Ох, Лилечка!

Вера Рухлядева (Матвиенко) — была серьезной девочкой, старостой группы. Иногда она — слабослышащая — заменяла нам сурдопереводчика и студентки следили за плавными движениями рук Верочки.

Вместе со всеми она радовалась встрече и вспоминала студенческие годы. Сейчас Вера живет в Москве, она — жена президента ВОГ, первая леди неслышащей России.

И Люся Бабиндер все такая же неутомимая. Хотя годы ее не попадали, Люся не утратила былую студенческую задорность.

Моя верная подруга — Леся Торгашева (Хомич) совсем не изменилась. Вся такая же, тихая и скромная. Очень дорожила Леся встречей и жадно ловила каждое слово своих девчат по курсу.

Анна Гончарова (Бибикова) искренне радовалась встрече. Приехала она из г. Сумы, где живет и занимается добрым делом — помогает людям.

Среди нас была и Нелли Куликова. Хотя она не училась в нашей группе, но в юности часто захаживала к нам в общежитие и дружила со всеми. Нелли училась в нашем техникуме на бухгалтера в группе слышащих.

Об Ираиде Чайкиной (Остапенко), Валентине Гриценко (Горбуновой), Лидии Рыбальченко (Еременко), Екатерине Вовк (Челюк) я умолчу. Их вижу очень часто в ДК УТОГ, они уже давно киевлянки.

Главное, мы встретились с теми сокурсницами, которых не видели целых 38 лет. Эта встреча всколыхнула былые чувства, вернула нас в юность.

Валентина Гриценко предложила организовать встречу через 2 года, на 40-летие нашего выпуска. Мы все дружно подхватили

ее идею. Ведь многие, имея мобилки, теперь могут поддерживать связь друг с другом.

Как чудесно, что в наше время появились мобилки! Для неслышащих — это бесценный дар!

Посидев в кафе, мы вышли на улицу и сфотографировались на память. А в КЦ УТОГ по случаю встречи выпускников устроили блистательный концерт. Артисты театра «Радуга» в задорном ритме отплясывали и пели так, что весь зал неистово хлопал им.

Большое спасибо за эту встречу, за чудесный праздник!

Ирина СУМЦОВА

Будто и не было разлуки...

Очень символично, что вместе с полувековым юбилеем первой группы неслышащих студентов в Киевском техникуме легкой промышленности, наша группа Шс-85 отметила и свою юбилейную дату. 25 лет назад мы получили путевку в жизнь и разъехались по всей большой стране, как в песне: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз».

О годах учебы мы вспоминаем с ностальгией. Для нас, вчерашних школьников, все было необычно — и новые друзья, и новые учебные предметы, и сам красавец-город Киев. Группа подобралась интернациональная — ребята приехали не только из разных уголков Украины, но и из России, Беларуси, Молдовы.

На встрече в техникуме я была рада увидеть знакомые лица. Юбилей — это достойный повод для встречи с друзьями и с

преподавателями, которые обучали нас азам профессии. Опытный педагогический коллектив, работавший в тесном сотрудничестве с переводчиками, умело доносил до неслышащих студентов самые важные и необходимые знания.

Высоким профессиональным уровнем отличались лекции по технологии швейного производства, которые вел в нашей группе Василий Михайлович Горбьяк. Какой бы ни была тема урока, мы обязательно повторяли обработку карманов. Карман в разрезе, карман в рамку, карман с клапаном... Их было много. Лично мне эти знания очень помогают сейчас в работе.

Мы очень любили уроки русской литературы и языка, которые вели у нас Нина Николаевна Самойленко и Наталья Васильевна Иванюшева. Благодаря этим занятиям наш словарный

запас становился богаче. В этом и в том, что герои литературных произведений были нам интересны и близки — большая заслуга Натальи Васильевны как переводчика. Она стремилась донести до нас красоту родной речи и многообразное значение слов.

Сложными были для нас предметы по электротехнике и оборудованию. Но Людмила Макаровна Здор и Григорий Иосифович Зингман умели подать материал так, что со временем мы уже могли разбираться в электронных схемах, «видеть насквозь» механизмы оборудования швейных машин.

Некоторые преподаватели требовали, чтобы студенты отвечали голосом. Глухие студенты стеснялись своего произношения, но именно при таких устных ответах преподавателям было легче определить, насколько студент усвоил материал. И мы старались говорить четко и ясно, тем самым развивая свою речь.

Объемный материал по химии со множеством элементов таблицы Менделеева запоминался с трудом. У Нины Ивановны Никоненко был свой метод закрепления материала — она задавала на дом писать конспекты, в которых требовалось кратко изложить изучаемую тему. В читальном зале старого общежития собиралась очередь из самых старательных студентов, они по очереди друг у друга переписывали краткое содержание темы. И к концу учебного года мы уже не боялись уроков химии.

Не могу не вспомнить мастеров производственного обучения — Ольгу Александровну Мельничук и Валентину Александровну Боровик. С первых дней практики они приучали нас к аккуратности и внимательности. Их требовательность и терпение в обучении азам шитья помогали нам приобретать профессиональные навыки. Некоторую работу приходилось перделывать несколько раз, пока не получалось так, как нужно. Особенно мне понравилась обработка пиджаков и пальто — это было сложно, но интересно.

Особо хочу подчеркнуть, что цепочка «преподаватель — переводчик — студент» работала на полном доверии друг к другу, и атмосфера взаимопонимания благотворно влияла на качество преподавания и усвоение материала. Мы, несмотря на разный уровень школьных знаний, старались соответствовать требованиям, которые к нам предъявлялись, понимая, что в жизни не будет легких путей и многое зависит от нас самих, от тех знаний и навыков, которые мы получим здесь, от того, как сможем потом применить все это на практике.

Особая благодарность нашему классному руководителю — Наталье Васильевне Иванюшевой. Она была нашими «ушами», заботливой мамой, верным другом. Она умела вовремя подсказать, как вести себя в той или иной ситуации, как «подтянуть хвосты» в учебе, чем заняться на досуге.

В свободное время мы ездили на экскурсии. До сих пор в памяти путешествие по Прибалтике. Ночью мы ехали в поезде, а в дневное время знакомились с местными достопримечательностями. Так мы посетили Ригу, Вильнюс, Таллинн, Каунас. Незабываемые впечатления остались у нас об отдыхе на Киевском водохранилище. Наша группа в основном состояла из девочек, и к таким мероприятиям Наталья Васильевна старалась привлекать и мальчиков из соседних групп, чтобы разнообразить общение и чтоб чувствовалось мужское плечо. Ее усилия не пропали даром — на последнем курсе и чуть позже наша группа сыграла 5 студенческих свадеб.

И вот с той поры прошло 25 лет... С нетерпением ожидали мы встречи друг с другом. Прочитав объявление в газете «Наше життя» о намечающемся мероприятии, бессменная староста нашей группы Тоня Литвин (Шевц) начала обзванивать своих однокурсников. Из далекого Сыктывкара, специально взяв для этого отпуск, прибыла Лида Лопатина. Ради встречи с друзьями Марина

Браславская преодолела неблизкий путь из Беларуси. Семейство Кудряшовых — Вова и Рита, несмотря на трудную дорогу с много- часовым ожиданием пересадки в Москве, с энтузиазмом отклик- нулись на приглашение и двинулись в путь из Самары. Из Калуги вместе с дочерью приехала Вера Сеннова. Не подкачали и осталь- ные, с готовностью откликнувшись на предложение встретиться.

С утра до вечера встречала Тоня поезда. Со всех уголков Украины съезжались девчата. Из Херсона — Люда Мальченко (жаль, что без мужа — верный рыцарь Саша Мальченко по се- мейным обстоятельствам остался дома). Из Ивано-Франковска приехали Оля Варварчук и Оксана Дидушин. Из Одессы — Ира Хотимская. Из Симферополя — Люба Гордий. Из Харькова — автор этих строк. И, конечно, пришла киевлянка Таня Рудяк. К нам присоединились ребята из группы МШС-29: Леня Сумцов, Игорь Рудяк, Вася Кобыжча. Разговорам, воспоминаниям не было конца. Как будто и не было между нами разлуки в 25 лет. И хотя некоторые из нас — уже бабушки и дедушки, но все так же молодо горят глаза, все так же задорны жесты в безмолвном разговоре. Очень отрадно, что в те непростые годы, которые пришлось на наше становление, мы смогли сохранить и реали- зовать себя как личности. И пусть не все из нас работают по из- бранной специальности, но нашли применение своим знаниям, профессиональным навыкам в других сферах деятельности.

А техникум изменился к лучшему. Мы не узнали здание ста- рого общежития — оно похоже на коттедж. До нового общежи- тия — минута ходу. Вокруг все чисто, по-весеннему нарядно. И по-прежнему двери КТЛП, теперь уже — Киевского колледжа легкой промышленности, открыты для неслышащих студентов. В наше время прогрессивных технологий очень важно иметь прочный запас знаний, и колледж предоставляет всем желаю- щим такую возможность.

Двадцать лет спустя

7 мая 2008 года в Харьковском учетно-экономическом техникуме состоялся вечер встречи выпускников «20 лет спустя».

Когда-то, в далеком уже 1985 году, по инициативе ЦП УТОГ в техникуме впервые были набраны две группы неслышащих (35 человек). Студентами стали ребята из всех уголков Украины.

Учеба длилась целых 3 года. Эти годы показали, что неслышащие люди тоже могут успешно осваивать азы такой точной науки, как бухгалтерия.

С тех пор в стенах техникума постоянно получают знания неслышащие студенты, жаль только, что не в таком количестве, как первый выпуск.

Организатором встречи «20 лет спустя» стала выпускница первой группы — председатель Харьковской областной организации УТОГ Елена Викторовна Яковлева (Олейник).

Несмотря на холодную и дождливую погоду, в эти праздничные дни на встречу с выпускниками пришли: представители администрации техникума, классный руководитель первой группы Надежда Павловна Петренко, классный руководитель и переводчик в одном лице второй группы Нина Степановна Котова, учителя-предметники, техперсонал.

Началась встреча с торжественной части. Выпускница техникума Татьяна Нири (Ярощук) со словами приветствия и благодарности вручила каравай директору техникума — Ольге Андреевне Галкиной.

Затем выступали многие выпускники, благодарили всех работников техникума за полученные знания, за любовь и терпение.

Ольга Андреевна рассказала о жизни техникума и учебе неслышащих студентов в настоящее время. И, к большой радости выпускников, высказала пожелание снова набрать группу неслышащих студентов.

Для учителей была проведена викторина «Угадай, кто я?» К большому удовольствию гостей, оказалось, что учителя помнят всех. Была проведена также викторина со студентами «Моя студенческая жизнь».

И сейчас, спустя 20 лет, многие признались в том, что самым трудным предметом для них была физика, а самым интересным — история. И если бы можно было вернуть то время, то они снова пришли бы учиться в этот техникум.

Тридцать процентов выпускников техникума работают в системе УТОГ, занимая разные должности. Учеба дала им веру в свои силы, знания, возможности. Многие смогли продолжить учебу в других учебных заведениях.

Так, Татьяна Губарь (Якимчук) после окончания техникума продолжила учебу в Ивано-Франковском техникуме физкультуры, а затем — в Киевской академии физкультуры.

Валентин Шестаков в учебе проявил упорство и настойчивость в преодолении трудностей в изучении русского языка. Ведь Валентин — житель древнего Львова, и до приезда в Харьков знал только украинский. После окончания техникума он поступил на заочное отделение факультета математики Харьковского педагогического института имени Г. Сковороды. Кстати, на встречу он приехал со своей 14-летней дочерью Ольгой, которую познакомил с городом своей студенческой юности.

Елена Яковлева продолжила учебу в Черниговском институте права, социальных технологий и труда. Знания, полученные в двух учебных заведениях, помогают ей в работе, в решении важных вопросов, с которыми она сталкивается в своей повседневной деятельности на посту председателя облорганизации УТОГ.

Ольга Карапась после окончания нашего техникума стала еще и выпускницей первой группы неслышащих при Киевском институте культуры. Виктория Владович окончила Харьковский педагогический институт имени Г. Сковороды, факультет географии.

После торжественной части была организована экскурсия по родному техникуму, где знакомые места навевали приятные и смешные воспоминания о студенческой жизни.

За чашкой чая, за теплой душевной беседой, засиделись допоздна. Шутки, веселье, дружеская беседа — все надолго останется в нашей памяти.

Майя ЛУЧИЦКАЯ,
работница Житомирского УПП УТОГ

Встреча с первой учительницей

Мы с подругой — Светой Тимошенко (Пашинской) из Киева, решили побывать в своей родной Березовской спецшколе-интернате. И хотя 3 мая 2008 года в школе никого не оказалось, мы не расстроились и решили пойти в гости к Анне Васильевне Чичук — нашей первой учительнице. Она нам очень обрадовалась.

Анне Васильевне — 81 год, но она помнит всех учеников, с интересом спрашивала, где они сейчас и кем работают.

Вот на старом фото мы сфотографировались вместе с учительницей и воспитательницей. После окончания школы все

Анна Васильевна — слева, в центре — Света Пашинская, а рядом с ней — воспитательница Лариса Яковлевна. За ними стоят: Майя Лучицкая, Валя Ващук, Франия Римарева, Света Перепелица, Галя Лизун

С. Пашинская и М. Лучицкая с первой учительницей А.В. Чичук

они разъехались и теперь живут в разных местах: М. Лучицкая — в Житомире, В. Ващук — в Беларуси, Ф. Римарева — в Москве, С. Перепелица — в Чернигове, Г. Лизун и С. Пашинская — в Киеве.

Наша воспитательница Лариса Яковлевна Фатеева

(Петрова) сейчас работает завучем в Житомирской спецшколе-интернате для глухих детей.

Несмотря на годы, Анна Васильевна Чичук бодрa и добра душой. Мы вместе с ней ходили на кладбище, побывали на могилах учителей и директора Березовской школы, которые учили нас. Мы возложили цветы на могилу директора Березовской школы-интерната Нездоли Григория Павловича и нашего классного руководителя — Нездоли Марии Петровны.

У могил Г.П. и М.П. Нездолей

Григорий Павлович был прекрасным человеком — умным и добрым. Он очень любил глухих детей, и они отвечали ему взаимностью. Мария Петровна учила нас не только премудростям наук, но и быть честными и порядочными.

Мы все очень благодарны директору и педагогам за наше воспитание. Конечно, очень грустно, что директора и классного руководителя уже нет в живых.

Анна Васильевна посоветовала нам, всем выпускникам Березовской школы-интерната, собраться в 2009 году. Ведь тог-

да исполнится 35 лет со дня нашего выпуска. Вернее, у нашего класса два юбилея: 50 лет, как поступили учиться в спецшколу-интернат в 1959 году, и 35 лет нашего выпуска в 1974 году.

Светлана ВИШНЕВСКАЯ

Спасибо Курсовой базе и УТОГ!

С.А. Вишневская

Для меня, как и для многих неслышащих специалистов, настоящей альма-матер стала Курсовая база УТОГ.

Хотя я родилась в столице Таджикистана — Душанбе, моей второй родиной стало Украинское общество глухих. Что было бы со мной, не будь Общества и его Курсовой базы?

Ведь в Таджикистане не было учебных заведений, где могли бы учиться глухие после окончания школы. И тут, как гром среди ясного неба, — известие о том, что в Киеве, в Украинском обществе глухих, набирается группа глухих студентов на Курсовую базу по подготовке культработников. Недолго думая, я вылетела в Киев.

Меня приняли на учебу с предоставлением места в общежитии КОПО «Контакт». Это было счастье, сбылась моя мечта, я буду учиться! Годы учебы на Курсовой базе — самое лучшее время в моей жизни, и, думаю, не только в моей, но и многих моих однокурсников.

В то время в СССР, среди 15 обществ глухих союзных республик, Курсовая база УТОГ была единственным учебным заведением, где готовили культработников, и глухие туда съезжались со всей огромной страны.

Группа у нас подобралась отличная, и два года учебы пролетели как два дня. С душевной теплотой и любовью вспоминаю нашего директора — Татьяну Георгиевну Филянину, заведующую методическим кабинетом В.Г. Пирогову, переводчиков — С.Б. Кушнир и Е.М. Зуеву, заведующую хозяйством Тамару Хлебникову, заведующую учебной частью И.С. Оберг. Ида Сергеевна преподавала нам историю театра, мастерство актера. Мы слушали ее, затаив дыхание и боясь пропустить хоть слово.

А преподаватели жестового языка — А.И. Набоченко и Е.В. Сапожникова! Их жесты врезались в память на всю жизнь, и, кажется, я уже ничего лучшего не видела. Увлекательно преподавала библиотечное дело М.И. Можарова (Герасимова), народные и бальные танцы — Н.Б. Трубецкая, русский язык и литературу — В.В. Друзь, клубное дело — В.М. Каракулина и многие другие преподаватели, фамилии которых я уже позабыла.

Татьяне Георгиевне удалось подобрать и сплотить вокруг себя прекрасный творческий коллектив единомышленников, фанатов обучения неслышащих.

Я благодарна судьбе за встречу с такими необыкновенными личностями. Это благодаря им, их бескорыстной дружеской поддержке, практически все из нашей группы всю жизнь посвя-

тили УТОГ. Как бы переняв от них эстафету, они отдавали себя работе, честно и преданно служили нашему общему делу, название которому — УТОГ. Благодаря нашим педагогам-наставникам и полученным от них знаниям, многие из нас продолжили свое образование, обучаясь в техникумах и вузах.

Выпускники 1973 года

Арсеньева, Р. Быковская, Л. Милейко, В. Балдыга, Г. Журавлева-Романова, Н. Малютина-Охримчук, З. Гуменюк, Е. Коваленко.

И. Лесников окончил Московское театральное училище и стал заслуженным артистом России, ведущим актером Московского театра мимики и жеста.

Я окончила Киевский государственный институт культуры им. А. Корнейчука, В. Пилипец — Ленинградскую профсоюзную школу, Л. Люлько — Киевский педагогический институт, В. Овчаренко — Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Большая группа выпускников Курсовой базы УТОГ в последующие годы получила среднее специальное образование, окончив Ленинградский восстановительный центр ВОГ. В их числе: Л. Ар-

От всех нас огромное спасибо Курсовой базе УТОГ, Украинскому обществу глухих, которое заложило в нас основу знаний, желание учиться, постигать новое и неведомое, преодолевать трудности и препятствия.

Я после окончания института работала директором Донецкого дома культуры УТОГ, а затем по семейным обстоятельствам вернулась в Душанбе и стала работать в Таджикском обществе глухих. Здесь мне очень пригодились знания, полученные в Украине.

Сначала работала художественным руководителем ДК, потом начальником оргмассовой и культмассовой работы ЦП Таджикского ОГ. В 1981 году была избрана заместителем председателя ЦП Таджикского ОГ и работала в этой должности до 1992 года.

Однако в связи с военным переворотом в Таджикистане была вынуждена уехать. И опять Украинское общество глухих подало мне руку помощи и предоставило жилье и работу в УВЦ УТОГ.

Сейчас я на пенсии по возрасту, но продолжаю активно участвовать в общественной работе, постоянно нахожусь в гуще событий УТОГ, оказываю посильную помощь нуждающимся и живу насыщенной жизнью.

Счастлива, что благодаря УТОГ смогла реализовать себя как личность, нашла свое место в жизни, свое призвание. Мое хобби — художественная самодеятельность, без сцены я не представляю своей жизни.

И сегодня я говорю: «Живи, родной УТОГ, живи и процветай!»

Вчитися ніколи не пізно

В.С. Гейко

Через сімейні обставини наша сім'я у 1975 році переїхала з Берислава до Херсона.

На новому місці вчителька математики вечірньої школи для глухих Т.Л. Шевченко запропонувала мені пройти навчання у вечірній школі для працюючої молоді без відриву від виробництва.

І хоча мені було вже за п'ятдесят, я погодився, бо з дитинства прагнув до знань. У далекі повоєнні роки священник церкви, в якій ми з батьком робили ремонт, подарував мені дві товсті і зовсім не релігійні книжки — про будову Всесвіту та про археологію. Особливо я любив читати про будову Всесвіту та безмежний космічний простір, що і викликало в мені жагу до знань.

Навчання у вечірній школі мені давалось легко, цікаво було на уроках фізики, російської мови і літератури, а з математики стали у нагоді знання, коли я допомагав бригадиру столярів вираховувати кількість погонних метрів опалубки для побудови круглого фундаменту димової труби.

Якось в автобусі, дорогою додому, я розповідав учительці Т.Л. Шевченко про астрономію. На другий день вона жартувала в учительській, що учень вчив її науці про зірки!

Тоді було важко доїхати додому, особливо увечері, не вистачало автобусів. Та незважаючи на труднощі, школу я закінчив з похвальною грамотою.

Наш клас домовився відсвяткувати закінчення навчання у школі в ресторані, а я відмовився — всі однокласники молоді, а мені — майже 53 роки.

Але, в будь-якому разі, день випуску у школі я запам'ятав особливо. В той день нашу бригаду направили на узбережжя Чорного моря провести ремонт у піонерському таборі. Увечері, дорогою додому, у придорожньому кафе я купив гарну фігурну двокілограмову хлібину. Зупинилися ми серед степу, де ріс ковила. Від вітерця трава ходила хвилями — така краса! Я нарвав букет з ковили, який росте тільки в Асканійських степах. Таке не забувається!

Анна САВИНЫХ

Как это было

В Общество глухих я пришла в мае 1963 года. В то время председателем Харьковской областной организации УТОГ была Бронислава Владимировна Керцман, инструктором-переводчиком — Алла Николаевна Афанасьева. Приняли они меня тепло, как родную, разъяснили суть работы переводчика, дали добрый совет — для начала поработать ученицей в Красноградском клубе УТОГ, чтобы как следует поучиться жестовому языку глухих, набраться опыта работы.

Т.Г. Филянина

И.А. Сапожников

Б.В. Керцман

Полгода я училась жестам у глухих, общалась с ними, оказывала им помощь в решении разных бытовых вопросов, пробовала переводить лекции и беседы, а в конце 1963 года меня направили в Киев, на курсы подготовки переводчиков.

Мне посчастливилось быть ученицей Исаака Ароновича Сапожникова, который преподавал жестовый язык, а его жена — Елизавета Владимировна Сапожникова, учила нас грамотному общению и пониманию смысла жестов.

На курсах переводчиков пришлось мне учиться вместе с Софьей Борисовной Кушнир, которая тогда работала на Курсовой базе секретарем, а позже была заведующей методическим кабинетом Курсов повышения квалификации работников и специалистов УТОГ.

Директором Курсовой базы УТОГ тогда была Татьяна Георгиевна Филянина, она же и принимала у нас экзамены, а затем вручала свидетельства об окончании курсов переводчиков-дактилологов. Экзамены я сдала успешно.

Спустя год я вновь приехала в Киев — на повышение квалификации. Оба раза во время учебы в Киеве я жила на квартире у прекрасной семьи глухих, кажется, их фамилия была Борода-

ченко. Жену звали Жанной, а мужа — Владимиром, у них было два сына. А в 1964 году, когда мы уже уезжали, Жанна родила еще дочь. Жили они возле Печерского моста. У Жанны была примечательная внешность — на лбу у нее была родинка, как у индианки.

Помнится, что во время изучения жестов были кое-какие казусы, т.к. жесты, при помощи которых я раньше общалась со своим неслышащим отцом, были неприменимы в работе. Но поскольку во время обучения я все записывала в тетрадь и выучивала, то постепенно все наладилось, жесты стали соответствовать всем требованиям.

Но теперь сложилась комичная ситуация: мой отец перестал меня понимать, так как он привык к обыденным жестам, поэтому дома мне иногда приходилось прибегать к помощи мамы, которая была слышащей и жестового языка не знала. И маму отец понимал, а меня, профессионального переводчика, не мог воспринимать...

В Красноградской ТО УТОГ я работаю с 1963 года по настоящее время, приходилось работать переводчиком и исполнять обязанности председателя территориальной организации. А с 1994 года, после прохождения курсов повышения квалификации, работаю председателем Красноградской ТО УТОГ.

Пам'ятати минуле в ім'я майбутнього

З 1945 року, після визволення від румунської влади, Буковина (Чернівецька область) має насичену історію, пов'язану з багатьма славетними для УТОГ іменами, такими як: Валентин Лозинський — перший глухий директор, заслужений учитель УРСР; Олег Сінковський — глухий учитель фізкультури; Іван Лисенко — перший глухий вихователь; Олена Зелінська — глуха вчителька праці, випускниця технікуму легкої промисловості; Дмитро Комісаров — глухий учитель фізкультури. Вони протягом багатьох років виховували дітей у Чернівецькій школі-інтернаті для глухих дітей. Необхідно також згадати і подружжя Чистосердових: чоловік — вихователь, жінка — культурний організатор у Вижницькій школі-інтернаті для глухих дітей Чернівецької області.

Цей досвід України цікавий для Болгарії та інших держав, де в школах-інтернатах для глухих дітей немає глухих учителів.

До речі, першим глухим головою Чернівецької організації УТОГ був М. Батшев, другою була С. Комісарова.

Наше завдання — відродити спадщину наших глухих активістів-першопрохідців, навчити глухих дітей і дорослих шанувати традиції та допомогти зберегти ідентичність кожної національної меншини, що мешкає на Буковині і в Україні. Ми маємо зберегти для нащадків краще з нашого минулого через створення музейних експозицій.

Багата Буковина і пам'ятками культури. Тут здавна процвітали різні види народних ремесел. Деякі з них збереглись до

сьогодні, передаючись із покоління в покоління, деякі переживають нове відродження.

Створення інфраструктури для туризму та карти розміщення центрів ремесел, музеїв, зроблять Буковину цікавою для глухих туристів з Європи.

Паралельно необхідно створити путівник по області та регіональний центр туристичної інформації. Відродження потребують школи, заклади культури та дозвілля.

Велике значення мають і книги, тому у Чернівецькій та Вижицькій школах-інтернатах, в організації УТОГ повинні працювати бібліотеки.

Усе це разом є важливими складовими багатої історичної і культурної спадщини організації глухих на Буковині.

Елена ЯКОВЛЕВА,

председатель Харьковской областной организации УТОГ

Да здравствует техникум!

Первое сентября — особая дата не только для школ, но и для вузов и техникумов.

Памятным стал этот день и для студентов, переступивших порог Харьковского учетно-экономического техникума имени А.Ф. Ананченко и сделавших первый шаг к знаниям и получению нужной профессии.

Когда-то я была студенткой этого прекрасного техникума с чудесным педагогическим коллективом во главе с О.А.

Студенты, 1985

Галкиной. Недавно в газете «Наше життя» была статья о встрече наших выпускников 20 лет спустя. На этой встрече не раз говорилось о том, что все мы хотели бы вернуть незабываемое студенческое время. Хотя не все было гладко, и после школьной скамьи трудно адаптироваться к взрослой студенческой жизни, но вспоминаются эти годы, как лучшее время жизни.

Спустя 20 лет Харьковський учетно-економічний технікум ім. А.Ф. Ананченко знову прийняв в свої ряди студентів із числа глухих. Ребята получают престижную специальность бухгалтера, которая нужна для системы УТОГ.

Хочу выразить огромную благодарность:

— руководству ЦП УТОГ — за оказанную помощь в открытии спецгруппы;

— директору техникума О.А. Галкиной — за понимание проблем неслышащих и готовность помочь в их решении;

— директорам и коллективам спецшкол Харькова, Херсона, Сум, Николаева — за знания их выпускников;

— родителям первокурсников — за поддержку и любовь;

— переводчице Н.С. Котовой — за заботу и помощь в переводе лекций, ведь она для наших ребят будет «второй мамой» на протяжении всех студенческих лет;

— моим коллегам из областных организаций УТОГ — за совет, который они дали неслышащим выпускникам, направив в наш техникум.

20 лет спустя Харьковский учетно-экономический техникум им. А.Ф. Ананченко вновь принял в свои ряды студентов из числа глухих

А вот директорам наших предприятий УТОГ хочу пожелать, чтобы в будущем они смело принимали в свои коллективы вы-

пускников Харьковского техникума, как в свое время приняли меня и моих однокурсников.

Давайте пожелаем студентам всех учебных заведений здоровья, удачи, успехов в учебе и в новой взрослой жизни. Пусть эти ребята после окончания учебы смогут сказать о себе так, как написал председатель ЦП УТОГ Ю.П. Максименко в своих воспоминаниях:

*«Одна всех мечта привела.
Здесь молодость наша,
Романтика наша
И наша любовь здесь жила...
....Но вечно останется
в памяти нашей
Студенческой жизни весна...»*

Дозвілля нечуючих

*«Я люблю тебе, жизнь!» —
Страстно пела певица,
И взлетала рука
Легкокрылою птицей.
Покоряя искусством,
Тишины не нарушив,
Пела девушка песню,
Проникавшую в душу...*

Ю. СИЛАНТЬЕВА

Тамара ЗАХАРОВА,
ветеран труда Киевской организации УТОГ

Путешествие по Енисею: Красноярск — Диксон

Т.И. Захарова

В 1983 году я, мой муж Василий и наши друзья — Дина и Александр Бережные, решили побывать в Сибири. КОПО «Контакт» УТОГ выделило нам путевки с 23 августа по 10 сентября за 30 процентов стоимости, а в СПКТБ, где я работала, путевку мне выдали бесплатно. Дорогу самолетом до Красноярска мы оплатили самостоятельно. И хотя это удовольствие стоило дорого, мы никогда не жалели о потраченных деньгах, и часто в кругу друзей и знакомых рассказывали об этом замеча-

тельном путешествии.

Итак, по прибытии в Красноярск нам организовали экскурсию по городу. Это самый большой город восточной Сибири, в окрестностях которого находится край причудливых природных скал — заповедник «Столбы». Еще там есть три карстовых района и стоянки каменного века.

Экскурсия по заповеднику «Красноярские столбы» длилась 7 часов, ведь расположен он на большой территории в 25 квадратных километров. Часть пути мы преодолели на лошадях, а часть — пешком.

Природа здесь изумительная. В этих местах сосредоточена треть лесов Красноярского края. Кедр, ель, пихта растут здесь в первозданном виде, глаз нельзя оторвать от этой зеленой красоты. А фауна! Соболь, горноста́й, лисица, белка, россомаха, песец, медведь, волк, заяц-беляк, лось... За одну шкурку сибирского соболя в Канаде дают тонну пшеницы, включая расходы по ее доставке. Богат и птичий мир: гуси, утки, тетерева, рябчики, куропатки... Много озер и рек, богатых рыбой: лососевыми, сиговыми, тресковыми, осетровыми. Причем это край непуганной природы — звери и птицы не очень обращают внимание на людей.

Но главная достопримечательность здешних мест — причудливые каменные изваяния «Столбы». Все они пронумерованы и имеют свое название.

О «Столбах» есть много легенд, вот одна из них: «Было это в глубокой древности. Жил в Сибири своенравный могучий царь Енисей. На гордо поднятой голове носил он прекрасную ледяную корону Саян. Много дочерей имел Енисей, но самыми красивыми были Базанха и Лалетина. Однажды приехал к царю богатырь, князь Такмак со свитой, стал сватать Лалентину. А Енисей хотел выдать замуж сперва Базанху — старшей она дочерью была. Но наотрез отказался князь Такмак от такой невесты — слишком уж своенравной и капризной слыла она. Рассердился тогда царь Енисей и, поднявшись во весь свой богатырский рост, сказал: «Коль так — быть тебе князь Такмак и всем твоим богатырям столбами. Сделаю я своих дочек речками, и будете вы стоять на дне их века вечные».

Сказал, и так свершилось. Но слишком высоко к солнцу поднял свою гордую голову царь. Растаял от солнца его ледяной шлем, и сам Енисей превратился в реку».

После Красноярска мы на теплоходе отправились в г. Дивногорск, где сооружена Красноярская ГЭС и установлена плоти-

на, которая подняла уровень воды в Енисее на 100 метров. Гигантское водохранилище здесь называют Красноярским морем. По запасам воды оно превышает Азовское и Аральское моря вместе взятые. Полюбовались мы и прекрасной речкой Бирюсой, воспетой в песнях.

А 26 августа мы на теплоходе «В. Чкалов» отправились в путешествие по Енисею. Началось оно от Красноярского речного вокзала, сооруженного на месте бывшей пристани, откуда в апреле 1897 года на пароходе «Св. Николай» В.И. Ленин уезжал в ссылку в с. Шушенское.

Енисей порастил нас своей мощью и красотой. О нем А.П. Чехов писал: «В своей жизни я не видел реки великолепней Енисея...».

Это удивительная река. В России по водоемкости ей нет равных, а в мире по этому показателю она занимает седьмое место. Енисей — это две Волги или четыре Днепра. Питается Енисей, в основном, Саянскими ледниками. В него впадают свыше 200 тысяч больших и малых речек, продолжительность которых доходит до миллиона километров. Если за начало Енисея принять исток реки Селенги, то длина его будет около 5075 км.

Когда-то путь любому судну по великой сибирской реке преграждал большой порог, который после постройки ГЭС остался на дне моря.

Да, Енисей — это не вся Сибирь, но без него нет Сибири.

Первый город на нашем маршруте — Лесосибирск. Это один из самых молодых городов Красноярского края. Его называют «лесной магниткой», так как ведущая отрасль промышленности тут — лесодеревоперерабатывающая. Ее представляют 3 крупных лесозэкспортных предприятия города. По экспорту пилопродукции этот город занимал второе место в бывшем Союзе, после Архангельска.

Еще одним городом, в котором мы побывали, был древний

Енисейск. Старший брат Красноярска, он расположен ниже слияния Ангары с Енисеем. Енисейск — мать сибирских городов, центр Ангаро-Енисейского экономического района с его богатейшими минерально-сырьевыми ресурсами. Богатство края — южная тайга, лес. Тут имеется замечательный музей — памятные места, связанные с пребыванием здесь ссыльных декабристов и революционеров. Именно отсюда уходили в дальние северные походы Семен Дежнев и Витус Беринг.

Третим в нашем маршруте был Туруханск. Он известен историко-революционным музеем, имеющим уникальные экспозиции и материалы о пребывании в ссылке Я.М. Свердлова, И.В. Сталина и С.С. Спандаряна.

Как только теплоход приблизился к широте 66°33', наступило время перехода северного Полярного круга. Состоялась торжественная передача символического ключа от Заполярья капитану судна, а затем званый ужин и веселый бал-маскарад. Пассажиров встретили владыка сказочного морского царства — Нептун и его свита: богатырь Енисей, красавицы Ангара и Подкаменная Тунгуска, русалки и белые медведи.

Здесь же, рядом, находится река Тунгуска (Угрюм-река). Дно у нее «зубастое» и плавать по ней порой опасно. Во время высоких подъемов воды посреди речки образуется гигантский водоворот, который обладает огромной затягивающей силой. Дерево, попавшее в его пучину, выбрасывается оттуда уже без листьев, ветвей и верхушки.

Были случаи, когда водоворот засасывал лодки и большие баржи, а выбрасывал лишь щепки. Однажды на Угрюм-реке в большом судне отказало управление, и течение вынесло корабль в обратную сторону. Все это произошло в считанные секунды, никто не успел ничего предпринять. Рассказывают, что когда опасность миновала и капитан снял фуражку, все, кто был на мо-

стике, вздрогнули от неожиданности — седая прядь провела ослепительно-белую полосу в доселе черной шевелюре капитана.

Четвертый город на маршруте — Игарка. Он создан руками людей на земле, скованной вечной мерзлотой. Мостовые здесь выложены из досок, а дома строятся на искусственном фундаменте.

Пятый город на нашем маршруте — Дудинка, ворота Таймыра. Из Дудинки по самой северной железной дороге страны, через тундру, мы поехали в Норильск — центр индустрии Красноярского края и самый красивый город Заполярья. «Северной пальмирой», «Северным чудом», «Полярной жемчужиной» называют его побывавшие в нем люди. И, действительно, нельзя не удивляться, не восхищаться городом, раскинувшимся гордо и величаво среди бескрайних просторов тундры, поросшей кустарником, мхом и лишайниками.

Когда наступает лето, здесь круглые сутки светит солнце. В августе наступают первые морозы, выпадает снег, приходит осень. День становится все короче, а в ноябре солнце совсем не появляется. Наступает полярная ночь. Небо все чаще расцветивается всполохами северного сияния.

Завершалось наше путешествие в Диксоне, который называют столицей Арктики и воротами Енисейского края. Этот порт знают океанские корабли, бороздящие воды северных морей.

Было что-то торжественное в том, как наш туристический теплоход подходил к Диксону. В воде вокруг него плавали белоснежные и бирюзовые льдины причудливых форм. Они как бы уступали нам дорогу и приглашали продолжить плавание.

Когда зашли в порт, состоялась интересная экскурсия по городу. Мы побывали у памятника Н.А. Бегичеву — исследователю южной части моря Лаптевых, и у памятника «Три штыка», посвященного летчикам, матросам и солдатам, защищавшим порт Диксон в годы Великой Отечественной войны.

Во время нашего путешествия, кроме экскурсий в крупных городах, были «зеленые» остановки в живописных местах, удобных для прогулок, отдыха, купания, рыбной ловли. В тайге мы собрали много грибов и ягод.

10 сентября 1983 года наш теплоход «В. Чкалов» вернулся из Диксона в Красноярск, и мы улетели в Киев.

Тамара МАСЮК,

председатель Совета ветеранов труда
и пенсионеров Горловской ТО УТОГ

Не забыть эти годы...

С 1963 года Горловский дом культуры глухих был моим вторым домом — здесь, вплоть до 2005 года, я работала директором и, на общественных началах, председателем Горловской территориальной организации УТОГ. Много вспоминается из истории нашей организации.

Особенно запомнился период с 1986 по 1989 год — в эти годы в нашем Доме культуры работал эстрадный кружок. Вел его рабочий-взрывник шахты «Кочегарка» (старейшая шахта Горловки, ныне затоплена). Фамилия у него была необычная — Чапля, а звали Анатолий Иванович. Сам он учился сценическому мастерству во Дворце культуры шахты «Кочегарка». Это был очень талантливый, жизнерадостный и общительный человек.

Придя в наш Дом культуры, Анатолий Иванович быстро подружился с неслышащими. Люди полюбили его за откры-

тость, талант и трудолюбие.

Участники кружка с большим энтузиазмом посещали репетиции, тщательно отрабатывая все детали будущей постановки. Вскоре напряженная и кропотливая работа коллектива принесла свои плоды — с концертами художественной самодеятельности мы побывали почти во всех городах Донецкой области. Везде нас тепло встречали, дарили цветы, вручали грамоты. Особенно запомнился поистине хлебосольный украинский прием в Енакиево. Там после выступления нас ожидали накрытые столы. Молодые работницы предприятия приготовили вареники с картошкой и, нарядившись в украинские вышиванки, радушно угощали нас горячими варениками.

До сих пор помнят эти поездки бывшие участники художественной самодеятельности, а ныне седые ветераны — Л. Синельников, Р. Усманова, Л. Масюк, супруги Павленко.

Большим успехом пользовалась на выездных концертах постановка по нашумевшему в те годы фильму «Спрут», в которой участвовали: С. Дорожко, С. Кузьмичева, супруги Григановы и другие. Хорошо удавались юмористические сценки Т. Андреевой, А. Губиной, Р. Усмановой.

В концертах участвовали и дети: дочь глухих родителей Роксана Усманова и Женя Чуев, сын переводчицы-дактилолога Натальи Чуевой.

Потом для Общества глухих наступили трудные времена, на оплату руководителя кружка эстрады не стало средств, и Анатолий Иванович был вынужден оставить работу. Долго еще наш коллектив не мог смириться с его уходом. До сих пор многие вспоминают его добрым словом.

И сегодня, хотя нет у нас нужного специалиста, руки мы не опускаем. На общественных началах работает у нас кружок малых форм, и к праздникам неизменно бывают хорошие концерты.

Василий СТИХИН,
экс-председатель Донецкой областной организации УТОГ

Донбасс порожняк не гонит!

Именно такой вывод напрашивается, когда читаешь эти небольшие рассказы из истории художественной самодеятельности Донецкого ОДК УТОГ.

В.И. Стихин

Приближался XI съезд УТОГ. Директор Республиканского методического центра И.А. Сапожников предложил коллективам художественной самодеятельности Одессы, Донецка, Киева, Харькова, Львова подготовить свои концертные номера к съезду. Готовились серьезно, отрабатывали каждый номер. Руководитель ВИА «Уголек» Л.Л. Мужевенко обучал глухих ребят игре на музыкальных инструментах, Г.Я. Гарипова и С.С. Камынина — исполнению песен жестами. Е.С. Горбачева,

балетмейстер и руководитель танцевального коллектива «Донецкие зори», репетировала вместе с артистами народные и современные танцы. Т.В. Перебейнос подбирала костюмы к номерам художественной самодеятельности, а В.А. Камынин монтировал освещение на сцене.

И вот предварительный просмотр номеров концертной программы. А после него И.А. Сапожников с уверенностью сказал:

«Дончане сами справятся с концертной программой на съезде, а всем остальным коллективам — «отбой»!

* * *

И еще одно воспоминание. Участники художественной самодеятельности часто выезжали с концертными номерами в другие города. А самой запоминающейся для меня была гастрольная поездка в город Ереван — столицу Армянской республики.

Наш коллектив состоял из 40 человек. Летели самолетом. В аэропорту Еревана нас встречал заместитель директора Ереванского республиканского дворца культуры глухих. В ходе беседы он узнал, что в нашем репертуаре много жестовых песен, и сказал, что местные жители песни слушать не любят.

От этих слов настроение у многих участников донецкого коллектива (и у меня в том числе) пропало. Ведь исполнение жестовых песен всегда являлось нашим «коронным номером». Но изменить программу мы уже были не в силах.

Перед концертом я посмотрел из-за кулис в зал. Зрители с характерной кавказской внешностью, темпераментные и эмоциональные, оживленно переговаривались жестами в ожидании начала концерта. Как таким общительным людям могут не нравиться песни?

И как бы там ни было, стал настраивать себя на выступление. В свой репертуар я включил новую песню «Мой Ереван», специально подготовленную для этой поездки. В ней плавная и мягкая мелодия сменялась резкой и оживленной. В оркестр врывались скрежущие и шуршащие звуки. Удары барабана, глухие звуки смычковых инструментов и рояля — все вместе создавало необыкновенную и непривычную силу звучания. Эта музыка в сочетании с выразительными жестами захватила зал. Зрители слушали так внимательно, что когда смолкла музыка и

отзвучала песня, некоторое время царила тишина, а потом люди вскочили с мест и раздался шквал оваций.

Как можно было утверждать, что глухие ереванцы не любят песен?!

Валентин ГЕЙКО

Шахові пригоди

Вважається, що шахи — безпечний вид спорту. Що тут може бути небезпечного? Сиди собі за шахівницею, пересувай фігури... Проте життя є життя. Досвідчений спортсмен В.С. Гейко, який очолював Раду ветеранів Херсонської обласної організації УТОГ, згадував деякі випадки зі своєї багатой спортивної біографії.

Цей випадок трапився в 1991 році на традиційному турнірі ветеранів війни та праці, який був присвячений Дню Перемоги і в якому брали участь нечуючі міста Херсона.

Прийшов я на черговий турнір, а суддя мені: «Ваш суперник М. Мурашов уже ніколи не гратиме...» Виявилося, що 70-річний шахіст у попередньому турі (я раніше закінчив партію і поїхав додому) під час гри раптово помер над шахівницею від серцевого нападу.

Пам'ятаючи цей випадок, моя дружина Ганна, коли у 1994 році був командний чемпіонат УТОГ з шахів у місті Хмельницькому, почала казати: «Прошу тебе, не їдь, тобі 66 років, середина літа, дуже жарко, згадай випадок з Мурашовим». Бачу,

що вона має рацію. Але голова обласної організації УТОГ Н.І. Малькова дуже вмовляла поїхати, просила, якщо не зможу грати, бути представником команди.

В «Інваспорті» до відрядження дали гроші на проїзд і добо́ві в дорозі, на запитання про проживання і харчування мене завірили, що в Хмельницькому нас усім забезпечать.

До складу нашої команди входили: капітан команди — О. Іванов, другорозрядник В. Мазін, другорозрядниця О. Сапрогіна і я — представник.

По приїзді до Хмельницького у нас був шок, бо всі команди, крім нашої, одержали від своїх організацій «Інваспорт» гроші на проживання та харчування. А нам — нічого! Але незважаючи на це, вирішили грати. Суддя турніру зателефонував у Херсон до «Інваспорту», а там відповіли: «Гроші направити поки що не можемо, головний бухгалтер — у відрядженні в Києві».

У ролі представника команди почував себе не зовсім зручно, бо знайомі шахісти питали: «Чому ти гуляєш, а за тебе другорозрядник грає?». Приходилося розповідати їм про випадок з Мурашовим і прохання дружини.

Щоправда, розумів, що нелегко мені було б грати, бачив, як у спеку важко було сидіти за шахівницями моїм молодшим колегам, які грали в мокрих від поту сорочках. До того ж, мені й без того турбот вистачало, бо з харчуванням і проживанням без оплати були проблеми.

Через декілька днів знов зателефонували в Херсон, а в «Інваспорті» знову дали відповідь, що головний бухгалтер ще й досі в Києві. А в готелі без передоплати — не пускають, а свої гроші у нас закінчуються.

Рано-вранці ми поїхали на вокзал, хотіли обміняти квитки — ті, що в Херсоні придбали на зворотну дорогу, щоб достроково повернутися додому, але квитки вже були продані на багато днів наперед.

Пригнічені цією новиною, приїхали на турнір, але, на щастя, під час гри суддя сказав, що телефонували з Херсону — гроші передадуть поїздом, і дали мені пароль.

Передали нам три з половиною мільйони карбованців, майже повну торбу. Це було ще до введення гривні. Запам'ятав добре, що ранні кавуни тоді були по 40 тисяч карбованців за кілограм, гречка — від 9 до 12 тисяч. Пенсія у мене тоді була 420 тисяч карбованців.

Отже, врешті решт, вдалося вирішити фінансові проблеми і зосередитися на грі. Втім, така прикра пригода не могла не позначитися на результатах. Перед нами стояло завдання перейти з другої групи у першу, але команда не досягла цієї мети...

От і стверджуй після того, що шахи — безпечний вид спорту. Від стресів, на жаль, ніхто не застрахований.

До того ж, пригадую ще один випадок. У далекому 1964 році на півфіналі УТОГ з шахів у Луганську грав я з суперником, і раптом над нашим столиком вибухнула велика електролампа, кругом нас посипалося скло, а нас не зачепило — пощастило.

Тетяна ДРОБОТ

Беззмінно на сцені

Наша мова — про ветеранів сцени. В Черкаському БК ось уже десятки довгих років беззмінно виходять на сцену талановиті та шановані люди Товариства — Олександра Семенівна Гричина та Іполит Нарцизович Циховський. Жодна вистава не

минає без них, серед артистів художньої самодіяльності вони — найдосвідченіші.

Олександра Семенівна народилася в 1949 році в с. Скибін Черкаської області. Закінчила спецшколу в м. Умань. Понад 20 років пропрацювала на Черкаському УВП і завжди була активісткою, безвідмовно виконуючи громадську роботу. Зараз вона продовжує трудитись на деревообробному комбінаті. А ще Олександра Семенівна — завзятий рибалка. Вона дуже часто за вдачею та вмінням набагато випереджує рибалок-чоловіків, її улови — предмет їх заздрощів та здивування.

Іполит Нарцизович народився в 1939 році в с. Соломівка, що на Вінниччині. Закінчив Вінницьку спецшколу. 23 роки пропрацював майстром на УВП, зараз на заслуженому відпочинку. Разом з дружиною Галиною Лук'янівною виховали дочку та сина, мають онуків. Галина Лук'янівна — талановита рукодільниця, постійна учасниця і призер виставок художньо-прикладного мистецтва, активістка БК. Іполит Нарцизович виходить на сцену нашого Будинку культури з 1956 року, має величезний досвід, а сам дуже скромна і добра людина.

Кожну середу та суботу приходять Олександра Семенівна та Іполит Нарцизович на репетиції, сумлінно вчать тексти, талановито та емоційно грають ролі. З них бере приклад наша акторська молодь.

Долі цих людей тісно пов'язані з нашим Товариством. Саме УТОГ дав можливість розкритися їх талантам як акторів, а також як здібних та сумлінних працівників.

У числі кращих людей Товариства, Олександра Семенівна та Іполит Нарцизович нагороджені грамотами та цінними подарунками. Велика їм подяка і наша шана!

С днем рождения, «Ариадна»!

Готовились к юбилею не только актеры театра, но и все сотрудники Дома культуры. Сценарий писали, переписывали, меняли, ведь не шутка — все годы жизни театра вложить в двухчасовую концертную программу. Есть над чем потрудиться!

И вот, наконец, сценарий написан, артисты готовы, зрители ждут. Занавес поднят!

Все началось с театрального капустника. Наша замечательная клоунесса Светлана Городок пародировала режиссера (Надежду Лаврентьевну Мигунову) и вместе с актерами разыграла сценку, в которой показала изнанку закулисной жизни. Главная проблема самодеятельности — привлечение людей в театр. Лишь когда «режиссер» в исполнении Светланы пообещала и значительную премию, и поездку за рубеж, и праздничное застолье, и всенародную славу — на сцене появились артисты в полном составе. Но это же шутка! А на самом деле, те, кто пришел в театр «Ариадна», остается здесь навсегда и служит театру совершенно бескорыстно, самозабвенно и жертвенно. «Из любви к искусству», — так можно сказать, и именно так назывался юбилейный вечер.

О тех, кто ради этой высокой любви жертвовал многим, красноречиво рассказала фотопрезентация из жизни театра. На экране мелькали юные лица ветеранов театра: четы И. и О. Нестевед, А. Тряминой, В. Хоменко, Н. Беловой, З. Плис и многих других. Мы смотрели, погружаясь в историю, и не верилось, что это было так давно...

Вспомнили не только тех, кто сегодня выходит на сцену: Н. Белову, З. Плис, И. Левина, В. Левину, Олега и Ирину Нествед, но и почтили память ушедших от нас: Хоменко В., Тряминой А., Смирновой Е., Росинской А., режиссера Борисенко Н. и других. Мы помним их!

В этот торжественный момент зал поддержал горячо любимых актеров бурной овацией.

Долгое время декоратором нашего театра был Григорий Иванович Батий, ныне заслуженный художник Украины. Этот замечательный человек — великий труженик и профессионал — тоже прибыл на наш праздник, несмотря на преклонный возраст. Сейчас художником театра и всего ДК работает А.С. Питя. Александр Сергеевич не просто художник, а художник Божьей милостью, очень тонко понимающий красоту. Его творческая выдум-

ка и оформление любого праздника всегда радуют и удивляют.

Такие актеры, как: Олег и Ирина Нестведы, Н. Белова, Иван и Валентина Левины, В. Шаповалов, Л. Бродский, Е. Бобырева, И. Присекина, А. Лымаренко, Ю. Войтенко, С. Городок, Д. Лысенко, Н. Зотова, В. Онацкий, З. Плис, В. Воробьева, А. Федоров, Н. Декапольцев — знакомы многим зрителям.

Театральная труппа пополняется новыми молодыми кадрами. Хочется отметить работу в театре Володи Мусатова. Он имеет талант перевоплощаться в любой образ. Особенно ему удалась комическая роль недотепы Стецька из спектакля «Сватання на Гончарівці». Признайтесь, играть отрицательные роли всегда труднее, чем положительные. И Владимир с этим отлично справился.

Еще один молодой актер — Виктор Коротовский, сцена — вот его призвание!

Наталья Сергеева — актриса «широкого профиля». Может сыграть любой образ, и спеть, и станцевать. Чем не золотой клад для режиссера!

Диана Черникова — современная тургеневская девушка. Ее дебют состоялся в спектакле «Красная шапочка», где она играла еще малышкой. А сейчас на ее счету несколько спектаклей.

Много теплых слов хочется сказать о Н. Кононенко, Е. Новаковой, Д. Бабич — все они приносят славу нашему театру.

В юбилейный день были показаны отрывки из спектаклей последних лет. И сколько приятных минут доставили эти фрагменты и актерам, и зрителям!

Все веселились от души, ведь актеры — народ компанейский, веселый, неутомимый.

И, напоследок, хочется сказать:

Театр жил!

Театр живет!

Театр будет жить!

Абрам РОСИНСКИЙ,
бывший директор ОДК глухих, Почетный член УТОГ.

Незабываемое

В репертуаре народного самодеятельного театра «Ариадна» есть замечательный спектакль Шиллера «Коварство и любовь», поставленный режиссером Николаем Устиновым при содействии консультанта Василия Шрамова.

В мае 2008 года исполнилось 50 лет со дня выступления харьковчан с гастрольями на сцене Московского ДК ВОГ, где они показали этот спектакль. Журнал «В едином строю» в 1958 году на своих страницах писал об их замечательном успехе у москвичей.

Зинаида Плис, бывший художественный руководитель, вспоминает: «В зрительном зале мест не хватало, зрители сидели на корточках перед сценой и стояли в проходах». Интересно напомнить, что первым режиссером спектакля был Николай Устинов — он работал токарем на Харьковском УПП № 1 УТОГ. Он же сыграл главную роль Фердинана Вальтера. Позже, когда Устинов уехал в Москву на семинар самодеятельных артистов, его заменила в режиссерской работе Ариадна Росинская, исполнившая в спектакле роль леди Милфорд.

Постановщик-консультант Василий Шрамов помог сделать спектакль интересным и увлекательным, о чем свидетельствовали успешные выступления самодеятельных артистов в Харькове, Киеве и Москве.

Как сложилась судьба артистов, сыгравших главные роли в спектакле «Коварство и любовь?».

Николай Устинов после окончания семинара вместе женой

Фото на память после спектакля «Коварство и любовь»: первый ряд (слева направо): А. Росинский, Н. Устинов, З. Плис, В. Шрамов, Б. Керцман, А. Росинская, А. Трямина, Л. Стадник; второй ряд (слева направо): О. Нествед, М. Мкртычев, Б. Трямин, И. Зегбаум, Ю. Гузенко, В. Ланко, Толынин, И. Герасименко

поступил в Московский театр мимики и жеста. Исполнял ведущие роли во многих спектаклях. Валентина работала гримером. Сейчас они на заслуженном отдыхе, живут в Москве.

Зинаида Плис, исполнявшая роль Луизы, много лет была ведущей артисткой в многочисленных спектаклях, имевших большой успех. До ухода на пенсию работала художественным руководителем в Харьковском ДК УТОГ. Сейчас она увлечена своим садовым участком, но присутствует на всех премьерных спектаклях.

Олег Нествед был признанным актером оригинального жанра, выступал на многих концертах, изобретал новые фокусы. Он был занесен в Книгу рекордов УТОГ по продолжительности увлечения оригинальным жанром.

Его жена Ирина в театре играла с 1963 года.

Ариадна Росинская, сыгравшая роль леди Милфорд, пришла в драматический коллектив в 1947 году. В 1952 году ее назначили на должность постановщика драмколлектива. С 1956 года она стала режиссером. Работала вместе с Василием Шрамовым. В 1967 году коллективу театра было присвоено звание «Народного». С 1970 года и до ухода на заслуженный отдых Ариадна Наумовна работала с постановщиком Николаем Борисенко. Вместе они подготовили немало интересных спектаклей, имевших большой успех у зрителей Харькова и других городов.

К сожалению, ушли из жизни многие исполнители ролей в спектакле: И. Герасименко, сыгравший музыканта Милери; М. Мкртычев (его запомнили в роли Вурмы); А. Росинская (графиня Милфорд); А. Трямина (София); Б. Трямин (камердинер) и другие.

Но память об этих людях и о том, какими они были талантливыми, осталась навсегда в сердцах благодарных зрителей.

Пат, не пат...

У Херсонському будинку культури УТОГ, у шахово-шашковому клубі «Біла тура» було проведено змагання з шашок на честь 75-ї річниці з дня створення Українського товариства глухих.

Після напруженої боротьби переможцем став Микола Шраменко з результатом 8 очок із 9 можливих, по 7,5 очок вибороли Ж. Кравцов та автор замітки. Проте по коефіцієнту Кравцов вийшов на друге місце.

Серед жінок кращою була А. Дем'яненко, на другій сходинці — Л. Серба, а третьою стала Л. Сокольська. Переможці і призери були нагороджені грамотами та цінними подарунками.

У ході однієї з партій наші з суперником шашки зішлись так, що ходити ніяк. Мій суперник говорить: «Нічия, пат». Нічия для мене дає перше місце, але я поборов спокусу і кажу: «Ні, пат — це у шахах, а в шашках відсутність ходу — це поразка. Оскільки черга ходу за мною — саме я програв».

Тут я згадав, що подібне зі мною вже було. У шістдесятих роках я і М.А. Шевченко — экс-голова Каховського МРВ УТОГ, були на командному чемпіонаті з шашок Бериславської райради ДСТ «Колгоспник», який відбувався у винрадгоспі «Червоний маяк», що за 20 кілометрів від Берислава.

Грали за команду Бериславського радгоспу «Пам'ять Леніна», де ми працювали столярами.

Змагання проходили у красивому храмі над Дніпром, що належав до колишнього великого монастиря.

У черговому турі мій суперник загнав свої шашки в тупик і

до мене: «Нічия — патова позиція». Я йому кажу, що він програв, бо в нього немає ходів. Він гукнув суддю і щось почав йому говорити. Суддя — В. Капустін — був незвичайною людиною, ходив з протезами на обох ногах — внаслідок трагедії на виробництві, а до того був капітаном футбольної команди машзаводу, що у місті Бериславі. Рішення судді — нічия. Коли ж я почав доводити, що виграш у мене, він пригрозив: «Як будете сперечатися з суддею, зачислю вашій команді технічну поразку».

Незабаром я грав на чемпіонаті з шахів Херсонської облради ДСТ «Колгоспник». В облradі я взяв довідку, що відсутність ходів у шашках — це поразка.

Коли повернувся додому, показав довідку голові райради ДСТ «Колгоспник». Він вибачився за помилку судді, вніс правки у таблицю результатів і наша команда перейшла з третього місця на друге. Грамоту нам поміняли. До речі, у складі команди грало двоє глухих — я та М.А. Шевченко, а грали ми серед чуючих.

Ось які спогади навіяла наша партія з Ж. Кравцовим.

Смішні та кумедні історії

*Срубил сосну чужак сердито,
Чтоб дома выстроить навес,
А к той сосне была прибита
Табличка «БЕРЕГИТЕ ЛЕС!».*

И. САПОЖНИКОВ

Бувальщина

Про цей випадок мені розповів Іван Васильович Ковальський, рідний брат відомої всім Н.В. Іванюшевої.

Іван Васильович досконало володів жестовою мовою. Якось у молоді роки він їхав у тролейбусі разом з Сергієм Столярчуком, робітником УВМК № 2 і активним учасником художньої самодіяльності. Так от, обоє їдуть і жваво розмовляють жестовою мовою. Раптом Іван Васильович чує, що поряд з ними двоє досить красивих дівчат почали приглушену розмову про них. Одна з дівчат: «Які красиві хлопці! Шкода, що не чують. Я б з радістю познайомилась з ними». Перша: «Справді, хороші хлопці. Мені до вподоби он той, з носом горбинкою» (це про Столярчука). Друга: «Інший не гірший і мені більше подобається».

Зупинка. Іван Васильович звертається до дівчат: «Може познайомимось?». Дівчата густо почервоніли і прожогом вискочили з тролейбуса. А старенька бабуся, що сиділа неподалік, злякано почалася хреститись: «Свят-свят! Глухий заговорив».

Абрам РОСИНСКИЙ,
ветеран Общества глухих, Почетный член УТОГ

Эпизоды из школьной жизни

* * *

На уроке биологии преподаватель Глинская попросила одного из учащихся — Калинина — отнести в хранилище емкость с натрием. Вернувшись в класс, Калинин сел было за парту, но вдруг вскочил и стал метаться по классу, подвывая от боли. Все замерли от испуга. В медпункте выяснилось, что Калинин отрезал кусочек натрия, завернул в бумажку и спрятал в карман брюк. Натрий нагрелся и обжег кожу. Эта история вызвала много смеха в училище, а запасливый Калинин был наказан.

* * *

В голодные тридцатые годы учащиеся рабочей-технической школы для инвалидов в Киеве получали по 250 граммов хлеба в день, причем съедался он очень быстро. Чтобы пополнить свой рацион, студенты в обеденный перерыв старались поработать на кухне. Жилые помещения школы находились на нижнем этаже, а столовая — над ними. Поэтому требовалось четыре человека, чтобы перенести кастрюли с едой. Вознаграждение — еще одна порция второго.

Поскольку учебная часть находилась в 600—800 метрах от столовой, после уроков начиналось состязание, кто быстрее добежит и займет место на кухне. В этих забегах часто участвовали и мы с Александром Запорожцем.

У студентов возникла идея летом совершить путешествие на лодке по Днепру до Черного моря. Эта идея просто захватила всех! Руководство разрешило в свободное от учебы время построить лодку и предоставило для этого материалы. Заручившись обещанием выделить еще и деньги на путешествие, студенты А. Запорожец, И. Сичкаленко и автор этих строк под руководством студента 4 курса Петровского начали строить лодку. Трудились, не жалея времени, и накануне летних каникул она была готова. По Днепру ее отправили в Киев, но денег на само путешествие уже не выделили. Было очень обидно...

Юстина ІВАНІВ

І таке бувало

Це було на початку 70-х років. Калуський міжрайонний відділ УТОГ обслуговував 6 районів, в яких проживали одинокі глухі. Уже були організовані первинні організації, але вся робота тільки починалася. Нечуючі, які проживали у селах, не мали групи інвалідності, не отримували пенсії.

Отже, доводилося проводити збори членів УТОГ і вести роз'яснювальну роботу відносно медичного обслуговування, працевлаштування, вирішувати різні життєві питання.

У Старунській первинній організації УТОГ, що в Богородчанському районі, на обліку було 14 осіб. У той день ми проводили там збори. Це село розташоване в 13 км від району (від

центральної дороги до нього 5 км). Транспорту майже не було, їздив малий автобус (так званий «черевик») рано і ввечері. До села доїхали добре, половину дороги — грузовою машиною, а решту — пішки. Зробили все заплановане. Люди були задоволені зустріччю з нами, а також результатом роботи. Попрощалися з нечучючими, подякували за добру допомогу працівникам сільської ради і медпункту, з'їли «тормозок», що мали у сумці (столових чи кафе тоді не було) і пішли до центральної дороги.

Була осіння пора, накрапував дощ, повівав холодний вітер. До центральної дороги прийшли, коли вже була темна ніч. Стояли більше години — жодної машини чи підводи. Замерзли, промокли, а навкруги — жодного вогника. Аж раптом з-за гори їде машина. Зупиняється. Радощам нашим не було меж! Але коли ми побачили, яка саме машина зупинилася, і нам сказали, з ким будемо їхати, по спині пробіг мороз, може й волося ворухнулося.

У машині працівники міліції перевозили з Надвірної до Івано-Франківська людей, яких засуджено до 10—15 років позбавлення волі. Везли під строгою охороною. Але нам нікуди було діватися. Сіли ми у той «воронок» під охороною міліції і поїхали. Нам було суворо заборонено розмовляти між собою і з

працівниками міліції, не звертати уваги на репліки арештантів, що сиділи за ґратами.

Ось таке було відрядження в Старунську первинну організацію УТОГ.

Нина БЕЛОВА

Истории из жизни, рассказанные Ниной Беловой

Н.И. Белова

В 1971 году председатель горотдела Г. Кравченко уволился и уехал в г. Умань. Меня до выборов назначили и.о. председателя горотдела. Работали мы вместе с молодой переводчицей из семьи глухих — В.Г. Тютеревой (в молодости — Безрук; ныне она живет в Днепропетровске и работает художественным руководителем в школе для глухих детей). Обеим нам было по 22 года.

Однажды на прием пришла деревенская слышащая женщина с необъятным бюстом и румянцем на всю щеку. В руках у нее — большая корзина и рядом с ней — средней упитанности и среднего роста мужчина, как впоследствии выяснилось — муж, и к тому же глухой. Посетители

приехали из далекого Барвенковского района Харьковской области. Женщина протянула нам письмо от местного нотариуса, в котором тот просил разъяснить глухому, что его жена будет продавать его дом и покупать новый. Но поскольку глухой неграмотный, заключать с ним сделку рискованно, ведь он может оказаться на улице. Мы с переводчицей начинаем все разъяснять глухому, видим, что все понимает и ответ у него один: «Я балда» (стучит двумя кулаками) и «главная — баба» (показывает характерный жест — большой бюст). Бились с ним целый час, но, в конце концов, дали официальное письмо нотариусу, что глухому все разъяснили, но он настаивает, чтобы все сделки заключала жена.

Жена забирает письмо, раскрывает корзину и... вынимает гуся, весом 5—7 кг: «А це — вам!». Мы чуть со стульев не упали, ведь по нашим тогдашним зарплатам, это было большое богатство. Возмущаемся: «Что вы, что вы, заберите немедленно!» — и начинаем ей запихивать гуся в корзину, а она его обратно выкладывает: «Дівчата, ви чого? Своє, не куповане!». Еле от нее отбились. Ушла от нас в обиде. Правда, впоследствии от этого глухого жалоб не поступало, значит, все сложилось удачно. А мы с переводчицей часто вспоминали этот случай и смеялись, что если нам дарили гуся, то нотариусу, наверное, пытались подарить корову.

* * *

В 1974 году председатель Харьковского облотдела В.М. Осипов перевел меня на должность инструктора. Дисциплина была в облотделе на высоком уровне, коллектив очень дружный, сплоченный. Всегда с благодарностью вспоминаю своих коллег: А.Н. Афанасьеву, секретаря-переводчика В.Е. Лаврову, бухгалтера С.Д. Андрееву и, конечно, главного бухгалтера А.И.

Гапоненко. Время явки на работу, перерывы на обед соблюдались неукоснительно. Если и были опоздания, то прощались, если своевременно предупредить.

Основным контролирующим лицом была главный бухгалтер А.И. Гапоненко. Работа начиналась в 8.30 утра, но Александра Ильинична уже в 8 утра была на посту.

Был со мной такой случай. Утром, собираясь на работу, я не могла найти ключ, чтобы закрыть квартиру. Кроме меня, не было никого дома. Лихорадочно думала, что же делать, и решила позвонить по телефону на работу, предупредить, что опоздаю. Набрала номер облотдела, услышала чей-то голос и сообщила, что на работе буду позже, в связи с тем, что не могу найти ключ, и положила трубку.

Продолжала дальше лихорадочно искать ключ, в конце концов нашла, и быстрее — на работу.

Захожу в облотдел и вижу: в помещении сидит неслышащая бухгалтер С.Д. Андреева, держит руку на телефоне, а сама что-то считает по ведомости. Спрашиваю: «А где все?». Она отвечает: «На выездном заседании президиума. А вы почему опоздали на работу?» На что я ответила: «Я звонила в 8.30 и предупредила, что задержусь», а Андреева соглашается: «Да, был звонок, но поскольку я не слышу, ответила, что здесь глухие, а слышащих нет, чтобы перезвонили позже». Так что выговор за опоздание я не получила.

* * *

В 1978 году меня перевели на должность и.о. директора ДК и временно — режиссером народного самодеятельного театра. Это «временно» растянулось на несколько лет. Много курьезных случаев произошло за это время. Вот некоторые из них.

Практикант Курсовой базы А. Смышко ставил спектакль

«Девчата», где я играла Анисью. В роли завхоза был А. Ганусенко. Мизансцена такая: завхоз — А. Ганусенко, ужинает картошкой, выпивает стакан ситра и под руку с девчатами уходит. Картошку жарила уборщица ДК, принесла ее на сцену и вместе с картошкой заодно оставила на столе бутылку подсолнечного масла.

Начался спектакль. Ганусенко — артист исполнительный: на такой-то минуте ест картошку, на такой-то реплике пьет из стакана ситро. Все идет, как положено, и вдруг я, стоя за кулисами, вижу в его глазах недоумение: где ситро? Я знаками из-за кулис пытаюсь ему подсказать: «Не надо ничего пить, просто уходите». Но не на такого напала! Ганусенко наливает полный стакан подсолнечного масла, с большим усилием выпивает его и по-английски, ни с кем не прощаясь, не выходит, а вылетает со сцены.

В. Хоменко тоже один раз попал в забавную историю... Мы выезжали в Киев со спектаклем В. Тендрякова «Весенние перевертыши». Не все смогли отпроситься с работы, и артисту И. Левину пришлось играть две разные роли, а тут еще и В. Хоменко не явился на вокзал. Всю ночь в поезде И. Левин учил третью роль. Подъезжаем к Киеву, а на перроне нас встречал В. Хоменко. Оказывается, опоздав на поезд, он не растерялся, вылетел самолетом, хорошо, что погода была летная.

Человеком он был непьющим, алкоголь ни в каких количествах, ни под каким видом не признавал. А у нас традиция была — после премьеры спектакля устраивать маленький капустник. И вот на сцене — «Макар Діброва» А. Корнейчука. Финал спектакля такой: главный герой (В. Хоменко) поздравляет молодоженов и выпивает из заздравной чаши. Артисты решили не ждать, пока опустится занавес, а в перерыве накрыли стол естественными продуктами и натуральными напитками, в том

числе налили и в бокал В. Хоменко. И вот «картина»: молодожены во главе стола, их осыпают цветами, зерном, посаженный отец — В. Хоменко, произносит тост и подносит к губам бокал. В этот момент его глаза широко раскрываются... Но делать нечего, надо хоть отпить что-то, а мы все деликатно делаем вид, что ничего не произошло. Занавес опустился, мы все давимся от хохота, но никто не признается, и все вместе возмущаемся, как это могло произойти...

* * *

Ставили спектакль по поэме Т.Г. Шевченко «Катерина». И была там сцена, где офицеры убивают голубку выстрелом из ружья. И вот спектакль на подтверждение звания «Народный». Чем-то очень взволнованный постановщик Н.С. Борисенко бегает по сцене. Спрашиваю у него, что случилось? А он чуть не плачет: «Образ пропал!» С трудом пытаюсь понять, о чем речь. «Ну, птица пропала, которую убивают на охоте!». «Да не расстраивайтесь вы так, у нас этого добра полная костюмерная — есть перепелка, есть курица, можно из пороллона быстро соорудить!» На что слышу возмущенное: «Как вы не понимаете — это же символ спектакля, это образ, это красная линия финала, голубка — это символ чистоты, а вы предлагаете какую-то курицу!!!». Хорошо, что кто-то догадался поднять голову и посмотреть вверх — «символ спектакля» был привязан к одной кулисе и висел наверху. В общем, спектакль удался.

* * *

После окончания Курсовой базы УТОГ я была направлена на работу в Харьковский дом культуры глухих художественным руководителем. Начало моей трудовой деятельности после учебы — январь 1971 года. Буквально с первых дней стала

принимать участие в постановках народного самодеятельного театра. Ставили спектакль «Лекарь поневоле», где я играла дочь богатого человека, которая в отчаянии, что ее не выдают замуж за любимого, решает симулировать глухонемоту. В Харькове спектакль прошел с большим успехом, после чего решили поехать на гастроли в г. Донецк.

Подготовив весь реквизит и костюмы, я отправилась домой, чтоб собрать свои вещи. Жила за Харьковом в часе езды электричкой и еще нужно было пройти пешком пять километров. Взяла все необходимое и поспешила на вокзал. Сокращая путь, все местные жители шли через депо: кто пролазил под вагонами, а кто по поручням поднимался через вагон. В темноте я не заметила, как нога попала в развод стрелки и плотно охватила нижнюю часть стопы. Через несколько секунд стрелка автоматически перевелась, и сильная боль пронзила ногу. Из-за травмы было очень тяжело идти, и я опоздала на последнюю электричку, шедшую на Харьков. Понимая, что в Донецк уже не попаду, я попросила работников вокзала позвонить в наш Дом культуры и сообщить руководству, что у меня ЧП. В ответ — строгое указание А.И. Росинского: «Немедленно выезжайте в Харьков!». Первая электричка была где-то в полпервого ночи. Прибыв в Харьков, на такси помчалась в ДК. Там забрала паспорт и снова на такси поехала на вокзал. Но, несмотря на то, что мне помогал дежурный по вокзалу, сесть на проходящий московский поезд не удалось. Что оставалось делать? Словила такси и помчалась на автовокзал. Однако автобусы на Донецк в этот день не ходили... В отчаянии понеслась в аэропорт и, о радость, первый рейс — в 7 утра. Остаток ночи просидела в зале ожидания. Наконец наступило утро, но...самолет в Донецке не принимают из-за сильного тумана. И так до 10 утра вылет несколько раз откладывался. Обратилась к работникам аэропор-

та с просьбой позвонить в ДК Донецка, чтобы узнать, есть ли смысл мне вылетать. Ответ категоричный: «Да!». Наконец вылетели в 11.30. Страшновато было, ведь первый раз пришлось подняться в воздух. В Донецке — снова на такси и в общежитие, где остановились харьковские артисты. Оттуда позвонили в ДК глухих и узнали, что спектакль закончился 5 минут назад... А кто же сыграл вместо меня? Выручила Н. Ермошнина — работница ДК г. Харькова, игравшая в этом спектакле служанку. Текст она знала, действие спектакля ей было знакомо, поэтому и сыграла успешно.

Затем в Харькове состоялось заседание бюро, на котором я получила строгий выговор. Но, несмотря на тяжелый осадок в душе, с искусством не порвала, и вот уже 37 лет играю в родном театре.

* * *

Случилось это в 1970 году. Пришла на прием глухая женщина и поделилась своим горем. После сильной ссоры с бывшим мужем она разнервничалась, стал ее бить озноб. Хоть было еще лето на дворе, зажгла газовую колонку. И совсем забыла, что внутри спрятала коробочку из-под монпансье, в которой лежали 500 рублей и 11 облигаций золотого займа по 20 рублей каждая. От высокой температуры коробочка почернела, а деньги и облигации обуглились, на них лишь слабо отсвечивали номера облигаций и купюр.

Думала я, как помочь женщине, и решила написать письмо в главное управление сберкасс г. Москвы. Вскоре пришел ответ, в котором разъясняли, что надо обратиться в местную центральную сберкасса, где эту коробочку упакуют и сами отправят на экспертизу в Москву. Едем в сберкасса, там рассматривают этот пепел и отвечают, что он экспертизе не подлежит. Но мы не сда-

емся: я снова напечатала письмо в Москву, в котором описала, что эта женщина больная, глухая и очень нуждается в деньгах. Вручила ей написанное и посоветовала самой ехать в Москву в управление. Через месяц после ее возвращения в Харьков пришло извещение о том, что надо явиться в центральную сберкассу, чтобы получить все деньги и 11 облигаций золотого займа.

* * *

Работала я тогда председателем горотдела УТОГ. Приходилось нелегко: не все аккуратно платили членские взносы, к тому же обстановка в ДК была беспокойная. Во время конфликтных ситуаций надо было быстро определиться с тем, кто является их зачинщиком.

Взяла себе за правило в день заучивать по 2—3 карточки членов УТОГ, запоминать фото, фамилию, имя, отчество, год рождения и приблизительное место жительства.

Зато как было потом интересно, встретив глухого на улице, назвать его по имени и отчеству и ошарашить вопросом, почему не платит членские взносы. Это имело эффект, и задолженность постепенно погашалась.

Как-то позвонил председатель облотдела В.М. Осипов и попросил сообщить к названным им фамилиям инициалы и год рождения. Я незамедлительно дала ответ. Переводил инструктор по спорту П.И. Заднепровский. В.М. Осипов удивился и спросил: «У нее что, список перед глазами?», а П.И. Заднепровский отвечает: «Василий Михайлович, я уже проверял и проиграл пари, она действительно добрую половину членов УТОГ знает по имени и отчеству».

* * *

Это было во время гастролей в Одессе со спектаклем «Дол-

гожданный» А. Салынского. Молодежь по приезде сразу побежала к морю, а тут катер подошел и все решили покататься. Долго плавали, останавливаясь в разных местах. Наконец, объявили конечную остановку, но нам это место было незнакомое, и мы попросили капитана отвезти нас обратно. А он, естественно, поинтересовался, где же мы сели на катер. Долго еще катались взад-вперед, пока кто-то не вспомнил, что вроде на той остановке, где мы начинали прогулку, была беседка над морем... К нужному пункту приплыли, когда уже стемнело. Выгрузились на берег и попали на съемки фильма «Рыжий пес». Снимали эпизод возле беседки над морем. Гремела музыка и все танцевали. Нас сразу включили в массовку. Есть в фильме кадры: по набережной идет главный герой — актер Виталий Соломин — с рыжим псом и девушкой. Увидев танцующих, пара направляется к ним, то есть к нам. Снимали до полного изнеможения...

* * *

Самым массовым и самым выездным был спектакль по повести В. Положия «Жил-был Иван». В финале главный герой, роль которого исполнял молодой актер А. Лымаренко, подрывает себя и врагов.

Начинается спектакль, все идет как по нотам, и вдруг костюмер знаками объясняет, что пропала граната. Это была катастрофа! Пытаюсь объяснить ситуацию Лымаренко, который в это время играет на сцене, а он ничего не понимает. Ну, думаю, все, провал спектакля... И вот буквально за 2 минуты до финального эпизода на сцену выкатывается граната, А. Лымаренко хватает ее и, с криком «Смерть бандитам!», взрывает. Это было так эффектно, что члены жюри, во главе с И.А. Сапожниковым, поднялись с мест. Мы получили высокую оценку — 25 баллов.

Актеры, занятые в спектакле «Жил-был Иван»

Стихотворец

А.Ф. Симоненко

Я проводил свой отпуск в доме отдыха под Туапсе. Был месяц май, и вокруг все цвело и благоухало. На третий день моего пребывания в Доме отдыха я зашел в библиотеку почитать подшивку «Известий».

— Здравствуйте, — подошла ко мне библиотекаряша, блондинка лет сорока.

— Здравствуйте, — ответил я. Показалось, что мы давным-давно знаем друг друга, что мы где-то встречались. И, как бы в подтверждение этого, блондинка сказала: «А я вас

знаю...» — и присела в кресло напротив.

— Вы поэт?

— И что из этого следует? — нашелся я, смутившись в душе и соображая, от кого она могла выведать, что я пишу стихи и даже опубликовал несколько стихотворений в коллективном сборнике поэтов. А блондинка между тем произнесла:

— Не смущайтесь... но ведь правда — пишете, и, я уверена, хорошо пишете...

— Ну уж и хорошо, — сказал я, и спохватился, что выдал себя.

Блондинка очаровательно улыбнулась и попросила:

— Не откажите, напишите стихотворение в нашу стенгазету

«Голос читателя». Я вам, право, буду так благодарна!

Женщине, особенно когда душевно просит, я как-то не привык отказывать. И проклятая мягкотелость меня опять подвела: через два дня стихотворение мое красовалось в стенгазете под рубрикой «Творчество отдыхающих» с сопроводительной заметкой, открывающей всем отдыхающим меня как поэта.

С этого дня я начал замечать в глазах обслуживающего персонала уважительное внимание. На пятый день после опубликования стихотворения я опоздал к завтраку, слишком далеко убежав на зарядку. Сестра-хозяйка только покачала головой и приветливо улыбнулась. Я принялся за пюре с жареной рыбой и квашеной капустой.

— Вкусно? — остановилась рядом раздатчица с тележкой для уборки посуды.

— Вкусно... спасибо... — жуя, произнес я.

— А вы, — сказала она, когда я в душе приготовился к нотации по поводу опоздания, — хорошие стихи написали. Подарите какое-нибудь стихотворение моей внучке, а то все пишут-пишут, печатают, а дарить нечего: стихи какие-то мудреные, не душевные...

— Подарите ей стихи Щипачева или Евтушенко...

— Какого Евтушенко, Евгения? Так она его знает наизусть!

— Видите ли, как сказал поэт, «стихи не пишутся, — случаются». Писать стихи по заказу я решительно не умею.

— А мне на несколько дней вперед вы заказывать умеете? Думаете, вам подавать и убирать за вами легко? Попробовали бы... — и она, обиженно поджав губы, покатила тележку в посудомоечную.

На следующий день рано утром меня остановил дворник:

— Товарищ поэт, сыну моему вскоростях тридцать стукнет. Мне бы поздравление ему в стихах...

— Простите, поздравлений не пишу, — и я побежал трусцой к морю, а дворник возмущался: «Выкандрючиваются, антилегенция».

После завтрака я уединился в зеленой беседке со столиком и начал писать письмо жене и детям.

— Дядя, дядя, — из-за куста роз высунулась голова мальчика с длинными, как у девочки, русыми волосами. — Дядя, вы поэт?

— Нет, мальчик, я просто немножко умею писать стихи. А поэты есть очень хорошие. Например, Самуил Маршак. Ты любишь стихи?

— Очень. Напишите мне стихи о пионерском горне.

— Почему о горне?

— Когда меня примут в пионеры, я хочу прочитатъ стихотворение о пионерском горне и стать горнистом.

— На горне сначала надо научиться играть. Попроси маму отвести тебя в музыкальную школу.

— Не-е... не хочу: там за пианино садыт. Мне Лена рассказывала. Будешь сидеть, как привязанный... напиши о горне, дядя...

— Попробую, мальчик, но не обещаю.

Три дня я рылся в песенниках и сборниках стихотворений для детей. Просмотрел все, что было на полках библиотеки. И откопал-таки стихотворение о пионерском горне. Переписав его печатными буквами, я, улыбаясь, вручил его мальчику. Мы с ним основательно к этому времени подружились.

Он прочел первое четверостишие, поднял на меня удивленные глаза и сказал обиженно:

— Это не ваше... это я читал с мамой... его в садике все дети знают. Я хочу новое. Вы — не поэт... Обманщик — вот кто вы! — гневно порвал стихотворение и убежал.

На следующий день отдыхающие и обслуживающий персонал перешептывались и усмехались, завидев меня. А очаровательная библиотекарша перестала со мной здороваться.

Срок моей путевки заканчивался. Никого я больше не интересовал. Стыд перед мальчиком постепенно овладевал мной. Я попытался все же написать стихотворение о пионерском горне, но ничего у меня не получилось. Трудно быть немногим поэтом. Лучше совсем им не быть, а стихи писать только знакомым.

Раиса БЫКОВСКАЯ

Как я стала чемпионкой

Мне тогда было 14 лет. Хотя я плохо слышала, училась в массовой школе. Слух падал постепенно. Случались разные казусы, но я их легко переносила. Однако один случай запомнился особо.

Как-то преподаватель ботаники и зоологии Ольга Андреевна решила вывезти наш класс на лоно природы. Нужно было собрать материал для гербария и для разных поделок из природного материала.

Беспокоясь, чтобы мы не заблу-

Р.Г. Быковская

дились, Ольга Андреевна приказала нам растянуться цепочкой и перекликаться друг с другом. Пройдя несколько метров, я наткнулась на поляну, усыпанную крупными желудями. Собрав полкорзины, зацепилась за корягу и рассыпала все. Пока опять собрала и поднялась, заметила неподалеку корягу оригинальной формы, но сама ее вытянуть не смогла и стала звать одноклассников. Однако никто на мой зов не откликнулся — все ушли далеко вперед.

Я растерялась, не зная, что делать, так как в лес выехала в первый раз. Решила идти, ориентируясь по солнцу, и вскоре вышла на просеку с тропинкой, вдоль которой на деревьях были развешаны красные ленточки. Стало прохладно, я нагнулась к корзине, чтобы достать кофту, а когда подняла голову, увидела, что прямо на меня бежит здоровенный мужик. Со страху я бросилась бежать от него, оглянулась — а он догоняет. Подняла я свою корзинку и приготовилась дать отпор, но мужик промчался мимо меня. Ошеломленно глядя ему вслед, я заметила на его спине цифру 13. И тут увидела, что из-за поворота прямо на меня бежит ватага — человек десять. Я опять пустилась бежать, обогнала того мужика, что пробежал раньше, и пришла к финишу первой. Мой результат в этом забеге не зачли, т.к. я не стартовала.

Спустя какое-то время получила от гороно грамоту. И до самого окончания школы ко мне прилипла кличка «чемпионка».

Як я ловив волів

Було це у 1947 році. На той час мені було вісімнадцять років. Працювали ми з батьком столярами в колгоспі «Вільна праця», що у місті Бериславі.

Рік був тяжкий, люди голодували. Я добре пам'ятаю відчуття голоду — тоді просто не вірилося, що колись зможу поїсти хліба вволю.

У колгоспі на трудовень давали 200 грамів ячменю, та й то двічі на рік. Тому ми з батьком відпросилися на інші заробітки — робили вулики на пасіці радгоспу «Червоний маяк».

Пасіка була в ліску, поряд з овочевим полем. Одного разу зайшов до нас директор, щось говорить, батько мені каже: «Ворів ловить», а я зрозумів так, що воли забрили на овочеве поле.

Розійшлися ми в різні боки, а коли зійшлися, питають мене, чи бачив ворів, а я відповідаю: «Волів не бачив, а якийсь чоловік лежить серед дерев».

Директор вийняв з кишені револьвер і пішов у тому напрямку. Накричав на того чоловіка і відпустив його, бо він нічого не встиг нарвати з поля.

Мені так досадно було, що через мою глухоту голодна людина не змогла роздобути харчів.

Мисливські пригоди

Купив я собі в 1951 році двостволку. Але через кілька років продав рушницю і все, що до неї, бо не було часу полювати. В радгоспі «Пам'ять Леніна», де я працював столяром, був лише один вихідний. В такий день я їздив до Каховки, де в клубі УТОГ вів шахово-шашковий гурток, брав участь у художній самодіяльності і був членом правління Каховського міжрайвідділу УТОГ.

У 1957 році почали призначати пенсії інвалідам. Як голова районного бюро УТОГ, я допомагав глухим їх оформляти. Хоч сам зовсім глухий, але намагався зрозуміти, що мені кажуть, читаючи по губах, або вимагаючи, щоб мені писали.

Добре, що робота в радгоспі тривала до 16 години, а службовці працювали до 18. На велосипеді я встигав усюди. Ще й брав участь у шахових турнірах серед чуючих та глухих.

А від полювання у мене залишились дуже приємні спогади. Особливо запам'яталось перше полювання. Чудового серпневого вечора пішов з сусідом-мисливцем через плавучий міст, що був біля Берислава, на протилежний берег, у Дніпровські піски. Стояв по коліна у воді під кущем верболозу і стріляв по перелітних пернатих. Вдалося тоді вполювати тільки одну качку.

Через рік від роботи земснарядів на будівництві Каховської ГЕС, що розташована за 6 км нижче Берислава, вода в плавнях піднялася. Полювати доводилося по груди у воді. Патронташ — на шиї, одяг — у куцах на березі.

Запам'яталось ще одне полювання — по зяблевій оранці. Я

йшов і пильно оглядався навколо. Випадково глянувши назад і помітив зайця, який причаївся за каменем. Він приліг так, що я його перед собою не бачив і помітив, лише коли озирнувся.

Полював якимось у кущах вибраного бавовника (тоді його ще сіяли), раптом серед кущів помітив очі, що пильно стежили за мною, швидко вистрелив і вцілив у лисицю, хутро якої по кольору зливалося з бавовником.

Ще одна мисливська пригода. Перед вихідними випав сніг, і я полював в облаві на зайців. Я був один глухий, але чуючі мені не відмовляли, бо я чув постріли через вібрацію повітря.

Ось пролунав постріл, і я, як усі, упав ниць на сніг. Через кілька хвилин підняв голову, а на мене біжить заєць, за кілька метрів переді мною він злякано загальмував, і я його вполював. Сам я був добре замаскований в білі на снігу, тому він мене не помітив.

Дуже вчасно я підняв голову, а то б з мене сміялися інші мисливці. Уявіть собі таке: заєць, тікаючи від облави, біжить на замаскованого глухого мисливця, а той його не чує, і заєць, перескочивши через нього, побіг далі. Ото б сміху було!

Катерина БАШТА

Спогади про дитинство

Народилась я в мальовничому селі Кришани, що на Житомирщині. З народження не чула, але діти мене не цурались і завжди зі мною грались. Та ось одного дня всі мої маленькі по-

дружки пішли до школи. Мені дуже хотілось бути разом з ними, і я почала просити маму, щоб вона мені теж купила ручки, олівці, зошити.

Не можу передати вам радість, коли відчула себе школяркою. Я не розуміла, що говорить учитель, адже це була звичайна школа для чуючих дітей, але старалась і писати в зошиті, і рахувати палички. Трішки пізніше мама дізналась, що в іншому районі є навчальний заклад для нечуючих дітей і збиралась мене туди віддати.

Перед від'їздом я побігла попрощатись з сусідами, які дали хто карбованець, хто два, і сказали, щоб купила собі гарні стрічки в коси. Від усвідомлення, що поїду кудись далеко, не могла дочекатись цієї мандрівки. Їхали ми кіньми на возі аж 75 км, бо автобуси тоді не ходили.

І ось настав довгоочікуваний час. Я побачила багато дітей, схожих на мене. Вони теж не чули, але розмовляли якось по своєму і при цьому розуміли один одного. Вихователька забрала мене, і я побачила класи, кімнати, свою парту і ліжко. Побігла до мами, щоб розповісти про побачене, але її вже не було. Пригадую, як я заплакала і побігла до воріт. А за мною вибігла велика собака — вівчарка, яка схопила мої речі і не відпускала. Мені було дуже страшно, та ще й мами не було...

Минув час, я навчилась розмовляти жестами і вже розуміла, що пише вчитель на дошці. Коли приїхала додому на канікули, мама всім показувала табель, у якому були лише п'ятірки та четвірки, і хвалилася, як я добре навчаюся у школі глухих.

Пішки до мами

Часто згадую один випадок, який трапився зі мною в 1945 році.

Мені тоді якраз виповнилось сім років. Ворога вже вигнали з нашої землі, тому треба було активно відбудовувати все, що зруйнувала війна. Важко було всім — і старим, і малим.

Я виросла в селі Мала Виска, що на Кіровоградщині, у бідній сім'ї — та й у кого тоді був достаток? Тому дуже зраділа, коли дізналась, що приїхала вчителька і збирає всіх глухих дітей до школи, яка знаходиться в самому Кіровограді. Яка ж я була щаслива, що побачу світ, що буду жити у місті!

Але радість була недовгою, бо вже через пару тижнів перебування в Кіровограді я дуже засумувала за мамою, за своїм селом. Вечорами плакала — так хотілось, щоб рідненька пригорнула до себе, щоб пожаліла мене.

І одного разу, коли закінчились уроки, я вирішила сама піти до мами. Грошей у мене не було, а світ не близький. Блукала і голодна, і холодна, бо одягнена в одне тоненьке платтячко, а вечорами вже було холодно. Щоб зігрітись, уночі залізла в скирту сіна, та й просиділа там голодна три доби, бо не знала, куди йти. Скільки було пролито моїх дитячих сліз і від голоду, і від холоду, і від страху. Та якось повз мене проїздив чоловік кіньми, мабуть, їхав на базар. Він мене забрав і відвіз до лікарні, бо не знав, куди мене подіти. Довго я була у лікарні, там було тепло, їсти давали, ось тільки мами не було.

Та, нарешті, вона знайшла мене. Це вже зараз я уявляю, що

мама пережила... Вона знову відвезла мене до школи і дуже просила, щоб я більше не тікала.

Пройшов час, я закінчила навчання в школі і почала працювати на швейній фабриці «Україна». 35 років пропрацювала. Зараз у мене дорослі онуки, яким я часто розповідаю різні випадки зі свого життя. Серед них і спогад про те, як я до мами тікала.

Л. ДРОГОВОЗ

У всех бывает первая любовь...

И я тоже имела счастье испытать это прекрасное чувство. Училась в Кировоградской школе для неслышащих детей. В четвертом классе познакомилась с одним мальчиком, которого звали Иванко. Он был очень внимательным ко мне и при каждом случае угощал конфетами, яблоками и другими вкусностями. Было очень приятно, и я отвечала ему взаимностью.

Но в 1983 году всех учеников перевели в школу-интернат в Новомиргородском районе. Там были новые классы, новые парты, новые учителя и ученики. А самым очаровательным из них был новенький мальчик Витя, который приехал из Ленинграда. Многие девочки в него сразу влюбились, и я тоже. Иванко, конечно же, меня ревновал, но я старалась дружить с обоими ребятами.

Как-то, когда на выходные дни я поехала домой, мама купила мне платочек. Как сейчас помню его яркий салатовый цвет и

узор с красивыми цветами. Он мне был очень к лицу. Но когда я приехала с этим платком в школу, он куда-то пропал...

Однажды вечером мы с девочками готовились ко сну. Вдруг в комнату вошла воспитательница и попросила меня пойти с ней в спальню мальчиков. Когда мы зашли к ним, то увидели, что Витя и Иванко дерутся. Причиной их ссоры была я, а под матрацем у Вити нашли мой платок...

Конечно, это было очень приятно, что меня так сильно любит мальчик. Но прошли годы, и жизнь все расставила по своим местам. У меня уже взрослые дети. У Виктора тоже своя семья. Мы оба очень изменились, ведь жизнь берет свое. Но в моей памяти всегда живет тот влюбленный мальчик....

Наталія ГОРБАЧУК

Як нечуюча пенсіонерка врятувала сусідку

Марія Степанівна Койса — активістка і ветеран Ужгородської ТО УТОГ. Проживає в місті Ужгороді. Після закінчення школи вона протягом восьми років працювала на швейному підприємстві глухих — УВП № 2, потім перейшла на швейну фабрику «ПАРАДА». Тепер на заслуженому відпочинку. Ось яку цікаву історію вона розповіла.

«Це був надзвичайний випадок у моєму житті. Десь в кінці жовтня о 20 годині вечора в моїй квартирі неодноразово пролунав дзвінок. Пес підбіг до дверей і люто загавкав. З його поведінки

я одразу відчула, що сталася біда. Відчинивши двері, побачила на площадці незнайомого високого чоловіка. Він сказав, що прийшов з газового господарства і хоче оглянути плиту на кухні. Я не повірила незнайомцю і зачинила двері. Але встигла помітити, що у сусідній квартирі двері відчинені навстіж і якийсь незнайомий хлопець притискає мою 18-річну сусідку до стіни. Я зрозуміла, що дівчині потрібна допомога і треба викликати міліцію. Але ж я не чую, тому телефоном не можу скористатись. Написала кілька записок і кинула на балкон до сусідів, які в цей час були вдома. Вони помітили записки, прочитали і швидко зателефонували до міліції. Тим часом злочинці вже встигли обікрати сусідку і виносили речі на вулицю. В цей момент підїхали міліцейські машини і група міліціонерів, оточивши будинок, затримала злодіїв.

Міліціонери та сусідка висловили мені велику вдячність за допомогу і кмітливість. Так я врятувала молоду сусідку від пограбування».

Зміст

Вот и годы прошли	3

Передмова	4

Твої люди, УТОГ

Мар'яна МАРИНКЕВИЧ

Серед зелених гір (про С.І. Комарницьку)	6

Ірина ДУЦЕНКО

Каким он парнем был (о В.Г. Людвике)	10

Актив Тернопільської обласної організації УТОГ

Згадаймо добрим словом (про Є.П. Скульського)	13

Антонина КУЗУБОВА (ЛУК)

Из крымских страниц ее жизни (о М.И. Неплюй)	15

Галина КОЗЛОВА

Ты рядом, ты в нашей памяти живешь (о В.И. Семеновой) ..	19

Викторія ЩУР

Моя наставница (о Г.Я. Гариповой)	24

Галина ПОЛЯКОВА

З сімейного архіву (про М.Ф. та М.О. Полякових)	28

Екатерина БАШИНСКАЯ

Влюбленная в профессию (о Р.А. Гресько)	32

Ірина ВЕЗИР

Життя прожити — не поле перейти (про І.М. Пейтера)	38

Марія ВЕРКО

Не вміщається час у літах (про Г.Ф. Задорожну)	41

Віктор ЖАДОВ	
Він був першим (про П.С. Цуканова)	44
Тимофій ЯНУШ	
Таким його пам'ятають (про А.С. Гопського)	47
Раиса БЫКОВСКАЯ	
О той, что рядом (о Н.Н. Бутурлимовой)	49
Нина ВОЛКОВА	
Добрая и светлая память (об А.В. Костерине)	55
Григорий КУЗУБ	
Криволапов у ньому не помилюся (про П.Л. Квітницького). ..	58
Раиса БЫКОВСКАЯ	
Золотые россыпи завода (о В.М. Терещенко)	63
Ольга РОГАЛЬСЬКА	
Сюрприз для ювіляра (про І.І. Пришляка)	67
Валентин ГЕЙКО	
Наш незабутній Петро Іванович (про П.І. Тімакова)	70
Члени Чутівської ТО УТОГ (Полтавська обл.)	
За велінням душі (про Г.Т. Щербак)	72
Марія ВЕРКО	
Осяяна сонцем (про О.М. Данилюк)	74
Людмила ШВЕЦОВА	
Все дороги ведуть в Крим (об А.Л. Кузубовой)	79
Татьяна БЫСТРЕВСКАЯ	
Ровесница УТОГ (об Е.К. Боярченко)	83
Нина БЕЛОВА	
Ничто на земле не проходит бесследно (о С.А. Лебединце)... ..	86

Татьяна ЛАПИЕВА	
Смысл ее жизни (об А.М. Мережко)	90
Абрам РОСИНСКИЙ	
Судьбы человеческие (об А.П. Безобразове)	96
Екатерина БАШИНСКАЯ	
Человек трудом красен (о Р.И. Венгловском)	99
Геннадий МИГАЛЬ	
С Обществом и для Общества (о Г.Г. Мигале)	102
Екатерина ПОМАЗАН, В. БАБАЕВА	
У памяти в гостях (о Е.И. Помазан)	109
Актив Уманской ТО УТОГ, Черкасская обл.	
Уманский директор (о С.Я. Бойчуке)	132
Мария ПЕЧЕРСКИХ	
Незаурядная и сильная (о Т.И. Сезоновой)	134
Анна ПОЛЯКОВА	
Штрихи к портрету (о В.И. Семеновой)	138
Эвелина МИХАЙЛОВСКАЯ	
Жизнь, отданная глухим (о М.М. Тулбаевой)	140
Мария ВЕРКО	
Вони розмовляють серцем (про М.П. Левчик)	143
Анна ДЬЯЧЕНКО	
Перелистав прошедшего тетрадь (о Т.В. Перебейнос)	147

УТОГ — мій рідний дім

Абрам РОСИНСКИЙ	
Это было в далекие тридцатые (об А.И. Росинском)	156

Любовь ЕВТУШЕНКО

Богуслав: прошлое и сегодня (о Богуславской ТО УТОГ).. 158

Абрам РОСИНСКИЙ

Три дома культуры — три этапа истории 162

Олександра МАРКОВА

УТОГ — наш рідний дім (про Олександрійську ТО УТОГ) . 165

Валентин САКУН

Відсвяткували разом (про підприємства УТОГ у Полтаві) . 169

Ольга РОГАЛЬСЬКА

У дзеркалі минулого — сьогоденне життя (про історію Тернопільської об'єднаної організації УТОГ)..... 172

Тамара ПРОЦЕНКО

Пишаємось своєю працею (про Чортківську ТО УТОГ).... 176

Абрам РОСИНСКИЙ

Островок памяти (о Харьковском музее истории глухих) ... 181

Неля МИРОНЧАК

Досягнення високої мети (про ТО УТОГ на Вінниччині)... 183

О. ДОБЫШЕВА

Услышать сердцем (о глухих работниках завода «Коммунар» г. Запорожье) 187

Олег КРИПАК

Мой путь в УТОГ (об О. Крипаке) 192

Дмитрий ЩЕРБАНЬ

Детище Галины Бондаренко (о Бахмутском УПП УТОГ) .. 196

Ирина СУМЦОВА

Прикосновение к истории (о Харьковском УПП № 2)..... 204

Аеліта КРЮКОВА

Багата, цікава, особлива (про Чернівецьку спецшколу № 1) ... 210

Культура нечуючих

Наталія КАМЕНСЬКА

Сонце її душі (про Л. Шевченко) 214

Наталья КАМЕНСКАЯ

«Я живу, я мечтаю...» (об И.А. Сапожникове) 217

Ирина ДУЦЕНКО

На лирической волне (о глухих поэтах) 219

Наші університети

Микола РИБАЛЬЧЕНКО

Як я вхопив Бога за бороду (про М.П. Рибальченка) 232

Валерия ЯРЕМКО

Встреча с юностью (о встрече выпускников ККЛП) 236

Ирина СУМЦОВА

Будто и не было разлуки (о встрече выпускников ККЛП) .. 239

Леся ЛЕЩЕНКО

Двадцать лет спустя (о встрече выпускников ХУЭТ) 244

Майя ЛУЧИЦКАЯ

Встреча с первой учительницей (о Березовской спецшколе) ... 247

Светлана ВИШНЕВСКАЯ

Спасибо Курсовой базе и УТОГ! (о Курсовой базе УТОГ) . 250

Валентин ГЕЙКО

Вчитися ніколи не пізно (про навчання В.С. Гейка) 254

Анна САВИНЫХ
Как это было (об А. Савиных) 255

Раиса ГРЕСЬКО
Пам'ятати минуле в ім'я майбутнього (роздуми Р.А. Гресько). . 258

Елена ЯКОВЛЕВА
Да здравствует техникум! (об обучении в ХУЭТ) 259

Дозвілля нечуючих

Тамара ЗАХАРОВА
Путешествие по Енисею: Красноярск — Диксон 264

Тамара МАСЮК
Не забыть эти годы (о Горловском ДК УТОГ) 269

Василий СТИХИН
Донбасс порожняк не гонит! (воспоминания В.И. Стихина) .. 271

Валентин ГЕЙКО
Шахові пригоди (спогади В.С. Гейка) 273

Татьяна ДРОБОТ
Беззмінно на сцені (про ветеранів Черкаського ОБК УТОГ) .. 275

Леся ЛЕЩЕНКО
С днем рождения, «Ариадна»! (о театре «Ариадна») 277

Абрам РОСИНСКИЙ
Незабываемое (о театре «Ариадна») 280

Валентин ГЕЙКО
Пат, не пат (спогади В.С. Гейка) 283

Смішні та кумедні історії

Микола РИБАЛЬЧЕНКО

Бувальщина. 286

Абрам РОСИНСКИЙ

Эпизоды из школьной жизни. 287

Юстина ІВАНІВ

І такє бувало. 288

Нина БЕЛОВА

Истории из жизни, рассказанные Ниной Беловой 290

Анатолий СИМОНЕНКО

Стихотворец 300

Раиса БЫКОВСКАЯ

Как я стала чемпионкой 303

Валентин ГЕЙКО

Як я ловив волів 305

Валентин ГЕЙКО

Мисливські пригоди. 306

Катерина БАШТА

Спогади про дитинство. 307

Л. КОЛІСНІЧЕНКО

Пішки до мами 309

Л. ДРОГОВОЗ

У всех бывает первая любовь... 310

Наталія ГОРБАЧУК

Як нечуюча пенсіонерка врятувала сусідку. 311

УТОГ — світло на перехресті

Укладач	Г.М. Мережко
Редактор:	Н.М. Каменська Г.М. Мережко
Відповідальні за випуск:	І.І. Чепчина Н.М. Каменська Г.М. Мережко
Художнє оформлення:	П.В. Моргунов
Комп'ютерна верстка:	Г.Л. Сокол П.В. Моргунов

Підписано до друку 31.01.2019 формат 60*84/16

Папір офсетний. Друк офсетний. Умов друк арк. 11,8

Тираж 500 прим. Замовлення №

Ціна договірна

Відділ організаційної та видавничої роботи
виконавчого апарату ЦП УТОГ

2019 рік